ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

Л. А. Виноградова, А. А. Говоров,
С. Б. Люблинский, Э. А. Силантьева

ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Под общим руководством А. А. Говорова

Рекомендовано Управлением кадров
и учебных заведений Госкомиздата РСФСР
в качестве учебника
для книготорговых техникумов

Москва «Книга» 1982

ББК 76.18
И90

Введение, главы 1 (§ 1—5), 10, 11 написаны А. А. Говоровым; главы 1 (§ 6—8), 2—5 — С. Б. Люблинским и А. А. Говоровым; главы 6, 7 — Э. А. Силантьевой и А. А. Говоровым; главы 8, 9 — Л. А. Виноградовой и А. А. Говоровым.

Рецензенты: И. Е. Баренбаум, проф. (Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской),
Саратовский книготорговый техникум.

И $\frac{4506000000-079}{002(01)-82}$ 36-82

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Предмет и метод истории книжной торговли

В социалистическом обществе книга стала важнейшим фактором культуры, действенным орудием прогресса, современной научно-технической революции, строительства коммунизма. Давно сделалось крылатым выражение: «Советский народ — самый читающий народ в мире».

Процесс создания книги как произведения печати сложен. На пути от рукописи автора к читателю книга тщательно редактируется, получает художественное оформление, набирается, корректируется, печатается, брошюруется и переплетается. Затем готовый тираж поступает на склады, откуда через библиотечные коллекторы и книжные магазины расходится к читателям — на полки общественных и семейных библиотек.

Роль книжной торговли чрезвычайно важна. Она распространяет непериодическую печатную продукцию за плату, организуя общественное распределение произведенной книжной продукции и обмен товара на деньги. Книжная торговля служит эффективным инструментом изучения потребности общества в книге; она активно участвует в пропаганде знаний, в идейно-политическом и этико-эстетическом воспитании советского человека, строителя коммунизма. Эту свою важнейшую социальную роль книжная торговля выполняет под руководством Коммунистической партии, в тесном единстве с книгоиздательством, полиграфическим производством, библиотечным делом и другими отраслями советской культуры.

Ко всей работе по пропаганде и распространению книги в сфере книжной торговли в полной мере относится требование «чтобы ее содержание стало более актуальным, а формы отвечали современным запросам и потребностям советских людей» [1]. Речь идет о совершенствовании книжной торговли на основе современных требований политики и идеологии, передовой науки и техники. Каждый работник книжной торговли, от продавца до руководителя предприятия, должен глубоко понимать свою ответственность как бойца партии на

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 75.

важном участке идеологического фронта. Он должен творчески владеть искусством партийно-политической пропаганды, быть на уровне современных достижений науки, культуры, литературы и искусства.

В основе знаний, необходимых для специалиста книжной торговли, лежит книговедение как комплексная общественная наука о книге и книжном деле. Книговедение объединяет такие научные дисциплины, как библиографоведение, теория и практика редакторского дела, библиотековедение. Научные направления в книговедении, непосредственно занимающиеся книготорговым процессом, получили наименование «библиополистики», т. е. науки о книгораспространении средствами товарного обращения. Важную роль играют экономические знания в области книжной торговли.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно указывали, что любую часть человеческого знания необходимо рассматривать диалектически, т. е. в полном объеме ее развития. История — великая школа, в которой человечество учится преодолевать трудности, не повторять ошибок прошлого, отбирать и развивать наиболее эффективные методы созидания. Об этом не раз говорил В. И. Ленин, призывая помнить уроки истории. Мы изучаем историю для того, чтобы, познав закономерности развития человечества, правильно оценивать происходящие события, иметь возможность научно предвидеть развитие общества в будущем.

Изучая историю книжной торговли, зная, в каком направлении развиваются ее формы и методы, мы имеем возможность определить характер их дальнейшего преобразования, правильно и рационально совершенствовать книготорговое дело.

Изучение прогрессивной, демократической книжной торговли прошлого, ее борьбы за культуру и просвещение, ее революционной пропаганды воспитывает в советском книготорговом работнике гордость за дело, которому он служит.

Однако изучение торговли без изучения ее объекта — товара — невозможно. Поэтому история книжной торговли рассматривает также изменения тематики и целенаправленности книг в зависимости от смены общественных формаций, влияние книги на развитие общества, изменение внешнего вида книги — оформления, полиграфического исполнения, а в связи с этим развитие техники производства книги, книгоиздательского дела.

Для правильного понимания закономерностей развития книги и книжной торговли необходимо знание исторических условий их развития так же, как развития литературы, искусства, науки и техники.

Основой научного изучения истории книжной торговли является марксизм-ленинизм как всеобщий метод познания. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина мы находим философскую оценку исторических процессов, революционный подход к познанию общих и конкретных закономерностей исторического развития. В ряде работ основоположников научного коммунизма содержатся и материалы, непосредственно относящиеся к истории книгоиздательства, книжной торговли. С этой точки зрения особенно важна работа В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», в которой дается обоснование принципа партийности социалистической печати, литературного дела, в том числе и книжной торговли. Важнейшими источниками изучения истории советской книжной торговли служат документы и материалы Коммунистической партии и Советского правительства, особенно те, в которых рассматриваются вопросы идеологической работы, печати, книжного дела, книжной торговли. Советская историко-книговедческая наука разыскивает, систематизирует, изучает исторические источники, организует проведение исторических исследований в области книжного дела.

Особую ценность представляют сами книги как исторический источник. Каждая книга должна рассматриваться как исторический факт, материальное свидетельство, отразившее в себе состояние культуры, производительных сил общества, создавшего ее. Опытный книготорговец-букинист, например, по внешнему виду книги — формату, переплету, рисунку и расположению шрифта, по элементам художественного оформления—может безошибочно определить время и место ее издания, рассказать о событиях в жизни того народа, того времени, когда эта книга была создана.

Только овладев богатым историческим опытом, который накопило человечество в области издания и распространения книги, можно глубоко изучить теорию и практику книжной торговли, чтобы найти пути ее дальнейшего совершенствования.

§ 2. Книга и человеческое общество

Русское слово «книга» — древнейшего происхождения, оно общее для всех славянских и некоторых родственных им народов. У наших предков слово «кънигы» означало умение писать, грамотность, знания.

В современном языке слово «книга» обозначает совершенно определенный предмет — бумажные страницы, сброшюрованные и переплетенные воедино, однако оно имеет и собирательный смысл. Под этим термином понимается вся историческая совокупность книжной культуры — рукописные и печатные книги, брошюры, листовые издания, альбомы, ноты, атласы, карты, свитки и еще многое другое, что было создано человечеством за тысячелетия письменной цивилизации.

С древнейших времен в книге главным было содержание — мысли, идеи, образы, запечатленные в ней. Важную роль играет и форма книги как носитель содержания — обложка, переплет, формат, тираж.

Исторический факт появления книги не является каким-то сверхъестественным чудом. Книга — закономерный результат человеческой культуры на определенной стадии ее развития. Книга возникла и развивалась вследствие потребности человечества в информации — взаимном обмене опытом, необходимости закрепления и сохранения его, распространения во времени и пространстве. Такую информацию мы называем семантической, т. е. смысловой, логической. Она может носить идеологический, познавательный, эстетический (художественный) характер. Историко-книговедческая наука прослеживает многовековое развитие книги как средства семантической информации.

Древнейшим средством информации была человеческая речь, затем появилась письменность и, наконец, книга. Книга служит бесценным накопителем человеческого опыта, сохраняет и передает его. Читая книги, мы словно беседуем с давно умершими или далеко живущими от нас людьми.

В XX в. появились и другие средства информации — радио, кино, телевидение. Все современные средства информации взаимно дополняют, обогащают друг друга, развиваются совместно. И все же книга остается и еще долгое время останется самым простым, дешевым, массовым и удобным средством накопления и передачи знаний.

Без книги не может быть современной культуры и искусства, техники и промышленности. Политические идеи, религиозные доктрины, научные открытия, технические изобретения, художественные произведения всех времен и народов находили и находят свое выражение в книгах, распространяются при помощи книг.

Ребенок, едва научившись ходить, берется за книгу с яркими картинками. Молодежь, учась по книгам, в несколько лет проходит путь, на который человечеству понадобились тысячелетия. В зрелом возрасте человек в книге находит результат труда своих предшественников. Опираясь на него, он развивает и совершенствует ту область человеческой деятельности, в которой трудится. Каждая прочитанная книга так или иначе влияет на формирование его воззрений, характера, психики. Недаром народная пословица гласит: «Испокон века книга растит человека».

Жизнь и деятельность великих учителей человечества — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина — была неразрывнейшим образом связана с книгами. Созданное ими революционное учение явилось закономерным результатом всего предшествующего идейного развития общества, высшим достижением человечества. Критически перерабатывая итоги научной мысли, изучая и переосмысливая опыт революционной борьбы пролетариата, Маркс, Энгельс, Ленин изучили множество книг и сами создали книги, в которых выразилось их бессмертное учение.

«Книга обладает огромной силой воздействия на умы и сердца миллионов людей», — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев в приветствии участникам и гостям Московской международной книжной выставки-ярмарки [1].

Однако не всякая книга приносит человечеству добро. Важнейшей особенностью книги является то, что она выступает как носительница политических идей, выразительница определенной идеологии, причем не только прогрессивной.

С тех пор как человечество оказалось разделенным на антагонистические, враждующие классы — трудящихся и эксплуататоров, угнетенных и угнетателей,— содержанием истории человечества стала борьба классов.

---

[1] Правда, 1979, 5 октября.

На примере России конца XIX в. В. И. Ленин убедительно показал классовый характер культуры в обществе, разделенном на антагонистические классы. «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве,— но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова» [1].

В современном буржуазном обществе книга сделалась объектом капиталистической конкуренции, орудием бешеной травли всего прогрессивного, средством беззастенчивой демагогии и одурачивания трудящихся масс. Идеологи буржуазии заявляют о «внеклассовом», «общенародном» характере книги, как и всей культуры капиталистического мира, на все лады расписывают и восхваляют «свободу печати», «свободу литературного творчества», якобы существующие в капиталистическом обществе. Разоблачая эти лживые утверждения, В. И. Ленин писал: «„Свобода печати“ буржуазного общества состоит в свободе богатых систематически, неуклонно, ежедневно в миллионах экземпляров обманывать, развращать, одурачивать эксплуатируемые и угнетенные массы народа, бедноту» [2].

В капиталистическом обществе есть талантливые и честные писатели, которые в своих произведениях смело вскрывают пороки капиталистического строя. Есть прогрессивная, демократическая, коммунистическая литература, подготовляющая глубокие социальные перемены в жизни общества. Несмотря на преследования со стороны буржуазии, эта литература, эти книги играют громадную роль в революционном воспитании трудящихся.

Мировой кризис капитализма, крах колониальной империалистической системы, победа социалистических и национально-демократических революций имели следствием возникновение книжного дела социалистических и развивающихся стран. Книга стран социалистического содружества выступает во главе прогрессивной науки и культуры.

В. И. Ленин обосновал принцип партийности идеологии, он писал: «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке собы-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 129.
[2] Там же, т. 34, с. 210.

тия прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»[1].

С точки зрения социалистического пролетариата, учил В. И. Ленин, книга, печать не может быть индивидуальным делом или орудием наживы отдельных лиц. Социалистический пролетариат должен взять в свои руки дело печати, обратить его на служение интересам народных масс, теснейшим образом увязать со всей деятельностью партии, с революционной борьбой трудящихся. В. И. Ленин в принципе противопоставил социалистическую печать, литературу продажной буржуазной печати, литературе.

Следуя ленинскому принципу партийности, советская книга, печать, все книжное дело стало неотъемлемой частью общепартийной, общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Грандиозные успехи советского народа служат ярким примером для других народов, особенно для освободившихся из-под гнета империализма и колониализма. Многие молодые государства хотят идти по пути, проложенному Страной Советов. Советская книга пользуется огромным спросом за рубежом, так как правдиво раскрывает причины успехов нашего народа, распространяет передовой опыт советской науки, техники, культуры.

Свидетельством величайшего в истории политического, экономического и культурного прогресса нашей страны служит и необычайный рост выпуска книг в СССР. Сегодня в Советском Союзе по количеству наименований и по тиражам выпускается гораздо больше книг, чем в любой другой стране.

Всего с 1918 по 1976 г. в СССР выпущено более 2,8 млн. книг и брошюр (печатных единиц) общим тиражом 46,6 млрд. экз., или в шесть раз больше, чем было издано за 350 лет в дореволюционной России[2]. По данным ЮНЕСКО (Международной организации по вопросам просвещения, науки и культуры при ООН), ежегодно в мире издается около 550 тыс. названий книг, т. е. приблизительно одно название на 8 тыс. жителей планеты. В СССР одно название приходится на 3 тыс. человек.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 419.

[2] Народное хозяйство СССР за 60 лет, М., 1977, с. 613.

Закономерным итогом многовековой эволюции книги стало становление и развитие книжного дела социалистических стран, в первую очередь книжного дела СССР. Советская книга выступает наследницей великих традиций демократической литературы, литературы революционной, большевистской. У колыбели советского книжного дела стоял великий Ленин.

§ 3. Роль книжной торговли в истории культуры

Особенности исторического развития книжной торговли обусловливаются ее закономерностями как отрасли культуры и как своеобразной части экономики, народного хозяйства. Книжная торговля рассматривает книгу как товар со всеми присущими товару качествами и обеспечивает ее продвижение из сферы производства в сферу потребления посредством купли-продажи. Но определяющим обстоятельством, главным товарным свойством выступает информативность книги, ее исключительная способность удовлетворять духовные потребности человека.

Именно поэтому на протяжении всей истории книжная торговля рассматривалась как идеологическое, а затем уже как материальное явление. Содержание распространяемых книг, характер их распространения, социальный состав обслуживаемых покупателей и, главное, идейный результат распространения книг всегда имеют в книжной торговле первостепенное значение. Поэтому в капиталистических странах, где предпринимателю важнее всего получение прибыли, есть немало примеров, когда он отказывается распространять прогрессивные, революционные издания, даже если это сулит немалые доходы.

Еще в 1905 г. В. И. Ленин указывал, что все «издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный, социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела...» [1].

Этот ленинский принцип полностью осуществлен в книжном деле стран, где победил социализм. Книгоиз-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 101.

дательства, типографии, книжная торговля СССР и других социалистических стран полностью контролируются государством и осуществляют великую работу по организации масс в деле строительства коммунизма, просвещения трудящихся, повышения их культурного уровня. Правительства СССР и других социалистичесих стран, партийные, общественные организации не жалеют сил и средств на развитие книжного дела, в том числе и книжной торговли. Книжная торговля в СССР рассматривается как важная «составная часть общепартийной и общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся»[1].

В каждую историческую эпоху уровень книжной торговли соответствовал развитию производительных сил, состоянию производственных отношений, характеру культуры этой эпохи. «Определенное производство обусловливает... определенное потребление, распределение, обмен...» — указывал К. Маркс[2]. Так, в эпоху раннего средневековья, когда книги, переписываемые от руки, были дороги и редки, торговли книгами по существу не было. После введения книгопечатания необходимость быстро распространить хлынувшие на книжный рынок печатные издания вызвала необходимость организовать книжную торговлю: появляются книжные лавки, развивается книгоношество, проводятся книжные ярмарки. Прогресс современного книгоиздательства и полиграфического производства имеет своим следствием появление таких развитых форм торговли книгой, как самообслуживание (свободный доступ), подвижная торговля, продажа книг по почте, специализация книжных магазинов и т. д. На протяжении столетий торговля совершенствовалась, менялся ее характер.

Развитие производительных сил, смена производственных отношений в антагонистическом обществе тесно связаны с борьбой классов этого общества. В. И. Ленин называл классовую борьбу основой всего развития, его движущей силой.

Распространяя книги прогрессивного, революционного содержания, книготорговец, сознательно или нет, способствует пропаганде идей, заключающихся в этих

---

[1] О состоянии и мерах улучшения книжной торговли. Постановление ЦК КПСС от 31 мая 1960 г. — В кн.: Книжная торговля: Документы и материалы. Справ. пособие. М., 1980, с. 14.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 725.

книгах. Продавая книги антинародные, человеконенавистнические, он участвует в утверждении реакции. Владельцы капиталистических книгоиздательских и книготорговых предприятий нещадно эксплуатируют своих рабочих и служащих, а эксплуатируемые бастуют и применяют другие меры борьбы за улучшение труда и быта. В периоды высокого напряжения революционных эпох передовые работники книжной торговли непосредственно участвуют в подпольной и вооруженной борьбе против правящего класса. Они превращают магазины своих хозяев в базы распространения революционных изданий, организуют свои, революционные книготорговые предприятия.

Так, по-разному и в разных исторических условиях в книжной торговле проявляются три основные формы классовой борьбы — идеологическая, экономическая и — высшая — политическая.

В условиях капиталистического строя создание и свободное развитие книжного дела, книжной торговли, действующей в интересах трудящихся, невозможно. «Чтобы завоевать действительное равенство и настоящую демократию для трудящихся, для рабочих и крестьян,— учил В. И. Ленин,— надо сначала отнять у капитала возможность нанимать писателей, покупать издательства и подкупать газеты, а для этого необходимо свергнуть иго капитала, свергнуть эксплуататоров, подавить их сопротивление» [1].

Подлинно всенародное, демократическое, прогрессивное развитие печати, книжного дела становится возможным только после победы социалистической революции, утверждения социалистического строя. Об этом красноречиво свидетельствует исторический опыт всех отраслей книжного дела в нашей стране, в странах социалистического содружества.

Советская книжная торговля носит классовый, партийный характер, так как распространяя и пропагандируя продукцию советских издательств, лучшие из дореволюционных и зарубежных книг, она активно участвует в общепартийной, общегосударственной работе по коммунистическому воспитанию трудящихся.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 495.

Литература для самостоятельной проработки

Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. — Полн. собр. соч., т. 12, с. 100—104.

О состоянии и мерах улучшения книжной торговли. Постановление ЦК КПСС от 31 мая 1960 г. — В кн.: Книжная торговля: Документы и материалы. Справ. пособие. М., 1980, с. 14—17.

Вопросы для повторения

1. В чем заключается принцип партийности печати, книжного дела, обоснованный В. И. Лениным?
2. Приведите примеры, раскрывающие классовый характер книжной торговли в СССР.
3. Какое значение имеет история книжной торговли для современного развития и дальнейшего совершенствования издания и распространения книг в СССР?

Глава 1
Возникновение книжной торговли

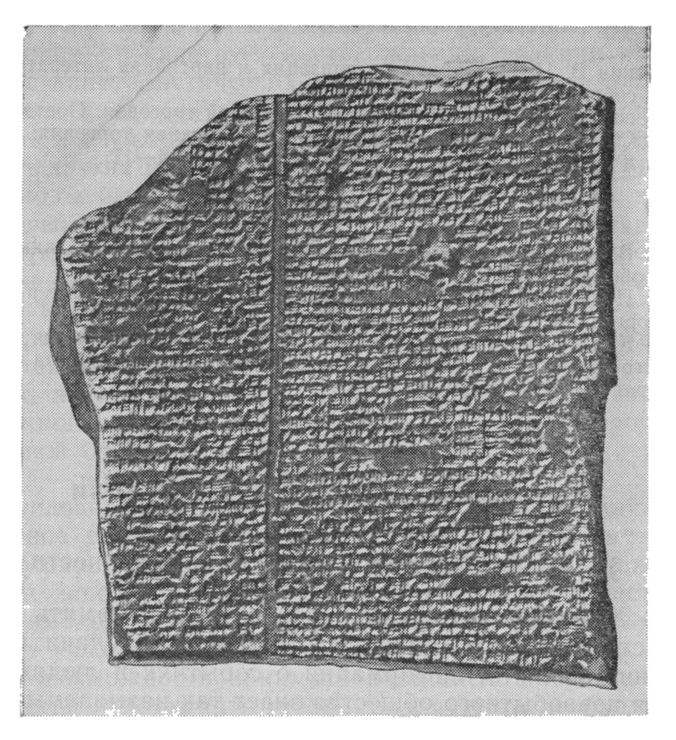
§ 4. Происхождение и развитие письменности

В древнейшие времена человеческая память была единственным средством сохранения и передачи общественного опыта, информации о событиях и людях. История первобытного общества знает так называемые бесписьменные цивилизации, где огромное количество необходимых сведений заучивалось наизусть жрецами, строителями, законоведами, учителями, а на дальние расстояния посылались «живые письма» — гонцы. Древнейшая художественная литература — фольклор — распространялась устно, хранилась в памяти поколений.

По мере того как расширялся кругозор древнего человека и усложнялась его деятельность, у памяти появлялись помощники: разного рода зарубки, узелки, памятные предметы, наконец, рисунки.

Ученые находят в пещерах и на скалах изображения, сделанные рукой первобытного человека, отразившие его впечатления от окружавшего мира, жизни, природы. Это начатки искусства, но одновременно и начатки письменности, здесь человек впервые выразил в изображении свою мысль. Древнейшим из пещерных рисунков в нашей стране — 15—20 тыс. лет.

Постепенно рисунки первобытных людей приобретали символический характер. Такое письмо в науке получило название «рисуночного письма», или по-грече-

Древнейшая книга. Клинописная табличка из поэмы о Гильгамеше.

ски **пиктографии.** Рисуночное письмо способно выразить многое — магические заклинания и военные сообщения, описания охоты и даже любовные послания. Пиктографическими знаками можно с достаточной точностью передать и время, и место, и результаты события, и даже некоторые абстрактные понятия. Мы и сегодня в быту пользуемся надписями пиктографического характера — таковы гербы, эмблемы, знаки уличного движения.

При возникновении рабовладельческого строя с его сравнительно развитой политической иерархией, техникой обработки земли, ремесленным производством пиктографическая запись уже не удовлетворяла потребностей общества. Из пиктографии постепенно формируется письмо **идеографическое,** в котором каждый знак выражал целое понятие, идею. Наряду с пиктографическими значками, обозначавшими предметы, в нем появились знаки «детерминативы» — абстрактные определители,

передающие грамматические формы, социальные оттенки, диалектизмы, даже произношение. Идеографические системы письма существовали в течение тысячелетий, заимствовались одними народами от других народов. Они достигли необычайной сложности. Одновременно со знаками, изображавшими отдельные понятия, применялись знаки, обозначавшие только слоги и даже просто звуки. С течением времени в некоторых языках (вавилонском, ассирийском, хеттском) установилось **слоговое** письмо, где преобладали знаки, изображавшие не слова, а отдельные слоги.

Искусство письма, как и вся древняя система знаний, находилось в руках священнослужителей — жрецов. Недаром и слово «иероглиф» означает «резьба жрецов». Жрецы не стремились упростить письменность, наоборот, старались еще более запутать, сделать похожей на ребус. Чтобы стать образованным, нужно было знать наизусть несколько сотен, а то и тысяч знаков, грамоте учились много лет. И все же идеографическое письмо уже было способно передавать любые оттенки человеческой мысли. И в наше время языки некоторых народов (китайский, японский) используют идеографическую систему письма.

С поступательным движением цивилизации развивалось и древнее иероглифическое письмо. Оно изменяло свою графическую форму в зависимости от материалов для письма. В Древнем Египте таким практически дешевым материалом был папирус — особым образом обработанный тростник. Некоторая демократизация культуры в этой стране, когда умение писать, читать, быстро считать стало необходимым для многих людей, привело к упрощению рисуночных значков, к созданию сначала так называемого «иератического», а затем и «демотического» (народного) почерка, в котором число знаков значительно сократилось.

В Вавилонии и Ассирии писали трехгранными острыми палочками на сырой глине, каждый штрих был похож на маленький гвоздь или клинышек. Поэтому и письменность этих народов называется клинописью. Китайцы и японцы писали тушью при помощи кисточки, их иероглифы приобрели вид мазков, легких штрихов.

В первом тысячелетии до нашей эры в странах Средиземноморья возникают государства «античной демократии» — равенства для рабовладельцев. Широкие

слои ремесленников, торговцев, мореплавателей приобщаются к общественной и культурной жизни. Громоздкая система идеографического письма жрецов препятствовала дальнейшей демократизации культуры, развитию производства, прогрессу общественной жизни.

Нам сейчас, спустя три тысячи лет, кажется простым и понятным употребление алфавита. Для древнего человека это был долгий и мучительный процесс, пока в сознании не укрепилась идея о том, что не обязательно обозначать каждое слово отдельным знаком, а легче разделить его на составные звуки и каждый звук обозначить отдельной буквой.

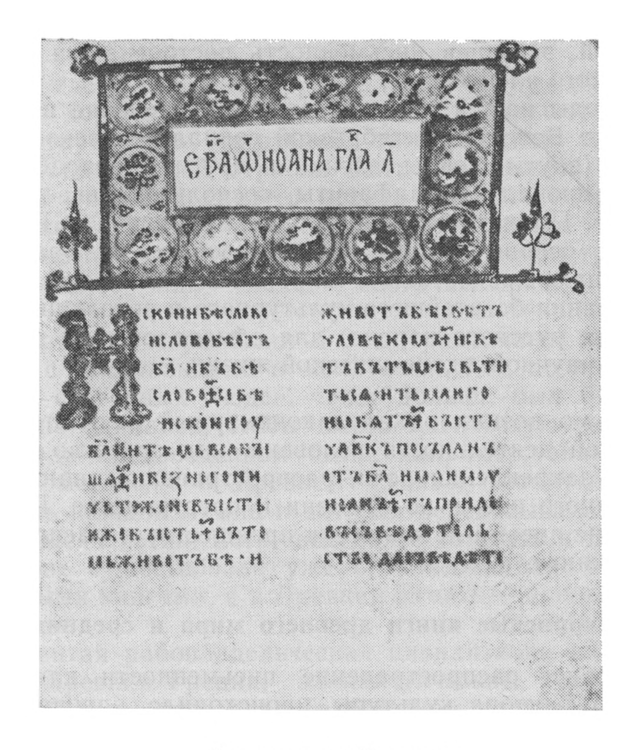
Родоначальником алфавита стало древнеегипетское демотическое письмо. Финикийцы переняли у египтян те из знаков, которые изображали отдельные звуки, отбросив знаки детерминативов и слогов. Упрощенные ими, приспособленные к практическим нуждам знаки стали первыми буквами. Так, в XIII в. до н. э. появился финикийский алфавит, древнейший алфавит мира, родоначальник большинства современных алфавитов нашей планеты.

Иероглифический значок, изображавший голову быка с рогами (бык по-финикийски — «алеф»), стал обозначать букву А, знак, изображавший план дома (дом по-финикийски — «бет»), сделался обозначением буквы Б и так далее. Эти первые буквы «алеф» и «бет», или, как их впоследствии произносили греки-византийцы, **алфавит**, и стали названием звукового письма.

В VIII—VII вв. до н. э. алфавитом финикийцев стали пользоваться их соперники — греки. Предки древних римлян — латиняне, несколько изменив греческие буквы, получили свой алфавит — латинский.

У древних славян также существовала система письменности. Летописцы свидетельствуют, что славяне вырезали на деревянных чурках свои письмена — «черты» и «резы», однако образцы этого письма до нашего времени не сохранились.

В VIII—IX вв. н. э. в славянских феодальных государствах вводится христианство. Греческие (византийские) монахи работали над изобретением славянской письменности для более успешного обращения язычников в православную христианскую веру. Легенда рассказывает о том, как ученые братья монахи Кирилл (Константин) и Мефодий, распространявшие христианство в Чехии, Македонии и Болгарии, около 863 г. изоб-

Остромирово Евангелие.

рели алфавит, приспособленный к фонетическим особенностям и грамматическому строю славянских языков.

До нас дошли от той эпохи два славянских алфавита. Один из них, называемый «глаголица», весьма усложненный, не получил широкого употребления. Другой — «кириллица», условно названный так в честь легендарного Кирилла, более прост и практичен.

В кириллице греческие буквы были приспособлены к славянскому языку, введены особые знаки для выражения типично славянских звуков (Ц, Ч, Ш, Щ, Э, Ю, Я и др.). Буквы получили славянские названия, буква А стала называться «аз», буква Б «буки», сам алфавит стал называться у славян — **азбука.** От кириллической азбуки произошло современное русское письмо.

Среди народов Советского Союза в основном распространен алфавит на основе кириллицы. Русский, украинский, белорусский, молдавский народы пользуются им с древнейших времен, тогда как у литовцев,

латышей, эстонцев письменность построена на основе латинского алфавита.

Народы нашей страны, совсем не имевшие письменности до Великой Октябрьской социалистической революции (якуты, ненцы, эвенки и другие), разрабатывая свои национальные алфавиты, воспользовались русской азбукой. Принятие большинством народов СССР алфавита на основе русского способствовало их братскому сближению, предоставило широкие возможности для использования богатейшего культурного и революционного наследия русского народа, для обмена опытом политической, научной, экономической жизни.

Письмо возникло как закономерный результат сознательной деятельности человека, как средство графического закрепления речи, распространения знаний, общественного опыта во времени и пространстве. Распространение письма исторически предшествует распространению книги.

§ 5. Рукописные книги древнего мира и средних веков

Широкое распространение письменности как важнейшего фактора культуры происходило одновременно с появлением и развитием книги — носителя информации, выраженной в человеческой речи и закрепленной графическими знаками письма. Предки современной книги у разных народов весьма отличались друг от друга. У египтян это были папирусные свитки, у шумеров, вавилонян и ассирийцев — глиняные таблички. Цари, жрецы, знатные рабовладельцы могли обладать уже значительными собраниями таких книг. Археологами была обнаружена библиотека глиняных книг ассирийского царя Ассурбанипала, жившего в VII в. до н. э.

У некоторых народов первые книги изготовлялись на обструганных деревянных дощечках. Греческое слово «библос» означает «древесина». Отсюда пошли знакомые нам слова: библия, библиография, библиотека.

Наши предки, восточные славяне, нашли материал, который было легко добывать в лесах, где они жили. Это была береста — тонкий слой березовой коры, срезанный длинными лентами и закрученный в виде небольших свитков. На бересте царапали письмена костяным шилом. При раскопках в Новгороде было найдено много берестяных грамот — счета, расписки, частные письма.

Там, где книги существуют единицами, где они чрезвычайно дороги и обращаются среди небольшого числа привилегированных читателей, там книжной торговли как организованной отрасли быть не может. Истоки книжной торговли следует искать там, где начинается тираж книги как одновременно изготовленное количество экземпляров, рассчитанных на распространение среди более или менее многочисленной группы людей.

В древнем мире были в ходу различные амулеты, свитки с заклинаниями и молитвами, где, по представлениям суеверных людей, текст должен был быть совершенно одинаков, чтобы иметь магическую силу. Такого рода произведением была, например, знаменитая «Книга мертвых» в Древнем Египте, которую клали на грудь каждой мумии и которая переписывалась в течение тысячелетий. Есть сведения о том, что в Древнем Вавилоне существовала уже организованная торговля глиняными книгами, а в Древнем Египте — папирусными свитками.

Развитая рабовладельческая цивилизация античного мира (Древняя Греция, эллинистические государства Востока, Рим) нуждалась в большом количестве книг. «Дом, в котором нет книги, подобен телу, лишенному души»,— говорил знаменитый римский оратор Цицерон. Книги бережно хранились, передавались от отца к сыну, служили нескольким поколениям.

Предпочитались книги в форме папирусных или кожаных свитков небольшого размера, удобные для чтения, которые получили название **томов**, от слова «томэ» — разрезать на полосы. Каждый том был заключен в цилиндрический футляр — **капсулу**, на которой висела дощечка с наименованием книги — «индекс», т. е. указатель, на котором писалось имя автора, заглавие произведения. Эта надпись называлась **титул**. В конце свитка переписчик иногда ставил свое имя или указывал, в чьей мастерской, по чьему заказу переписана книга.

Папирусные свитки были сравнительно дешевы, что объясняется беспощадной эксплуатацией изготовлявших их рабов. Во II в. н. э. в Пергаме (Малая Азия) был разработан способ выделки кожи для письма — пергамент, или правильнее пергамен, из которого сначала делали свитки, потом отдельные листы, собиравшиеся в тетради. Пергаментные тетради сшивались (перепле-

тались) в книжный блок, который назывался «кодекс». Пергамен был дорог и шел на изготовление только дорогих и роскошных книг.

Предприниматель-рабовладелец, занимавшийся размножением и продажей рукописных книг, назывался по-гречески библиопола (буквально — книгораспространитель), а по латыни — либрарий (книжник). В мастерской обычно опытный чтец читал книгу вслух и под его диктовку писцы-каллиграфы, рабы и вольнонаемные переписывали ее одновременно в десятках экземпляров.

Кризис и падение рабовладельческого строя имели следствием гибель античного книжного дела. Восстания рабов, опустошительные нашествия варваров, оскудение городских центров культуры привели к уничтожению массы книг. В эпоху раннего средневековья Западная Европа вернулась ко временам первобытной дикости. Грамотные люди насчитывались буквально единицами. Книга, как и все средневековое знание, сделалась служанкой церкви. В редких монастырях полуграмотные монахи переписывали богослужебные книги. Только в странах Ближнего Востока (Византия, арабские страны, страны Средней Азии), где и в эту эпоху существовал довольно высокий уровень материальной и духовной культуры, сохранились традиции античного книжного дела, развивалось мастерство изготовления книги и их распространение.

Новый подъем рукописного книжного дела в Западной Европе начался с эпохи Крестовых походов (XI—XII вв.), когда в недрах феодального общества возникают элементы буржуазных отношений. Развиваются торговля, ремесла, растут и укрепляются города, появляется потребность в научных знаниях, открываются первые европейские университеты.

При университетах организовывались специальные мастерские по переписке книг — **скриптории**, появились особые корпорации ремесленников — переписчиков книг. Владельцы мастерских — **стационарии** — считались «родственниками университета» и подчинялись только ему. Вся их деятельность и даже семейная жизнь была строго регламентирована, введена в рамки цехового строя. В XIII—XIV вв. и монастыри, подражая университетам, стали заводить скриптории, стремясь извлечь доход из переписки книг.

Постепенно в скрипториях появилось разделение труда: одни работники приготовляли пергамен, обреза-

ли листы, другие их линовали, третьи переписывали, четвертые переплетали, заботились о продаже.

В эпоху древности и средневековья складывается современная форма книги, основные ее элементы, приемы изготовления, накапливается первоначальный опыт организации производства и распространения книги.

§ 6. Древнерусские рукописные книги и их распространение

Русские люди с незапамятных времен отличались любовью к книге. «Книжная премудрость подобна... солнечной светлости»,— говорили в старину на Руси. Грамотными были не только представители феодальной знати и духовенства, но и посадские и торговые люди, крестьяне. Вместе с принятием христианства Киевская Русь получила сравнительно богатую славянскую литературу из Дунайской Болгарии.

В XI—XII вв. стольный город Руси Киев был одним из важнейших культурных центров. В его монастырях велась переписка книг. Киевские князья покровительствовали книжному делу. Летописец сообщает, что князь Ярослав Мудрый «...книгам прилежа и почитая... собра писцы многы и перекладаше от грек на словеньское письмо и списаше книги многы... Насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем — ученье приемлюще книжное...». В 1037 г. Ярослав поместил много книг в храм Софии, основав первую на Руси библиотеку.

Самая древняя из дошедших до нас рукописных русских книг — «Остромирово евангелие», переписанное в 1057 г. дьяконом Григорием по заказу новгородского посадника Остромира, хранится ныне в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Украшенная великолепными миниатюрами, заставками, написанная каллиграфическим почерком, книга эта свидетельствует, что уже в XI в. на Руси искусство рукописной книги достигло высокого уровня.

Древнерусские рукописные книги принято делить на богослужебные и четьи, т. е. книги, которые читали не в церкви, а дома. К богослужебным книгам относились: евангелие, апостол, часослов, триодь, к четьим — жития святых, летописи и другая религиозная и светская литература, в том числе «изборники» — своеобразные эн-

циклопедии религиозно-нравственного, философского и исторического характера. В Изборнике 1076 г. есть статья, посвященная чтению книг. «Красота воину оружие, а кораблю паруса, так и праведнику — почитание книжное», — говорится в ней. Изборник 1073 г. был переписан специально для черниговского князя Святослава: живописец нарисовал в нем портрет князя с семьей. В Изборнике приводится список «отреченных» книг, которые запрещалось читать благочестивому человеку. Это свидетельствует о том, что церковная и княжеская цензура существовала уже в XI в.

По преданию, древнейшую из сохранившихся русских летописей составил в начале XII в. киевский монах Нестор. По первым строкам текста она называется «Повесть временных лет». Летописи многократно переписывались, дополнялись, собирались в единые своды, из которых наиболее известны Ипатьевский (XIII в.) и Лаврентьевский (XIV в.).

Выдающимся памятником древней русской литературы является «Слово о полку Игореве», созданное в конце XII в. Оно было обнаружено учеными в сборнике, переписанном в XVI в. Подлинник сборника сгорел во время пожара Москвы в 1812 г., до нас дошли только его рукописные копии и первое печатное издание. Известны и другие произведения древнерусской рукописной литературы: «Русская правда», «Сказание о взятии Батыем Рязани», «Задонщина», «Поучение детям» Владимира Мономаха, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.

Излюбленным типом рукописной книги Древней Руси были собрания изречений, выдержек, сказаний, поучений, например, знаменитый «Домострой» (XVI в.), а также собрания поучительных высказываний.

Интересны сборники, отражающие круг познаний наших предков о природе. Это — «Книга Козьмы, нарицаемого Индикоплов», сокращенный перевод с греческого, сборник «Фисиолог, или Слово и сказание о зверях и птахах». Многочисленная группа сборников — «травник», «зельник», «вертоград прохладный», «целебник» — представляет в древнерусской книжности медицину.

В XI—XIII вв. в русских книгах преобладал почерк, носивший название **устав.** Это прямой, красивый, «торжественный» почерк, рассчитанный на переписку книг не спеша, с благоговением. В XIV в., когда потребность

в книгах возросла, а пергамен был дорог, выработался быстрый стиль — **полуустав**, в котором буквы лепятся тесно, с наклоном. Писцы делали многочисленные сокращения, обозначая их особыми значками (титло). Например, слово «господь» писалось «гдь», «человек» — «члк», и ставились титла. На поля рукописи выносились примечания, названия глав.

Нумерации страниц не было. В конце страницы писалось слово, с которого начинается следующая страница. Такое слово называется кустод (сторож). Не существовало и титульных листов. В конце книги переписчик добавлял от себя послесловие — **колофон**, который служил своеобразным указателем выходных данных и в котором рассказывалось о переплетении, об украшении книги, о ее цене. Один писец написал: «Аще где криво налезете (т. е. ошибку найдете), то немозете кляти, но исправляте». А переписчик знаменитого Лаврентьевского свода пишет: «Радуется купец, прикуп сотворив, и кормчий, в отишье пристав, и путник, в отечество свое пришед, тако радуется и книжный списатель дошед до конца книгам».

Русская рукописная книга представляет собой настоящее произведение искусства. **Заставки** (рисунок в начале главы), **буквицы** (инициалы) украшались орнаментом, который носил растительный (травный), геометрический и тератологический (в стиле чудовищ) характер. Для заголовков употреблялся особый замысловатый шрифт — **вязь**. Рукопись, украшенная миниатюрами, называется **лицевой** рукописью.

Ученые полагают, что в XI—XIII вв. на Руси находилось в обращении не менее 85 тыс. только церковных книг; для тогдашнего населения страны это большая цифра. Вместе с тем и гибель книг была обычным явлением, хотя наши предки во время непрерывных усобиц и нашествий делали все возможное, чтобы их сберечь. В сообщении о нашествии хана Тохтамыша на Москву в 1382 г. летописец рассказывает, что москвичи, спасаясь за стенами Кремля, вместе с пожитками несли с собой книги. Когда их сложили в одну церковь, горы из книг поднялись под своды. Взяв обманом Кремль, Тохтамыш приказал перебить его защитников, а церковь, наполненную книгами, сжечь.

В Киевской Руси книги писались главным образом в монастырях на пергамене и стоили очень дорого. Князь Волынский Владимир Василькович заплатил за

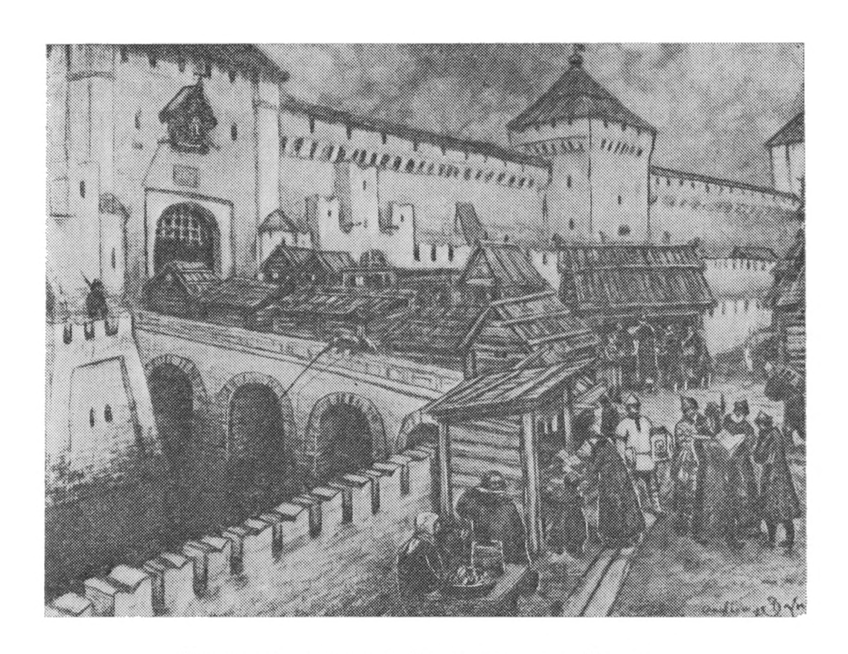
небольшой молитвенник 80 гривен кун, в то время как целое село с крестьянами стоило 50 гривен кун. О другой особо роскошно украшенной книге летописец сообщает: «Цену евангелия сего един бог ведает».

После освобождения от татаро-монгольского ига в Московской Руси начинается новый подъем книжного дела. Молодое крепнущее государство, развивающаяся политическая и экономическая жизнь требовали много книг.

В XV—XVI вв. появились мастерские по изготовлению книг, где уже имелось разделение труда. Такие мастерские в основном были при монастырях, однако работали там часто миряне по вольному найму — «владычные робята». Книги переписывались не только с душеспасительной целью, а ради извлечения дохода. Так, одна надпись на полях «Житий святых» гласит, что книга эта «живет в книжной палате и пишут с нее жития в денежную казну на продажу». Из-за спешки и малограмотности переписчиков в книгах было много ошибок и описок, которые иногда приводили к существенным искажениям текста.

Особенно большое значение развитию книжного дела придавал царь Иван IV Грозный. Его сподвижник Сильвестр заводил мастерские, в которых «работали иконники, книжные писцы... и всякие рукодельщики». Появились первые установления, регулировавшие изготовление книг. В 1551 г. состоялся «Стоглавый собор», который должен был обсудить вопросы церковной жизни. В своем послании Стоглавому собору Иван Грозный приказывал, чтобы книги переписывались добросовестно и проверялись перед продажей, требовал от духовных лиц: «Вы бы им (переписчикам) велели писать с добрых переводов, да, написав, правили, потом же бы продавали».

Первое историческое упоминание о торговле книгами в Киеве дошло до нас от 1120 г. и содержится оно в «Киево-Печерском патерике» в житии инока Григория, который как истинный «блаженный» не владел имуществом: «иного ничто же имеа, разве книг». Однажды явились «татие», чтобы книги украсть и, продав на торгу, деньги разделить. Григорий разоблачил их козни и прогнал. Далее рассказывается о том, что «властелин града» также желал иметь книги ради их цены, а сам Григорий распродал остатки своей библиотеки «на торгу».

Книжные лавочки у Спасских ворот Кремля.

В Киевской Руси XI—XIII вв. торговля книгами была развита еще слабо. Мешала этому экономическая и культурная разобщенность городов и княжеств.

Только с началом формирования централизованного русского государства — великого княжества Московского (с XIV—XV вв.) — значительно увеличивается число обращавшихся книг, они становятся дешевле. Этому способствовало применение дешевого материала для письма — бумаги. Бумага в больших количествах ввозилась из-за границы, а в 1515 г. была устроена первая бумажная фабрика возле Москвы. Писались книги и на бересте, есть свидетельство, что такие книги изготовлялись, например, в Троице-Сергиевом монастыре, однако до нас они не дошли.

В те времена был обычай на полях книги или на обороте крышки записывать, у кого и когда эта книга приобретена. На одной из книг можно прочесть, что в 1605 г. «продал сию книгу архангельского города спасскому попу Ивану Романову Филатко Иван Воронин, взял на ней рубль двадцать шесть алтын».

Начиная с XV в. книгами торговали возле Красной площади на Торжище. Книги продавались в лавочках среди других товаров в иконном, бумажном, даже овощном ряду. Однако специальный «книжный ряд» появился впервые в 1608 г. в Новгороде, а в Москве только в конце XVII в.

Немецкий путешественник Адам Олеарий, посещавший Москву в 1633—1639 гг., живописно изображает торг на Красной площади: короба, где хранились товары, множество торговых заведений — «шалашей», «рундуков», «скамей», «всков». Среди прочих товаров там продавались и книги. Вся Москва после обеда спала мертвым сном, лавки запирались, а «сидельцы» (продавцы) ложились отдыхать. При продаже долго торговались с клятвами и божбой.

Постепенно торговля книгами сосредоточилась у Спасских ворот Кремля, где через ров был переброшен мост, называвшийся в народе «Спасский крестец». На картине известного художника и ученого XIX в. Аполлинария Васнецова восстановлен облик этого «крестца» с книжными лавчонками. Писцы сидели тут же и могли по заказу покупателя переписать понравившуюся ему небольшую книжку. Здесь и попы-пропойцы торговали крадеными церковными книгами, можно было из-под полы купить и запрещенную книжку. Ярыжки (полицейские) сновали в толпе и, обнаружив, что кто-нибудь продал или купил «отреченную» или еретическую книгу, тащили виновного в приказ на допрос и пытки.

О торговле книгами в Москве хорошо знали за границей. В 1468 г. некто пан Якуб, писарь Великого княжества Литовского, просил В. Д. Ермолина, московского зодчего и любителя книг, купить и послать ему из Москвы некоторые книги. Ермолин отвечал, что в продаже имеется много списков этих книг, но все небрежно переписанные, и предложил прислать в Москву хорошей бумаги да денег побольше, чтобы специально заказать книги искусным переписчикам.

Рукописные книги Древней Руси изготовлялись на заказ и продавались в количествах, характерных для культуры феодально-церковного строя. Формы и методы книгораспространения соответствовали уровню развития культуры древнерусского общества. С расширением рынка сбыта основным каналом распространения рукописных книг становится торговля.

§ 7. Изобретение книгопечатания и начало торговли печатными книгами в Западной Европе и Северной Америке

В эпоху Возрождения в Европе рамки старой сословно-феодальной, церковной культуры стали тесны для развития общества. Возникала новая образованность, идеология, литература и искусство, проникнутые вниманием к человеку — гуманизм. «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством» [1],— писал Ф. Энгельс.

Мыслители-гуманисты, ведя бой против мракобесия и угнетения, в качестве оружия взяли знание, книгу. В свою очередь реакция старалась выпускать больше книг, защищавших устои церкви, феодализма. Жизнь настоятельно требовала дешевой, общедоступной, быстро и просто изготовляемой книги.

Рост производительных сил того времени был связан с механизацией средств производства. Простейшие машины, механизмы, приводимые в движение мускульной силой человека или животных, а также при помощи ветра и воды, применялись во всех областях тогдашнего хозяйства. Найти механический способ размножения книг — таков был естественный путь удовлетворения возникшей потребности в книге. Этому способствовало и появление дешевого и удобного материала для письма — бумаги, изготовление которой на «бумажных мельницах» в Западной Европе началось в XII в.

Идеи печатания книг появились еще в древности. Народы Индии, Китая, Тибета печатали на шелке и бумаге священные тексты и изображения, предварительно вырезанные на досках. Широко распространялся способ печатания (набойки) узоров на тканях.

Способ печатания текста и изображений, вырезанных на досках — **ксилография** (от греческих слов «ксило» — дерево и «графо» — пишу), получил распространение в Европе в XIV в. Сначала этим способом печатались листы с оттисками гравюр религиозного содержания. Они предназначались для неграмотных и использовались в целях религиозной пропаганды. Впоследствии такие листы стали сшивать в книги. Предприимчивые монахи стали применять для печатания ксилографий пресс, который использовался в набойке тканей.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 346.

Китайские источники рассказывают, будто в XI в. изготовил подвижные литеры из глины кузнец Би Шен. Его попытка, однако, практического значения не имела. В XV в. в Корее начинается печатание книг подвижными литерами, отлитыми из бронзы. В Европе в разных городах Италии, Франции, Чехии, Голландии, Германии делаются многочисленные попытки изготовить подвижный шрифт и начать книгопечатание.

Однако только **Иоганн Гутенберг** (род. в конце XIV в.— 1468 г.) из города Майнца (Германия) сумел воплотить в жизнь великую идею книгопечатания. К нему вполне можно применить высказывание Ф. Энгельса о деятелях эпохи Возрождения «...которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености... Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества» [1]. Гутенберг знал ювелирное мастерство и граверное искусство, был знаком с чеканкой монет, выделкой зеркал, был талантливым художником и механиком, очевидно, и сам редактировал издаваемые им книги.

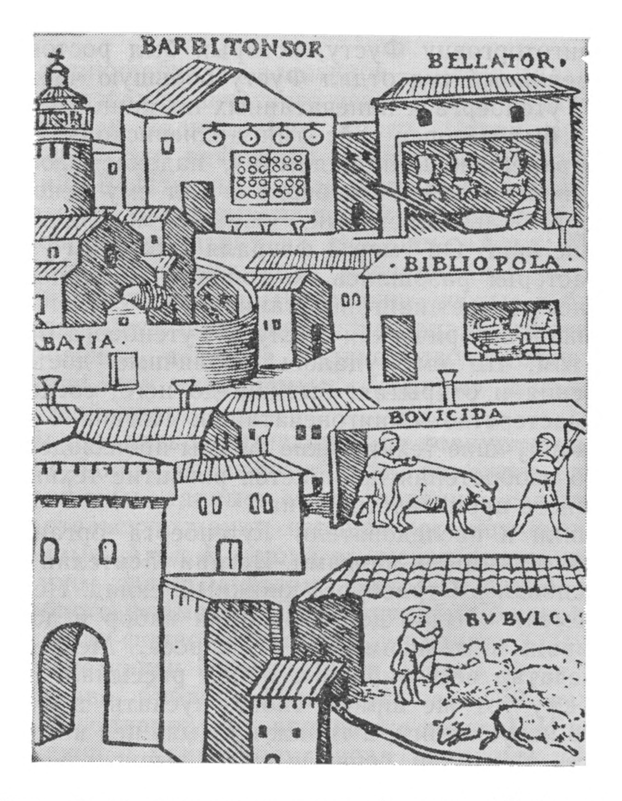
Чтобы изготовить шрифт, Гутенберг гравировал стальные шаблоны (образцы) букв — пунсоны. С помощью пунсонов на медном бруске штамповались углубленные изображения букв — матрицы. Матрицы служили формой для отливки из легкоплавкого металла литер — букв, которыми уже непосредственно производилось печатание. При помощи одного комплекта пунсонов можно было изготовить любое число матриц и отлить какое угодно количество шрифта.

Готовый набор текста — печатную форму — Гутенберг укладывал в печатный станок на талер — стол, помещавшийся между столбами. Между столбами двигалась при помощи винта плоская доска — пресс. Нажим рукоятки — и лист бумаги плотно притискивался прессом к печатной форме с набором, покрытым краской. Рукоятка опускалась — и оттиск был готов.

В середине 40-х гг. XV в. Гутенберг приступил к печатанию небольших книг (учебник грамматики Элия Доната), календарей и листовок, а вскоре начал издание капитальных трудов.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 346.

Древнейшее изображение книжной лавки («Библиопола». Венеция. XV век).

Печатание при Гутенберге было длительным и трудоемким. Гутенберг четыре года печатал одну Библию, он сам и его подмастерья отливали литеры, держали корректуру, переплетали. И все же это было во много раз быстрее и дешевле, чем переписка книг.

Наиболее известным изданием Гутенберга считается 42-строчная Библия, которая получила такое название в истории книги потому, что ее текст на каждой странице был расположен двумя столбцами по 42 строки в каждом. Своими изданиями Гутенберг блестяще доказал, что книгопечатание способно создать книгу, по оформлению ничем не уступающую лучшим рукописным образцам.

Во время работы над Библией Гутенберг испытывал сильные материальные затруднения и дважды обращал-

ся к книготорговцу Фусту, который был ростовщиком. Несправедливый суд отдал Фусту большую часть типографии Гутенберга и напечатанных им книг. Шла война и Майнц был разорен войсками архиепископа Нассауского. Архиепископ, по-видимому, надеялся воспользоваться типографией Гутенберга и дал ему пенсию. Но Гутенберг, больной, старый, уже не мог продолжать печатание книг. Он умер 3 февраля 1468 г. Его ученики и подмастерья разошлись по городам Западной Европы, разнося секрет книгопечатания.

Великая историческая заслуга Гутенберга заключается в том, что ему удалось различные достижения, изобретения и открытия, бывшие до него, соединить в одном мастерстве — книгопечатании. Иоганн Гутенберг нашел наилучшие технические формы производства книги, с его изобретения начинается развитие техники промышленного производства книги.

Ученики и последователи Гутенберга организовали торговлю печатными книгами. **Иоганн Ментелин** (1420—1478) основал в Страсбурге книжный склад. Печатники того времени обычно долго хранили набор и допечатывали тираж в зависимости от спроса, Ментелин же сразу печатал весь тираж, а набор рассыпал. Это позволяло ему тот же шрифт снова пускать в оборот — печатать новую книгу, а тираж предыдущей книги иметь в запасе. Ментелин первый начал выпускать рекламу книг — печатные объявления на латинском языке, где рядом с названием имеющихся в продаже книг оставлялось пустое место. Там от руки вписывался адрес торговца, у которого можно было их купить. Ментелин заключал договоры с торговцами, продававшими другие товары, и они брали у него книги на комиссию.

Антон Кобергер (1440—1513) из Нюрнберга, прозванный «князем печатников», открыл книжные лавки в Будапеште, Кракове, Лионе, Бреславле, организовал работу книгонош, которые торговали на больших ярмарках, у дверей монастырей и соборов, в университетах, на постоялых дворах. Одним из первых Кобергер создал широкий ассортимент книг в своих лавках.

Вторая половина XV в. была временем триумфального шествия книгопечатания по странам Западной Европы. Книги, изданные от начала книгопечатания до 1500 г., принято называть «инкунабулами», т. е. созданными «в колыбели» книгопечатания. Западноевропейские издания 1500—1550 гг. обычно называют «палеотипы».

Эпоха инкунабул и палеотипов — время дальнейшего совершенствования печатного искусства. Рождается техника печатной иллюстрации книги. Стали применять ксилографию для печатания инициалов, заставок, иллюстраций. В Италии была изобретена гравюра на меди, которая стала родоначальницей глубокой печати.

Знаменитый печатник из Венеции — **Альд Мануций** (1447—1515) поставил дело редакционной подготовки книг на научную основу. Виднейшие ученые собирались у него для обсуждения книг. Благодаря тщательному редактированию, а также великолепному оформлению его издания, так называемые «альдины» пользовались повсеместной славой.

Чтобы оградить свои издания от конкуренции и подделки, он одним из первых стал помещать в конце книги выходные данные: место издания, год выпуска, свою издательскую марку; издавал каталоги своих изданий с ценами. Альд Мануций выпускал роскошные книги, но своим главным делом считал издание «малых книг удобного формата». Для инкунабул были типичны форматы — ин-фолио (1/2 листа), ин-кварто (1/4 листа).

Печатные книги все еще были дороги. Фуст, например, продавал библии Гутенберга по 750 гульденов (около 100 долларов на современные деньги). И все-таки один епископ с удивлением писал римскому папе, что печатные книги в пять раз дешевле рукописных.

К 1500 г. в Западной Европе было издано уже более 10 млн. экз. печатных книг. Стали организовываться оптовые книжные ярмарки, самой известной из которых была международная ярмарка во Франкфурте-на-Майне (Германия). Книги на ярмарках часто обменивались лист за лист и даже на вес, что свидетельствует о неразвитости товарно-денежных отношений на тогдашнем книжном рынке.

В XVI—XVII вв. книжная торговля сосредоточивается в руках крупных наследственных книгоиздательских фирм. Такие фирмы в течение поколений накапливали средства, опыт, оборудование и материалы, что позволяло им одерживать верх в конкурентной борьбе. Альды (Италия), Этьенны (Франция), Плантены-Мореты (Фландрия), Эльзевиры (Голландия) подчиняли себе мелких и средних книготорговцев, их комиссионеры впервые вышли за пределы Европы — в колонии.

В Северной Америке издание книг началось в 1639 г., когда прибывший из Европы переселенец **Стивен Дей**

(1610—1649) с сыном напечатали брошюру «Клятва гражданина». В Бостоне в 1647 г. открылась первая на континенте книжная лавка Г. Эшера, а в 1713 г. состоялся первый книжный аукцион.

Развивавшаяся на капиталистических основах книжная торговля принимала активное участие в политической, идеологической, религиозной борьбе той эпохи. Книготорговцы распространяли памфлеты и листовки против феодальных властей, книги демократического содержания. Иногда эта борьба принимала драматические формы: в 1572 г., например, во время знаменитой Варфоломеевской ночи в Париже книготорговцы-католики разгромили лавки своих конкурентов, книготорговцев-гугенотов. В то же время книжной торговле были присущи все основные признаки капиталистического развития — экономические кризисы, эксплуатация наемного труда, погоня за прибылью.

Королевская власть и церковь пытались полностью подчинить себе развитие книжной торговли, установить над ней жесткий контроль средствами цензуры, полицейского надзора. Королевские законы ограничивали число книготорговцев, правила торговли книгами строго регламентировались, книгоноши («кольпортеры»), незарегистрированные владельцы лавочек беспощадно преследовались. Официально утвержденные правительством союзы предпринимателей-книготорговцев («синдикаты») содействовали укреплению феодально-абсолютистской власти.

Канун буржуазных революций в Западной Европе и Северной Америке известен в истории культуры как «Век Просвещения». Виднейшие деятели науки и литературы того времени по выражению Ф. Энгельса: «...просвещали головы для приближающейся революции»[1]. В своих изданиях они стремились как можно шире распространить полезные знания, практические навыки. Чтобы облегчить небогатому читателю покупку капитальных многотомных произведений, просветители впервые ввели в обиход подписные издания.

Одним из таких капитальных изданий была «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1751—1780), выпускавшийся французскими просветителями Дени Дидро и д'Аламбером при участии многих ученых, писателей, инженеров, путешественни-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 189.

ков. Статьи в Энциклопедии были проникнуты критикой феодальных порядков, королевской власти, церкви и ее служителей. Сразу после появления первых томов на Энциклопедию начались нападки попов и чиновников. Дидро даже хотел прекратить издание на 7 томе, несмотря на то, что в книжных лавках имелось 3 тыс. подписчиков, число по тому времени небывалое. Подписчики, однако, задатки назад не взяли, выразив издателю свою самую твердую поддержку.

Феодальные власти не могли сдержать развития капиталистической книжной торговли. Если, например, в начале XVI в. во всей Франции имелось лишь 40 магазинов, то в 1598 г. только в Париже их насчитывалось 235. Появились книготорговцы, которые сами ничего не издавали (в Германии их называли «сортиментеры»). Развивались отношения оптового кредита, устанавливались традиционные размеры взаимовыгодной торговой скидки (20—25%). XVIII в. приносит с собой начало специализированной книжной торговли («лавки новинок», «галереи эстампов», букинистические лавки и др.). Многие выдающиеся деятели культуры профессионально занимались книжной торговлей — Дени Дидро (Франция), Кристоф Мартин Виланд (Германия), Вениамин Франклин (Северная Америка).

Победившие буржуазные революции смели феодальные запреты. Во Франции 2 марта 1791 г. были упразднены средневековые корпорации, в том числе Синдикат книготорговцев, просуществовавший 200 лет. Широковещательно провозглашалась «свобода независимого предпринимательства». Однако уже 29 марта 1793 г. жирондистский Конвент принимает декрет, по которому книготорговцы, виновные в распространении антиправительственных изданий, заключались в тюрьму. С укреплением власти буржуазии восстанавливалась жестокая цензура, полицейский надзор над книгоизданием и книжной торговлей. Число официально разрешенных книготорговых фирм вновь строго регламентировалось. Устанавливались порядки, при которых предпринимателям обеспечивалась свобода извлечения прибылей и неограниченная возможность эксплуатации работников наемного труда — продавцов, книгонош, библиографов и др.

В первой половине XIX в. в странах Западной Европы и Северной Америке возникает ряд новых книготорговых фирм, начало деятельности которых знаменова-

лось стремлением к просветительству, культуре. Разбогатев, владельцы этих фирм превращали свои предприятия в типичные монополистические книготоргово-издательские концерны, стремившиеся к полному захвату книжного рынка. Таким был, например, Ф. А. Брокгауз (Германия), открывший книжную лавку в 1805 г. и специализировавшийся на выпуске энциклопедий; он основал фирму, считавшуюся на рубеже XIX—XX вв. крупнейшей в капиталистическом мире. Луи Ашетт (Франция), сын небогатого книготорговца, начавший с торговли школьными учебниками, оранизовал предприятие, и сегодня являющееся крупнейшим в Европе.

Капиталистическая книжная торговля в XIX в. выработала ряд приемов и методов широкого распространения книг, которые способствовали ее высокой рентабельности. Это — подписка на дешевые серии стандартных изданий; открытие недорогих кабинетов для чтения; почтово-посылочная торговля книгами, для которой утверждались льготные тарифы на пересылку; лотереи-распродажи по пониженным ценам и др. Вся эта деятельность, однако, была проникнута погоней за барышом, недобросовестной рекламой («скандал способствует успеху книги»), переманиванием покупателей, откровенно враждебным отношением к изданиям действительно прогрессивным, демократическим, революционным. К. Маркс и Ф. Энгельс, разоблачая антинародный характер буржуазной печати, призывали к организации социалистического рабочего революционного книжного дела, в котором система распространения книг могла бы быть принципиально противопоставлена капиталистической книжной торговле.

Книгопечатание — выдающееся достижение человеческого гения — стало важнейшим фактором развития современной цивилизации. Получила развитие торговля печатной продукцией как одна из систем распространения знания, культуры. Однако в руках буржуазии печать, книжная торговля становятся орудиями укрепления строя эксплуататоров, средством извлечения прибылей. Только победа социализма возвращает печати, книге, книжной торговле их первоначально гуманный, подлинно демократический смысл.

§ 8. Славянские первопечатники. Деятельность Ивана Федорова и Петра Мстиславца

Говоря о начале книгопечатания в нашей стране, выдающийся советский историк, акад. М. Н. Тихомиров заметил: «Появление первой печатной книги на языке того или другого народа означает начало новой эпохи в его культурной жизни».

Печатание славянских книг кириллической азбукой начал в 1491 г. краковский мещанин, золотых дел мастер Швайпольт Феоль. Из его типографии вышло четыре богослужебные книги, напечатанные кириллицей, две из которых имели выходные данные. Там указано происхождение печатника — «из немец немецкого роду франк». Деятельность его, вероятно, была прекращена католической инквизицией, не терпевшей выпуска православных книг.

В те же годы славянское книгопечатание возникает на Балканском полуострове. Здесь, в Черногории, в Цетинье, в 1494 г. выпустил несколько богослужебных книг монах Макарий.

Особенно большое значение имела типографическая деятельность выдающегося белорусского просветителя Франциска Скорины (ок. 1490—1552) из Полоцка. Один из образованнейших людей своего времени, он поселился в Праге, столице Чехии, крупнейшем центре славянской и мировой культуры. Здесь уже с конца XV в. существовало латинское, немецкое и чешское книгопечатание. В создании славянской типографии в Праге Скорине помогли земляки-гуманисты, которые стремились к просвещению белорусского народа, находившегося под властью польско-литовского государства. В 1517 г. из его типографии вышло славянское издание книги «Псалтирь». Так начат был выпуск серии книг под общим заглавием «Библия русская». Переехав в Вильно (теперешний Вильнюс), Скорина организует там печатню. Это была, очевидно, самая первая типография на территории нашей страны. В ней Скорина в 1523—1525 гг. напечатал сборник церковных текстов «Малая подорожная книжица» и книгу «Апостол». Издания Скорины отличались высоким техническим совершенством, не уступали лучшим европейским изданиям. Свои книги Скорина предназначал «для научения простых русских людей».

В Московском государстве введение книгопечатания явилось результатом социально-экономического развития феодального общества в XVI в. и связанного с этим роста культуры. К этому времени уже был достигнут необходимый уровень ремесленного производства, имелись технические предпосылки для начала печатания книг. Книгопечатание в первую очередь должно было удовлетворить потребность в богослужебной литературе для церквей, основываемых во вновь присоединенных землях.

Современники жаловались, что рукописные книги «вконец испорчены от преписующих», многочисленные «умельцы» в погоне за скорым заработком вместо «Европа» писали «утроба», вместо «нога» — «ноготь», те же, кто впоследствии переписывал такие книги, повторял описки и добавлял свои. Церковный собор в 1551 г. постановил ввести строгую духовную цензуру и конфисковать неисправные рукописи. Осуществить такой контроль можно было только при централизованном способе размножения книг. «Книгопечатание,— писал акад. М. Н. Тихомиров,— призвано было служить укреплявшемуся самодержавию в его борьбе с попытками вольнодумного толкования церковных текстов».

Начало книгопечатания в Москве относится ко второй половине 50-х гг. XVI в. В 1555—1564 гг. здесь были напечатаны кириллицей семь богослужебных книг (три «Евангелия», две «Псалтири» и две «Триоди»). В них отсутствовали титульные листы, послесловия, выходные данные, была еще несовершенна техника печати. Они получили название «анонимных», так как имя их печатника неизвестно.

Первого марта 1564 г. в Москве вышла в свет печатная книга «Апостол». В послесловии к ней говорилось, что царь Иван IV Грозный «повелел устроить на средства своей царской казны дом, где производить печатное дело».

История не сохранила документальных сведений о том, где родились и провели свою молодость **Иван Федоров** и **Петр Мстиславец.** По их изданиям видно, что они хорошо изучили лучшие образцы искусства рукописной книги, технику европейского книгопечатания. Книги первопечатников имели ровный красивый шрифт, высокохудожественные орнаменты и инициалы, гравюры с изображением людей, были напечатаны двумя красками — красной и черной.

В 1565 г. Иван Федоров и Петр Мстиславец выпустили в Москве два издания небольшой по объему богослужебной книги «Часовник», употреблявшейся также и в учебных целях. В том же году они, по причинам, до сих пор не выясненным историками, ушли за рубеж, очевидно с семьями, увозя с собой и часть типографского оборудования. Литовский гетман Г. А. Ходкевич, поддерживавший в то время православие, приютил Ивана Федорова в своем имении Заблудове около Гродно, где тот напечатал две книги кириллицей. Вскоре, однако, католическое духовенство настояло на закрытии русской типографии. Ходкевич хотел подарить Ивану Федорову имение, но тот отказался, заявив, что его призвание «духовные семена во вселенной рассеивать».

Иван Федоров перебрался на Украину, во Львов, и там с помощью «людей малых и не славных» устроил новую типографию, а Петр Мстиславец уехал в Вильно, где продолжал печатать самостоятельно. Во Львове Иван Федоров выпустил новое издание «Апостола» (1574 г.), в послесловии к которому он изложил историю своих странствий.

Иваном Федоровым во Львовской типографии был напечатан первый русский печатный «Букварь», который состоял из 78 страниц, украшенных великолепно выполненными заставками. Учебник включает славянскую азбуку, грамматику и ряд упражнений для чтения. Он предназначался «ради скорого младенческого научения» русских, белорусских и украинских детей и вместе с другими изданиями Ивана Федорова позволяет судить о первопечатнике как о крупном просветителе, видевшем смысл своей жизни в служении «возлюбленному честному... русскому народу».

Материальные затруднения Ивана Федорова заставили его в 1575 г. поступить на службу к могущественному феодалу — князю Острожскому, в имении которого им была напечатана «Острожская Библия» (1581 г.), замечательный памятник книжного искусства. Она имеет отдельный, красиво оформленный титульный лист, впервые примененный в русской издательской практике, в ней более 1200 страниц, напечатанных в два столбца шестью различными шрифтами, она украшена красивыми заставками, заглавными буквами и имеет типографскую марку Ивана Федорова.

Последние годы жизни Иван Федоров книг не печатал. Он постоянно нуждался, вел тяжбу с ростовщика-

ми, торговал даже скорняжными товарами. Он умер 6 декабря 1583 г. и похоронен во Львове. На надгробной плите была изображена его издательская марка и надпись «Друкарь книг пред тым невиданных».

Ученики Ивана Федорова стали работать во всех крупнейших русских, белорусских, украинских городах, его шрифты и орнаменты применялись в позднейших изданиях, а стиль и приемы работы оказали глубокое воздействие на формирование печатного мастерства.

Русские и иностранные первопечатники заботились и о продаже своей продукции. Они стремились решать вопросы установления цен на книги, определения тиражей, занимались рекламой и комиссионной торговлей.

В XVI в. на книжном рынке стран Восточной Европы печатных книг по сравнению с рукописными было еще немного. Однако печатная книга была уже принципиально новым видом товара, развивающееся книгопечатание предопределило и начало торговли печатными книгами как организованного рода деятельности.

Литература для самостоятельной проработки

Послесловие «Апостола» 1564 г.; Послесловие львовского «Апостола» 1574 г.; Сказание известно о воображении книг печатного дела. — В кн.: Хрестоматия по истории русской книги. 1564—1917. Сост. Л. А. Везирова. М., 1965, с. 16—22.

Вопросы для повторения

1. Начертите родословную схему происхождения современного русского алфавита.
2. Какие формы рукописной книги предшествовали появлению современной книги-кодекса?
3. Дайте характеристику наиболее известных русских рукописных книг древнейшего периода.
4. Охарактеризуйте деятельность Ивана Федорова как первопечатника русского, белорусского, украинского народов.

Глава 2

Книжная торговля в России в XVII—XVIII вв.

§ 9. Издание книг и книжная торговля в Русском государстве в XVII в.

В начале XVII в. усиливается процесс формирования русского централизованного государства, укрепляется самодержавие, феодально-крепостническая церковная

идеология. В эту эпоху в недрах феодально-абсолютистского строя возникают и развиваются товарно-денежные капиталистические отношения. «Только новый период русской истории (примерно с 17 века), — указывает В. И. Ленин, — характеризуется действительно фактическим слиянием... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»[1].

После отъезда Ивана Федорова из Москвы созданная им государственная типография продолжала работать. Однако книг печаталось мало. Всего в Москве до конца XVI в. было издано не более двух десятков книг, тиражами, не превышающими 1000 экз. каждая.

Во времена польской и шведской интервенции в начале XVII в. «печатный дом и вся штамба того печатного дела от тех врагов и супостат разорися и огнем пожжена бысть». Уехавший в Нижний Новгород московский печатник Аникита Фофанов напечатал там тетрадь из шести листов (12 страниц), так называемый «Нижегородский памятник». В нем повествуется о политических событиях начала XVII в., о «смутном времени». Книгу эту следует считать первым печатным общественно-политическим изданием в нашей истории.

После освобождения Москвы на Никольской улице близ Кремля был заново отстроен сперва деревянный, а потом каменный Печатный двор. Это было уже крупное предприятие, напоминавшее капиталистическую мануфактуру, в нем существовало довольно четкое разделение труда, число работников доходило до 160 чел.

На Печатном дворе уже в 1622 г. были четыре избы. В каждой из них находились один-два печатных стана. При типографии имелись вспомогательные мастерские: словолитня, рисовальная и резная, переплетная, рудня (где коптилась сажа для чернил). В правильной палате занимались редактированием рукописей и чтением корректур. Среди справщиков были образованные люди, помимо работы в типографии они трудились над переводами, сами были авторами многих книг.

Цена книги, которую определил царь или патриарх, учитывала в основном стоимость вложенного в ее изготовление материала (бумаги, красок и пр.). Оплата тру-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

да справщиков и печатников осуществлялась за счет крепостных крестьян, которые были приписаны к Печатному двору.

В XVII в. на территории Русского государства работали также типографии в Киеве, Чернигове, Новгороде-Северском, в ряде монастырей. Так называемая «Верхняя» типография была учреждена в Москве в 1679 г. в помещении царского двора специально для издания произведений известного ученого и поэта Симеона Полоцкого, воспитателя царских детей. Она издала всего шесть книг, в том числе «Букварь языка словенска» и «Обет душевный» С. Полоцкого, а также «Псалтирь Рифмотворную» и «Историю о Варлааме и Иоасафе». Оформляли эти издания выдающийся русский гравер Афанасий Трухменский и живописец Симон Ушаков.

Развитие школьного образования привело к появлению особой группы изданий — букварей и азбук, предназначенных для обучения чтению и письму. Особенно известны издания печатника Василия Бурцова, выпустившего «Азбуку» в 1634 и 1637 гг.

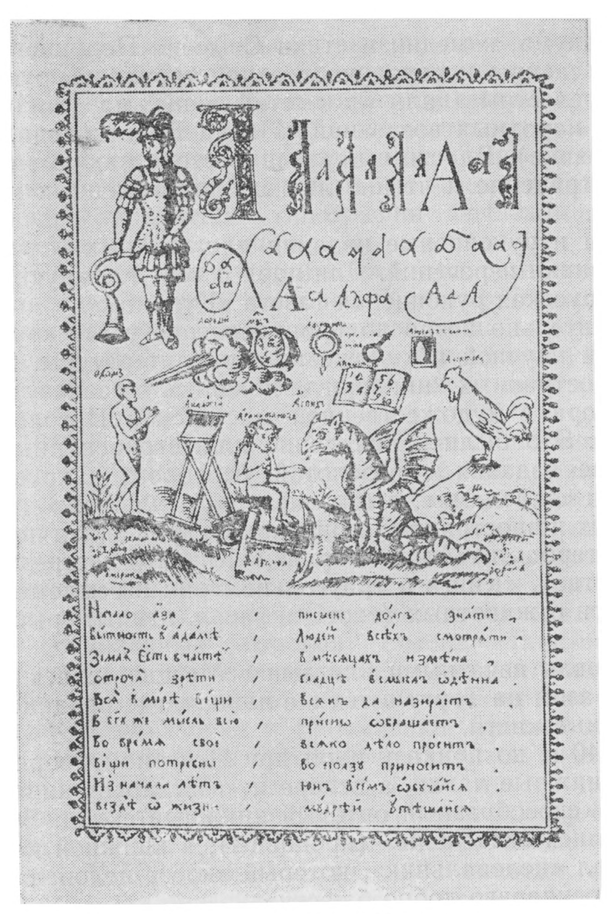
В «Букваре словено-российских письмен» Кариона Истомина был применен метод запоминания букв с помощью картинок. Иллюстрации изображали предметы, названия которых начинались с соответствующей буквы. Текст букваря был выгравирован на меди Леонтием Буниным.

Заботой об обороне страны вызвано было издание книги «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1649 г.) — перевод с немецкого руководства по военному делу. Титульный лист и приложенные к книге 35 таблиц также гравированы на меди.

Книгопечатанием в Москве руководило в XVII в. государственное учреждение — **Приказ книгопечатного дела.** Во главе его стоял боярин в чине стольника, ему помогали дьяки, велась бухгалтерия. Справщиками и цензорами были духовные лица — старцы, иеромонахи. Всей редакционно-издательской частью Приказа фактически распоряжался патриарх.

Всего в XVII в. было напечатано 483 книги, из них семь светского содержания. Были годы, когда во всем Московском государстве не было напечатано ни одной книги.

Продолжали широко обращаться **рукописные книги.** Объяснялось это, во-первых, тем, что рукописные книги в то время стоили дешевле печатных. Во-вторых, многих

«Букварь» Кариона Истомина.

ходовых печатных книг не хватало, особенно в провинции, и проще было переписать книгу, чем искать ее в продаже. В-третьих, на Руси во второй половине XVII в. значительная часть населения придерживалась раскола, старообрядчества.

Старообрядцы не признали ни церковных реформ патриарха Никона (1653 г.), ни исправленных богослужебных книг. В скитах за Волгой раскольники организовали целые мастерские по переписке «дониконианских» книг.

В рукописном виде размножались и распространялись политические сочинения дьяка Г. Котошихина, протопо-

па Аввакума, комедии и стихи Симеона Полоцкого, народные сатиры и сказания. Распространялись рукописные «прелестные» или «подметные» письма (листовки) вождей народных восстаний (Ивана Болотникова, Степана Разина). Власти и церковь жестоко наказывали за распространение и чтение любых недозволенных произведений.

Были и рукописные издания для знатных — учебники, сборники изречений. Для царя с 1621 г. выпускалась первая русская рукописная газета «Куранты».

Значительно возросло проникновение в Москву иностранной научной и художественной литературы. Переводы иностранных книг иногда делались по заказу царского двора в художественной мастерской Посольского приказа. Это были великолепно иллюстрированные рукописные издания с позолотой, серебром, инкрустированными «окладами», в том числе: «Титулярник» (книга о русских и иностранных монархах), украшенная портретами и гербами, «Александрия», «Книга огнестрельного художества», «Книга о триугольномерии и землемерии», три книги о животных (скоты и звери, птицы, рыбы и гады).

Торговля печатными книгами в Москве велась главным образом на Торгу в тех же лавках, где продавались рукописные книги.

В 1640 г. по приказу царя при Печатном дворе устроили книжные лавки, а вскоре и «государеву книжную казну» — своеобразный оптовый книжный склад. В лавках имелись «сидельцы» (продавцы), а книжной казной заведовал «целовальник», который «крест целовал», что будет «государево добро блюсти».

Оптовая торговля изданиями Печатного двора часто носила принудительный характер. Когда выходила новая книга, определенное число экземпляров подносилось царю, патриарху, членам царской семьи, основная же часть тиража рассылалась по церквям и монастырям Москвы и других городов, причем требовалось за эти книги деньги собрать и выслать в Печатный приказ. Издания Печатного двора в принудительном порядке выдавали для продажи и торговым людям Москвы, не считаясь с тем, каким товаром они торговали. Поэтому книги продавались в рядах пушных, кафтанных, медовых, котельных, рыбных и т. д. Кроме того, не менее 6—8 экз. обязаны были взять торговые люди каждой московской улицы.

Книжное дело на Украине служило целям националь-

но-освободительной борьбы, завершившейся в 1654 г. воссоединением братских народов в едином государстве.

В 1617 г. в Киеве была напечатана первая книга — Псалтирь, а к 1648 г. на Украине насчитывалось уже 24 типографии, среди них «передвижные», переезжавшие из местечка в местечко. В отличие от московского Печатного двора украинские типографии печатали больше книг светского содержания.

На Украине книги широко продавались на ярмарках, ввозились из Венгрии, Валахии, Пруссии, Польши. В Киеве имелись три крупные книжные лавки — при Киево-Печерской лавре (лаврская), при Академии (академическая), при городском самоуправлении (магистратская) и несколько частных.

В 1672 г. архимандрит Киево-Печерского монастыря прислал в Москву для продажи буквари, грамматики, жития святых, изложенные в стихотворной форме, а также богослужебную литературу. Его посланцы арендовали книжную лавку в Москве и продавали книги по ценам ниже московских.

Сохранились сведения о торговле книгами в одном из самых отдаленных городов России — Енисейске. В 1649 г., судя по документам, в нем продано было 38 названий книг. В основном это была богослужебная литература, печатные азбуки и грамматики. Однако книжных лавок в Енисейске не существовало, книги продавались вместе с церковной утварью.

Развитию торговли печатными книгами препятствовала их высокая цена. Так, стоимость библии в первой половине XVII в. равнялась цене 10 бычков, т. е. 5 р., к концу столетия она снизилась на $^1/_3$, но все же цены на печатные издания были высоки и недоступны для широкого потребителя. Дороговизна книг вызывалась малыми тиражами, медленностью печатания, высокой ценой привозной французской или немецкой бумаги, отсутствием устойчивого спроса.

Самодержавное правительство и православная церковь стремились сделать книгопечатание и торговлю печатными книгами послушным орудием своей политики. В течение всего XVII в. книжное дело в Московском государстве развивалось медленно и носило церковный, феодальный характер. Широко обращались рукописные издания, многие из которых выражали идеологию угнетенных классов.

§ 10. Преобразования в книжном деле России в первой четверти XVIII в.

Эпоха Петра I вошла в историю России как время важнейших преобразований. Необходимость реформ была предопределена всем ходом исторического развития страны. Петровские реформы, имевшие целью укрепление дворянско-помещичьего строя, создание самодержавной бюрократической империи, вместе с тем объективно способствовали преодолению вековой отсталости страны, выдвижению ее в ряды передовых держав того времени, формированию новой культуры, просвещения. К. Маркс и Ф. Энгельс называли Петровскую эпоху, начало XVIII в., временем «поднимающейся нации», отмечая ее «решительный дух» [1].

Большую роль в развитии издательского дела в России играл сам Петр I. Он определял тематику изданий, был редактором многих из них, инициатором введения гражданского шрифта. Уже во время заграничного путешествия 1697—1698 гг. Петр I дал привилегию Яну Тессингу в Амстердаме на издание книг светского содержания. Выпущенные книги Тессингу разрешалось привозить для продажи в Архангельск «и во все наши великороссийские города куда похочет», торговать без пошлины. В Москве он был обязан предъявлять свои книги на просмотр в Посольский приказ. «Привилегия», которую получил Тессинг, — первый в нашей истории документ, отразивший и внешнюю торговлю книгами, и систему поощрительных пошлин, и порядок разрешения споров (арбитраж) в книжной торговле петровского времени. Составителем, редактором и переводчиком книг, издававшихся Тессингом, был выходец из Белоруссии Илья Копиевский. В 1699—1701 гг. они выпустили 25 книг на русском языке, среди них много учебников, а также «Притчи Эссоповы» (басни), первый печатный перевод произведения античной литературы.

Петр I стремился организовать издание нужных ему книг на территории России, используя для этого в первую очередь московский Печатный двор, во главе которого в 1701 г. встал **Ф. П. Поликарпов**, один из крупных деятелей в области просвещения России. Там в 1701 г. вышел «Букварь» с начатками греческого и латинского

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 10, с. 565.

языка, составленный Ф. Поликарповым, а через два года была напечатана «Арифметика» Леонтия Магницкого, иллюстрированная искусно выполненными чертежами и гравюрами и отразившая тогдашние знания в области математики.

Большим новшеством явился выпуск первой русской печатной газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах» со 2 января 1703 г. Периодичность газеты была непостоянной, тираж колебался от 100 до 3000 экз., каждый номер представлял собой тетрадь малого формата. Материал для «Ведомостей» отбирался из иностранных газет, донесений русских послов, писем царя, официальных сообщений.

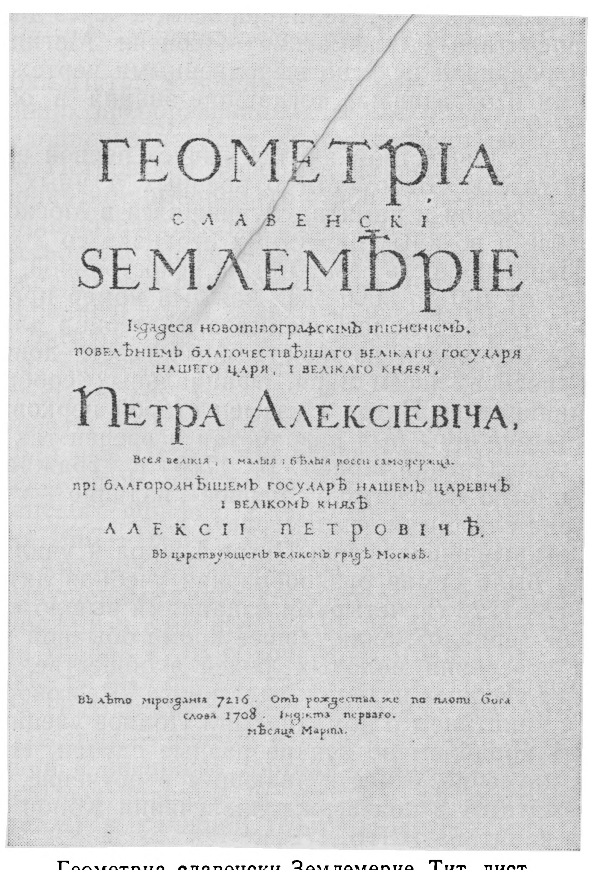
По инициативе Петра I взамен старой церковнославянской кириллицы был разработан и введен так называемый гражданский шрифт. В 1708 г. гражданским шрифтом было напечатано первое издание — учебник «Геометрия славенски землемерие».

Для открывавшихся при Петре I школ и училищ необходима была самая разнообразная учебная литература. В 1717—1722 гг. четырьмя изданиями вышло «Юности честное зерцало», включавшее кроме обычной азбуки правила поведения молодых людей в обществе. Одним из важных учебных изданий была книга «Разговор у адмирала с капитаном о команде, или Полное учение како управлять кораблем во всякие разные случаи. Начинающим в научение, отчасти знающим в доучение, а нетвердо памятным в подтверждение учинил Конон Зотов, от флота капитан» (СПБ, 1724).

За первые 17 лет гражданской печати (с 1708 по 1725 г.) было напечатано книг больше, чем в предыдущие полтора века от федоровского «Апостола». Изменилось их содержание и внешний облик; появились новые для нашей страны виды произведений печати — атласы, карты, гравированные картины, справочники.

Необходимость распространения книг гражданской печати потребовала организовать по-новому и книжную торговлю.

Крупнейшей книжной лавкой в России в петровское время продолжала оставаться лавка московского Печатного двора. Однако, судя по сохранившимся документам, продажа книг там шла плохо и приносила убыток, роста продажи не было, продавалась по преимуществу религиозная литература.

ГЕОМЕТРІА

СЛАВЕНСКІ

ЅЕМЛЕМѢРІЕ

Іѕдадеся новотіпографскимъ тісненіемъ.

повелѣніемъ благочестівѣішаго велікаго государя нашего царя, і велікаго князя,

ПЕТРА АЛЕКСІЕВІЧА,

всея велікія, і малыя і бѣлыя россіи самодержца.

прі благороднѣішемъ государѣ нашемъ царевічѣ і велікомъ князѣ

АЛЕКСІІ ПЕТРОВІЧѢ.

Въ царствующемъ велікомъ градѣ Москвѣ.

Въ лѣто мıроѕданія 7216. Отъ рождества же по плоти Бога слова 1708. Індікта перваго. мѣсяца Марта.

Геометриа славенски Землемерие. Тит. лист.

Центром торговли запрещенной и старопечатной книгой в Москве оставался Спасский Крестец. Торговали книгами сами рабочие Печатного двора, которым выдавали жалованье книгами, переплетчики, а также купцы, торговавшие в рядах, практика принудительной раздачи казенных изданий для комиссионной продажи продолжалась.

Немалую роль в организации торговли книгами гражданской печати в Москве сыграл «библиотекариус» **В. О. Киприанов** (ок. 1669—1723). Царским указом ему было велено в 1705 г. издавать книги «докторские, математические, архитектонские», а также «нотные». Основанная им гражданская типография, находившаяся под

покровительством известного военного и культурного деятеля Петровской эпохи Я. В. Брюса, выпускала в основном гравированные на меди карты, таблицы, чертежи, царские портреты.

При типографии близ Спасских ворот Кремля была создана «Библиотека», которая, по-существу, выполняла функции книжной лавки. Царский указ вменял В. О. Киприанову надзор за всей частной книжной торговлей. Продажа печатных изданий без проверочного знака («герба») запрещалась.

После смерти В. О. Киприанова его сын, В. В. Киприанов, обратился в Синод — высшее церковное учреждение, которому в 1721 г. было поручено руководство всем книжным делом государства, — с просьбой разрешить открыть в Москве на Красной площади «всенародную библиотеку» и предоставить ему право издания и продажи печатных книг на откуп. Его предложение долго рассматривалось и было отклонено, сам он продолжал торговать в своей «полатке» на Спасском Крестце и в 1728—1731 гг. был московским комиссионером по продаже изданий Академии наук.

Первая книжная лавка в Петербурге была открыта в январе 1714 г. при казенной типографии и помещалась в Гостином дворе. Во главе лавки поставили типографского рабочего Василия Евдокимова, которого сменил происходивший из московских мастеровых Михайло Васильев. В ней продавались книги как гражданской, так и церковной печати. За весь 1714 г. от продажи книг выручили всего 192 р. 58 к., на которые покупались бумага, свечи, дрова и оплачивались расходы типографии. В дальнейшем обороты Петербургской книжной лавки несколько возросли, так как книги для продажи стали поступать из Москвы и даже из Киева. И все же сделанный в 1722 г. учет показал, что за восемь лет в лавку поступило книг на 30 122 р., а продано было только на 12 495 р. Кроме того, отпущено «по указам» государственным учреждениям книг на 982 р.

Реформы Петра I проводились в интересах дворянско-крепостнического государства. Просвещение, культура Петровской эпохи, хотя и имели колоссальное значение для последующей истории России, были недоступны подавляющему большинству народа.

Это сказалось в крайней слабости книжной торговли петровского времени. Книги стоили дорого — бумага ввозились из-за границы, тиражи не превышали 1000—2000

экз. Брошюры еще были доступны небогатому покупателю («Азбука учебная» стоила 3 к., «Азбука немецкая» — 10 к., «Военный артикул» — 45 к.), а книги даже среднего объема имели непомерно высокие цены («Рисовальная книга» стоила 1 р. 50 к., «Сокращение математическое» — 2 р.). Для сравнения достаточно сказать, что учащимся математико-навигационных школ в то время платили «кормовых денег» в день от 2 до 10 к., а мелкий чиновник получал жалованье 50 р. в год. Круг покупателей книги был узок. Широкие круги читающих продолжали довольствоваться книгой рукописной.

Гражданская книга петровского времени была далека от народных масс; книжное дело организовывалось в интересах узкого слоя правящей феодально-помещичьей верхушки. Несмотря на это, петровские реформы в области просвещения, печати, книгоиздательства, книжной торговли имели общенациональное значение и сыграли положительную роль в истории культуры нашей страны.

§ 11. Издательская и книготорговая деятельность Академии наук и Московского университета в XVIII в.

После смерти Петра I условия для развития общественной мысли, просвещения и издательского дела в России ухудшились. Преемники Петра I рассматривали печать как явление опасное для самодержавия и препятствовали ее развитию. За 15 лет, с 1726 по 1742 г., было выпущено всего 175 названий книг, изменился их характер. Значительно вырос удельный вес религиозных книг и изданий на иностранных языках. Большое место стали занимать описания придворной жизни, роскошно изданные оды и «слова», восхваления высокопоставленных лиц и их любимцев.

Средоточием культурной жизни России стала петербургская Академия наук, основанная в 1725 г., в год смерти Петра I. В Академию наук были приглашены виднейшие ученые Европы; в академической гимназии и университете готовились молодые кадры русской науки, академические научные экспедиции отправлялись во все концы страны. Интенсивная научно-исследовательская деятельность Академии требовала издания большого числа

книг, переводных сочинений, учебников, научных отчетов и публикаций.

Право издания и продажи Академией своих трудов было закреплено в ее уставе, составленном еще Петром I. Академия наук организовала типографию, оборудованную по последнему слову тогдашней полиграфической тихники. Академическая типография могла печатать книги не только на русском, но и на греческом, латинском, французском, немецком, итальянском, китайском, турецком, арабском, грузинском языках. Издательская деятельность Академии началась 3 января 1727 г. выпуском на немецком языке новой газеты «Санктпетербургские ведомости». В 1728 г. начал выходить русский вариант этой газеты, а также ежемесячные «Примечания», являвшиеся, по существу, научно-популярным журналом для широкой публики. Выпускались «Календари» (первый — на 1726 г.), где помещались статьи научно-популярного характера, заметки, расширяющие кругозор читателей.

Всемирно известным изданием той эпохи были «Комментарии Санкт-Петербургской императорской Академии наук» (1728—1806) — продолжающееся научное издание академических трудов на латинском языке. Была сделана попытка переиздания их и на русском языке — «Краткое описание Комментариев Академии наук» (1728), которая, однако, продолжения не получила.

Вскоре типография Академии наук превратилась в самую крупную типографию страны, издававшую более 50% всех книг и брошюр, выходивших в России, и всю периодику первой половины XVIII в. Тематика ее изданий была весьма разнообразной. Помимо трудов русских академиков печатались переводы иностранных книг по различным отраслям знаний, учебники, календари, произведения художественной литературы, законодательные материалы.

Математические науки в изданиях Академии представлены были главным образом трудами математика, механика и физика, швейцарца по происхождению, Л. Эйлера, для которого Россия стала второй родиной. В периодических изданиях Академии было напечатано 450 его работ.

Академия уделяла большое внимание изданию трудов по истории. Это прежде всего были труды М. В. Ломоносова «Древняя российская история» и В. Н. Татищева «История российская с самых древнейших времен».

Некоторые издания обобщали результаты экспедиций

Академии. К ним относится, например, «Описание земли Камчатки» С. Н. Крашенинникова, напечатанное на русском и латинском языках, «Атлас Российской империи, состоящий из девятнадцати карт», составивший целую эпоху в отечественной науке.

В 50-е гг. XVIII в. была выпущена составленная М. В. Ломоносовым «Российская грамматика», изданы грамматики французского и немецкого языка, руководства по геометрии и физике, трактат В. К. Тредиаковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (1735), сыгравший важную роль в развитии теории русской литературы.

Для реализации изданий академической типографии в Петербурге в 1728 г. была учреждена лавка, или, как она тогда называлась, **Книжная палата Академии наук.** Она размещалась в здании Академии на берегу Невы и занимала центральный вестибюль, через который входили академики и посетители. В северном крыле здания находился книжный склад, занимавший три сводчатых зала. В штате Книжной палаты состояло четыре человека.

В июле 1731 г. для руководства Книжной палатой был приглашен опытный немецкий книгопродавец Готлиб Кланнер, в ведении которого находились также типография со словолитней, гравировальная палата и переплетная мастерская.

Контракт, заключенный с Г. Кланнером, дает представление о книготорговых функциях Книжной палаты. Кроме продажи в торговом зале, она выписывала по заказам покупателей зарубежные издания, закупала товар при посредстве видных парижских, лейпцигских, лондонских книготорговых фирм. Г. Кланнер обращал большое внимание на упорядочение товарно-денежной отчетности. Впервые в русской книжной торговле были заведены бухгалтерские книги.

Прибыль, получаемая от продажи книг, шла на пополнение ассортимента, расширение товарооборота. Все расходы по ремонту помещения, а также на списание убытков, оплату труда продавцов производились за счет общего бюджета Академии.

Впервые в России Г. Кланнер организовал книготорговую рекламу в газетах, наладил выпуск росписей и реестров книг с ценами, печатание ежегодного библиографического издания — «Список разных избранных новых книг, латинских, французских, итальянских и немецких, поступивших в книжную лавку при Академии наук в

Санкт-Петербурге». Списки изданий, выходивших в России, регулярно посылались за границу.

За годы работы Г. Кланнера книготорговые обороты Книжной палаты значительно возросли (в 1730 г. — 1076 р., а в 1734 г. уже 5339 р.), однако, поссорившись с правителем дел Академии И. Д. Шумахером, он в 1738 г. вернулся в Германию. Книготорговая деятельность Книжной палаты значительно ухудшилась. Ей было категорически запрещено продавать книги в кредит и выдавать для прочтения, однако в списке ее крупных должников годами числились особы императорской фамилии, высокопоставленные лица, целые учреждения — Сенат, Кадетский корпус и др. Но главной причиной слабости покупательского спроса было то, что дворянство, основной потребитель книг той эпохи, еще не стало активным покупателем в книготорговых предприятиях России.

Пытаясь исправить положение, Академия наук в 1742 г. обратилась в Сенат с «мнением» о принудительной покупке книг представителями различных категорий населения (чиновниками, купцами и др.), но Сенат, естественно, такое предложение не принял.

Во второй половине XVIII в. наиболее культурным книготорговым предприятием России становится **университетская книжная лавка** в Москве. Московский университет был основан в 1755 г., при нем была учреждена типография, руководителем которой стал писатель М. М. Херасков, известный своими прогрессивными взглядами. Спустя год открылась и книжная лавка, которой заведовали купцы-арендаторы, однако Университет следил за ее ассортиментом и методами торговли.

Известный ученый и мемуарист того времени А. Т. Болотов следующим образом характеризовал ее: «Сколь радость и удовольствие мое увеличились, когда я нашел тут лавку, подобную почти во всем такой, какую видел я в Пруссии и в которой продавалось великое множество всякого рода книг в переплете и без переплета. Я спросил каталог и как мне его подали, то спешил отыскать в нем и потом пересматривать все экономическое...»

Состояние русского книжного рынка в середине XVIII в. отразило экономическую слабость и культурную узость крепостнической империи. Некоторые успехи книгоиздательства и книгораспространения, достигнутые Академией наук и Московским университетом, не способ-

ны были изменить общих казенно-бюрократических порядков в книжном деле. Капиталистические начала в книжном деле России еще только зарождались.

§ 12. Народные издания в XVIII в. и их распространение

Проводя прогрессивные реформы, Петр I не допускал и мысли о свободе книгопечатания. Все до единой книги петровского времени наполнены славословиями императору и его «воле монаршей». Народные массы, несшие основное бремя строительства и войн, не понимали многих реформ и не сочувствовали им. В народе распространялось множество рукописных листков, в которых царь объявлялся «антихристом». «Мироед, — писалось в одном таком листке, — весь народ переел, на его копилку переводу нет, только переводит добрые головы».

С сочинителями и распространителями подобных мнений расправлялись круто. Царь лично пытал и приказал казнить книгописца Григория Талицкого, который хотел вырезать на грушевых досках и отпечатать некое сочинение, изобличавшее пороки царского двора и призывавшее не повиноваться господам.

С 1721 г. контроль за содержанием не только духовных, но и светских книг был возложен на Синод — высшее церковное учреждение. Особые тайные чиновники (фискалы) следили за тем, что продавалось в книжных лавках.

Выспренный, архаичный язык официальной литературы был непонятен и чужд народу. В народе жило и развивалось, переходило из уст в уста множество былин и сказок, пословиц и поговорок, песен и басен — так называемая устная литература.

Все основные средства печати — типографии, запасы бумаги, книжные лавки — принадлежали государству, церкви. Народ не мог выразить своих дум и чаяний средствами печатной книги. Поэтому на протяжении всего XVIII в. устная литература и рукописные книги, брошюры, листовки имели сравнительно широкое распространение и в ряде случаев успешно конкурировали с печатной книгой.

Сатирические стихи и сказки рукописных сборников высмеивали глупого бездельника — барина, которому был противопоставлен трудолюбивый, смекалистый мужик. Распространялись в рукописях «Повесть Пахринской де-

Лубочная картинка.

ревни Камкина», «Сказание о деревне Киселихе», «Плач холопов», автор которого грозно предрекает о наступлении времени, когда крестьяне сами «всякую неправду стали бы выводить и злых господ корень переводить».

Были, однако, и сочинения, выдержанные в духе петровских преобразований, как, например, роман «Гистория о российском матросе Василии Кориотском». Переписывались от руки и распространялись даже произведения большого объема. Журналист М. Д. Чулков рассказывал в 1769 г. об одном предприимчивом чиновнике, который 40 раз переписал для продажи сказку о Бове Королевиче, «ибо на оную бывает больше походу (спросу), нежели на другие такие драматические сочинения».

В начале XVIII в. в народе стал широко обращаться **лубок** — народные лубочные картинки. Термин лубок происходит от слова «луб» (внутренняя часть древесной коры). Гравюра на дереве (ксилография) делалась на лубяных пластинках, ее оттиски называли лубками.

Лубок — вид графики, отличавшийся особой простотой и доступностью образов. Лубок предназначался для распространения среди людей, которые читают плохо или совсем не умеют читать, и сопровождался кратким пояснительным текстом, часто в стихах. Для лубков выбирались излюбленные народом сюжеты из устной литературы, а также выдающиеся события истории, международной жизни и т. д. Покупателями лубка в основном были крестьяне, но в XVIII в. почти все купечество, мещанство, значительная часть провинциального дворянства активно покупали лубок.

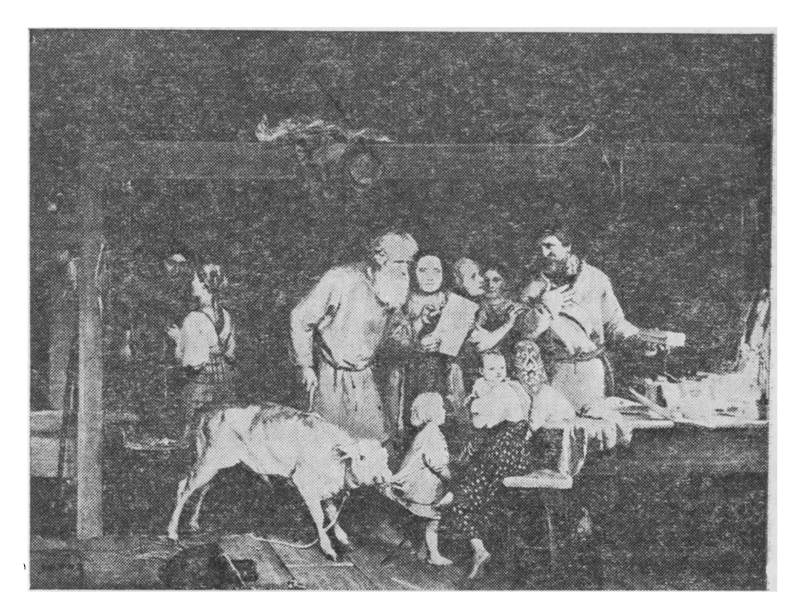
А. С. Пушкин в повести «Капитанская дочка» пишет, рассказывая о жизни 70-х гг. XVIII в., что в доме капитана Миронова на стене «красовались лубочные картинки, представляющие взятие Кистрина и Очакова, также выбор невесты и погребение кота».

Русский лубок известен со времен первопечатников. Правительство и церковь пытались бороться с распространением лубка. Еще в 1674 г. был опубликован патриарший указ о запрещении продавать и покупать лубочные изображения святых, в том числе и немецкой работы.

В XVIII в. лубочные картинки стали гравировать на меди, а оттиски раскрашивать от руки. Спрос на лубок был так велик, что целые села занимались этим «отхожим промыслом» — изготовляли и продавали лубки. Выгодное дело производства лубков захватили в свои руки купцы, которые, гонясь за прибылью, часто изготовляли низкопробные, верноподданнические лубки на церковные и другие темы.

Купцы основывали близ Москвы «фигурные фабрики» для изготовления лубков. Лубочные картинки отдавали раскрашивать крестьянским вдовам и девушкам. Платили за эту работу гроши, и мастерицы, чтобы больше заработать, не следили за качеством, раскрашивали грубо — «по носам».

Иногда лубочные картинки сшивались в одну книжку, затем стали специально создавать лубочные книги. Особенно часто издавались лубочные книжки на темы сказок и народного быта — «О Бове Королевиче», «Об Еруслане Лазаревиче», «О купеческой жене и прикащике» и т. д. Большое распространение получили лубочные календари. С течением времени лубочными изданиями стали называть вообще всякие издания народного, массового характера.

Офеня — коробейник.

Правительство и церковь были не в силах поставить под свой контроль производство лубков, принявшее всенародный характер, лубочные картинки печатались и продавались, минуя цензуру. Это обусловило острую политическую направленность некоторых лубочных изданий. В начале XVIII в. была широко распространена картинка «Как Мыши Кота погребают». Созданная в кругах раскольников — противников реформ Петра I, она зло критиковала его нововведения.

Лубочные книги и листовки были написаны метким, кратким, образным, разговорным языком. Авторы, составители и издатели этих книг часто еле владели грамотой, однако хорошо знали жизнь народа, его запросы.

Были профессиональные писатели, сочинители лубочных книг. Среди них особенно был известен Матвей Комаров, человек несомненно талантливый, но спившийся и живший в крайней нужде. Он создал для лубочных издателей ряд произведений непритязательного содержания, рассчитанных на широкий спрос, в том числе знаменитую «Повесть о приключениях английского милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фредерики-Луизы» (1782 г.), ту самую повесть, которую поэт

Н. А. Некрасов впоследствии назвал «милордом глупым» и которая не сходила с книжного рынка в течение 150 лет.

В середине XVIII в. появилась развозная и разносная торговля лубочными изданиями. Бродячие торговцы — офени, которые по ярмаркам, по селам и деревням торговали ситцем и пряниками, чаем и галантереей, стали продавать и лубочные листки и книги. Наиболее зажиточные из них имели собственные подводы, но большинство ходило пешком, нося на спине короб с книжками и картинками, отчего со временем они получили прозвища — ходебщики, коробейники, картинщики, книгоноши. Все это были крепостные крестьяне, занимавшиеся «отхожим промыслом», отпросившиеся у помещиков «на оброк». Их нещадно эксплуатировали и свои помещики, и купцы-оптовики.

В XVIII в. торговля офеней в основном была меновой — книжки и картинки выменивались на домотканые холсты, кожи, пеньку и даже пшеницу и рожь. Все вымененное они сдавали купцам, которые снабжали их товаром в кредит. Особенно славились продажей книг и картин офени из Владимирской, Московской и Тульской губерний. Н. А. Некрасов увековечил классический образ такого офени в стихотворении «Дядюшка Яков»:

У дядюшки Якова
Хватит про всякого
Новы коврижки —
Гляди-ко: книжки!
Мальчик-сударик,
Купи букварик!
Отцы почтенны!
Книжки неценны;
По гривне штука —
Деткам наука!..
. . . .
Пятак-полтина,
Глянь — и картина!

Речь дядюшки Якова в этом стихотворении передает зазывную напевную, а часто и рифмованную скороговорку коробейников, предлагавших и расхваливавших свой товар. Большинство офеней было неграмотно. Купцы, на которых они работали, рассказывали им содержание книг, и офени, запомнив их по ярким обложкам, бойко рекламировали свой товар деревенским покупателям. Бродячие торговцы держались замкнуто, старались никого из посторонних не допускать в свою среду, даже

придумали особый тарабарский язык для общения между собой. Офени сыграли исключительно большую роль в русской торговле докапиталистического периода.

Для русской культуры XVIII в. было характерным существование наряду с казенным, официально признанным книжным делом народного промысла лубочных и рукописных изданий. Лучшая часть народной лубочной и рукописной книги стала одним из источников и составных элементов русской демократической книжной культуры дореволюционной эпохи.

§ 13. Книжная торговля в России во второй половине XVIII в.

Начиная с середины XVIII в. в России происходит дальнейшее укрепление самодержавного крепостнического строя. Политические и экономические результаты петровских реформ — создание промышленности, укрепление помещичьего хозяйства, рост внутренней и внешней торговли, выдвижение России в ряды крупнейших держав — сопровождалось относительным подъемом науки и культуры, успехами в книгоиздательском деле и книжной торговле.

В это время основными покупателями книг были дворяне-помещики, военные, чиновники; авторами книг выступали, как правило, дворяне. Жестокий крепостнический гнет, полное бесправие народных масс, бюрократизм чиновников, мракобесие церковников — главные черты времени. Однако уже в середине XVIII в. покупателем становится также мещанин-ремесленник, торговец, мелкий чиновник.

Казенный способ книгораспространения через предприятия, принадлежащие царским ведомствам и церкви, окончательно изжил себя. Купцы, мещане, наиболее предприимчивые из дворян начинают частную торговлю книгой, находя в этом немалую выгоду.

Великий русский просветитель **М. В. Ломоносов** первый подал мысль о реорганизации русской книжной торговли на капиталистических началах. В направленной им в Сенат записке «Мнение об академической книжной лавке в Москве» (1763) он предлагал все казенные книжные лавки передать купцам. «Будут книги расходиться удобнее... всякий купец, сняв несколько сот экземпляров по указанной цене, всячески будет стараться

товар свой с рук сбыть скорее, довольствуясь умеренною прибылью, станет рассылать и развозить по городам, где у него есть торг или корреспонденты...» В 1764 г. М. В. Ломоносов предложил академическое книгоиздательство и книжную торговлю выделить в особую «директорию», предоставив ей большие права по расширению книжного дела.

Предложения М. В. Ломоносова были отклонены — самодержавное правительство не было заинтересовано в распространении просвещения в народе.

В 1760-е гг. в издательском деле начинает проявляться общественная инициатива. Возникают научные общества, издававшие книги по определенным вопросам, связанным с их деятельностью. В 1765 г. возникло «Вольное экономическое общество», цель которого состояла в том, чтобы поднять и улучшить сельское хозяйство, приходившее в упадок в связи с надвигавшимся кризисом крепостного хозяйства. Оно издавало свои «Труды» — первый в России экономический и сельскохозяйственный журнал. В 1768 г. основано было «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг», имевшее целью познакомить русского читателя с произведениями передовых мыслителей своего времени. В течение 15 лет оно выпустило 112 сочинений в 173 томах, среди которых были произведения древних классиков и античных писателей.

Продажей книг, изданных «Собранием», занимался петербургский купец Матвей Никифоров. Он продавал их не только в своей лавке на Морском рынке, но и передавал уличным разносчикам. Современники отмечали, что впервые в уличной продаже появились сочинения древних писателей, энциклопедистов, классиков мировой литературы.

Важную роль в развитии книжного дела России и расширении тематики издававшихся книг сыграл указ «О вольных типографиях», опубликованный в начале 1783 г. Указ разрешал частным лицам заводить типографии, не испрашивая для этого специального дозволения правительства. Для открытия типографии достаточно было разрешения местной «управы благочиния», т. е. полиции.

Указ способствовал расширению издательского дела и развитию в нем капиталистических начал, им воспользовались и люди свободомыслящие, рассматривавшие

Н. И. Новиков.

книгу, книжное дело как средство для пропаганды прогрессивных идей.

В Москве открыл типографию И. В. Лопухин, в Петербурге — П. И. Богданович, И. А. Крылов, И. Г. Рахманинов — люди, близкие к литературе, журналистике. Известный «вольтерьянец» помещик И. Г. Рахманинов основал типографию в селе Казинке Тамбовской губернии. Он начал там издание 20-томного собрания сочинений Вольтера, которое, однако, было прекращено на 5 томе.

Выдающуюся роль в развитии русской книжной торговли последней четверти XVIII в. сыграл замечательный русский просветитель, общественный деятель и писатель **Николай Иванович Новиков** (1744—1818). По сло-

вам В. Г. Белинского, Н. И. Новиков был натурой благородной, которая «...постоянно одушевлялась высокой гражданской страстью разливать свет образования в своем отечестве». Родился он в небогатой дворянской семье. Учился в гимназии при Московском университете, затем поступил на военную службу и дослужился до чина поручика.

Выйдя в отставку, Новиков предпринял выпуск сатирических журналов, наиболее известными из которых были «Трутень» (1769—1770), «Живописец» (1772—1773), «Кошелек» (1774). Вечные придирки со стороны цензуры, гонения властей, недовольных критикой самодержавных порядков и пороков дворянского общества, развернувшейся на страницах новиковских изданий, привели к тому, что он вынужден был прекратить издание журналов.

В начале 70-х гг. Новиков приступил к выпуску книг и осуществил ряд капитальных изданий, внесших серьезный вклад в развитие русской науки. В 1772 г. выходит составленный Новиковым «Опыт исторического словаря о российских писателях» — первый русский биографический словарь.

Н. И. Новиков выступал не только как издатель, но и как составитель, редактор и научный комментатор. Главнейшее из его научных изданий — «Древняя Российская Вивлиофика», содержавшая старинные княжеские грамоты дворянству и духовенству, дипломатические документы, дворянские родословные и послужные списки, отрывки из летописей.

Из других изданий Н. И. Новикова большую ценность представляет памятник русской исторической географии XVII в. — «Книга большого чертежа», названная им «Древняя Российская идрография», содержащая географическое описание Московского государства.

В 1773 г. Н. И. Новиков организовал первый издательский коллектив в России — «Общество, старающееся о напечатании книг», избрав его девизом слова: «Согласием и трудами». В нем приняли участие видные писатели и ученые того времени. Целью его было издание книг, «очищающих от заблуждения и предрассудков». Общество напечатало восемнадцать книг. Среди них — «Записки» Юлия Цезаря о походе в Галлию, «Путешествие Гулливера» Свифта, «Размышления о греческой истории» Мабли в переводе А. Н. Радищева, который именно в одном из примечаний к этой книге написал, что «самодер-

жавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние».

В 1779 г. Н. И. Новиков взял в аренду на 10 лет типографию и книжную лавку Московского университета, что позволило ему значительно расширить издательскую и просветительскую деятельность. Заново переоборудовав типографию, сменив шрифты, наняв квалифицированных специалистов, Н. И. Новиков вскоре превратил ее из убыточного предприятия в лучшую типографию России.

В поисках единомышленников Н. И. Новиков вступил в члены масонского ордена. Франк-масоны, или «вольные каменщики» — религиозное мистическое тайное общество, членами которого в XVIII в. были многие прогрессивные деятели русской культуры. При участии масонов Н. И. Новиков основал «Дружеское ученое общество», официально открытое в ноябре 1782 г. Общество объединило лучшие культурные силы страны. Оно занималось переводами книг иностранных авторов на русский язык.

В 1784 г. Н. И. Новиков организовал крупное паевое товарищество — «Типографическую компанию», которая имела две типографии, словолитню и несколько книжных лавок. Общий капитал компании достигал 1 млн. р. золотом.

Большинство изданий Н. И. Новикова имело просветительный, антикрепостнический характер и предназначалось не только для просвещенной части дворянства, но также для небогатых чиновников, купцов, ремесленников и крестьян.

Н. И. Новиков считал своим нравственным долгом познакомить читателя с лучшими произведениями русских писателей. Он издал одно из первых в России Полное собрание сочинений в 10 томах поэта А. П. Сумарокова, произведения А. Аблесимова, М. Хераскова, выпустил переводы произведений выдающихся зарубежных писателей, произведения русского народного творчества, много букварей, русских и иностранных азбук, различных учебников.

Н. И. Новиков тщательно следил за оформлением книг. Он сам подбирал художников, сообщал им идеи гравюр, высказывал соображения о различных сочетаниях аллегорий и символов.

Издания Н. И. Новикова выходили значительными по тому времени тиражами — 5—10 тыс. экз. — по доступ-

ной для небогатого читателя цене. За 13 лет (1779—1792 гг.) Н. И. Новиков издал 944 названия книг. Недаром А. И. Герцен считал его «подпольным идейным руководителем» передового русского общества второй половины XVIII в.

Н. И. Новиков много внимания уделял организации книжной торговли, считая ее важнейшим условием развития культуры и книжного дела в целом. Он перевел в новое помещение арендованную им университетскую книжную лавку, заново ее оборудовал, набрал в качестве приказчиков способных молодых людей из числа разночинцев, а затем открыл и вторую лавку. В его магазинах продавались издания «Типографической компании», книги, вышедшие в Петербурге и за рубежом. Н. М. Карамзин утверждал впоследствии, что до переезда Н. И. Новикова в Москву в ней было только две книжные лавки, продававшие в год книг едва на 10 тыс. р., Н. И. Новиков же поставил дело широко, его магазины имели годовой торговый оборот в 200 тыс. р.

В книжных лавках Н. И. Новикова прошли отличную выучку в качестве приказчиков многие видные деятели книготорговли той поры. Новиков помог им открыть собственные книжные лавки, предоставлял льготный кредит.

Немало сил отдал Н. И. Новиков организации торговли книгами в провинциальных городах, где у него были комиссионеры из числа местных книготорговцев и деятелей культуры. Покупавшим несколько книг он предоставлял скидку, кто брал сразу на 100 р. получал еще на 10 р. книг даром. Многое делалось для пропаганды распространяемых изданий. В газетах и журналах помещались рекламные объявления о книгах, ежегодно издавались росписи книг.

Многообразная издательская, книготорговая, просветительская и общественная деятельность Н. И. Новикова казалась опасной царскому правительству. Ему не разрешили арендовать университетскую типографию на новый срок, а в 1792 г. по приказу Екатерины II Н. И. Новиков был арестован и заключен в Шлиссельбургскую крепость. Как «государственного преступника», издателя «развращенных книг» его приговорили к смертной казни, замененной 15-летним тюремным заключением. Был наложен арест на новиковские издания, которых оказалось на сумму 88 тыс. р. После освобождения из тюрьмы в 1796 г. он уже не смог возобновить издание книг.

В круге демократической просветительской книжной культуры России особое место занимает издательская деятельность **А. Н. Радищева** (1749—1802), который рассматривал ее как средство борьбы против тирании и угнетения. Он приобрел печатный станок и в своем доме в Петербурге напечатал брошюру «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске». В этом редчайшем ныне издании говорилось о том, что народу не следует ждать «вольностей» от царя.

В мае того же года А. Н. Радищев с помощью друзей отпечатал тиражом в 650 экз. «Путешествие из Петербурга в Москву» без указания имени автора. Из предосторожности он отдал в книжную лавку купца Зотова, находившуюся в Гостином дворе, только 25 экз. Весть о книге облетела столицу, вызвав живой интерес, и вскоре о ней узнала Екатерина II. А. Н. Радищев был арестован и сослан в Сибирь. Преследовали и книгопродавца Зотова, а также всех, кто принимал участие в распространении книги и просто читал ее. Все экземпляры, которые можно было найти и конфисковать, были уничтожены.

В течение десятков лет эта книга распространялась в России в виде рукописных копий. В 1858 г. ее переиздал в лондонской «Вольной типографии» А. И. Герцен по одному из рукописных экземпляров со всеми его неточностями. Но лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции книга Радищева стала доступной широким массам народа.

В числе прогрессивных русских деятелей книжного дела выступил баснописец И. А. Крылов. В 1791 г. совместно с драматургом П. А. Плавильщиковым, артистом И. А. Дмитриевским, критиком А. И. Клушиным он купил типографию и книжную лавку. Типография «Крылова с товарищи» представляла собой своеобразную трудовую артель, члены которой были связаны дружбой и идейной общностью. Всего ими было издано 15 названий книг и два журнала, которые продавались в лавке при типографии.

В последние годы XVIII в. гонения на печать усилились. В 1796 г. был принят указ «Об ограничении свободы книгопечатания», согласно которому все «вольные» типографии закрывались «в рассуждении злоупотреблений, от того происходящих». В 1800 г. Павел I вообще запретил ввоз иностранных книг и даже нот. Многие прогрессивные деятели того времени были вынуждены пре-

кратить издание книг и журналов просветительного, свободолюбивого направления.

Во второй половине XVIII в. в России происходит подъем общественной мысли, возникает просветительское движение, лучшие представители которого выступали против самодержавия и крепостничества. В этих исторических условиях развивалась издательская и книготорговая деятельность Н. И. Новикова, его сподвижников и современников. Царское правительство, феодально-помещичья реакция безжалостно расправились с прогрессивным книжным делом русских просветителей.

Литература для самостоятельной проработки

М. В. Ломоносов об Академической книжной лавке в Москве; Н. И. Новиков об издании и продаже книг; А. Н. Радищев о цензуре. — В кн.: Хрестоматия по истории русской книги. 1564—1917. Сост. Л. А. Везирова. М., 1965, с. 52—53; 57—59; 61—65; 68—69.

Вопросы для повторения

1. Сравните тематику печатных и рукописных книг в Московском государстве XVII в.
2. Дайте характеристику петровских реформ в области книжного дела. Какое значение они имели для развития русской культуры?
3. Назовите основные категории читателей печатных, рукописных и лубочных книг.
4. Какую роль в развитии русского книжного дела XVIII в. сыграли Академические типография и книжная лавка?
5. Перечислите издания Н. И. Новикова, сыгравшие особенно важную роль в истории русской культуры.
6. Какие методы книгораспространения были наиболее характерны для русской книжной торговли в XVIII в.?

Глава 3

Книжная торговля в России в первой половине XIX в.

§ 14. Социально-экономические и политические условия развития русской книжной торговли в первой половине XIX в.

В начале XIX в. Россия становится одной из ведущих стран мира. Все сильнее развивается в ее экономике капиталистический уклад. Капиталистические отношения проникают в помещичье хозяйство, многие дворяне на-

чинают понимать неизбежность отмены крепостного права, необходимость буржуазно-демократических реформ. Повсеместно происходят волнения крестьян.

Патриотический подъем, вызванный Отечественной войной 1812 г., влияние идей буржуазных революций Запада, усиливающийся гнет самодержавного строя пробудили политическое сознание передовых русских людей. «Дух преобразования заставляет ... везде умы клокотать», — писал декабрист П. И. Пестель.

Вслед за А. Н. Радищевым начали революционную агитацию дворяне-декабристы. В. И. Ленин назвал их деятельность первым этапом русского освободительного движения.

Под давлением общественного мнения царь Александр I пошел на некоторые либеральные меры. Был разрешен ввоз книг из-за границы, отменена полицейская цензура произведений печати, сняты ограничения с книгопечатания и книжной торговли.

Первый в России цензурный устав, вводивший предварительную цензуру, которую поручили университетам, был обнародован в 1804 г. и считался «мягким», либеральным. Однако сразу же начались многочисленные цензурные преследования, конфискации напечатанных книг, высылки и аресты их авторов и издателей.

Первые годы XIX в. на книжном рынке России наблюдается известное преобладание иностранных книгоиздательских и книготорговых фирм. Технически более сильные и финансово обеспеченные предприниматели Запада в поисках наживы, чтобы избежать конкуренции, устремились в страны, где книжное дело было развито слабее, в частности, в Россию.

Еще в 1775 г. англичанин **У. Додслей** стал продавать в Москве в Китай-городе английские, французские, немецкие, латинские книги. Вслед за ним открыл книжную лавку Франсуа де Марей и поместил в газетах объявление, что у него «також и для прочтения на дом отдаются с платежом в год по 12 рублей».

В большинстве своем книготорговые предприятия иностранцев были организованы лучше и культурнее тогдашних русских. Принимались предварительные заказы, производилась подписка, давались библиографические справки, впервые в нашей стране книги выставлялись в витринах. В магазине Лемуана, например, литература была расставлена в строгом порядке по 22 «классам» (разделам).

Привлекало покупателей и то, что в иностранных книгах можно было найти сведения о просвещении, революции, демократии, которые изгонялись цензурой из русских изданий.

Вплоть до Отечественной войны 1812 г. дворянство читало преимущественно иностранные книги. Издатели иностранного происхождения выпускали и часть пользующейся спросом книжной продукции на русском языке. Так, выходец из Германии **А. А. Плюшар** (1806—1865), получивший образование в Париже, владел лучшей в Петербурге типографией, при которой находилась книжная лавка. В 1835—1841 гг. он предпринял выпуск «Энциклопедического лексикона» (словаря), для участия в котором были приглашены лучшие литературные и научные силы того времени и который высоко оценил А. С. Пушкин. На «Лексикон» подписалось более 6000 человек. Однако отсутствие опыта подготовки подобных изданий привело к тому, что словарь оказался растянут, переполнен маловажными сведениями и прекратился на 17 томе (буква Д).

Важную роль в развитии отечественной культуры и становлении передового русского книжного дела сыграли декабристы. Они широко использовали печатное слово для революционной пропаганды. Декабристы принимали участие в журнале «Сын Отечества» и подчинили своему влиянию некоторые другие издания. В журнале «Невский зритель» К. Ф. Рылеев поместил стихотворение «К временщику», направленное против всесильного министра Аракчеева. Особенно велико было значение альманаха «Полярная звезда», который издавали А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев в 1823—1825 гг. В нем наиболее полно отразились политические, философские и эстетические воззрения декабристов. В «Полярной звезде» сотрудничали Пушкин, Баратынский, Вяземский, Давыдов, Жуковский. В журнале были напечатаны отрывки из свободолюбивых поэм Пушкина «Цыганы» и «Братья разбойники», а также поэма К. Ф. Рылеева «Исповедь Наливайко», воспевавшая героев освободительного восстания на Украине.

Пропагандировал идеи декабристов и альманах «Мнемозина», издававшийся В. К. Кюхельбекером и В. Ф. Одоевским. Декабрист А. О. Корнилович совместно с В. Д. Сухоруковым в 1825 г. выпустил альманах «Русская старина», состоявший из материалов исторического характера.

Многие прогрессивные издатели и книготорговцы того времени были тесно связаны с движением декабристов. **В. А. Плавильщиков** (1768—1823) владел типографией, книжной лавкой и одной из первых в России библиотек для чтения. Он участвовал в мероприятиях по революционному просвещению народа. В типографии Плавильщикова с 1807 по 1823 г. было издано 227 книг, значительную часть которых составляли учебники по различным отраслям знания. При книжной лавке была организована одна из первых в Петербурге платных библиотек, постоянными посетителями которой были любители русской словесности. Среди книг, содержавшихся в библиотеке, значительное место занимали произведения обличительного характера: труды декабристов, сочинения социалистов-утопистов, видных английских экономистов и французских просветителей XVIII в.

Книжная лавка **И. В. Сленина** (1789—1836) являлась своеобразным центром средоточия лучших представителей передовой русской общественной мысли, местом встреч будущих декабристов. И. В. Сленин сыграл важную роль в пропаганде изданий дворян-революционеров. Даже после подавления восстания 14 декабря 1825 г. в его книжной лавке продавались «Думы» и «Войнаровский» К. Ф. Рылеева, книги Ф. Н. Глинки, труд видного экономиста, активного участника декабристского движения Н. И. Тургенева «Опыт теории налогов». При материальной помощи И. В. Сленина вышли две книги альманаха «Полярная звезда». Немало сделал он и для распространения произведений Пушкина на весьма выгодных для поэта условиях: в его книжной лавке продавались первые пять глав романа «Евгений Онегин», поэмы «Руслан и Людмила» и «Цыганы», повесть «Кавказский пленник». С 1825 г. Сленин вместе с А. А. Дельвигом издавал получивший большую известность альманах «Северные цветы».

Ряд частных издательств принадлежал группе богатых дворян-меценатов. **П. П. Бекетов** (1761—1836), прозванный «любителем муз», — богатый московский барин, в 1801 г. завел в Москве гравировальную палату, типографию и книжную лавку. Он издавал главным образом сочинения русских писателей в прекрасном оформлении. Им были выпущены произведения М. М. Хераскова, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, А. Н. Радищева. Большой интерес представляют два гравированных на меди альбома — «Пантеон Российских авторов» — порт-

реты писателей, с краткими биографиями, написанными Н. М. Карамзиным, а также «Собрание портретов россиян знаменитых...», считавшееся чудом полиграфического мастерства.

Другим издателем-меценатом был граф **Н. П. Румянцев** (1754—1826), известный государственный деятель времен Екатерины II, видный дипломат, любитель и знаток старины. Он окружил себя людьми, хорошо знающими отечественную историю и словесность. Его великолепная коллекция древностей образовала Московский Румянцевский музей, собрания книг и рукописей которого были впоследствии преобразованы в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина. Н. П. Румянцев выпустил более 40 названий книг. Среди них — капитальное четырехтомное «Собрание государственных грамот и договоров», в котором опубликованы ценные дипломатические и исторические памятники. По поручению Н. П. Румянцева членами его кружка были подготовлены к печати записки иностранных путешественников по России, «Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым». Н. П. Румянцеву принадлежит также честь издания первого русского труда по истории книгопечатания — работы К. Ф. Калайдовича «Сведения о трудах Швайпольта Феоля».

Рост капиталистических элементов в недрах феодально-крепостнической экономики способствовал появлению издателей-коммерсантов, большинство которых было выходцами из мелкобуржуазных слоев (купцы, мещане, разночинцы), многие из них начали свою деятельность еще при Н. И. Новикове.

Наибольшую известность среди этой группы издателей получили братья **Глазуновы** (М. П., И. П., В. П.), которые открыли в 1784 г. в Петербурге книжную лавку, а в 1802 г. завели свою типографию. Во время войны с Францией Глазуновы печатают ряд книг, направленных против Наполеона. За 50 лет (1800—1849) они выпустили 289 наименований книг, в том числе капитальные труды: «Памятник законов» (1805) в 15 томах, «Военная библиотека» (1835) в 8 томах, «Собрание образцовых русских сочинений» (1821—1824) в 12 томах под редакцией В. А. Жуковского и А. Ф. Воейкова. Глазуновы приняли на себя печатание трех посмертных томов сочинений А. С. Пушкина — продолжение 8-томного издания его сочинений, редактировавшегося В. А. Жуковским. В 1840 г. в их издательстве вышло первое издание «Ге-

роя нашего времени» М. Ю. Лермонтова. Глазуновы организовали широкую рекламу своих изданий в печати, издали каталоги, стали проводить выставки-распродажи книг. Оборотный капитал фирмы только в Москве оценивался в 110 тыс. р.

С. И. Селивановский (1772—1835), бывший крепостной, наборщик, книготорговец, владелец крупнейшей в России типографии. Книги в ней печатались на русском и иностранном языках. С. И. Селивановский поддерживал связь с декабристами, именно в его типографии были напечатаны «Думы» К. Ф. Рылеева. Он выпустил сочинения Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, К. Ф. Рылеева, Д. В. Давыдова, Ф. И. Глинки и С. Н. Глинки. При его типографии в 1807 г. была основана платная библиотека для выдачи книг на дом. Московская книжная лавка С. И. Селивановского рассылала по почте книги в 116 городов, продавая их там при посредстве торговых корреспондентов.

Владелец книжной лавки **И. Т. Лисенков** (1810—1881) помогал А. С. Пушкину в издании «Современника». Он материально поддержал Т. Г. Шевченко, приобретя у него право на издание его сочинений. В 1844 г. Лисенков напечатал «Кобзарь» и поэму «Гайдамаки» в одной книге.

В. С. Сопиков (1765—1818), талантливый самоучка, происходивший из купеческой семьи, в молодости служил в книжных лавках преемников Новикова. В 1788 г. он открыл в Петербурге собственную книжную торговлю и библиотеку для чтения. В лавке Сопикова велось изучение книг, к услугам покупателей имелись картотеки.

В 1811 г. он был приглашен работать в Петербургскую публичную библиотеку (ныне Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Там В. С. Сопиков предпринял труд огромного значения — составление полного каталога книг, когда-либо напечатанных в России, как гражданской, так и церковной печати. В основу своего труда он положил заметки, которые делал на протяжении 20 лет своей книготорговой деятельности. В 1813 г. «Опыт российской библиографии» Сопикова в 5 томах начал выходить в свет.

Были и среди провинциальных книготорговцев люди, стремившиеся придать своему делу просветительный характер — в Одессе Н. А. Клочков организовал в 1830 г. при своей лавке библиотеку-читальню, в Воронеже Д. А. Кашкин, друг замечательного народного поэта

А. В. Кольцова, оказывал поддержку литераторам и учащимся.

Однако в первой половине XIX в. капиталистические начала медленно внедрялись в русскую книжную торговлю, в целом она носила патриархальный характер. К 30-м гг. XIX в. России насчитывалось более 100 книжных лавок, к этому времени казенные (академические, синодские, университетские) книжные лавки также перешли в руки частных владельцев.

Типичным предприятием «средней руки» была лавка купца **Г. Н. Кольчугина** (1779—1835) и его **сына И. Г. Кольчугина** (1801—1862) на Никольской улице в Москве. Она помещалась в одноэтажном каменном доме, вход был наравне с мостовой, окон не было, зато две двери летом и зимой открыты были настежь и через них освещалась внутренность лавки.

Внутри лавки во всю ее длину шел массивный прилавок, возле входа помещалась конторка для расчетов, за которой обычно стоял хозяин. Никакого порядка в расстановке книг не было — книги как попало лежали на полках и на прилавке. У стены была навалена пыльная груда книг, которую Кольчугин не разрешал разбирать. Он имел феноменальную память и в ответ на требование покупателя в этой груде быстро отыскивал нужную книгу.

У Кольчугина на жаловании состояли «стрелки» — перекупщики книг, которые днем ходили по домам и по базарам, скупая книги, а вечером приносили их хозяину лавки. За бесценок он приобретал редкие издания и с выгодой перепродавал богатым библиофилам.

Особенную известность получил Кольчугин, торгуя подержанными учебниками. Студенты, школьники приносили использованные учебники и выменивали их на другие с небольшой приплатой (1—2 копейки за экземпляр). «На кольчугинских книжках вся бедная Москва выучилась!» — говорили в те времена. И. Г. Кольчугин считался наиболее культурным из «патриархальных» книготорговцев. Среди его постоянных покупателей были В. Г. Белинский, Н. В. Гоголь, С. Т. Аксаков.

Книготорговцы начала XIX в. активно использовали газеты и журналы как средство для книготорговой рекламы. Однако лишь немногие делали это добросовестно и исполняли свое обещание отправить книги почтой «по получении письма на другой день», уверяя, что книги «будут уложены и доставлены со всякою аккуратностью

без повреждения оных в дороге, во всякой чистоте и исправности». Некоторые же пользовались рекламой такого рода: «В книжной лавке показывается жених прекрасной наружности». «Народ по глупости ходил смотреть, — рассказывает мемуарист, — хозяин был очень любезен с дамами, а они, глядишь, чего-нибудь и купят».

У дверей книжных лавок стояли зазывалы. Современники вспоминают, что «обязанностью каждого свободного мальчика или приказчика было стоять на пороге и всякому порядочно одетому говорить: — Сюда-с, здесь-с самые лучшие книги-с, какие пожелаете-с, карты-с, глобусы-с и все есть-с, что угодно-с». В гостиных и торговых рядах шла торговля книгой «из шкапчиков», т. е. в киосках. На веревочках были развешаны образцы картинок, покупателям приходилось лавировать между ними.

Между купцами шли постоянные раздоры и интриги, доходившие до кулачных боев. Безжалостно эксплуатировали они своих приказчиков и сидельцев. Условия труда были тяжелыми — работали по 12 часов в день, зимой в морозном помещении — лавки не отапливались. «Тычки и дранье ушей были нипочем», — вспоминает старый книготорговец.

Букинистическую, антикварную торговлю вели торговцы вразнос — «ходебщики». В Петербурге они толпились на Гостином и особенно на Апраксином дворе. Каждый ходебщик носил особый мешок, так называемую «рубашку», «сорочку», спускавшуюся на грудь и на спину и набитую книгами.

Книготорговцы Апраксина двора издавали и продавали в большом количестве безграмотную лубочную литературу, приносившую хорошие барыши. Они не брезговали обманом покупателя, скупкой краденых книг, торговлей искусно подделанными «старинными» книгами.

Крупные книготорговцы, бывшие одновременно издателями, снабжали книгами средних и мелких, те в свою очередь давали книги на комиссию офеням, ходебщикам, даже верили им в долг. Один из друзей Пушкина так писал ему о торговых скидках на книги: «Покупщику, требующему менее 50 экземпляров, нет уступки ни одного процента, кто берет на чистые деньги (т. е. за наличные) 50 экземпляров — уступается 20%, кто 500 экземпляров — уступается 30%». В среднем же торговая скидка не превышала 10—15%. Приказчики столичных книжных лавок наезжали в провинциальные города и заключали сделки с местными торговцами. В своих воспоми-

наниях книготорговец Н. Овсянников пишет: «Развитие книжной торговли... вообще шло тихо и по недостатку разнообразия книг и по недостатку на них покупателей: одна только мода иметь в аристократических и богатых домах библиотеки исключительно поддерживала торговлю. Зажиточное купечество ничего не читало, среднее сословие читало мало, а аристократия читала исключительно иностранные книги».

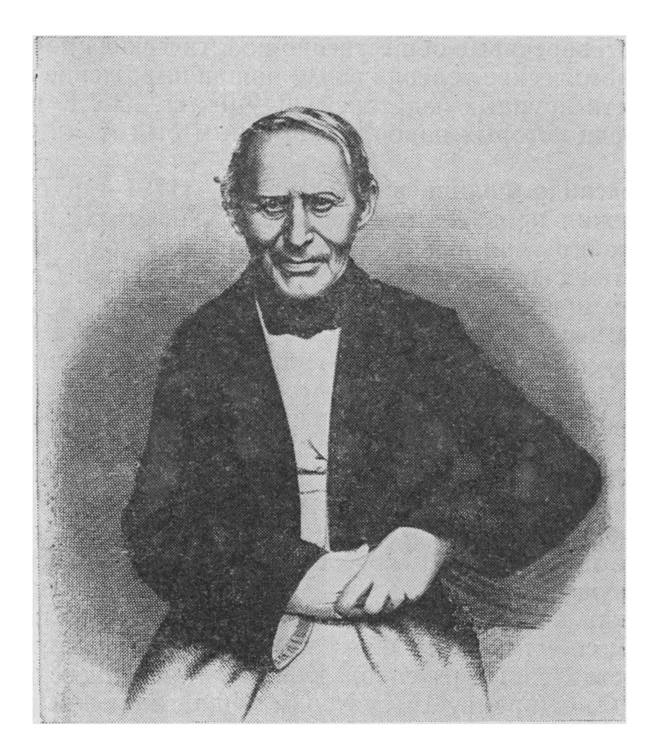
В первой половине XIX в. в русском книжном деле важную роль начинают играть предприниматели капиталистического направления. Издателей и книготорговцев той поры можно разделить на следующие основные группы: предприниматели иностранного происхождения, связанные с зарубежным книжным делом; предприниматели из числа богатых помещиков-меценатов; предприниматели из среды русских купцов «коммерческого» толка. Многие из них примыкали к кругу декабристов, помогали развивающейся русской демократической культуре. Однако слабость социально-экономической базы книгоиздания, общий кризис феодально-крепостнического строя тормозили развитие книжного дела в России.

§ 15. «Смирдинский период» в русской книжной торговле XIX в.

Смертельно напуганное восстанием 14 декабря 1825 г. и непрекращающимися волнениями крестьян, правительство Николая I усилило репрессивную политику, в том числе цензурный гнет. Министр просвещения реакционер А. С. Шишков предупреждал царя: «Французская революция подготовлена была и произошла от слабого смотрения правительства за свободою книгопечатания». Консервативное дворянство устами героя комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» Фамусова требовало:

...Уж коли зло пресечь:
забрать все книги бы, да сжечь.

После подавления восстания декабристов был введен новый цензурный устав (1826 г.), за свою жестокость прозванный «чугунным». Он был направлен против вольнодумных сочинений. На страницах печати запрещалось обсуждать любые предположения о преобразовании государственного управления.

А. Ф. Смирдин.

Усиливая цензурные меры, царское правительство пыталось создать и верноподданническую литературу. В лице Ф. Булгарина, Н. Греча, издававших газету «Северная пчела», О. Сенковского, М. Погодина оно нашло верных защитников своих интересов. Булгарин, Греч и другие клеветали на демократических писателей, сочиняли на них доносы. Их литература получила название «охранительной», так как ее задачей было охранение царского режима от критики, а методы были сродни полицейским приемам сыска.

Против «охранительных» порядков вели самоотверженную борьбу демократические журналы — «Современник», издававшийся в 1836—1837 гг. А. С. Пушкиным, а с 1846 г. Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым, «Отечественные записки», издателем которых был журналист А. А. Краевский, а редактором (1840—1846) — В. Г. Белинский. По выражению А. И. Герцена, эти журналы были «властелинами дум» молодежи.

Противоречивые общественно-политические и социально-экономические условия эпохи нашли выражение в деятельности крупных издателей 30—40-х гг. XIX в. в России, среди которых наиболее заметным был А. Ф. Смирдин.

Александр Филиппович Смирдин (1794—1857) с 13 лет служил продавцом в московских книжных лавках. Грамоте его учил дьячок, сам он приобрел большие знания путем систематического и упорного чтения. Служил главным приказчиком у В. А. Плавильщикова в Петербурге и наследовал его книжное дело. Природная сметливость, умение угадывать нужды книжного рынка помогли А. Ф. Смирдину осуществить ряд удачных книготорговых и издательских операций. В 1831 г. он перевел книжную лавку и библиотеку для чтения в просторный и светлый магазин на Невском проспекте, где, как писала тогдашняя газета, «русские книги в богатых переплетах стоят горделиво за стеклом в шкафах красного дерева и важные приказчики, руководствуя покупающих своими библиографическими сведениями, удовлетворяют потребность каждого с необыкновенной скоростью». В память об этом событии издан сборник «Новоселье» в двух частях, составленный из произведений, преподнесенных в дар А. Ф. Смирдину литераторами, приглашенными на торжественный обед. В сборник вошли произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского и др. В. Г. Белинский назвал «Новоселье» «лучшим русским альманахом». В книжной лавке Смирдина был свободный доступ покупателя к книгам, велась большая библиографическая работа приказчиком Ф. Ф. Цветаевым, который принимал от покупателей предварительные заказы на печатающиеся книги, широко использовал рекламу в газетах и журналах. В магазине применялась система абонементов на подписные издания. Вскоре магазин Смирдина превратился в одно из немногих мест в столице, где всегда могли обменяться мнениями любители российской словесности.

Как издатель А. Ф. Смирдин выпустил более 70 собраний сочинений русских писателей. Упрощая оформление, увеличивая тиражи книг, Смирдин снижал розничные цены изданий, чтобы они были доступны новому социальному слою покупателей — интеллигентам-разночинцам, выходцам из купечества, духовенства, чиновничества небогатого дворянства, мещанства, крестьянства.

Книжная лавка Смирдина.

А. Ф. Смирдин ввел постоянную выплату авторского гонорара, размеры которого были достаточны, чтобы писатель мог целиком посвятить себя литературному труду. Выпустив за время своей деятельности различных сочинений на 10 млн. р., Смирдин выплатил писателям за право их издания 1,5 млн. р. гонорара. И. А. Крылову за право издания его «Басен» он заплатил 40 000 р.,

А. С. Пушкину за каждую стихотворную строку платил по 10 р. Историческую оценку деятельности А. Ф. Смирдина еще при его жизни дал В. Г. Белинский, с некоторым оттенком иронии назвавший современную ему литературную эпоху «смирдинским периодом русской словесности», имея в виду, очевидно, что нововведения А. Ф. Смирдина, особенно в части систематической выплаты гонораров, способствовали профессионализации писательского труда.

Введение Смирдиным регулярной выплаты гонорара стало возможно благодаря большому увеличению тиражей и снижению цен на книги, что порождало постоянный спрос на них. Эти мероприятия, с одной стороны, обеспечивали писателям материальную поддержку, с другой — сделали книгу сравнительно общедоступной, дешевой.

Однако уже с 30-х гг. появляются признаки разорения А. Ф. Смирдина. Число покупателей его резко сократилось, тем более что он сделал ставку на покупателя-разночинца, а время господства разночинцев в культурной жизни России еще не наступило. Он пытался хозяйствовать капиталистическими методами, а безжалостной хватки капиталиста не имел. Демократическая общественность отшатнулась от последних изданий Смирдина, содержащих произведения «охранительной» словесности.

В своих начинаниях А. Ф. Смирдин не был одинок. Петербургский книгопродавец **Я. А. Исаков** (1811—1881) оборудовал свой магазин по образцу смирдинского и предпринял издание недорогих серий — «Классной библиотеки», состоявшей из произведений, предназначенных для гимназистов, «Библиотеки путешествий». Большим успехом пользовалась выпускаемая им серия «Записки иностранцев о России в XVIII столетии». В середине 50-х гг. он приобрел пожизненное право на издание произведений А. С. Пушкина.

Исаков первым из русских книгопродавцев завел в своем магазине полный ассортимент французских, немецких и других иностранных книг. Чтобы успешнее конкурировать с иностранцами, он овладел языками. Исакову удалось ликвидировать монополию иностранцев на оптовый ввоз книг из-за границы, самому завязать связи с зарубежными книжными фирмами. При его магазине имелась библиотека для чтения иностранной литературы.

Ф. В. Базунов (1789—1856), бывший приказчик А. Ф. Смирдина, открыл в Петербурге типографию и книжный магазин, через который распространялись издания Академии наук. Его сын А. Ф. Базунов предпринял выпуск массовой серии — «Библиотека современных писателей» и ряда полезных учебных изданий.

Последние годы деятельности А. Ф. Смирдина совпали с чрезвычайным усилением самодержавного гнета. Правительство Николая I расправилось с А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, Т. Г. Шевченко, А. И. Полежаевым, Ф. М. Достоевским и многими другими лучшими представителями русской культуры. Царь создал верховное цензурное учреждение, так называемый «Комитет 2 апреля», или «Бутурлинский комитет» по имени его председателя, известного реакционера Д. П. Бутурлина.

Началась эпоха жесточайшего цензурного террора, «мрачное семилетье» (1848—1855), «век книгоненавидения», как выразился некрасовский «Современник».

От молдаванина до финна,
На всех наречьях, все молчат, —

с горечью писал Т. Г. Шевченко, а другой литератор свидетельствует: «Книгопродавцы с горя продают обои и стеариновые свечи».

Политическая борьба в русской печати, книжном деле второй четверти XIX в. отразила особенности дворянского этапа освободительного движения в России. Наиболее прогрессивные деятели книжной торговли (А. Ф. Смирдин, его последователи и современники) в условиях нарастающего политического и экономического кризиса крепостнического строя пытались совместить капиталистические методы хозяйствования с задачами просветительными, демократическими.

Литература для самостоятельной проработки

Белинский В. Г. Об издательском деле и книжной торговле 30—40-х гг. XIX в. В сб.: Хрестоматия по истории русской книги. 1564—1917. Сост. Л. А. Везирова. М., 1965, с. 115—123.

Вопросы для повторения

1. Дайте характеристику основных издателей первой половины XIX в. в России. Расскажите об общественно-политической направленности и читательском адресе их изданий.

2. Расскажите о влиянии литературно-издательской деятельности декабристов на развитие книжного дела в России.

3. Как оценивал В. Г. Белинский книготорговую и книгоиздательскую деятельность А. Ф. Смирдина?

Глава 4

Книжная торговля в России во второй половине XIX в.

§ 16. Издание и распространение революционно-демократической печати во второй половине XIX в. в России

В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. царское правительство оказалось вынужденным пойти на отмену крепостного права и проведение буржуазных реформ, благодаря которым, по словам В. И. Ленина, «...развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»[1]. Только во второй половине XIX в. объем промышленного производства в России вырос в 7 раз, а железнодорожная сеть увеличилась почти в 10 раз. Больших успехов достигли в эти годы наука, техника, культура и искусство.

Процессы эти привели к существенным изменениям в социальной структуре общества, что «...вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности»[2].

Среда читающих непрерывно расширялась. Книга распространялась и в среде крестьян, ремесленников, рабочих, хотя основная масса трудящихся оставалась неграмотной.

Общественный подъем 60-х гг. привел к появлению революционно-демократической печати. Революционные демократы-разночинцы выражали идеологию крестьянства, освобождавшегося от крепостной зависимости.

Наблюдается значительный подъем книгоиздательского дела. Только за 10 лет (1855—1864) число типографий увеличилось вдвое, выпуск книг вырос в 10 раз; тиражи в 5—10 тыс. экз. становятся обычным явлением.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

[2] Там же, т. 25, с. 94.

Сравнение тематики книг первой и второй половины XIX столетия показывает, что на первый план решительно выступила естественнонаучная и техническая литература. Доля «произведений словесности» уменьшилась с 37 до 12,2%, т. е. в 3 раза, зато доля справочной и учебной литературы выросла почти в 5 раз (с 5,7 до 25%) и заняла четверть всей продукции.

Революционное, демократическое книжное дело развивалось в зависимости от хода классовой борьбы, от характера революционного движения в стране.

Огромную общественно-политическую роль в этих условиях сыграла издательская деятельность А. И. Герцена. **Александр Иванович Герцен** (1812—1870), писатель, революционер-демократ, создал вольную русскую революционную печать за границей. Он основал в Лондоне Вольную русскую типографию, первое в истории предприятие русской свободной печати. В июне 1853 г. здесь была напечатана первая листовка «Юрьев день», призывавшая дать свободу крепостным.

В 1855 г., к годовщине казни декабристов, вышла первая книжка «Полярной звезды», названная так в память альманаха, издававшегося Рылеевым и Бестужевым. А. И. Герцен считал себя продолжателем дела декабристов. В «Полярной звезде» увидели свет многие произведения, запрещенные в России по политическим причинам.

В 1857 г. А. И. Герцен и Н. П. Огарев в связи с возникновением в России революционной ситуации начинают выпускать первую бесцензурную русскую революционную газету «Колокол».

Особенно большой резонанс произвел в России выпуск книги Н. П. Огарева «14 декабря 1825 года и император Николай... По поводу книги барона Корфа». Книга Огарева содержала правдивую историю восстания декабристов и революционно-демократическую оценку их подвига.

Большую поддержку оказывали А. И. Герцену русские революционеры, которые присылали письма и корреспонденции в «Колокол». В распространении герценовских изданий, несмотря на немалый риск, принимали участие многие видные общественные деятели, русские и иностранцы. Герценовские издания доставлялись в Россию под видом детских книг и каталогов, в чемоданах с двойным дном, внутри переплетов и даже в гипсовых бюстах. Ряд петербургских и московских книготорговцев

способствовали их распространению, в том числе А. Я. Исаков и Д. Е. Кожанчиков, не раз подвергавшиеся дознанию со стороны полиции. Арестованный за продажу герценовских изданий букинист-мешочник (книгоноша) Г. И. Волков сумел распространить их даже среди заключенных и надзирателей тюрьмы.

Издания А. И. Герцена имели необыкновенный успех, их читали в России повсеместно. Декабрист И. Д. Якушкин писал Герцену из Сибири: «Свободная ваша речь для всякого русского человека как будто летящий от родины глас». В. И. Ленин отмечал выдающуюся роль А. И. Герцена, который «первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам *с вольным русским словом»* [1].

Революционную агитацию Герцена, по словам В. И. Ленина, «подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями „Народной воли"» [2].

В условиях революционной ситуации 50—60-х гг. рупором передовых идей сделались революционно-демократические журналы: «Современник», главные сотрудники которого Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов сплотили вокруг себя всех свободомыслящих людей России, «Русское слово», в котором в 1860—1866 гг. сотрудничал Д. И. Писарев и другие выдающиеся демократические журналисты.

Используя возможность публикации своих материалов в легальных журналах, революционные демократы в то же время стремились организовать выпуск подпольных изданий. Студенты Московского университета под видом размножения лекций организовали литографское печатание революционных изданий — герценовской газеты «Колокол», его книги «Очерки истории революционных идей в России» и др.

В декабре 1860 г. студенты Московского университета Яков Сулин и Иосиф Сороко, а также корректор университетской типографии П. С. Петровский-Ильенко нелегально напечатали сборник, в который вошли письмо А. И. Герцена Александру II и работа Н. П. Огарева «14 декабря 1825 г. и император Николай I» в количестве 300 экз. Тайная типография Сулина, Сороко и Петров-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 262.
[2] Там же, с. 261.

ского-Ильенко была первой подпольной революционной типографией в России.

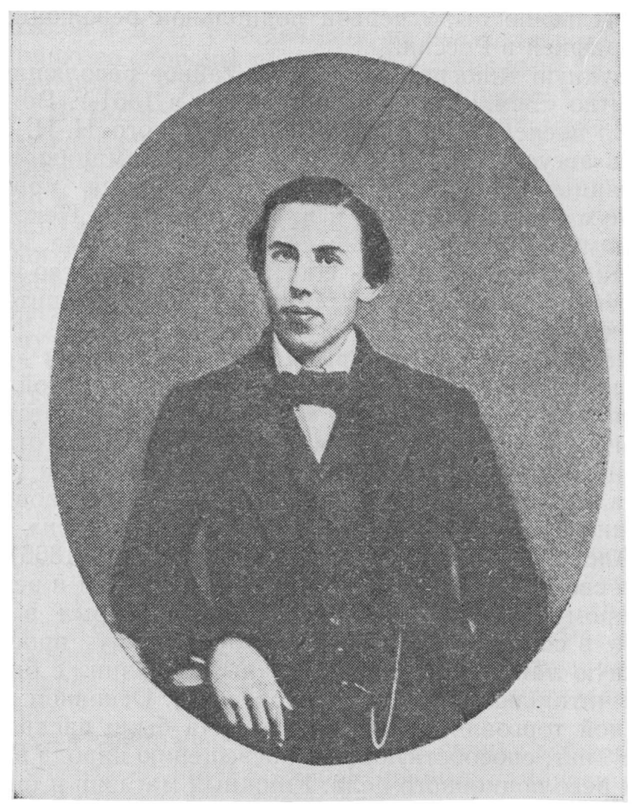
Крупную типографию создало тайное революционное общество «Земля и воля», возникшее в 1861 г. Во главе ее стал последователь Н. Г. Чернышевского Н. И. Утин. Там, в августе 1862 г., напечатали прокламацию «К образованным классам», в которой содержался призыв к борьбе с самодержавием, и другие издания. Некоторые прокламации от имени «Земли и воли» печатала лондонская типография Герцена. Царское правительство жестоко расправлялось с издателями и распространителями революционных изданий.

Революционные демократы 60-х гг. считали своим гражданским долгом посвятить себя практической деятельности на благо народа. «Люди выходили в отставку, чтобы завести лавочку или магазин белья, чтобы открыть книжную торговлю, заняться издательством или издать журнал», — вспоминал публицист Н. В. Шелгунов.

Один из руководителей первой «Земли и воли» **Николай Александрович Серно-Соловьевич** (1834—1866) вместе со своим братом А. А. Серно-Соловьевичем и революционером-демократом А. А. Слепцовым открыл в конце 1861 г. в собственном доме по Обуховскому проспекту книжную лавку и большой книжный магазин с библиотекой-читальней на Невском проспекте. Основной целью книжной торговли Серно-Соловьевича было распространение книг, способствующих просвещению народа в интересах революционного дела. Книжный магазин и библиотека для чтения Н. А. Серно-Соловьевича играли крупную роль в культурной и общественной жизни столицы, были легальными опорными пунктами «Земли и воли».

По свидетельству современников, книжный магазин Н. А. Серно-Соловьевича стал «штаб-квартирой» студенчества. Здесь «можно было узнать все политические и литературные новости, в печати не появлявшиеся, видеть почти всех знаменитостей, а нередко и познакомиться с ними».

Продавцами магазина были высококультурные люди, революционеры. Среди них была и Анна Николаевна Энгельгардт, впоследствии писательница, первая женщина-продавец в русской книжной торговле. «Встать женщине за прилавок, — писал Н. В. Шелгунов, — было тогда необыкновенно... Чтобы выступить с таким протестом требовался не только смелый и энергический ум, но и смелый энергический характер».

Н. А. Серно-Соловьевич.

Вокруг магазина сплотились передовые деятели книжного дела, в частности Н. Л. Тиблен, И. П. Огрызко, которые в своих легальных типографиях тайно печатали издания «Земли и воли». В магазине были организованы «конторы» (представительства) демократических издателей. Демократически настроенные книготорговцы Д. Е. Кожанчиков, П. А. Гайдебуров, М. В. Попов тяготели к Н. А. Серно-Соловьевичу, помогали ему, учились у него. Его магазин имел устойчивые связи с книготорговыми предприятиями Москвы, Харькова, Вятки, Чернигова.

Царская охранка следила за революционной работой магазина. Н. А. Серно-Соловьевич был арестован по обвинению в сношениях с «лондонскими пропагандистами» и сослан в Сибирь на каторгу, где и погиб.

Дело Н. А. Серно-Соловьевича продолжил его друг и единомышленник **А. А. Черкесов** (1835—1911), под руководством которого магазин просуществовал до экономического кризиса 70-х гг., служа наглядным примером прогрессивной книжной торговли. А. А. Черкесова неоднократно штрафовали, арестовывали, конфисковывали книги, но он не прекращал распространять демократические издания. В 1869 г. магазин А. А. Черкесова выпустил брошюру Э. Бехера «Рабочий вопрос в его современном значении», к которой был приложен написанный К. Марксом «Устав Международной ассоциации рабочих» (1 Интернационала) в русском переводе. Полиция конфисковала эту книгу, но часть тиража успели тайно вынести из магазина и распространить.

Революционный характер имела книжная торговля одного из самых активных членов тайного общества «Земля и воля» **Е. П. Печаткина** (1838—1918). В тесном сотрудничестве с его магазином работала женская переплетная артель, организованная наподобие той, которая описана в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Книжный магазин, переплетная мастерская и примыкавшие к ним конторы издательств образовали целую систему легального и нелегального распространения революционно-демократической литературы, которая просуществовала более года (1865—1866) и была закрыта полицией.

В 60—70-е гг. в русском обществе значительно усиливается интерес к произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса. Первой начала выпускать марксистские издания на русском языке группа революционеров-эмигрантов, среди которых были ученики Чернышевского: Н. Утин, А. Серно-Соловьевич, В. Бартенев, Е. Дмитриева и другие. В 1870 г. эта группа вступила в Интернационал и создала в нем Русскую секцию. В 1871 г. Русская секция выпустила отдельным изданием «Учредительный манифест Первого Интернационала» (под названием «Первый манифест Международного товарищества рабочих»). Русская секция выпускала также журнал «Народное дело», где в переводе на русский язык были напечатаны и некоторые другие документы Интернационала, разъясняющие цели и принципы «Международного товарищества рабочих».

Стали издавать и распространять литературу первые возникшие в России революционные организации рабочих. «Северный союз русских рабочих», созданный

С. Н. Халтуриным и В. П. Обнорским в Петербурге, основал нелегальную типографию. В ней был отпечатан единственный номер газеты «Рабочая заря», вскоре после выхода которой типография была разгромлена полицией.

Созданная в Женеве в 1883 г. Г. В. Плехановым группа «Освобождение труда» ставила своей задачей пропаганду марксистского учения путем издания и распространения книг. Был издан «Манифест Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова, к которому К. Маркс и Ф. Энгельс написали специальное предисловие. Группа «Освобождение труда» организовала издание серии книг «Библиотека современного социализма», в состав которой вошли работы К. Маркса «Нищета философии», Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и др.

Важное значение для русского революционного движения имели сочинения выдающегося теоретика и пропагандиста марксизма Г. В. Плеханова — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия». Группа «Освобождение труда» издавала также периодический литературно-политический сборник «Социал-Демократ» (1888—1892). В сборнике принимали участие Ф. Энгельс и деятели западноевропейского рабочего движения: Элеонора Маркс-Эвелинг, Жюль Гед и другие. На изданиях группы воспитывалось целое поколение русских марксистов.

В конце 1883 г. в Петербурге под руководством болгарского революционера Д. Благоева была создана марксистская организация, получившая название «Партия русских социал-демократов». Благоевская группа оборудовала подпольную типографию, в которой печатались листовки и газета «Рабочий». В начале 1887 г. группа была разгромлена полицией.

«Разночинский» этап освободительного движения в России ознаменовался появлением бесцензурной, «вольной» русской печати. Организованное «шестидесятниками» легальное и нелегальное распространение революционно-демократических изданий, демократическая книжная торговля сыграли значительную роль в пропаганде революционных идей. Появляются и получают распространение марксистские издания в России.

§ 17. Демократическое книгоиздательство и книжная торговля в России во второй половине XIX в.

В Москве первый книжный магазин, находившийся под влиянием революционных демократов, открыл **Н. М. Щепкин** (1820—1886), сын известного актера. Его компаньоном был **К. Т. Солдатенков** (1818—1901), богатый купец, библиофил, меценат, отдавший свои средства на развитие русской культуры и просвещения. Он финансировал выпуск сочинений В. Г. Белинского, Н. П. Огарева, Н. А. Некрасова, Н. Г. Чернышевского, издал труды знаменитых русских историков, математиков, естествоиспытателей, переводы капитальных трудов зарубежных ученых. К. Т. Солдатенков назначал на свои книги низкие цены для того, чтобы они стали доступными небогатому читателю.

Программа магазина была поддержана Н. Г. Чернышевским. Он писал, что это «предприятие в самом деле честное и полезное».

Важную роль в распространении и пропаганде демократической книги сыграл **А. Ф. Черенин** (1827—1892), которому принадлежали в Москве два книжных магазина и библиотека «для общедоступного пользования». Продавцами и библиотекарями в его предприятиях работали студенты и курсистки. С помощью кружка прогрессивно настроенных интеллигентов А. Ф. Черенин издавал книготорговый журнал **«Книжник»** (1865—1866). В журнале, кроме рекламы книг и статей по вопросам книжной торговли, печатались рецензии на демократические издания, давались отрицательные отзывы на книги низкопробного содержания. В начале 1866 г. в «Книжнике» была помещена заметка о гибели в Сибири, на каторге, Н. А. Серно-Соловьевича. А. Ф. Черенин издавал сочинения Прудона и других европейских социалистов, книги для народного чтения. В 1867 г. власти закрыли его магазины и библиотеку под тем предлогом, что некоторые из его сотрудников были заподозрены в подготовке покушения на царя, а сам А. Ф. Черенин был сослан «для устранения его ненормального влияния на московскую книжную торговлю».

Революционные демократы заботились о расширении книжной торговли в провинции. «В Новгороде, — с тревогой сообщал прогрессивный журнал, — нет ни одного книжного магазина, а книги продаются в Гостином дво-

ре, в мелочных, мебельных и т. п. лавках... преимущественно псалтыри, часослов и азбука».

Весной 1862 г. в Харькове основал книжный магазин **Н. П. Баллин**, один из активных участников «Земли и воли». Работали в магазине участники тайных обществ. Н. П. Баллин привлек к своей деятельности полтавского либерального книгопродавца В. Л. Трунова. В 1864 г. Н. П. Баллин приобрел книжный магазин в Херсоне и открыл новый книжный и нотный магазин в Курске. Многие местные книготорговцы помогали ему расширить продажу революционной литературы на юге России.

За период с 1856 по 1865 г. число книжных магазинов в провинции удвоилось. Многие из них принадлежали революционным демократам или сочувствующим им людям. В Воронеже открыл в 1859 г. книжную лавку просветительского направления поэт **И. С. Никитин.** На деньги, пожертвованные друзьями, он оборудовал помещение, составил хорошо продуманный ассортимент книг, учебников, нот, карт и атласов, организовал кабинет для чтения, где можно было прочесть демократические журналы. Оборот его лавки был невелик — в день всего на 5—6 р. И. С. Никитин, однако, предпочитал торговать изданиями сочинений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, категорически отказываясь от произведений низкопробной бульварщины и «охранительной словесности». В Сибири организовал демократическую торговлю книгой **П. И. Макушин** (1844—1926).

В 70-е гг. XIX в. поднимается новая волна революционного движения, которая получила в истории название народничества. Революционное народничество воспитало в широких слоях русской интеллигенции черты революционного просветительства, среди которых В. И. Ленин считал главнейшими: ненависть к пережиткам крепостного права, горячую защиту просвещения, отстаивание интересов народных масс. Воодушевленные идеями революционных демократов, многие представители народнической интеллигенции руководствовались словами Н. А. Серно-Соловьевича: «Книгопродавец, если только им двигают не одни личные денежные расчеты, может много сделать для народного образования, содействуя изданию и распространению книг, полезных по содержанию и доступных по цене для массы читающих, и помогая талантливым писателям сбросить с себя гнетущее их иго капитала».

Издатель **Н. П. Поляков** (1841—1905) был связан с кружком революционных народников-«чайковцев», который ставил целью издание и распространение демократической книги. Революционер В. В. Берви-Флеровский впоследствии писал: «...Поляков, человек нигилистического направления, живший в кругу людей, оставшихся после Чернышевского и разделявших его воззрения, издавал книги крайнего направления. Он был человеком идеи и печатал исключительно произведения, ценные по своему содержанию, но встречавшие на своем пути большие цензурные препятствия... Он ставил себе целью издавать их без всяких искажений, изменений и сокращений, спорил упорно из-за каждого слова».

Издательская деятельность Н. П. Полякова продолжалась восемь лет, с 1865 по 1873 г. Высокую оценку К. Маркса получил вышедший в его издательстве труд В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России». Издавал Н. П. Поляков и книги иностранных авторов.

Высоким гражданским подвигом Н. П. Полякова было издание первого тома «Капитала» К. Маркса в 1872 г. в Петербурге. Переводить «Капитал» на русский язык начал в 1870 г. в Лондоне известный революционер Г. А. Лопатин. К. Маркс лично руководил переводом. Но Г. А. Лопатину не удалось закончить работу, так как он должен был выехать в Россию для организации побега Чернышевского. Перевод «Капитала» завершил экономист Н. Ф. Даниельсон (литературный псевдоним — «Николай-он»). Тираж издания был по тому времени большим — 3000 экз. Цензура пропустила книгу, так как считала, что «Капитал» «...немногие прочтут в России, а еще менее поймут».

Особенно много сделал для распространения первого издания «Капитала» А. А. Черкесов.

27 марта 1872 г. книга поступила в продажу и быстро была раскуплена. Народоволец Н. С. Русанов вспоминал: «Чуткая молодежь... скоро поняла значение этой книги».

Одним из наиболее популярных в демократической среде издателей был **Ф. Ф. Павленков** (1839—1900). Офицер, увлеченный идеями революционных демократов, он в 1866 г., выйдя в отставку, открыл книжный магазин и в том же году выпустил сочинения Д. И. Писарева. Сосланный в Вятку за участие в организации похорон трагически погибшего Д. И. Писарева, Ф. Ф. Павленков из-

КАПИТАЛЪ.

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

СОЧИНЕНІЕ

КАРЛА МАРКСА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КНИГА I. ПРОЦЕССЪ ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ Н. П. ПОЛЯКОВА.
1872

«Капитал» в изд. Н. П. Полякова (1872). Тит. лист.

давал там публицистический сборник «Вятская незабудка».

Возвратившись в 1881 г. в Петербург, он развернул активную издательскую деятельность. Всего им было вы-

пущено более 750 названий книг. Ф. Ф. Павленков впервые начал выпускать однотомники—дешевые издания избранных произведений классиков, предназначенные для учащихся и народного чтения. Особенно популярной была серия «Жизнь замечательных людей», в которую вошло около 200 биографий русских и зарубежных деятелей науки, литературы, искусства. В 1899 г. Ф. Ф. Павленков выступил как составитель и редактор энциклопедического словаря в одном томе, где многие политические термины объяснялись в демократическом духе. При его издательстве существовал «Книжный магазин для иногородних», активно распространявший книги по почте.

Другой известнейший издатель **Л. Ф. Пантелеев** (1840—1919) в молодости занимался революционной деятельностью, отбыл шестилетнюю ссылку, работал на золотых приисках в Сибири. Вернувшись в Петербург, основал в 1877 г. издательство, просуществовавшее до 1907 г. Л. Ф. Пантелеев выпускал научную литературу по социальным вопросам и естествознанию, сочинения Н. А. Добролюбова, произведения передовых русских ученых, философов, естествоиспытателей. Его книги распространялись через магазин Н. П. Карбасникова.

В 60-е гг. появляются издательства просветительского характера, выпускавшие книги для народа и таким образом боровшиеся с низкопробной и безграмотной лубочной литературой для крестьян и городских низов.

Поэт Н. А. Некрасов в 1862 г. сделал первый опыт создания специальной литературы «для народа», начав выпуск серии «Красные книжки». По внешнему виду серия была похожа на лубочные издания, но состояла из лучших рассказов и стихотворений русских писателей, в том числе и самого Некрасова («Коробейники», «Забытая деревня»).

В 1884 г. Л. Н. Толстой и его последователи при поддержке издателя И. Д. Сытина организовали издательство **«Посредник»**; по мысли основателей оно должно было стать посредником между русскими писателями и народом. Среди изданий «Посредника» были главным образом религиозно-нравственные сочинения Л. Н. Толстого, а также книги познавательного характера: «Советы матерям», «Как водить пчел», серии брошюр: «Библиотека для детей и юношества», «Библиотека свободного воспитания». Издательство выпускало сочинения русских классиков и писателей-реалистов: М. Ю. Лермонтова, В. М. Гаршина, В. Г. Короленко, А. П. Чехова. Кни-

ги «Посредника» стоили дешево, как лубочные, но печатались на лучшей бумаге с хорошими иллюстрациями.

В 70-х гг. революционно-демократическая молодежь России устремлялась в деревню ради просвещения народа и революционной пропаганды. Молодые люди становились учителями, врачами, землемерами. В. И. Ленин высоко оценил этот подвиг русской революционной молодежи, назвав его «расцветом действенного народничества» [1].

Народники раздавали крестьянам нелегальные листовки и брошюры, ходили по деревням под видом офеней. Они брались снабжать офеней литературой и вперемешку с разрешенными цензурой давали им революционные и «ряженые» книги.

Участники «хождения в народ» использовали и легальные возможности для распространения литературы — учителя продавали книги ученикам и их родственникам, врачи — больным и т. д. Их цели хорошо выразил издатель В. Н. Маракуев: «распространять в народе через посредство школ и армии коробейников действительно хорошие книги, дать народу здоровую и разумную книгу, противодействовать книжной спекуляции и лубочным, безграмотным изданиям».

Сохранились известия о книгоноше рабочем Григории Крылове, участнике «хождения в народ», который распространял книги сначала среди своих товарищей по фабрике, а потом уехал в Тверскую губернию и там пытался организовать книжную торговлю для крестьян.

В 80-е гг. XIX в. в условиях спада революционного движения народничество превратилось в буржуазно-либеральное, реформистское движение. Многие народники приняли активное участие в работе земств (местных самоуправлений).

Начали возникать земские книжные склады в уездных (первый в Уржуме Вятской губернии в 1872 г.) и в губернских (первый в Твери в 1877 г.) центрах. Кроме комплектования земских библиотек и снабжения школ учебниками, склады снабжали книгами сельских книгонош. Губернский земский склад «Костромич» предоставлял своим книгоношам скидку в размере 15—20%, а также доплату «за превышение выработки». На эти день-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 304.

ги книгоноша мог прокормить себя и лошадь. Во многих земских складах безвозмездно работали добровольцы — представители народнической интеллигенции, которые устраивали громкие читки книг, вели учет спроса на карточках, выпускали каталоги, продумывали заказы на печатающуюся литературу.

В 1905 г. в России имелось 19 губернских и 110 уездных земских книжных складов, немало делавших для народного просвещения. Царское правительство чинило всяческие препятствия их развитию. Земствам запрещалось самим издавать литературу, организовывать книжные лавки, учителям—быть земскими книгоношами. Руководители земств — «либеральные» помещики и капиталисты — также тормозили развитие книжных складов.

Издатели демократического направления создали тип недорогой, просто и красиво оформленной книги. Они стремились дать народу полноценную, дешевую, массовую книгу «для создания боевой интеллигенции во всех слоях населения» (по выражению современника). Демократическая книжная торговля — магазины, книгоношество, книжные склады — старалась как можно шире распространить эти издания в народе.

§ 18. Капиталистическое книгоиздательство и книжная торговля в России во второй половине XIX в.

Исследуя развитие капитализма в России, В. И. Ленин отметил характерную «многоукладность» хозяйственной жизни страны: наряду с передовым, капиталистическим укладом сохранились отсталые, патриархальные формы хозяйства, унаследованные от времен крепостничества. То же явление наблюдалось и в книжном деле. Сосуществовали независимо друг от друга, часто вступая в жестокую конкуренцию, самые различные формы книгоиздательства и книжной торговли: старые «патриархальные» предприятия купцов, новые капиталистические фирмы, просветительские организации. На книжном рынке по-прежнему процветали перекупщики, лубочники, по деревням ходили офени.

Журнал «Дело» в 1876 г. жаловался на книжную торговлю: «... патриархальные ее приемы остаются и теперь те же, какими они были сто лет назад: та же невозмутимая рутина, то же допотопное счетоводство, то же халат-

ное отношение к публике, как и в лоскутных рядах старого московского рынка...»

70-е гг. XIX в. в России были периодом промышленного переворота. «Железнодорожная строительная горячка, оживленный интерес к фабричной промышленности, возникавшие чуть не каждый день проекты новых заводов, — писал библиограф С. Ф. Либрович, — все это вызвало огромный спрос на книги по всем отраслям технологии и инженерных наук. В книжных магазинах... спрос на подобные книги доходил до таких размеров, что наличный персонал ...несмотря на усиленную работу даже в сверхурочные часы, не в состоянии был исполнить все требования... из провинции поступали заказы на целые технические библиотеки». Основными покупателями становятся представители нарождающейся буржуазии и технической интеллигенции.

Среди буржуазных издателей второй половины XIX в. наиболее видное место занимал **М. О. Вольф** (1825—1883), выходец из Польши, получивший книготорговое образование в Париже и Лейпциге. В 1853 г. М. О. Вольф открыл магазин в Петербурге, стал издавать книги, а потом начал торговлю и во всех крупнейших городах России. В течение 70—80-х гг. его предприятие превратилось в крупнейшую фирму с годовым оборотом свыше 1 млн. р.

М. О. Вольф ориентировался на состоятельного буржуазного покупателя. Он издавал крайне осторожно: предпочитал выпускать произведения классиков или писателей с установившейся литературной известностью. М. О. Вольф организовал изучение читательского спроса через свои магазины, а также через многочисленных торговых корреспондентов, которые за небольшую плату сообщали М. О. Вольфу, какие из его изданий пользуются популярностью, на что имеется спрос.

Издания М. О. Вольфа отличались добротностью, высоким качеством переплета, бумаги, шрифта, роскошью оформления. Для иллюстрирования изданий привлекались лучшие русские художники, клише заказывались за границей. Особую известность получили издания собраний сочинений А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова-Печерского, В. Скотта, Ф. Купера, А. Мицкевича. Выпускались роскошные иллюстрированные издания — «Божественная комедия» Данте с иллюстрациями Гюстава Доре, «Сказки» Ш. Перро, монументальное иллюстрированное 12-томное издание «Живописная Россия» (1879—1901), в

составлении которого приняли участие видные общественные деятели и ученые.

М. О. Вольф заимствовал многое из опыта демократической книжной торговли. Его продавцы имели образование, следили за библиографией, новостями науки, литературы. «Для книгопродавца недостаточно подать с полки книгу, на которую прямо указывает покупатель, — любил говорить своим ученикам М. О. Вольф. — Нужно уметь заинтересовать покупателя и другими книгами, которые могут представлять для него интерес».

С 1897 г. начали выходить «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии». Их ценил В. И. Ленин за полноту и достоверность сообщаемых сведений о книгах.

В 1862 г. открыл книжный магазин в Петербурге **К. Л. Риккер** (1833—1895), который специализировался на медицинской и технической книге. Он издавал много учебников, календарей и других массовых изданий, доведя тиражи до крупной по тому времени цифры—15—20 тыс. экз. За 50 лет его фирма издала 823 наименования книг, среди которых 418 — по медицине, 98 — по естественным и математическим наукам, 195 — по технике.

Издательство **А. Ф. Девриена,** основанное в Петербурге в 1872 г., выпускало книги по сельскому хозяйству, естествознанию и географии. Наиболее значительным из его изданий были «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства (12 томов), «Почвоведение» К. Д. Глинки. Неоднократно переиздавались книги по лесоводству и садоводству. Большой успех имело капитальное издание — «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899—1914) под редакцией акад. П. П. Семенова-Тян-Шанского (вышло 11 томов).

На издании и продаже нот и книг по музыке специализировался **П. И. Юргенсон** (1836—1904). Он поддерживал дружеские отношения с П. И. Чайковским, М. А. Балакиревым, А. Г. Рубинштейном. Им было издано 29 тыс. наименований нот. П. И. Юргенсон открыл первые специализированные нотные магазины-салоны в крупнейших городах России.

В. А. Березовский (1852—1917), отставной офицер, основал первое в России военное издательство. Им были выпущены труды крупнейших русских военных теоретиков, капитальная «Энциклопедия военных и морских наук» (в 8 т., 1883—1897), атласы сражений, военно-учебная литература, книги по истории военного дела в Рос-

сии и за рубежом, художественная литература, издания для детей, военные журналы, в том числе библиографические. Его книжный склад практиковал регулярную рассылку ежегодных каталогов наличия иногородним покупателям, предоставляя кредит и рассрочку.

И. Н. Кнебель (1854—1926), уроженец Западной Украины, работал продавцом в магазине А. Ф. Девриена в Москве. В 1882 г. на паях с офицером П. Ф. Гроссманом открыл собственный магазин. Специализацией И. Н. Кнебеля стали издания по изобразительному искусству, в частности многотомная «История русского искусства» И. Э. Грабаря. Особой тщательностью полиграфического исполнения отличались издаваемые им тоновые и цветные репродукции произведений живописи (подборки «Третьяковская галерея», «Картины современных художников» и др.). Большую известность получили детские издания И. Н. Кнебеля.

Развитие средств полиграфического производства позволило наладить выпуск высококачественной изобразительной продукции. Организуются специализированные издательства изопродукции: Т-во Р. Р. Голике и А. И. Вильборг, владевшее офсетной типографией и литографией, Т-во Абрикосова и сыновей, издательство К. А. Фишер. Они издавали репродукции, роскошные библиофильские издания, книги для детей. Цветные художественные открытки выпускали А. Фельтен, А. Дациаро, издательство Красного Креста (Община св. Евгении) и др., географические карты — издательство Главного Штаба и Картографическое заведение А. А. Ильина. Все эти фирмы имели в крупнейших городах России свои оптово-розничные склады и магазины.

Ко второй половине XIX в. относится и становление антикварно-букинистической торговли в России как организованной отрасли со специализированными предприятиями, своей специфической методикой. Ее развитию способствовало разорение помещичьих хозяйств после отмены крепостного права. Богатейшие старинные библиотеки, веками накапливавшиеся в дворянских усадьбах, поступали в руки перекупщиков-антикваров, которые перепродавали их скоробогатеям-капиталистам.

Основными покупателями подержанной уцененной книги становится растущая демократическая интеллигенция и рабочие.

В Петербурге разбогатевшие перекупщики покинули Гостиный двор и открыли великолепные антикварные

магазины на Невском и Литейном проспектах, привлекая на службу видных ученых и библиографов. Получили широкую известность петербургские букинисты В. И. Клочков, И. И. Базлов, Ф. Г. Шилов, а в особенности сын богатого купца Н. С. Соловьев, ему принадлежал крупнейший магазин антикварной книги и гравюры; он издавал также специальные журналы — «Антиквар» и «Русский библиофил».

В Москве букинистическая торговля сосредоточилась в «Проломе» (около теперешней площади Дзержинского) и в переулках на Сретенке возле Сухарева рынка. Среди московских антикваров и букинистов выделялись А. А. Астапов, В. Г. Готье, братья П. П. и Л. П. Шибановы. Каталоги и росписи наличия, в изобилии выпускавшиеся ими, до сих пор служат ценным пособием для изучения старой книги.

Все же в русской букинистической торговле XIX в. преобладали мелкие предприятия. Большинство букинистов торговали с лотка, в развале, т. е. имели небольшой киоск или просто деревянный короб под открытым небом. Владельцы развалов работали рука об руку со «стрелками», которые ходили по домам, ездили по усадьбам, монастырям, скупая за бесценок старые, иногда редчайшие книги.

Торговля лубочными изданиями занимала значительную часть русского книжного рынка второй половины XIX в. Традиционный лубок продолжал оставаться основной книжной продукцией, предназначенной для широких народных масс, в первую очередь крестьянства и жителей окраин Российской империи.

Царское правительство всеми мерами старалось задержать культурный рост народа. С этой целью даже начальное образование было полностью отдано в руки церкви. Доля неграмотных среди мужчин европейской России составляла 68,9%, тогда как в Германии, например, только 0,6%. На душу населения России в 1890 г. приходилось 0,16 экз. напечатанной книги. Но в народе ощущалась большая тяга к грамотности, к полезному чтению.

Летом 1862 г. традиционный петербургский центр лубочного производства и букинистической торговли — Апраксин двор — сгорел со всеми его лавчонками и складами книг и картин. Центр производства «народной» книги переместился в Москву, где крупнейшие лубочники организовали дело на капиталистической основе. Обору-

дуются большие литографии для производства лубочных изданий. На фабрике И. А. Голышева в Мстере, например, печаталось свыше 3 тыс. оттисков в день, а ежегодно выходило 500 тыс. экз. лубочных картин и 20 тыс. гадательных таблиц. Издатели П. Н. Шарапов, А. В. Морозов, Е. А. Губанов и другие быстро богатели, открывали склады и лавки во многих городах и на ярмарках, вытесняли с рынка мелких лубочников. Изучая спрос, они иногда сами вместе с офенями ходили по селам. Только в одной Владимирской губернии насчитывалось 6 тыс. офеней-лубочников.

Кроме лубочной «картиночной» продукции те же издатели выпускали книги, за низкопробное содержание получившие название «лакейской» литературы. Это были безграмотные поделки, рассчитанные на убогие вкусы мещанства: «Руководство к выбору жен», «Киевская ворожея», с приложением колоды карт, «Практические уроки играть в карты и не проигрываться» и пр. Сочиняли эти «руководства» опустившиеся пропойцы из ночлежек Хитрова рынка. Лубочники платили своим «писателям» гонорар по 2—3 р. за лист, делали бойкую рекламу и быстро наживались. Не брезговали и переделкой произведений классиков. Так, повесть Гоголя «Вий», неузнаваемо переделанная, была издана под названием «Страшная красавица, или Три ночи у гроба», повесть Мельникова-Печерского «В лесах» — под названием «Пещера в лесу, или Труп мертвеца» и т. д.

Однако по мере нарастания революционной борьбы и пробуждения политической сознательности масс лубочная и «лакейская» литература вытеснялась просветительскими изданиями классиков, произведениями писателей, правдиво рисующих жизнь народа. Успешно распространялась подпольная и легальная народническая литература. Определенную роль сыграли народные издания комитетов и обществ грамотности — передовых общественных организаций второй половины XIX в.; их книги распространялись через книжные склады, основанные прогрессивными деятелями культуры — А. М. Калмыковой, А. М. Муриновой, П. И. Макушиным и др.

Капиталистические издательские и книготорговые фирмы, ориентируясь прежде всего на буржуазного покупателя, стремились захватить весь книжный рынок страны, чтобы удовлетворять запросы всех социальных групп покупателей. Однако организовать широкое рас-

пространение действительно полезных книг для народа они не могли по самой природе капиталистического предпринимательства, хищнической и корыстной в своей сущности. Издательская и распространительская работа демократических организаций ограничивалась всей политикой царизма.

Литература для самостоятельной проработки

Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25, с. 93—101; Издание марксистской литературы в 70—80-х гг.; Крупнейшие издательства второй половины XIX — начала XX в. — В кн.: Хрестоматия по истории русской книги. 1564—1917. Сост. Л. А. Везирова. М., 1965, с. 221—270.

Вопросы для повторения

1. Какую оценку дал В. И. Ленин разночинскому этапу революционного движения в России? Дайте характеристику демократического книжного дела 2-й половины XIX в.
2. Назовите основные издания произведений К. Маркса и Ф. Энгельса на русском языке, напечатанные во 2-й половине XIX в. в России и за рубежом.
3. Назовите основных издателей демократического направления в России 2-й половины XIX в.
4. Назовите основных издателей буржуазного направления в России 2-й половины XIX в.
5. Какие формы и методы для распространения книг в массах трудящихся города и деревни существовали во 2-й половине XIX в. в России?

Глава 5.
Книжная торговля в России в конце XIX — начале XX в.

§ 19. Монополистический капитал в русской книжной торговле

В конце XIX в. капиталистическое книгопроизводство и книжная торговля вступают в монополистическую фазу развития. Монополистический капитализм, империализм, представляет высшую и последнюю стадию капитализма, когда его антинародная, эксплуататорская сущность проявляется в наиболее полной мере. «...Капитализм дозрел и перезрел... — писал В. И. Ленин. — Он стал реакционнейшей задержкой человеческого разви-

тия»[1]. Господство монополистического капитала благодаря высокому уровню сосредоточения экономических ресурсов создавало предпосылки для научно-технического прогресса. На первый план выдвигается ведущая сила современного общества — рабочий класс. В освободительном движении России наступил третий — пролетарский, марксистский этап. Основным содержанием этого периода в истории нашей страны стала подготовка социалистической революции.

Покупателями и читателями книг в эти годы наряду с буржуазией и демократической интеллигенцией становятся передовые слои рабочего класса и крестьянства.

Время возникновения первых монополистических книгоиздательских фирм совпало с крупными кризисами, которые потрясли многоукладное помещичье-капиталистическое хозяйство России и привели к падению покупательского спроса, снижению политической и культурной активности населения.

Происходит массовое банкротство книгоиздателей и книготорговцев. Особенно пострадали издатели просветительской литературы, которые не заботились о коммерческой выгоде. По свидетельству современников, склады ломились от непроданной литературы. Разорились и многие старые, «патриархальные» предприятия, которые не могли приспособиться к капиталистическому укладу. Снизился выпуск продукции. Изменился и ее характер — резко выросло количество религиозных, богословских, мистических книг, преобладали роскошные малотиражные издания, предназначенные для богатой публики.

Усилился процесс концентрации капитала. Монополистические торговые фирмы чаще всего принимали формы «товариществ» или «акционерных обществ», «компаний», капитал которых состоял из паев нескольких капиталистов. Некоторая часть акций распределялась между мелкими вкладчиками, но основной капитал (контрольный пакет акций) принадлежал крупным капиталистам. Крупнейшие старые предприятия приспосабливались к новым условиям. Фирма М. О. Вольфа привлекла многих вкладчиков капитала и в 1883 г. была преобразована в «Товарищество на паях».

Монополистические фирмы пользовались кризисом и ухудшением конъюнктуры, чтобы разорить и поглотить конкурентов.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 116.

Основателем и владельцем характернейшей русской монополистической газетной, издательской и книготорговой фирмы был **А. С. Суворин** (1834—1912). В 60-е гг. XIX в. А. С. Суворин печатал свои произведения в либеральных и демократических изданиях, в некрасовском «Современнике». Одно время он жил в Воронеже, где познакомился с поэтом И. С. Никитиным и работой его книжной лавки. В компании с другими капиталистами он приобрел газету «Новое время» и превратил ее в беспринципное, верноподданническое издание, получившее в демократических кругах презрительную кличку «Чего изволите?». В. И. Ленин назвал А. С. Суворина самодовольным и бесстыдным хвалителем буржуазии [1].

Суворин понимал, что при существующей в России тяге народных масс к просвещению, культуре путь издателя к обогащению лежит через выпуск недорогой познавательной книги. Он предпринял издание «Дешевой библиотеки», которая включала произведения классиков мировой и русской литературы. Библиотека состояла из книг карманного формата ценой 8—10 к.

Для распространения издаваемых им книг он в 1875 г. открыл в Петербурге на Невском проспекте книжный магазин, которым заведовал опытный книготорговец Ф. И. Колесов. Вскоре магазины Суворина с вывеской «Новое время» появились во всех крупнейших городах России.

В 1911 г. книгоиздательская и газетная фирма Суворина была преобразована в «Товарищество на паях „Новое время“», акции в нем принадлежали 242 капиталистам. Было создано «Контрагентство печати Т-ва „Новое время“», которое стало монополистом по продаже книг и газет на транспорте — почти на каждой железнодорожной станции или пристани был поставлен суворинский киоск.

Другой известный русский издатель **А. Ф. Маркс** (1838—1904) родился в Германии. Приехав в Петербург, он работал приказчиком в различных магазинах, а в 1870 г. предпринял издание еженедельника под названием «Нива — иллюстрированный журнал для чтения». Помимо развлекательного и справочного материала в журнале печатались стихи, рассказы, повести передовых русских и зарубежных писателей. Иллюстрации для «Нивы» делались лучшими русскими и заграничными граверами.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 43.

Книжный магазин И. Д. Сытина.

Эти достоинства, а главное — дешевизна (10 к. за номер), сделали «Ниву» чрезвычайно распространенным журналом среди небогатых буржуазных и интеллигентных семей.

В 1884 г. А. Ф. Маркс в виде бесплатных приложений к журналу начал издание собраний сочинений русских и зарубежных писателей. Приложения выпускались в очень простом оформлении, текстологически они были плохо подготовлены, изобиловали неточностями и даже искажениями, но значение их огромно — они дали возможность большому числу русских семей составить домашние библиотеки. Издатель же получил колоссальное увеличение числа подписчиков на «Ниву» и, следовательно, прибыльные тиражи.

Самый крупный представитель русского дореволюционного книжного дела — **И. Д. Сытин** (1851—1934) был выходцем из крестьян Костромской губернии, служил в лавке московского лубочника П. Н. Шарапова. Накопив денег, он в 1876 г. открыл собственную литографию и стал печатать географические карты, календари, гадательные таблицы. В первое время И. Д. Сытин печатал и низкопробные лубки о разбойниках и брошюры рели-

гиозного содержания, привлекая к их распространению сельских офеней. В 80—90-е гг. И. Д. Сытин завязал дружеские отношения с передовыми людьми русской культуры — Л. Толстым, М. Горьким — и под их влиянием приступил к изданию просветительной литературы для народа. Сытинскую серию «Библиотека для самообразования», состоявшую из научно-популярных книг по истории, географии, политэкономии, философии, большевики рекомендовали для революционно настроенной рабочей молодежи. Он выпустил также ряд капитальных изданий: «Военную энциклопедию» (18 т.), «Народную энциклопедию научных и прикладных знаний» (21 т.), «Детскую энциклопедию» (10 т.), многотомные издания по истории, географии.

В 1896 г. И. Д. Сытин преобразовал свою фирму в «Товарищество печатания, издательства и книжной торговли», были привлечены кредиты банков, расширено производство: в Москве была построена огромная, прекрасно оборудованная типография (сейчас там помещается Первая Образцовая типография им. А. А. Жданова). Незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции фирма И. Д. Сытина выпускала и продавала до $^1/_4$ всех книг, издающихся в России.

В конце 80-х гг. XIX в. было основано немецко-русское акционерное издательство **«Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон»** с капиталом в несколько миллионов рублей. Оно выпускало художественную литературу (серия «Библиотека великих писателей» под ред. С. А. Венгерова в 20 томах, в которую вошли роскошно иллюстрированные сочинения Пушкина, Байрона, Шекспира, Шиллера), книги по истории и философии. Особенный успех имело издание «Энциклопедического словаря Брокгауз и Ефрон» в 86 полутомах, которое было крупнейшим отечественным научно-справочным изданием.

Т-во «Просвещение» в Петербурге, основанное в 1896 г. группой представителей либерально-народнической интеллигенции, выпускало капитальные научно-популярные издания — Л. Ранке «Человек», А. Брем «Жизнь животных», Ф. Ратцель «Народоведение» и др. В основном это были переводы на русский язык трудов немецких ученых. В дешевой серии «Всемирная библиотека» вышли собрания сочинений русских и зарубежных писателей. В 1900—1909 гг. «Просвещение» выпустило четырьмя изданиями «Большую энциклопедию. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания» в

22 томах под редакцией народника С. Н. Южакова. Т-во «Просвещение» имело собственные типографии и свыше 50 книжных магазинов, активно распространяло свои издания по почте.

В эти годы одно и то же капитальное издание часто печаталось в двух видах: дорогое — тома, роскошно иллюстрированные и переплетенные, на лучшей бумаге, и дешевое — в бумажных обложках. В этом отразилось резкое имущественное неравенство тогдашних потребителей книги, а также стремление капиталистов захватить весь книжный рынок без остатка.

Усиливающийся барышнический характер капиталистического книжного дела сказался и во внешнем облике изданий. Если в 70—80-е гг. XIX в. издатели для оформления книг привлекали И. Е. Репина, В. Г. Перова, В. М. Васнецова, В. Е. Маковского, П. М. Боклевского и других выдающихся художников, которые создавали иллюстрации, отличавшиеся большим вкусом, глубоким идейным содержанием, простотой, демократичностью, то на рубеже XIX и XX вв. капиталисты стремятся выпускать как можно более роскошные книги. Таким было библиофильское издание В. Г. Готье «Евгений Онегин» А. С. Пушкина с гравюрами П. П. Соколова. Переплет книги изготовлен из цельного сафьяна с золотой отделкой, экземпляры пронумерованы. Книга стоила 50 р. и, конечно, была доступна только очень богатым.

В погоне за прибылями, в стремлении завоевать книжный рынок крупные монополистические издательско-книготорговые фирмы при поддержке финансового капитала создали разветвленный аппарат товародвижения. Применявшиеся ими формы и методы торговли книгами были пригодны для широкого распространения демократической книги, но на деле служили капиталистическим интересам хозяев. По словам В. И. Ленина, в эпоху монополистического капитала «частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию» [1].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 425.

§ 20. Революционная печать и демократическая книжная торговля в России в конце XIX — начале XX в.

На рубеже XIX и XX вв. центр мирового революционного движения перемещается в Россию. Наша страна — родина ленинизма. В. И. Ленин в новых исторических условиях творчески развил марксизм, создал Коммунистическую партию — авангард рабочего класса России. Борясь за создание боевой революционной рабочей партии, В. И. Ленин особое внимание уделял марксистской печати как могучему средству революционной организации и пропаганды. «Я ничего так не желал бы, — писал В. И. Ленин,— ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих» [1]. В условиях полицейского террора легально издать революционные произведения было очень трудно. Работа В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» была напечатана в 1894 г. на гектографе без указания имени автора. Это самое первое книжное издание ленинских трудов.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный В. И. Лениным в 1895 г. в Петербурге, считал одной из важнейших задач издание марксистских листовок и брошюр. В. И. Ленин был редактором изданий «Союза», написал тексты двух листовок. С 1895 по январь 1897 г. «Союз» издал 75 листовок. «В этих листках,— вспоминает участник „Союза борьбы“ Г. М. Кржижановский,— составленных на основании наших бесед с рабочими, мы старались исходить из повседневных нужд, из данной конкретной обстановки той или другой фабрики, возможно более быстрым темпом переходя к лозунгам политического содержания».

Первой брошюрой, изданной «Союзом борьбы», стала работа В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». В ней, по словам Н. К. Крупской, был дан «...блестящий образец того, как надо было подходить к рабочему-середняку того времени и, исходя из его нужд, шаг за шагом подводить его к вопросу о необходимости политической борьбы». Брошюру напечатали в подпольной Лахтинской типографии тиражом в 3000 экз. «Союз борьбы» подготовил к изданию марксистскую газету «Рабочее дело». Ма-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 12.

ИЗДАНІЕ М. И. ВОДОВОЗОВОЙ.

Владимиръ Ильинъ.

РАЗВИТІЕ КАПИТАЛИЗМА ВЪ РОССІИ.

Процессъ образованія внутренняго рынка для крупной промышленности.

Цѣна 2 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. Лейферта, Бол. Морская 65.
1899.

«Развитие капитализма в России» В. И. Ленина.
Тит. лист.

териал первого номера газеты был захвачен полицией. Совместно с группой «Освобождение труда» удалось наладить издание в Женеве марксистских сборников и брошюр, в том числе и некоторых работ В. И. Ленина.

Находясь в ссылке, В. И. Ленин разрабатывает план построения пролетарской марксистской партии, решающую роль в создании которой должна была сыграть общерусская политическая газета.

24 декабря 1900 г. вышел первый номер ленинской «Искры», эпиграфом которой была взята строчка из ответа декабристов А. С. Пушкину: «Из искры возгорится пламя». В Женеве искровцы основали издательство, в котором сотрудничали видные теоретики социал-демократи-

ческого движения. Во всех промышленных городах России — Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле, Екатеринославе, Николаеве, Харькове, Баку, Кишиневе, Тифлисе — созданы были подпольные типографии для перепечатывания «Искры», доставляемой из-за границы, а также издания большевистских листовок и брошюр.

Активными распространителями и сотрудниками или, как их тогда называли, агентами «Искры» были Н. Э. Бауман, И. В. Бабушкин, В. З. Кецховели, М. И. Калинин, В. К. Курнатовский, М. М. Литвинов и другие революционеры.

В 1901—1902 гг. в работах «С чего начать?» и «Что делать?» В. И. Ленин обосновал решающую роль общерусской политической рабочей газеты в объединении местных комитетов и групп в единую революционную партию.

Программным документом для всей издательской деятельности большевиков стала статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», впервые опубликованная в большевистской легальной газете «Новая жизнь» в ноябре 1905 г. В этой статье В. И. Ленин показал, что в обществе, разделенном на антагонистические классы, нет и не может быть литературы, стоящей вне политики. В. И. Ленин отметил, что принцип партийности литературы состоит в том, что для рабочего класса литературное дело не может быть ни орудием наживы, ни вообще частным делом, независимым от общепролетарских целей, литература должна стать его частью, подконтрольной партийным органам. Все партийные издания, в том числе газеты и журналы, должны находиться под руководством партийных организаций.

Обосновав принципы создания нового, партийного книжного дела, В. И. Ленин гениально предвидел, что массовая революционная печать, созданная еще в рамках буржуазного общества, после победы над буржуазией станет основой организации всенародной социалистической печати и книжного дела.

Великий вождь революционного пролетариата учил творчески сочетать легальные и нелегальные методы борьбы. Большевики активно использовали возможность издания революционной литературы в частных и кооперативных демократических издательствах. Эти издательства, созданные группами интеллигентов, сочувствовавших борьбе рабочих и крестьян против царизма, стреми-

лись распространять просвещение в народе. Дух товарищества, идейности господствовал в работе этих издательств, в противовес духу эксплуатации и наживы, царившему в издательствах капиталистов. Им приходилось вести неравную борьбу не только с царской полицией и цензурой, но и с капиталистами, яростно вытеснявшими их с книжного рынка.

Издательство **М. И. Водовозовой** (1869—1954), основанное в 1895 г. в Петербурге, сыграло важную роль в распространении марксистской литературы. Оно впервые легально выпустило сборник ленинских работ «Экономические этюды и статьи» (1898) и книгу «Развитие капитализма в России» (1899). Издавались научные труды по политической экономии, народному хозяйству, праву, профсоюзному движению. Издательство **Е. Н. Водовозовой** (1844—1923) выпускало книги по вопросам воспитания, научно-популярные и детские. Здесь вышел выдержавший несколько изданий трехтомник «Жизнь европейских народов» (1-е издание — 1871—1883). Через книжный склад Е. Н. Водовозовой распространялся труд В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Издательство **О. Н. Поповой** (1848—1907), созданное в 1894 г., выпустило почти 700 названий книг. Свою издательскую деятельность О. Н. Попова начала под влиянием революционера-демократа Н. В. Шелгунова. Ею были переизданы сочинения русских революционных демократов В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. В. Шелгунова, видных русских и иностранных ученых. В конце 90-х гг. О. Н. Попова выпустила в новом переводе первый том «Капитала» К. Маркса. Она издала книгу Сиднея и Беатрисы Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма» в 2 томах. Первый том перевел, а перевод второго редактировал В. И. Ленин. В ее издательстве активно сотрудничали видные большевики — В. Д. Бонч-Бруевич, А. В. Луначарский, А. И. Ульянова-Елизарова. Популярная марксистская литература выходила в серии «Темы жизни». Из 32 брошюр серии 19 были запрещены цензурой. В дешевых народных изданиях О. Н. Попова выпускала произведения классиков отечественной литературы.

В магазине О. Н. Поповой можно было купить книги, выпущенные и другими демократическими издательствами. Магазин снабжал книгами социал-демократические и рабочие библиотеки, причем некоторые издания отпускались им бесплатно. «Она в высшей степени отзывчиво от-

носилась к нашему делу»,— вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич.

Книжный склад **А. М. Калмыковой** (1849—1926) существовал в Петербурге в 1890—1901 гг. Он занимался изданием и распространением книг, предназначенных в основном для рабочих. Книги выходили в сериях «Жизнь прежде и теперь», «Силы природы и труд человека», «Дешевые народные издания». А. М. Калмыкова вместе с Н. К. Крупской преподавала в воскресной школе для рабочих. Ее предприятие было тесно связано с социал-демократами, доходы от него шли на издание ленинской «Искры». А. М. Калмыкова снабжала В. И. Ленина необходимой ему научной литературой. Ее склад был закрыт полицией, а сама она выслана за границу.

Подобная участь постигла основанный в 1892 г. в Москве книжный склад **В. Я.** и **А. М. Муриновых.** Они организовали и издание и торговлю учебной и просветительной книгой, рассчитанной на рабочих. В деятельности этого предприятия принимали участие большевики и прогрессивные писатели. В 1899 г. полиция закрыла склад, а его организаторов арестовала и сослала.

Издательство **«Знание»,** работавшее в 1898—1913 гг., было создано по инициативе О. Н. Поповой и К. П. Пятницкого как паевое товарищество. Вначале оно выпускало только социально-экономическую и естественнонаучную литературу. В 1900 г. с приходом в издательство А. М. Горького «Знание» приобретает еще более демократический характер. Горький объединил вокруг него прогрессивных писателей. В «Знании» сотрудничали Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, А. И. Куприн, А. С. Серафимович, Н. Д. Телешов, выпускались также произведения классиков зарубежной литературы. С 1904 г. начали издаваться сборники, в которых печатались новейшие произведения русских и зарубежных писателей; всего вышло 40 «Сборников». В одном из них впервые был напечатан роман А. М. Горького «Мать». В годы первой русской революции, когда рабочим классом была завоевана свобода печати, большевики смогли использовать «Знание» для выпуска марксистской революционной литературы. Организованный по предложению ленинского ЦК РСДРП общественный отдел издательства предпринял выпуск массовой социал-демократической литературы. В специальной серии «Дешевая библиотека» вышли «Манифест Коммунистической партии», переведенный В. В. Воровским, работы К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, П. Ла-

фарга, Ф. Меринга, Ж. Геда и другая социалистическая литература, всего более 300 выпусков. Доходы от этой серии шли в распоряжение РСДРП.

К революционно-демократическим издательствам примыкали некоторые крупные просветительские издательства, не ставившие специальную цель выпускать литературу для рабочих и сыгравшие тем не менее видную роль в распространении демократических идей среди трудящихся. Среди них особенно известно основанное в 1891 г. издательство **М. В.** и **С. В. Сабашниковых,** выпускавшее научную литературу. Их издания отличались тщательной научной подготовкой текстов, которую проводили крупнейшие ученые. Особенную известность приобрела серия «Памятники мировой литературы». Она включала эпос (русские «Былины», финская «Калевала», скандинавская «Эдда», американская «Песнь о Гайавате»), сочинения античных писателей, гуманистов, поэтов и драматургов Древнего Востока и др. Большой интерес представляла серия «Записи прошлого», в которой были опубликованы мемуары декабристов, писателей, музыкантов. Книги, изданные Сабашниковыми, славились художественным совершенством, изысканной простотой оформления, были сравнительно не дороги. Тщательность текстологической подготовки и научного комментирования делают эти издания ценными и в наше время.

Издательство **А. Н.** и **И. Н. Гранат,** основанное в 1892 г., выпускало историческую литературу, выходившую в серии «Классовая борьба в XIX столетии», а также издания: «История России в XIX веке» (40 вып. М., 1903—1904); «История XIX века» под ред. Э. Лависса и А. Рамбо в 8 томах (М., 1905—1907); «Краткий очерк истории социализма и социального движения на Западе» (М., 1919). Исключительную известность приобрел «Энциклопедический словарь Гранат» (7-е издание) в 58 томах. В создании словаря принимали участие выдающиеся деятели отечественной науки и культуры: К. А. Тимирязев, В. Д. Бонч-Бруевич, Л. С. Берг, И. И. Мечников, М. Н. Покровский, Е. В. Тарле. В 28 томе «Энциклопедического словаря» в 1915 г. была опубликована под псевдонимом В. Ильин работа В. И. Ленина «Карл Маркс». Большевистская «Правда» в 1912 г. рекомендовала этот словарь для самообразования. Он продолжал выходить и в советское время и был закончен изданием в 1948 г.

К издательствам конца XIX — начала XX в., носившим просветительский характер, можно отнести предприятие **П. П. Сойкина** (1862—1938). Приобретя типографию в Петербурге, он приступает с 1889 г. к изданию своего первого научно-популярного иллюстрированного журнала «Природа и люди», а затем журнала «Научное обозрение», в котором сотрудничали русские марксисты. В 1898 г. Сойкин выпустил работу К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». В 1895 г. им был напечатан сборник статей «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», где была помещена работа В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Этот сборник был конфискован властями. П. П. Сойкин издал также капитальные труды научно-популярного характера («Жизнь животных» А. Брема, «Человек и земля» Э. Реклю, «Путешествия» Н. М. Пржевальского), выпустил много приключенческих книг для юношества (Ж. Верна, Т. Майн Рида, Ф. Купера, Г. Эмара, Р. Хаггарда, Л. Жаколио).

Нарастающий революционный подъем в стране привел к изменению спроса на книги в народе. Журнал «Книжный вестник» сообщал, что среди рабочих «поразительный спрос на книги, причем лубок и духовное не берут, требуют политические». В другом журнале рассказывается, как в глухом селе отряжают специального ходока к станции железной дороги выпрашивать у пассажиров прочитанные газеты и книги, затем единственный грамотей читает их всей деревне вслух.

Первая русская революция 1905—1907 гг. пробудила к политической борьбе миллионы рабочих и крестьян, до основания потрясла царское самодержавие, власть помещиков и капиталистов. «Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена... власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры» [1]. По подсчету библиографа Н. А. Рубакина, в этот период возникло 300 новых издательств и было выпущено более 5 тыс. наименований брошюр. Политическая брошюра, в которой народ искал ответа на волновавшие его вопросы, стала самым распространенным типом издания в эти годы. «Миллионы дешевых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, „низами“ так жадно, как никогда еще дотоле не читали в России» [2].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 321.
[2] Там же, т. 22, с. 83.

Произошел переворот и в книжной торговле. Старые, патриархальные, неторопливые и малоприбыльные методы торговли книгой окончательно отошли на задний план. «Купцы бросали торговать овсом и начинали более выгодную торговлю — демократической дешевой брошюрой. Демократическая книжка стала *базарным* продуктом», — писал В. И. Ленин[1]. Демократический характер революционных изданий сказался и на их оформлении.

Массовые книги и брошюры времен революции 1905—1907 гг. выходили на дешевой газетной бумаге, в бумажной обложке, с простым и выразительным оформлением.

В. И. Ленин отмечал, что в России условия труда и быта рабочих находятся на самом низком уровне по сравнению с развитыми странами Европы и Америки. «Везде одна картина,— писал один из журналов той поры,— тяжелый... труд, антисанитарные условия, расшатывающие преждевременно здоровье, вечная материальная зависимость, незначительность заработка и печальная перспектива в будущем, исключающая всякую надежду хотя когда-либо выбиться из нужды, наконец, полная необеспеченность в старости или в случае неспособности к труду». Некоторые книготорговцы-капиталисты славились бесчеловечным обращением с продавцами. На книжных складах Панафидиной вместо лошади запрягали в тележку, развозившую тюки с книгами, мальчиков-учеников. Тяжелые условия труда были в книжных магазинах, где рабочий день длился 11—12 часов в сутки без выходных дней.

Рабочие типографий, служащие издательств, продавцы книжных магазинов были наиболее грамотным и организованным отрядом пролетариата, они выступали застрельщиками революционных событий.

В Москве 14 октября 1905 г. на митинге продавцов книжных магазинов был создан «Союз наемных работников книжного дела», которым руководили большевики. «Союз книжников», как его называли, вел активную революционную пропаганду среди трудящихся; организовывал лекции о социал-демократическом движении, проводил стачки, боролся со штрейкбрехерством, устраивал бесплатные столовые для безработных и стачечников. Предприниматели вынуждены были пойти на соглашение: «Русское общество книгопродавцев и издателей» обязало своих членов установить рабочий день для про-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 83.

давца не свыше 10 часов, не торговать по воскресеньям и т. д. Однако сначала в Петербурге, потом в Одессе хозяева стали нарушать это постановление. Тогда забастовали продавцы не только тех магазинов, где оно нарушалось, но в знак солидарности и многих других. Забастовки испугали предпринимателей, заставили их уступить.

В эпоху первой русской революции была остро поставлена проблема издания книг на языках национальных меньшинств. Национальные меньшинства, населявшие Российскую империю, несли бремя двойного гнета: классовой эксплуатации и национального бесправия. Многочисленные народы были лишены права учиться и читать на родном языке. Царские чиновники и попы проводили политику насильственной русификации, запрета и подавления национальной культуры этих народов.

Передовые русские люди всегда с сочувствием относились к другим угнетенным народам царской России. В. И. Ленин неоднократно указывал, что действительное социальное и культурное освобождение всех народов России возможно только после победы пролетариата над эксплуататорами. Заботясь о создании революционной пролетарской литературы национальных меньшинств, В. И. Ленин организовал в 1904 г. «Комиссию по изданию партийной социал-демократической литературы на грузинском и армянском языках» при ЦК РСДРП в Женеве. Много литературы на родных языках издавали социал-демократические организации Польши, Литвы, Латвии, Украины.

Первая русская революция вырвала у царизма право издания газет и книг на языках национальных меньшинств. В 1912 г. книги издавались уже на 22 языках народов России, их выпускали 145 издательств. Однако значительная часть этой литературы была выдержана в религиозном, националистическом или буржуазно-либеральном духе.

Действительный расцвет национальных культур народов России, развитие их книгоиздательства и книжной торговли стали возможны только после победы Октябрьской революции.

Революционная печать и демократическая книжная торговля России конца XIX — начала XX в. сыграли значительную роль в мобилизации масс на борьбу с самодержавием, в пропаганде и распространении революционных идей. Принципы подлинно общенародной, демо-

кратической книжной торговли, возникшие в условиях революционной борьбы, получили дальнейшее развитие в ходе строительства партийного большевистского книжного дела.

§ 21. Большевистские издательства и книжная торговля

Подъем массового революционного движения в стране в 1905 г. открыл возможность издания марксистской литературы без контроля царской цензуры. В этих условиях В. И. Ленин поставил задачу организовать легальные партийные издательства и книжные магазины. В апреле 1906 г. в Петербурге по заданию В. И. Ленина выдающийся ученый и революционер В. Д. Бонч-Бруевич (1875—1955) основал издательство и книжный склад **«Вперед».** В нем сотрудничали виднейшие деятели партии — М. С. Ольминский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский. Издательство выпускало сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, зарубежных социалистов, русских социал-демократов ленинцев. В большом количестве выходили брошюры, популярно разъяснявшие рабочим основы марксизма, сущность социал-демократического движения, актуальные вопросы положения рабочего класса в России. Издавались портреты К. Маркса и Ф. Энгельса, выдающихся русских и зарубежных революционеров, ноты и сборники революционных песен. Оптово-розничный склад издательства «Вперед» широко распространял марксистскую литературу. Книжный склад направлял литературу партийным организациям, которые распространяли книги на заводах, фабриках, железных дорогах. За пропаганду революционной литературы магазин и склад неоднократно закрывали, книги конфисковывали, а В. Д. Бонч-Бруевича несколько раз арестовывали. Все работники книжного склада и магазина были опытными революционерами. «Каждый, кто работал здесь, — вспоминала революционерка О. К. Матюшина,— был не простым сотрудником, а человеком, выполнявшим задание партии. Тут работали люди всевозможных профессий, которые не гнушались никаким делом, потому что это было издательство Центрального Комитета партии». В 1907 г. издательство «Вперед» было разгромлено царской охранкой.

Осенью 1906 г. в Петербурге начало действовать издательство **«Зерно»**, основанное большевиком М. С. Кедро-

вым. Издательство подготовило к выпуску первое в России 4-томное собрание сочинений В. И. Ленина. Однако удалось напечатать только два тома — первый «За 12 лет», второй (ч. I) — «Аграрный вопрос». Издательство выпустило юбилейный сборник «Карл Маркс», в который вошла работа В. И. Ленина «Марксизм и ревизионизм» и ряд статей видных социал-демократов. Важную роль в пропаганде революционных идей среди широких народных масс сыграла серия агитационных брошюр под названием «Книжки для всех». В апреле 1908 г. издательство и книжный склад «Зерно» были закрыты полицией.

Много книг большевистских авторов выпустило созданное в Петербурге в ноябре 1909 г. издательство **«Жизнь и знание»**, во главе которого встал В. Д. Бонч-Бруевич. В серии «Библиотека обществоведения» печатались труды Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Н. К. Крупской, А. М. Коллонтай, В. Д. Бонч-Бруевича. Был начат выпуск «Библиотеки мемуаров». Издательство активно выпускало произведения пролетарских писателей — А. М. Горького, Д. Бедного. При издательстве был открыт книжный магазин и склад. Магазин сразу же стал использоваться как место встреч революционеров. В 1917 г. издательство выпустило книгу В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.».

В январе 1912 г. было основано партийное издательство **«Прибой»**. Оно выпускало книги и брошюры агитационного характера. Самым значительным изданием была вышедшая в июле 1914 г. книга «Марксизм и ликвидаторство», куда вошло 16 статей В. И. Ленина. Большой успех имел у читателя из рабочей среды календарь «Спутник рабочего на 1914 год». В нем напечатана статья В. И. Ленина «Стачки в России», а также биографии К. Маркса, А. Бебеля, Н. Г. Чернышевского.

В. И. Ленин считал очень важным наладить выпуск легальной большевистской газеты, которая, используя все возможности работы на виду у цензуры и полиции, сплачивала бы коллектив рабочих авторов, корреспондентов, агитаторов, распространителей, руководила изданием большевистской литературы в легальных условиях.

Такой газетой стала **«Правда»**, крупнейшая легальная большевистская массовая рабочая газета. Ее появление ознаменовало собой новый этап в развитии печати рабо-

чего класса. 5 мая — день выхода в свет первого номера «Правды» в 1912 г. — ежегодно отмечается как День советской печати.

В «Правде» помещались аннотации и рецензии на книги, рекомендуемые рабочим для чтения и самообразования, выпускаемые партийными издательствами, а также пропагандировалась марксистская и революционно-демократическая литература, вышедшая в годы первой русской революции и революционного подъема 1912—1914 гг. В разделе «Литературная полка рабочего» рекомендовалась «Популярная библиотека по естествознанию» большевистского издательства «Прибой». В «Правде» печатались объявления о высылке наложенным платежом брошюр из серии «Библиотечка пролетария», справочника «Спутник рабочего», сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, Г. Плеханова, Ф. Меринга, Г. Гауптмана, Э. Верхарна и других, имеющихся на складе при конторе «Правды». Систематические библиографические обзоры и рекомендации книг, носившие революционный характер, встревожили цензуру, и она запретила помещать в «Правде» объявления о книгах.

Важнейшей заботой партии была доставка в Россию и распространение изданий, печатавшихся за границей, а также продукции подпольных типографий и других изданий, запрещенных цензурой. Эта работа требовала большого профессионального революционного мастерства, она поручалась наиболее испытанным партийным работникам.

Ленинское издательство **«Пролетарий»** в Женеве (1906—1909) имело склад своих изданий в Лейпциге при конторе одной благонамеренной немецкой газеты. Чтобы не вызвать подозрений немецкой полиции, которая усердно помогала царской охранке, в Лейпциге прибывшие из Женевы издания переупаковывали заново, наклеивая на пачки ярлыки с названиями совсем других книг. Пачки запаковывались в холст или клеенку, так как при тайной переправе через границу они могли несколько дней пролежать где-нибудь в лесу или на болоте. Из Лейпцига пачки доставлялись в Тильзит, оттуда контрабандисты и специально обученные подпольщики переносили их на спине через границу и доставляли в три приемные пункта — в Гродно, Вильно и Новозыбков.

Сюда за литературой приезжали разъездные агенты ЦК РСДРП и забирали ее. В Москве и Петербурге ЦК РСДРП организовал специальные комиссии по распро-

странению партийной литературы, а в подпольных райкомах и на крупнейших заводах — тройки содействия распространению из самых активных и надежных рабочих.

Особенно успешно действовала тройка содействия Калужской заставы в Москве. Она распространяла большевистские издания и в других районах города — среди рабочих Благуши, на городской электростанции, Курском вокзале.

По поручению Центрального комитета партии всей системой распространения подпольных изданий руководили опытнейшие товарищи — И. Ф. Дубровинский, Н. К. Крупская, Н. А. Семашко, В. В. Воровский, М. М. Литвинов. О продуманности и четкости этой системы свидетельствует тот факт, что о многих подпольных изданиях большевиков царская полиция никогда не узнала — ни один экземпляр этих изданий не попал к ней в руки. Журнал «Книжный вестник» рассказывает, как в Белостоке юноша, ученик из книжного магазина Кауфмана, будучи арестован и обвинен в получении из-за границы и распространении социал-демократических изданий, держал себя на допросах стойко, полиции так и не удалось добиться имен его сообщников и корреспондентов.

Для издания и распространения марксистской литературы большевики широко использовали демократические издательства. Издательство **М. А. Малых** (1879—1967) работало в Петербурге в 1901—1909 гг. Идея создания в России легального издательства для выпуска революционной марксистской книги, доступной для широких народных масс, зародилась у М. А. Малых во время пребывания за границей, в Швейцарии. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов, которым она изложила свой план, горячо поддержали эту идею.

Деятельность издательства М. А. Малых развернулась в годы первой русской революции. Выпускались серии «Пролетариат», «Научное миросозерцание», был издан ряд произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1905 г. вышла работа В. И. Ленина «К деревенской бедноте», весь тираж — 60 тыс. экз. — был безвозмездно передан в фонд партии. Отдельным изданием М. А. Малых выпустила брошюру Н. К. Крупской «Женщина-работница». В издательстве сотрудничали видные партийные работники — А. И. Ульянова-Елизарова, А. М. Коллонтай, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский.

М. А. Малых выпускала идейную беллетристику, и прежде всего сочинения А. М. Горького. Ее книги распространялись через магазин О. Н. Поповой, в котором служила конторщицей тайная связная большевиков М. А. Чехович, организовавшая хранение нелегальной литературы. После подавления революции 1905 г. книжное дело М. А. Малых было разгромлено полицией.

Близким к кругам социал-демократов был **С. А. Скирмунт** (1862—1932). Неожиданно получив наследство, он приобрел вначале книжный магазин «Труд», существовавший с 1897 г., и основал издательско-книготорговую фирму, которую предоставил в полное распоряжение большевиков. При содействии А. М. Горького и И. И. Скворцова-Степанова фирма «Труд» превратилась в крупное издательство социал-демократической литературы. С 1905 г. оно выпускало произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, П. Лафарга, серию для рабочих «Дешевая библиотека» с отделами литературы: «Социал-демократическая», «Научно-социальная», «Беллетристическая». Впоследствии И. И. Скворцов-Степанов писал о Скирмунте: «...являясь идейным издателем, товарищем, охотно шел на всякий риск, раз дело шло о полезной книге». В декабре 1905 г., в период наивысшего подъема революции, Скирмунт стал редактором-издателем легальной большевистской газеты «Борьба», которую он и финансировал. После того как газета поместила призыв Московского комитета партии к вооруженному восстанию, она была запрещена властями. Книжные магазины С. А. Скирмунта в Москве (на Тверской улице) и Петербурге (на Невском проспекте), а также отделения в провинции пользовались огромной популярностью. В них имелся хорошо подобранный ассортимент книг, покупателей обслуживали культурные и предупредительные продавцы, была образцово поставлена библиографическая работа.

Помимо официальной торговли магазины фирмы «Труд» распространяли нелегальные издания. В Петербурге был целый склад книг под видом склада мануфактуры. В тайных помещениях хранилась запрещенная литература, оружие, нередко укрывались революционеры, которым угрожал арест. Все продавцы были революционерами или сочувствующими им, руководили продавцами заведующий большевик Н. Ф. Петлин, артельщик (выборный староста продавцов) Н. И. Мамаев, старший приказчик С. Д. Иванов.

Полиция следила за деятельностью магазинов «Труд», устраивала постоянные обыски и конфискации. С. А. Скирмунта неоднократно арестовывали, приговоренный к заключению в крепости, он был вынужден в 1907 г. скрыться за границу.

Крупные капиталистические фирмы не принимали в магазины «крамольную» литературу. Зато продавцы, ненавидевшие хозяев, охотно брались распространять революционные издания. Революционерка К. Т. Новгородцева (1879—1956) — жена Я. М. Свердлова — в своих воспоминаниях рассказывает, как по заданию партии она поступила продавцом в книжный магазин купца Клушина в Екатеринбурге (теперешний Свердловск). Хозяин и не подозревал, что в его магазине находится явочная квартира подпольщиков и тайный склад большевистской литературы. Распространяя произведения Маркса, Энгельса, Ленина, продавцы вели большую пропагандистскую работу среди рабочих, формируя их революционное мировоззрение.

Резко отличался и сам характер деятельности большевистских книжных магазинов. Если до появления таких магазинов, по словам современника, «рабочие и крестьяне никогда не пользовались книжными магазинами, они даже обегали магазины, привыкнув считать их созданными для богатого буржуа и интеллигента», то, например, книжные склады «Вперед» и «Жизнь и знание» рабочие считали своими. Их фонды составлялись на средства, собранные среди рабочих, рабочие были постоянными их покупателями, они активно распространяли книги на фабриках и заводах, помогали избежать обысков и провокаций полиции.

Царская полиция преследовала книжные магазины, распространявшие революционные издания, их люто ненавидели капиталисты-книготорговцы. Работавшая в большевистском книжном складе «Жизнь и знание» О. К. Матюшина вспоминает: «Реакционные книжные фирмы старались задушить нас с момента появления». Беспрестанными конфискациями полиция рассчитывала разорить прогрессивные магазины, не имевшие крупных капиталов, а капиталистов отпугнуть угрозой убытков. Современники вспоминают, что в те годы на дверях книжных магазинов часто вывешивались объявления: «Магазин закрыт. Идет обыск».

Полиция устраивала провокации, чтобы получить предлог для закрытия прогрессивных магазинов.

О. К. Матюшина рассказывает, что однажды в магазин явились переодетые шпики и «пытались подсунуть запрещенную брошюру, чтобы тут же, учинив обыск, обвинить в хранении нелегальщины».

Власти свирепо расправлялись с распространителями революционных изданий. В Москве был закрыт книжный магазин «Начало»: «За продажу карточек и карикатур политического содержания»,— как сообщила полиция. В магазинах устраивались полицейские засады, покупателей хватали за одно лишь требование запрещенной книги. За распространение и пропаганду революционных изданий были приговорены к заключению в крепости ряд владельцев книжных магазинов.

В провинции полиция свирепствовала еще беспощаднее. В Двинске губернатор запретил продажу даже разрешенных цензурой произведений Маркса, Бебеля, Лассаля. В особенности преследовались книгоноши, в каждом из которых жандармы готовы были видеть революционного агитатора.

Террор реакции в период первой мировой войны прекратил легальное распространение революционных изданий. Однако в глубоком подполье ленинская партия настойчиво и бесстрашно продолжала печатать и распространять газеты, листовки, брошюры.

Февральская революция, свергнувшая самодержавие, сделала возможным создание легальных большевистских книжных магазинов. В Москве открылись магазины «Волна», организованный в марте 1917 г. Московским комитетом РСДРП(б), и «Солдат-гражданин», организованный Московским Советом рабочих и солдатских депутатов. В течение всего предоктябрьского периода эти книжные магазины вели большую революционную пропаганду среди рабочих и солдат.

Большевистские издательства, книжные магазины и склады в предреволюционный период в труднейших условиях выполняли ленинское задание по организации системы революционной пролетарской социалистической печати. Выстояв и закалившись в борьбе с царской властью и капиталистическим предпринимательством, они стали тем идейно-организационным ядром, которое после победы Октября легло в основу социалистического книжного дела.

§ 22. Книжная торговля в России накануне Октябрьской революции

После революции 1905 г. развитие империализма в России шло чрезвычайно быстро. Значительно усилилась концентрация промышленного производства и капитала. Те же процессы происходят и в книжной торговле. Число книжных магазинов и складов быстро увеличивалось — в 1912 г. их насчитывалось 3508, в два раза больше, чем в 1901 г. и в 10 раз больше, чем в 1830 г. Их товарооборот отражал превосходство монополистических фирм: 100 крупнейших книжных магазинов продавали $^2/_3$ всей книжной продукции страны.

Разделение труда между издательствами и книжной торговлей в дореволюционной России фактически не состоялось.

Почти каждый даже мелкий книгопродавец издавал книги, каждый издатель имел склад, который совершал и розничные и оптовые операции. Такая стихийность наносила вред книжному делу: дублировались издания, тиражи книг рассеивались по карликовым складам и лавчонкам.

В первое десятилетие XX в. возникают издательства, основанные творческой интеллигенцией, стремившиеся выпускать малотиражные, но великолепно оформленные и дорогие издания для узкого круга любителей и специалистов. В издательстве «Шиповник», кроме книг авторов-символистов, часто издавались произведения таких писателей-реалистов, как Л. Андреев, И. Бунин, Н. Гарин, А. Куприн, А. Толстой, Саша Черный. Издательство выпустило книгу К. Маркса «К критике политической экономии» в переводе большевика П. П. Румянцева, издавало работы А. В. Луначарского, сочинения итальянского марксиста А. Лабриолы, произведения русских революционных народников Н. А. Морозова и В. Н. Фигнер.

Издательство «Пантеон» выпускало главным образом сочинения западноевропейских писателей XIX—XX вв. — П. Мериме, Ж. Санд, А. Франса, И. Гете, Г. Гейне, Р. Киплинга — в переводах русских символистов.

Крупное издательство писателей «Скорпион» выпускало произведения русских и зарубежных авторов, книги по искусству. Были изданы сочинения А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, К. Бальмонта, П. Верлена, М. Метерлинка, Э. По, У. Уитмена.

Издательство «Гриф» выпустило первый сборник стихотворений А. А. Блока в 1904 г. Полные собрания сочинений В. Брюсова, К. Бальмонта, Ф. Сологуба вышли в издательстве «Сирин».

В эти годы процветали и откровенно черносотенные, монархистские издательства. В 1912 г. в России было 17 издательств, принадлежащих церкви.

Крупные и особенно мелкие книготорговцы буквально вели погоню за покупателем. С одной стороны это отразилось в назойливой рекламе малосодержательных, бульварных изданий, в стремлении ввести читателя в заблуждение и во что бы то ни стало всучить ему «Ната Пинкертона» или «Пещеру Лейхтвейса» — печально знаменитые боевики начала XX столетия. С другой стороны, настойчиво искались новые, более совершенные средства приближения книги к массовому читателю, который в конечном счете определял спрос на книги. Массовый читатель после революции 1905—1907 гг. стал иным: он искал не случайную развлекательную книгу, а требовал общественно-политические, технические, учебные, художественные издания.

Новый характер спроса требовал и новых методов обслуживания покупателя.

Боясь отпугнуть покупателя из среды демократической интеллигенции, многие капиталисты-торговцы старались не допускать в свои магазины «желтую», реакционную литературу. В жестокой борьбе за рынок они стали специализироваться на издании и продаже книг определенной тематики и становились своеобразными «монополистами» в ее пределах.

Н. П. Карбасников (1852—1919), владевший крупнейшим по объему товарооборота магазином в Петербурге, издавал классическую художественную литературу; он организовал в своем магазине практику систематического комплектования домашних и общественных библиотек. В кругах петербургской знати считалось модным быть постоянным покупателем у Карбасникова.

В. В. Думнов (1854—1926) проработал много лет приказчиком в старинной московской книготорговле Салаевых, существовавшей с 1828 г., приобрел ее в 1886 г. и дал ей свое имя. В. В. Думнов издавал гимназические учебники и литературу для педагогов. Его магазины торговали не только учебниками, но и наглядными пособиями, канцелярскими товарами. Думнов был официальным поставщиком казенных учебных заведений. В 1912 г. для

привлечения дополнительных капиталов в свою фирму он преобразовал ее в товарищество на паях.

А. С. Панафидина (1860—1919) владела в Москве крупнейшим торговым складом и магазином в Петербурге. Специализировалась на издании научно-популярных книг для юношества (серии брошюр о народах Земли, о путешествиях, краткие биографии писателей, «Библиотека натуралиста»), а также однотомных дешевых изданий классиков художественной литературы («Иллюстрированная библиотека»). От оптовой торговли А. С. Панафидиной зависели многие провинциальные книготорговцы. Она предоставляла большую торговую скидку до 30% за продажу собственных изданий, ускоряя тем самым их оборачиваемость.

И. К. Голубев (1860—1925) служил мальчиком, а затем приказчиком в московских книжных магазинах; в 80-е гг. получил известность как организатор книгоношества и торговли просветительной книгой в Сибири. В 1901 г. он основал в Москве книжный магазин и крупное издательство юридической литературы, став официальным поставщиком книг для судебного ведомства.

Н. Я. Оглоблин (1841—1911), работавший в Киеве приказчиком у книготорговца С. И. Литова, в 1876 г. купил его предприятие и выступил как крупнейший издатель и торговец-оптовик богослужебной литературы. Н. Я. Оглоблин был издателем универсальным, он выпускал и продавал также научные, художественные, учебные книги. В 1901 г. торговый оборот его фирмы превысил 150 тыс. р., а число книг в ассортименте достигло 30 тыс. наименований.

Книжный магазин **«Деревня»** в Петербурге, принадлежавший нескольким капиталистам, издавал и продавал книги и справочные пособия для нарождающейся сельской буржуазии — «Выбор земледельческих орудий и машин», «Проект двух молочных с ледником» и др. Этот магазин вел картотеку постоянных покупателей, предоставлял льготный кредит на свои книги книготорговцам уездных городов.

Развивалась система предварительных заказов, продавцы-сборщики искали книги в других магазинах. Старый книготорговец вспоминает об изнурительной работе сборщиков: «От них требовались абсолютно точные знания: где, когда и кем издавалась книга, у кого ее можно найти. Заказ покупателя должен быть выполнен. Из-под земли выкопай, а принеси! — приказывал хозяин».

Начало XX в. было периодом расцвета подписных изданий. Фирма Брокгауз — Ефрон, раздробив свой «Энциклопедический словарь» на 86 полутомов, сделала это дорогостоящее издание доступным самым небогатым читателям и довела его тираж до рекордной по тому времени цифры — 130 тыс. экз.

Получила распространение торговля книгами по почте. Из-за капиталистической конкуренции она иной раз носила торгашеский характер. Выпущенную книгу издатели старались разрекламировать и разослать по почте немедленно, хотя бы и себе в убыток, только чтобы не уступать скидки провинциальным книготорговцам.

Борьба за сферы влияния, отсутствие единых правил оптовой и розничной торговли книгами требовали определенной регламентации и договоренности между предпринимателями. С этой целью в 1909 г. был созван первый Всероссийский съезд издателей и книгопродавцев. Участники его выступили против засилья монополистов. Были выдвинуты предложения об организации единых оптовых книжных складов, об издании бланка для заказов «Книга-карта», об установлении твердых скидок и т. д. Однако монополистам была выгодна анархия производства и сбыта книг, поэтому они не допустили принятия этих предложений.

После этого съезда в Петербурге возникло новое Всероссийское общество книгопродавцев и издателей, объединявшее 312 фирм. Мелкие предприниматели обвиняли это общество в защите интересов монополий и в 1912 г. основали параллельное Всероссийское общество книжного дела. Только в 1914 г. оба общества вновь слились в одну организацию. При обществах имелись «Книготорговые классы» — пятигодичные школы книжного дела, выпускался журнал «Книжный вестник», библиографические бюллетени, учебные пособия.

Второй съезд книгопродавцев и издателей в 1911 г. констатировал, что «провинциальные книгопродавцы за очень редкими ...исключениями не имеют профессиональной подготовки, не знают и элементарных сведений по книговедению, в делах их отсутствует нужный порядок. Дело ведется в лучшем случае самым примитивным, архидедовским способом...».

Подъем революционного движения в 1911—1913 гг. вызвал боевые политические выступления трудящихся, в которых активное участие приняли печатники, работники издательств, книжной торговли. В 1912 г. приказчики

петербургских, варшавских, одесских книжных магазинов бастовали под лозунгом «Долой самодержавие!»

Капиталисты вновь были вынуждены идти на уступки. Второй съезд книгопродавцев и издателей объявил введение в книжных магазинах 9-часового рабочего дня, отмену штрафов, ввел оплату отпусков по болезни, установил гарантированный минимум зарплаты приказчиков и конторщиков.

В 1915 г. «Секция книжников» (служащих издательств и книжной торговли) была самой многочисленной и боевой секцией во Всероссийском союзе торгово-промышленных служащих. «Секция книжников» безоговорочно поддерживала большевиков; в дни Февральской, а затем Октябрьской революций 1917 г. она сыграла заметную роль в революционных событиях.

В деревне классовое расслоение крестьянства, развитие капиталистических отношений привело к исчезновению традиционного промысла офеней. Торговля на селе сосредоточилась в руках сельских лавочников и кулаков, которые торговали и книгой, беря ее на комиссию у книготорговцев-капиталистов. В их лавках продавалась религиозная и самая черносотенная литература.

Делались попытки оживления земского книжного дела. В 1912 г. было созвано Всероссийское совещание книготорговых работников земств в Уфе, которое постановило организовать земское книгоиздательство, создать Всероссийский земский книгоиздательский и книготорговый союз и т. д.

Царское правительство не только не поддерживало развитие книготорговой сети, но всяческими мерами его затрудняло. Для открытия книжного магазина или для занятия книгоношеством необходимо было свидетельство о благонадежности и разрешение полиции, которые выдавались после длительных проволочек и обильных взяток. Книготорговцы жаловались: «Каждый полицейский или урядник в деревне может закрыть книжную лавку или арестовать книгоношу».

Первая мировая война окончательно подорвала доверие народа к либеральным деятелям из земств, которые безоговорочно поддерживали царизм и империалистическую бойню. В годы военной разрухи народного хозяйства все более заметную роль начала играть потребительская кооперация, как массовая демократическая организация. К потребительской кооперации переходит инициатива книжной торговли в деревне. Еще в 1904 г. в Москве был

организован книжный склад Московского союза потребительских обществ (МОСПО), который после создания Центросоюза в 1913 г. стал центральным оптовым книжным складом, снабжающим всю сеть потребительской кооперации книгами.

Империалистическая война тяжело отразилась на русском книжном деле. Царизм вновь расправился с демократическим книгоиздательством и книжной торговлей, книжный рынок заполнила шовинистическая, верноподданническая литература. Экономическая разруха сократила издание книг вдвое, половина книжных магазинов закрылась. В 1916 г. товарооборот книг составил лишь $^{1}/_{3}$ часть товарооборота 1912 г.

Перед первой мировой войной полиграфическое производство и система издательств в России достигли высокого уровня развития. Книги могли печататься массовыми тиражами. Существовавшая книготорговая сеть позволяла быстро распространять книги. Но в условиях царизма эти достижения не могли быть использованы в интересах народа. Конкуренция, хаос книжного рынка, хищническое ведение хозяйства, массовый выпуск низкопробной и реакционной литературы приводили к бесполезной трате сил и средств. Это историческое противоречие было разрешено только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Литература для самостоятельной проработки

Ленин В. И. Еще один поход на демократию. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 83—85.

Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 93—101.

Вопросы для повторения

1. Перечислите в хронологическом порядке основные дореволюционные издания произведений В. И. Ленина.
2. Как в деятельности первых русских большевистских книгоиздательств и книжной торговли воплотились ленинские принципы партийности печати, книжного дела?
3. Какие возможности легального книгоиздательства и книжной торговли использовала ленинская партия в ходе революционной борьбы?
4. Охарактеризуйте основные признаки монополистического капитала в их приложении к русскому книжному делу конца XIX — начала XX в.

Глава 6

Распространение советской печати в годы гражданской войны

§ 23. В. И. Ленин и становление советской печати, книгоиздания, книгораспространения

После победы Великой Октябрьской социалистической революции пролетариат России, взяв власть в свои руки и передав народу основные материальные ценности — средства производства, — должен был совершить и другой важнейший революционный акт — сделать достоянием народа духовные ценности культуры.

Разрабатывая план культурной революции, В. И. Ленин поставил великую задачу — сделать книгу орудием борьбы за построение социалистического общества, мощным рычагом культуры. В статье по поводу смерти Л. Н. Толстого, указывая, что как художник он известен ничтожному меньшинству населения России, В. И. Ленин писал: «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» [1].

С изменением экономической и социальной базы культуры в результате социалистической революции в корне меняется и общественная функция книги. Советское книжное дело отличается от буржуазного своим содержанием и социальным смыслом. В статье «Партийная организация и партийная литература» В. И. Ленин обосновал принципы революционной партийности печати, литературного, книжного дела, которые нашли воплощение в советской социалистической действительности. В нашем обществе книга обслуживает интересы трудящихся; ее содержание, характер и роль определяются интересами народа, задачами коммунистического строительства. Вся многообразная созидательная деятельность советского народа и есть содержание советской книги.

Основное назначение советской книги — быть орудием мобилизации масс в борьбе за решение важнейших хозяйственных и культурных задач, против враждебной буржуазной идеологии, за формирование личности строи-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 19.

теля коммунистического общества. Владимиру Ильичу Ленину принадлежит множество статей и заметок, посвященных становлению и развитию советского книжного дела. Как отмечала А. И. Ульянова-Елизарова, В. И. Ленину как руководителю молодой Советской Республики «пришлось самому направлять работу во всех отраслях — начиная с военной и кончая продовольческой и просвещенской». Будучи загружен до предела, преодолевая болезнь и последствия ранения, В. И. Ленин внимательно следит за выходящей литературой, за центральной и провинциальной прессой, он продолжает поистине титаническую работу по формированию принципов и организационных основ новой социалистической печати, книгопроизводства, книгораспространения, о чем убедительно свидетельствуют его работы, статьи, выступления той поры. В выступлении на III съезде комсомола в 1920 г., призывая революционную молодежь учиться, В. И. Ленин вместе с тем говорил, что книжное знание само по себе, без борьбы, без работы ничего не стоит. В предисловии к книге И. И. Скворцова-Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» (1922 г.) Ленин пишет, что эту книгу он «от всей души» рекомендует вниманию всех коммунистов. В. И. Ленин видит основное достоинство работы в том, что она написана для всей массы народа, «для рядовых рабочих и крестьян», что в итоге книга приобщит к строительству социализма новые слои трудящихся [1]. По поводу вышедшей в разгар гражданской войны брошюры А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом» В. И. Ленин написал статью «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», в которой подчеркнул огромную важность «бесхитростного», «богатого фактическим содержанием» описания конкретного опыта [2].

Находясь у колыбели молодой советской книги, организуя и возглавляя борьбу за партийность книжного дела, за действительно массовое распространение книги, В. И. Ленин учил: «Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью выверенным фактам коммунистического строительства,— этот лозунг надо неустанно повторять всем нам, нашим писателям, агитаторам, пропагандистам, организаторам» [3].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 51.
[2] Там же, т. 37, с. 407.
[3] Там же, т. 39, с. 18.

Сам В. И. Ленин как автор и редактор был образцом в этом отношении. Он предъявлял высокие требования к работникам молодого советского книжного дела. По поводу неряшливого издания книги о III Интернационале В. И. Ленин пишет директору Госиздата: «...я объявляю *строгий выговор* за подобное издание и требую, чтобы все члены коллегии Государственного издательства прочли настоящее мое письмо и выработали серьезные меры гарантии, чтобы такое безобразие не могло повторяться» [1].

Коммунистическая партия и Советское правительство неослабно руководят издательским делом и книжной торговлей, добиваясь, чтобы во всех отраслях книжного дела присутствовала «живая струя живого пролетарского дела» (В. И. Ленин).

Партия и правительство неоднократно принимали важнейшие решения, которые предусматривали меры по улучшению книгоиздательства и книжной торговли, служили боевой программой действий советских книжников. Партийные и советские органы непосредственно руководили проведением этих решений в жизнь.

В эпоху развитого социалистического общества и борьбы за построение коммунизма партия ставит задачу «настойчиво бороться за то, чтобы советская книжная торговля отвечала возросшим духовным запросам трудящихся, общим задачам всестороннего роста культуры и коммунистической сознательности советских людей» [2]. Советскую книгу от буржуазных изданий отличает коммунистическая идейность. Принцип коммунистической партийности пронизывает работу всех отраслей советской печати — книгоиздательства и книжной торговли.

Общественный, всенародный характер советской книги проявляется в том, что она создается самим народом для народа и на средства народа. В СССР все средства производства и распространения книги — типографии, издательства, книжные склады и магазины, запасы бумаги — являются общенародным достоянием.

Планирование сверху донизу, основанное на тщательном изучении потребности населения в книгах, заменило дореволюционную стихийность и погоню за барышом. Социалистическое соревнование обеспечило неуклонное повышение производительности труда в книжном деле, развитие культуры обслуживания советских покупателей.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 70—71.
[2] Правда, 1960, 29 июля.

Широкие массы трудящихся привлечены к непосредственному созданию книги, ее пропаганде и распространению. Авторские коллективы рабочих, колхозников создают книги о передовом опыте социалистического строительства, о жизни советского народа. При газетах, журналах, издательствах создаются общественные редакции, целая армия общественных распространителей несет книги в народ.

Активно участвуют в пропаганде и распространении книг пионерская и комсомольская организации, потребительская кооперация и другие массовые общественные организации.

Советской книге, печати, книжной торговле присуще качество пролетарского интернационализма. Оно проявляется в том, что в советских изданиях выражается дух дружбы, взаимопомощи, революционной солидарности всех народов, больших и малых. Советский Союз — страна многонациональная, отношения народов у нас построены на принципах интернационализма, равенства и дружбы. Советское книжное дело развивается в тесном взаимодействии с печатью, книжным делом братских социалистических стран; оно стремится оказать всемерную помощь книгоиздательству и книжной торговле развивающихся стран, народов, освобождающихся от ига империализма и колониализма.

Все национальности нашей страны имеют газеты, журналы, книги на родных языках. Если до революции книги на языках народов России, кроме русского, составляли всего 1,2% книжной продукции страны, то теперь на национальных языках в СССР издается четверть всех книг. До революции в России книги выходили на 22 языках, а в наше время издаются более чем на 140 языках. Более 50 национальностей получили письменность после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Если основная цель капиталистического издательства и книжной торговли — нажива и одурманивание масс, то главная цель книжного дела в СССР — всемерное удовлетворение духовных запросов трудящихся, активное участие в работе партии по коммунистическому воспитанию масс.

История книгораспространения в советскую эпоху начинается с первых декретов Советской власти о печати и книжном деле, которые в исторической науке принято называть ленинскими декретами, потому что они разра-

ботаны непосредственно В. И. Лениным или под его руководством.

Молодое Советское государство начинало строительство социалистического книгоиздательства и книжной торговли в нелегких исторических условиях: общий экономический кризис, кризис полиграфической и бумажной промышленности, ожесточенное наступление контрреволюции. Известный писатель К. И. Чуковский так характеризовал атмосферу тех лет: «Гражданская война, контрреволюционные заговоры, интервенция иностранных держав, изнемогающий от лютого голода Питер и злостный саботаж так называемых мастеров — и подмастерьев! — культуры...» В этих условиях необходимо было все средства производства книг и газет взять под контроль государства и обеспечить снабжение населения совершенно новой литературой, прежде всего агитационно-массовой.

Не прекращались контрреволюционные выступления буржуазной прессы, которая изощрялась, «ежеминутно изливая потоки грязи и клеветы» на молодую Советскую Республику. Поэтому правительство вынуждено было предпринять ряд мер, направленных на пресечение антисоветской пропаганды. Одним из первых законодательных актов Советской власти был «Декрет о печати» от 27 октября 1917 г., по которому контрреволюционные органы печати подлежали закрытию. Эта мера объяснялась тем, что невозможно было в критический момент оставлять в руках буржуазии «могущественнейшее оружие» — печать. Рабоче-крестьянскому правительству были переданы крупнейшие буржуазные типографии.

Бешеное сопротивление контрреволюции и буржуазной прессы вынудило Советское правительство создать Революционный трибунал печати (Декрет от 28 января 1918 г.), рассматривающий преступления органов печати и отдельных лиц, совершенные против народа путем использования печати, т. е. «сообщение ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни».

Создавались первые советские органы централизованного руководства печатью. В революционном Петрограде это был Комиссариат печати, агитации и пропаганды Союза Коммун Северной области. Первым комиссаром печати был В. Володарский (1891—1918), профессиональный революционер, талантливый публицист и организатор. Московским отделением комиссариата заведовал В. Н. Подбельский (1887—1920).

Декретами была введена строжайшая экономия бумаги, сокращено число периодических изданий. Главный бумажный комитет (Главбум) распределял бумагу между основными типами изданий, все виды бумаги были взяты на учет. В. И. Ленин объяснял этот шаг Советского правительства: «Государственная власть, в виде Советов, берет *все* типографии и *всю* бумагу и распределяет ее *справедливо:* на первом месте — государство, в интересах большинства народа, большинства бедных, особенно большинства крестьян, которых веками мучили, забивали и отупляли помещики и капиталисты» [1].

Принятых мер, однако, оказалось недостаточно для создания необходимых условий развития советского книжного дела. Многие буржуазные издательства продолжали саботировать мероприятия культурного строительства. В связи с общим экономическим кризисом выпуск печатной продукции уменьшился в несколько раз. А. М. Горький в обращении к III Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1920 г.) выразил большую тревогу состоянием книжного дела: «Необходимо обратить самое серьезное внимание на положение книжного дела в республике. Положение это должно быть названо книжным голодом. Новых книг почти нет, старые книги все быстрее изнашиваются, истребляются, исчезают. Провинция совершенно обескнижена... Агитационную литературу и ту трудно достать, не говоря о книгах общекультурного характера. Нет учебников для школ и университетов».

Между тем потребность в книге в связи с революцией возросла как никогда. «Народу, массам, низам», по выражению В. И. Ленина, необходима была книга как орудие невиданной в истории социалистической культурной революции. Часть книжной продукции дореволюционной России могла бы быть использована в новых условиях, но книги эти находились в руках буржуазных издателей и книготорговцев и у владельцев личных библиотек. Капиталисты рьяно оберегали свои книжные фонды от народа, от Советского государства. Необходимо было передать книжные запасы старой России нуждающемуся народу. 23 октября 1918 г. Московский Совет рабочих и солдатских депутатов принял декрет о муниципализации книжной торговли и издательств. Все имеющиеся в Москве частные издательства, магазины, склады, лавки и библиотеки общественного пользования и находящиеся в них

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 212.

запасы бумаги объявлялись собственностью Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Таким образом, жители Москвы получили свыше 10 млн. книг. Эти книги шли в первую очередь на пополнение фондов государственных музеев и библиотек. Тогда же были обобществлены книжные запасы в Петрограде. Буржуазные издатели и книгопродавцы пытались обойти эти декреты, спекулируя книгами и выгодно сбывая их за границу.

20 декабря 1919 г. Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов принимает еще одно постановление о муниципализации крупных книгохранилищ. Немедленной муниципализации подлежали книжные склады и магазины основных крупных издательских и книгопродавческих фирм: Маркса, Девриена, «Просвещения», Брокгауза и Ефрона, Вольфа, Риккера, Карбасникова, Глазунова, Базлова, Сытина и др. Муниципализация везде проводилась под контролем органов Советской власти, но далеко не всегда организованно. Поэтому Совет народных комиссаров РСФСР 20 апреля 1920 г. принял декрет о национализации книжных запасов в стране, в котором говорилось: «Все запасы книг и иных печатных произведений (за исключением библиотек), принадлежавшие как частным лицам, так равно кооперативным и всяким другим организациям и учреждениям, а равно и муниципализированные Советами, объявляются собственностью государства (национализируются)» [1].

Так был совершен переход материальных средств печати, книжного дела России в руки трудящихся.

Но на пути осуществления ленинской культурной революции стояло величайшее препятствие — почти поголовная неграмотность трудящегося населения России. В. И. Ленин писал: «...у нас топлива нет, фабрики стоят, бумаги мало, и книг мы получить не можем. Это все правильно, но кроме того правильно и то, что мы не можем взять книжки, которая у нас есть... Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. Мы должны использовать те книги, которые у нас есть...» [2]. В декабре 1919 г. был принят декрет о ликвидации неграмотности, по которому «все лица с 8 до 50 лет, не умеющие читать или писать, должны обучиться грамоте на родном или русском языке».

---

[1] Издательское дело в первые годы Советской власти (1917—1922). Сб. документов и материалов. М., 1972, с. 72.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 331—332.

Народ, в особенности крестьянство, веками оторванный от культуры, от книги, теперь жадно потянулся к знанию. После утомительного рабочего дня и пожилые и молодежь с большим желанием занимались в кружках, вечерних школах, на курсах ликбеза. Яркие, выразительные плакаты — «Грамотный, обучи неграмотного!», «Неграмотный — тот же слепой» и другие — остались памятниками той великой эпохи.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции книжное дело в нашей стране развивалось в соответствии с основным экономическим законом социализма; оно стремилось наиболее полно удовлетворить непрерывно растущие потребности населения в книге; молодое советское книжное дело стало эффективным идеологическим орудием коммунистической партии, ленинской культурной революции.

§ 24. Начало советского книгоиздания

Первые советские издательства — «Прибой» в Петрограде и «Волна» в Москве — выпускали книги еще до 1917 г. Они сыграли огромную роль в агитационно-массовой работе во время подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. После победы революции в новых исторических условиях их работа должна была быть перестроена и значительно расширена.

При Советах рабочих и солдатских депутатов в Москве и Петрограде, а также в других городах были созданы издательские отделы, выпускавшие агитационно-массовую литературу: брошюры, листовки, речи вождей революции, революционную беллетристику, боевые плакаты. Первыми советскими изданиями стали ленинские декреты о мире, земле, создании Советского правительства. Они вручались делегатам Второго съезда Советов как исторические документы о рождении нового, социалистического строя. Издательство **«Коммунист»**, выросшее из дореволюционного издательства «Жизнь и знание», с 1918 г. выпускает произведения классиков марксизма-ленинизма. В основном это была перепечатка большевистских изданий времен первой русской революции 1905—1907 гг. Издательство начало выпуск Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, но из-за сложности собирания и изучения их литературного наследия в то время смогло выпустить только четыре тома. В 1918 г.

была издана ленинская работа «Государство и революция».

Декрет Центрального Исполнительного Комитета «О государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г. поручил **Литературно-издательскому отделу** (ЛИО) Наркомпроса «немедленно приступить к широкой издательской деятельности». ЛИО должен был прежде всего начать выпуск дешевых народных изданий русских классиков, чьи сочинения были объявлены государственной монополией. Произведения классиков предлагалось издать двух видов: 1) полное и научное издание под редакцией отдела русского языка и словесности при Академии наук и 2) сокращенное издание избранных сочинений в одном томе под редакцией особой коллегии из представителей педагогических, литературных и ученых обществ. Издания предполагалось сопровождать предисловиями авторитетных критиков, историков литературы. О совершенно ином характере книгораспространения в советское время, о новой социальной функции книги свидетельствуют следующие строки декрета: «Народные издания классиков должны поступать в продажу по себестоимости, если же средства позволят, то и распространяться по льготной цене или даже бесплатно через библиотеки, обслуживающие трудовую демократию»[1]. ЛИО Наркомпроса должен был заняться изданием массовых учебников как новых, так и исправленных.

Работу ЛИО возглавил **П. И. Лебедев-Полянский** (1882—1948), революционный публицист и литературный критик. Для подготовки издания классиков в начале 1918 г. при Наркомпросе была создана литературно-художественная комиссия, в которую вошли представители ВЦИК, ВЦСПС, фабрично-заводских комитетов, Пролеткульта, а также известные литераторы, художники. Членами этой комиссии были А. А. Блок, В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, И. Э. Грабарь. Кроме переиздания сочинений классиков со старых дореволюционных матриц велись работы по подготовке новых изданий русских писателей. Так, под редакцией В. Я. Брюсова готовилось трехтомное издание сочинений А. С. Пушкина, под редакцией К. И. Чуковского — избранные произведения Н. А. Некрасова. Одна из серий ЛИО — «Народная библиотека» с произведениями Чехова, Тургенева, Григоро-

[1] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 15.

вича и других выпускалась небольшими брошюрками (1—4 печатных листа).

Издательство ВЦИК в 1918 г. выпустило в прекрасном оформлении «Конституцию Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» — первую Конституцию Советского государства, принятую 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. В том же году издательство дважды выпустило работу В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», в которой была сформулирована научная теория построения социализма, намечены основные этапы и практические шаги к его осуществлению. Настолько был велик интерес к этой ленинской работе, что она сразу была переиздана в нескольких городах России и переведена на английский, немецкий, французский языки. В Нью-Йорке она выдержала четыре издания в течение одного (1918) года. Самой первой работой В. И. Ленина, увидевшей свет после победы Советской власти, была статья «Удержат ли большевики государственную власть?», изданная в виде брошюры партийным издательством «Прибой» в Петрограде в октябре 1917 г.

В 1918 г. под руководством А. М. Горького начинает работу издательство **«Всемирная литература»**. Оно ставило задачей познакомить русских читателей с образцами зарубежной классики в лучших переводах. Английский писатель-фантаст Г. Уэллс, приезжавший в Россию в 1920 г., был поражен масштабностью замыслов этого издательства и не мог скрыть своего восхищения: «В этой непостижимой России, воюющей, холодной, голодной, испытывающей бесконечные лишения, осуществляется литературное начинание, немыслимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке... Духовная пища английских и американских масс становится все более скудной и низкопробной, и это нисколько не трогает тех, от кого это зависит. Большевистское правительство, во всяком случае, стоит на большей высоте. В умирающей с голоду России сотни людей работают над переводами; книги, переведенные ими, печатаются и смогут дать новой России такое знакомство с мировой литературой, какое недоступно ни одному другому народу».

Преодолевая невероятные трудности, издательство выпустило в 1919 г. два каталога — по западной и восточной литературе. Каталог западной литературы включал около 1200 авторов, он открывался вступительной

статьей А. М. Горького на русском и французском языках.

А. М. Горький наметил две серии издательства: «Основную библиотеку» — для подготовленного, литературно образованного читателя, и «Народную библиотеку», ставившую цель приобщить к культуре людей малообразованных. В 1918—1921 гг. было выпущено 59 книг тиражом около 1 млн. экз. Эти книги, как и книги руководимого Горьким с 1915 г. издательства «Парус», сыграв в свое время огромную идейно-воспитательную и эстетическую роль, в дальнейшем стали образцом для многих советских изданий произведений художественной литературы. Получая государственные ассигнования, это издательство часть книг выпускало бесплатно, они распределялись по школам, клубам, общественным читальням.

Труднейшей задачей, которую предстояло выполнить молодому издательскому делу, был выпуск советской литературы на языках национальных меньшинств. Народы России до революции были практически лишены книг на родных языках. Великая ленинская культурная революция была призвана решить и эту проблему. Выпуск книг на национальных языках был поручен Народному комиссариату по делам национальностей (Наркомнацу), созданному в 1918 г.

Работа началась с составления алфавитов, букварей для многих народностей, с доведения до всех народов России документов Советского правительства. Уже в 1918 г. Наркомнац издавал газеты более чем на 20 языках. За три года, с 1918 по 1920-й, было издано свыше 700 названий книг тиражом 12 млн. экз.

В условиях гражданской войны и интервенции, когда, по словам В. И. Ленина, Советская Республика должна была стать «единым военным лагерем», предметом особой заботы было снабжение книгами Красной Армии и Флота. В 1919 г. создается Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики (ПУР), взявший под контроль фронтовые и армейские издательские отделы. За три года, с 1919 по 1921-й, Литературно-издательским отделом ПУРа было выпущено около 30 млн. экз. различных изданий. Среди них были и политические плакаты, представлявшие собой самую доходчивую и действенную форму агитационно-массового искусства. Большинство плакатов 1918—1921 гг. посвящено Красной Армии, защите Советской Республики.

В искусстве плаката прославились замечательные художники, известные мастера русской сатирической графики — Д. Моор (Орлов), В. Дени, М. Черемных, а также молодые художники — В. Маяковский, Н. Кочергин, В. Лебедев. Плакаты были разящим оружием. Недаром белогвардейские генералы грозились повесить Моора за его плакаты. На плакатах тех лет печаталось: «Всякий, срывающий этот плакат или заклеивающий его афишей, совершает контрреволюционное дело».

Тематика плакатов времен гражданской войны была посвящена борьбе с неграмотностью, пропаганде знаний, культуры.

Большинство дореволюционных буржуазных издательств в годы гражданской войны прекратило свою работу, а их владельцы или бежали за границу, или затаились, ожидая лучших времен.

Некоторые дореволюционные издательства, большей частью те, владельцы которых были выходцами из среды прогрессивной интеллигенции, продолжали выпуск книг. Советское правительство предоставляло денежные субсидии тем издательствам, которые выпускали полезные для культурного строительства книги. Среди них надо назвать издательства М. В. и С. В. Сабашниковых, выпускавшие сочинения классиков мировой литературы и научные книги; Братьев Гранат, продолжавшее выпуск Энциклопедического словаря (7-е издание); «Посредник» И. И. Горбунова-Посадова, выпускавшее книжки для малограмотных; З. И. Гржебина, печатавшего художественную и научно-популярную литературу на льготных условиях в Берлине и Стокгольме; В. Думнова, продолжавшего выпуск учебников.

Помогали снабжать население книгами и кооперативные издательства: «Начатки знаний», «Научное издательство», «Медицина». «Задруга» и «Московское книгоиздательство писателей» выпускали в основном художественную литературу и также получали денежную поддержку от государства.

Продолжая работу над централизацией руководства печатью, издательским делом, ЦК партии одобрил предложение народного комиссара просвещения А. В. Луначарского об объединении важнейших советских и партийных издательств в единое **Государственное издательство РСФСР (ГИЗ, или Госиздат).** Официальная дата создания ГИЗ — 21 мая 1919 г. Во главе его по инициативе В. И. Ленина был поставлен В. В. Воровский (1871—

1923), известный революционер, литератор, один из создателей марксистской художественной критики.

Госиздат РСФСР должен был стать не только грандиозным по объему выпускаемой продукции издательством, но и центром, руководящим всеми отраслями книжного дела страны. Он ведал распределением бумаги, выделяя ее в первую очередь для выпуска агитационно-массовой литературы и учебников. В его задачи входило восстановление полиграфического производства.

Госиздат РСФСР выпускал массовую агитационную литературу в сериях: «Речи и беседы агитатора», «Красная книжка», «Библиотека политработника» и др., научно-популярную литературу («Наука для всех», «Начатки знания» и др.), художественную литературу в сериях («Библиотека русских романов», избранные произведения классиков); учебную, техническую книгу.

В число особых заслуг Госиздата РСФСР следует отнести выпуск Собрания сочинений В. И. Ленина (по решению IX съезда партии, принятому в связи с 50-летием В. И. Ленина). Собрание сочинений выходило с 1920 по

Первое издание Сочинений В. И. Ленина. 1920 г.

1926 г. и состояло из 20 томов, 26 книг. В него вошло 1500 ленинских работ. Несмотря на недостатки, связанные с трудностью собирания литературного наследства В. И. Ленина в те годы, оно сыграло огромную роль в популяризации ленинского учения и политическом воспитании трудящихся масс. Большими тиражами выходят отдельные работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, других выдающихся деятелей рабочего и коммунистического движения. Растет объем деятельности Госиздата: если в 1919 г. доля его изданий в общем объеме книжной продукции РСФСР составила 9,6%, то в 1920 г. она достигла уже 64%.

Госиздат РСФСР под непосредственным руководством партии и В. И. Ленина опирался в своей деятельности на опыт большевистских издательств революционной поры и лучших издательских предприятий старой России. В труднейших политических и экономических условиях он руководил работой различных издательств и выпускал книги, необходимые молодой Советской Республике.

§ 25. Книгораспространение и книжная торговля в условиях военного коммунизма

«Книга — огромная сила. Тяга к ней в результате революции очень увеличится» — так, по воспоминаниям А. В. Луначарского, охарактеризовал роль книги В. И. Ленин еще в октябре 1917 г. В. И. Ленин выдвинул ответственнейшую задачу: «...сделать книгу летучей, увеличить во много раз ее обращение» [1].

Между тем финансовая разруха, доставшаяся молодой Советской Республике от старого режима, инфляция, нехватка продуктов первой необходимости делали торговлю как средство книгораспространения почти невозможной. Борясь с неграмотностью, всемерно увеличивая выпуск книг, Советская власть изыскивала новые способы их распространения.

Первые советские государственные книжные магазины открылись в Петрограде в начале 1918 г.: книжный магазин в Смольном при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов с широким ассортиментом книг по общественно-политической тематике, а также книжный

[1] Ленин и книга. М., 1964, с. 362.

и писчебумажный магазин военной типографии штаба рабоче-крестьянской армии. Открылись советские книжные магазины в Москве. У буржуазии были изъяты крупные книжные склады, из монастырей, помещичьих усадеб, бывших царских учреждений в Москву было свезено много книг. Но отдаленные районы страны и фронт страдали от отсутствия литературы. В 1918 г. на имя В. И. Ленина в Совнарком была прислана телеграмма штаба 6-й армии с сообщением о бедственном положении с книгой: «...среди населения перелом в сторону революционную растет. Жажда всех знать, что такое Советская власть, большевики, отношение к религии. По всем волостям организуются комитеты бедноты, коммунистические ячейки, желание организовать сельскохозяйственные коммуны. Необходима организационная литература по указанным вопросам. Между тем Москва шлет только газеты. Литературы... пришел только один вагон. Просим принять меры».

В создавшихся условиях выход был один — централизовать в руках Советского государства учет и распределение книжных запасов и вновь производимых книг. 23 ноября 1918 г. было создано Центральное агентство по снабжению и распределению произведений печати (Центропечать). Центропечать являлась государственным органом распространения и экспедирования всех выходящих в России изданий. Она должна была снабжать «произведениями печати все фронты, культурно-просветительные... и почтово-телеграфные учреждения», ведать всеми железнодорожными киосками, открывать книжные магазины и городские киоски, организовать подвижные вагоны-лавки, артели газетчиков и т. д...[1]

Партия и Советское правительство придавали большое политическое значение организации четкого и оперативного распространения печатной продукции. ЦК РКП(б) предписал всем губернским комитетам партии создать губернские контрагентства, которые должны были состоять из конторы книжного магазина, склада и киосков, иметь штат (в среднем 16 человек). Такую же структуру имело и уездное агентство. Уездные агентства создавали волостные агентства, которые работали на комиссионных началах, получая вознаграждение в виде 15% скидки со стоимости отпускаемой литературы. Центропечать помогала создавать на местах аппарат

[1] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 29.

распространения, посылая туда специальных инструкторов. Губернским и уездным агентствам приходилось работать в тяжелых условиях из-за нехватки людей, необходимого инвентаря, средств передвижения, частых налетов белогвардейских и кулацких банд.

В органах Центропечати работало около 4 тыс. распространителей в центре и 15 тыс. в провинциальных отделениях. Такая широко разветвленная сеть в условиях гражданской войны и революционных преобразований обладала необходимой подвижностью и гибкостью. В освобождаемых Красной Армией районах быстро создавались отделения для снабжения литературой армии и агитпунктов. Специальным постановлением ВЦИК от 12 мая 1919 г. газеты и литература были объявлены срочным военным грузом и перевозились в первую очередь. Основная часть производимой печатной продукции шла на фронт. При Центропечати находилось специальное бюро Политуправления Красной Армии, распределяющее военно-агитационную литературу. В 1919 г. на фронты было отправлено 23 млн. экз. книг и брошюр из общего количества распределяемых ежегодно 25 млн. экз.

Большую агитационную работу на фронтах и среди населения вели агитпоезда. В 1919 г. с агитпоездом «Октябрьская революция» четыре поездки совершил председатель ВЦИК РСФСР М. И. Калинин. При поезде имелись книжный склад, книжный магазин, кинематограф и редакция газеты. М. И. Калинин так оценивал успех поездок по 15 губерниям: «...пожалуй, в Москве в такое короткое время ни один магазин так интенсивно не торговал, как магазин поезда. Там было 20 тыс. покупателей, продано книг на 700 тыс. рублей. Продано книг 1050 организациям на сумму полтора миллиона рублей. Расклеено 6 тыс. разных плакатов РОСТА... Сам я непосредственно выступал 240 раз» [1].

К 1920 г., когда гражданская война близилась к концу, возрастает спрос на труды основоположников марксизма-ленинизма, историческую и юридическую, детскую, художественную, сельскохозяйственную литературу. Однако удовлетворить спрос на эти издания не было возможности из-за резкого сокращения производства книг. Надо было срочно решить вопрос о строгом учете и рациональном распределении книг. В. И. Ленин требовал добиться более четкого и правильного распределения

[1] Калинин М. И. Статьи и речи. 1919—1935. М., 1936, с. 19—20.

книг по библиотекам и читальням, призывал научиться читать.

Для удовлетворения нужд населения в книгах партийным и профсоюзным организациям предлагалось увеличить читаемость книг и газет, сделать их общественным достоянием, чтобы они не застревали в руках «отдельных товарищей», улучшить технику распространения листовок и плакатов. В 1920 г. был организован Центральный библиотечный коллектор для планомерного комплектования государственных, партийных и профсоюзных библиотек.

Декрет Совнаркома РСФСР от 20 апреля 1920 г. предписывал создать Учетно-распределительную комиссию (ЦУРК) при Наркомпросе, которая вела бы учет всех национализированных книжных запасов республики. По постановлению Совнаркома РСФСР от 23 марта 1921 г. вводилось бесплатное снабжение через Центропечать всех советских учреждений и организаций по нормам, выработанным ЦУРК. Следуя ленинским указаниям «сделать книгу общественным достоянием», Центропечать при активном участии партийных и общественных организаций распределяла более 50% вновь издаваемых книг. Для лучшего изучения запросов на литературу в уездах и районах инспектора губернских агентств выезжали на места, проводили анкетные опросы.

В сложнейших экономических условиях военного коммунизма, кроме бесплатного распределения книг по классовому признаку, в РСФСР продолжалась в известных пределах и торговля книгами. Разрешив творческим союзам создавать свои кооперативные издательства, Наркомпрос после национализации книжной торговли в 1920 г. разрешил открыть при этих издательствах книжные лавки. В Москве начали работать «Книжная лавка писателей» (ул. Станиславского), «Лавка поэтов» (проезд Художественного театра), магазин «Артели художников слова», формальным владельцем которого был Сергей Есенин. В магазине «Содружество писателей» работал писатель В. Г. Лидин. Впоследствии литераторы вспоминали, что работа за прилавком послужила им хорошей школой писательского мастерства; живое общение с читателями, знакомство с книжным фондом обогащало их внутренний мир, помогало им лучше понять нового читателя.

Продолжали работать и некоторые антикварно-букинистические магазины, владельцы которых, как правило выдающиеся знатоки старой книги, своим трудом приносили посильную пользу революционному народу.

В результате победы социалистической революции в условиях ожесточенной политической и экономической борьбы ведущим потребителем книги становятся трудящиеся — рабочие и крестьяне. Необходимостью обеспечить их доступной и полезной книгой в исторически кратчайший срок определялись такие специфические явления, как муниципализация книжной торговли, национализация книжных запасов, бесплатное распределение книг по классовому признаку.

Литература для самостоятельной проработки

Декрет Совета Народных Комиссаров о печати. 27 октября 1917 г.; Декрет Центрального Исполнительного Комитета о Государственном издательстве. 29 декабря 1917 г.; Постановление Президиума ВЦИК Советов об учреждении Центрального агентства ВЦИК Советов по снабжению и распределению произведений печати. 23 ноября 1918 г.; Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации запасов книг и иных печатных произведений. 20 апреля 1920 г. — В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти. Сб. документов. М., 1972, с. 11—12, 14—15, 29—30, 72—73.

Вопросы для повторения

1. Как изменилась в нашей стране социальная роль книги после победы Великой Октябрьской социалистической революции?
2. Какие требования предъявлял В. И. Ленин к изданию и распространению произведений печати?
3. Раскройте содержание и значение ленинских декретов о печати.
4. Перечислите и дайте характеристику важнейших советских издательств периода гражданской войны.
5. В чем состояла задача Центропечати в эпоху военного коммунизма?

Глава 7

Новая экономическая политика в советской книжной торговле

§ 26. Руководящая роль В. И. Ленина, Коммунистической партии в строительстве книжной торговли в восстановительный период

Окончание гражданской войны на первый план выдвинуло задачи скорейшего восстановления народного хозяйства и строительства экономического фундамента социалистического общественного строя. Партия, лично В. И. Ленин разработали основы новой экономической политики, содержанием которой был нерушимый союз революционного рабочего класса и трудового крестьянства, развитие социалистического производства, вытеснение и ликвидация капиталистических элементов, обеспечение победы социализма на всех направлениях. Всемерное развитие социалистической кооперации, развертывание торговли, использование материальных стимулов хозяйственного расчета, воспитание сознательного отношения к труду, организация социалистического соревнования — таковы были основные направления новой экономической политики.

Трудности восстановительного периода усугублялись обострением борьбы с буржуазией как в сфере идеологии, так и экономики. В. И. Ленин указывал, что в условиях новой экономической политики идет ожесточенная борьба социализма со всеми его врагами по принципу «кто — кого». Партия мобилизовала миллионные массы трудящихся на выполнение ленинского плана построения социализма. Уже в 1922 г. В. И. Ленин с уверенностью сказал: «Из России нэповской будет Россия социалистическая!»

В 1925 г. валовая продукция крупной промышленности превысила довоенные показатели, общая продукция сельского хозяйства составила 112% дореволюционного уровня. Это были невиданные для капиталистического мира темпы восстановления и развития экономики. Успешно осуществлялся план электрификации страны (ГОЭЛРО). Общая выработка электроэнергии в 1925—1926 гг. в полтора раза превысила уровень 1913 г. К концу 1925 г. на долю социалистических государственных и кооперативных предприятий приходилось 91,5% оптового

и 57,5% розничного товарооборота. Достигнутый уровень материального производства позволил с необходимым размахом решать задачи ленинской культурной революции, в том числе и задачи развития издания книг и книжной торговли.

Вопросы социалистического строительства советской печати находились под постоянным контролем партии. Партийное руководство печатью, издательствами, книжной торговлей в период новой экономической политики нашло выражение в решениях партийных съездов и конференций, в постановлениях ЦК партии.

XI съезд РКП(б) в 1922 г. призвал издательства усилить внимание к выпуску марксистской литературы (марксистских учебников, произведений основоположников марксизма-ленинизма, массово-агитационной литературы), которая должна быть противопоставлена разлагающей продукции частных издательств.

XII съезд партии (1923 г.) рассмотрел много вопросов, связанных с работой издательств. Для укрепления материальной базы печати было принято решение передать типизированным издательствам специально приспособленные типографии, а также создать комбинированные издательские объединения универсального типа. Намечались меры для устранения дублирования в издании литературы, борьбы с засорением книжного рынка малоценными изданиями. Большое внимание уделялось улучшению качества и ускорению издания трудов основоположников марксизма-ленинизма, созданию специального издательства массовой литературы для крестьянских читателей.

Важное значение для развития издательского дела имели решения XIII съезда партии (1924 г.). Главной задачей советской печати этого периода съезд считал укрепление ее связи с массами через пропаганду ленинизма. Было принято важное решение о выпуске на русском и других языках народов СССР сочинений В. И. Ленина в разного типа изданиях. Съезд указал, что необходимо подготовить и выпустить полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Особое внимание было обращено на издание учебников, учебных и методических пособий. Съезд предложил продолжить работу по дальнейшей типизации издательств, развитию национального издательского дела, выпуску массовой популярной литературы для крестьянства, распространению книг в деревне.

О необходимости увеличить выпуск марксистской попопулярной литературы и улучшить распространение книг в деревне было указано в постановлении ЦК РКП(б) «Главнейшие очередные задачи партии в области печати» (6 февраля 1924 г.).

Для объединения сил и руководства работой советских издательств по увеличению выпуска продукции и улучшению ее качества были организованы Бюро совпартиздательств при ЦК РКП(б), Комитет по делам печати при Наркомторге РСФСР и общественная организация — Совет съездов издательской промышленности и торговли.

На работу в издательства были направлены коммунисты, обладающие большим опытом организационной работы, комсомольцы, привлечены высококвалифицированные специалисты книжного дела. Советские издательства быстро развивались, крепли экономически, улучшая качество книг и увеличивая их выпуск.

Особенно большую роль сыграло постановление ЦК партии «Об улучшении партийного руководства печатью» (1927 г.), указавшее, что необходимо усилить внимание партийных организаций к вопросам развития всех отраслей печати, книгопроизводства, книгораспространения.

С началом новой экономической политики издательское дело в стране претерпевает важные изменения. Вводится платность произведений печати, издательства переходят на хозрасчет. Распределение печатной продукции уступает место торговле. На известных условиях допускается частный капитал, открываются частные издательства, книжные магазины.

Хозяйственный расчет, изучение читательского спроса и конъюнктуры книжного рынка экономически укрепили работу советских издательств, обеспечили их финансовую самостоятельность. Заинтересованные в сбыте своей продукции, издательства стали более тщательно и продуманно назначать тиражи, стремясь удовлетворять читательские запросы. Значительно улучшилось полиграфическое исполнение книг. Главную роль в кардинальном улучшении производства книг в нашей стране сыграла твердая материальная и политическая база социалистического книжного дела — всемерная помощь Советского государства, идеологическое руководство Коммунистической партии.

Прогресс советского книгоиздания в условиях новой экономической политики в первую очередь сказался в стремительном количественном росте выпуска книжной

продукции. Уже в 1923 г. валовой тираж книг достиг уровня 1913 г., а в 1924 г. превзошел его в полтора раза.

Современник, оценивая происходящий процесс роста выпуска книг, писал, что если гражданская война «ввергла пролетариат и трудящихся в трагическую коллизию между их растущими идеологическими потребностями и падающими материальными возможностями, то почти чудодейственную картину показывает таблица роста книжной продукции за годы нэпа:

Годы	Названия	Число книг, млн. экз.
1922	7 843	34
1923	10 810	67
1924	13 126	110
1925	26 320	278
1926	28 400	206
1927	32 664	221

Через два года после вступления в полосу мирной издательской работы пролетарское государство из глубокого упадка, почти что из бездны, откуда, казалось, нет выхода на свет дневной, поднялось по количеству экземпляров почти до довоенного уровня...». Эти успехи были особенно ощутимы при сравнении их с темпами роста книжной продукции в богатейших капиталистических странах — Германии, Франции, Англии и США, где объем производства книг либо снижался, либо держался на крайне низком уровне.

В СССР идет стремительный количественный рост производства книг по всем направлениям: по числу наименований, валовому тиражу, по структуре ассортимента, по массовым тиражам и по среднему объему печатных изданий, который с 1922 г. по 1927 г. вырос с 4,2 листа до 5,2 листа.

Однако не только количественные изменения характерны для советского книжного дела 20-х гг. Расширяется тематика книг, улучшается их внешнее оформление. Если в суровое время гражданской войны издательства направляли основные усилия на выпуск массово-агитационной литературы (при незначительном составе в ассортименте научной, учебной и художественной литературы), то в годы восстановления народного хозяйства стремительно растет выпуск научной литературы, увели-

чивается число названий и ее удельный вес в общем объеме продукции. Такое направление в советской издательской политике способствовало развитию просвещения, научной мысли в стране.

Советская Россия со своими изданиями вышла на мировой книжный рынок, показала свою продукцию на всемирных книжных выставках во Флоренции в 1922 г. и в Праге в 1924 г. Директор Российской книжной палаты Н. Ф. Яницкий писал о выставке в Праге: «Запад не ожидал, что Советская Республика... может удивить его таким количеством книг самого разнообразного содержания, притом книг, среди которых уже не попадается изданий на оберточной бумаге, наоборот — книг, которые по своей внешности годятся для того, чтобы стать вровень с западными». Советская книга поражала зарубежного читателя новизной и богатством своего идейного содержания, пропагандой мира, дружбы народов, революционных идей.

В. И. Ленин лично подписал декрет Совета Народных Комиссаров о платности произведений непериодической печати 28 ноября 1921 г., положив этим начало социалистического строительства советского книжного дела в условиях новой экономической политики. Досконально изучив состояние вопроса, он категорически отверг домыслы о «нетоварности» произведений печати, а также предложения о развитии советской печати на частнопредпринимательской или корпоративной основе. В одной из последних своих работ «Странички из дневника» (1923 г.) он писал, что государство должно позаботиться о том, «чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России»[1].

Советские издательства и книгораспространение в условиях новой экономической политики развивались как неразрывная часть социалистической культурной революции, всей идеологической и экономической политики партии. Правильность намеченного В. И. Лениным пути развития печати была объективно подтверждена успехами книгоиздания, подготовкой идеологической и материальной базы дальнейших социалистических преобразований книжного дела в СССР.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 365.

§ 27. Книжная продукция в СССР в 1922—1929 гг.

Основным издателем книг был Госиздат РСФСР, выпускавший большую часть книжной продукции страны. Он осуществлял также централизованное руководство, контроль за всей издательской деятельностью в стране, выполнял координирующие и планирующие функции по выпуску книг. Перестраиваясь в период нэпа на работу по принципу хозрасчета, рентабельности, Госиздат РСФСР укреплял свой административный аппарат, упорядочивал финансовое и товарное хозяйство. В его ведение были переданы «Печатный двор» в Ленинграде, Первая Образцовая типография в Москве и другие крупнейшие полиграфические предприятия. Все другие государственные и частные издательства по отношению к Госиздату РСФСР выступали заказчиками типографского исполнения своих изданий. В 1922 г. Госиздат получил право монопольного издания всех учебников для средней школы, а в 1924—1925 гг. по решению партии в Госиздат вливаются типизированные издательства «Красная новь», «Прибой», Ленииздат.

Госиздат РСФСР укрепляется идеологически и экономически, небольшие книжки, брошюры, составляющие 40% его продукции до 1922 г., уступают место объемной книге — научной, учебной, изданиям классиков науки и литературы. Тиражи этих книг достигали 100 тыс. экз., что свидетельствовало о возросшем спросе на серьезную книгу, об увеличивающихся культурно-политических запросах нового читателя, рожденного революцией.

За 10 лет своего существования (1919—1929) Госиздат РСФСР выпустил 25 тыс. названий общим тиражом 500 млн. экз.; размер ежегодного выпуска к 1929 г. вырос более чем в семь раз. Госиздат становился крупнейшим книгоиздательским предприятием не только в СССР, но и во всем мире.

Огромную роль играли издания произведений основоположников марксизма-ленинизма. Были созданы крупные научно-исследовательские центры по собиранию, изучению и публикации марксистско-ленинского наследия: в 1921 г. — Институт Маркса и Энгельса и в 1923 г. — Институт Ленина. Начинается публикация произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в сделанных заново переводах. Впервые выходит в свет «Диалектика природы» Ф. Энгельса. С 1924 г. издается «Архив Маркса и Энгельса», включающий рукописи, варианты статей,

заметки, конспекты, черновые наброски. Вся эта поистине титаническая работа позволила советским ученым перейти к подготовке первого издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которое было осуществлено в 1928—1946 гг. на русском языке в 28 томах (33 книгах) тиражом от 15 до 84 тыс. экз. каждый том. Сочинения содержали 1247 произведений и 3298 писем.

Институт В. И. Ленина составляет и публикует «Ленинские сборники», разрабатывает и готовит к изданию тематические сборники ленинских работ и отдельные произведения.

В соответствии с решениями XIII съезда партии и II Всесоюзного съезда Советов (январь 1924 г.) увековечить память В. И. Ленина выпуском массового и строго научного издания собраний его сочинений, с 1925 г. стали параллельно выходить 2-е и 3-е издания Сочинений В. И. Ленина. Они были едины по содержанию и объему (30 томов, с добавлением 1265 документов, не включенных в 1-е издание), отличаясь только внешним оформлением и тиражом: 2-е имело тираж 103 тыс. экз., 3-е, массовое и более дешевое, — 557 тыс. экз.

Большое внимание уделяется выпуску научной литературы. Создается «Серия научных монографий». Первой книгой в серии был труд И. П. Павлова «Двадцатилетний опыт изучения высшей нервной деятельности животных», отпечатанный «роскошным изданием в лучшей типографии» по специальному декрету Совнаркома, подписанному В. И. Лениным в 1921 г.

Издается много научно-популярных массовых серий для рабочих и крестьян («Дешевая библиотека», «Изба-читальня»).

В связи с новой экономической политикой в 20-е гг. число советских издательств увеличивается, они типизируются по видам выпускаемой литературы, типам изданий и читательскому назначению.

В 1922 г. организовано издательство Главполитпросвета **«Красная новь»** для выпуска популярной агитационной, марксистской и антирелигиозной литературы. За два года издано более 100 исследований по марксистской тематике, работ классиков марксизма. Издания «Красной нови» были дешевы, они пользовались популярностью в рабочей среде и быстро расходились. Стало выходить Полное собрание сочинений выдающегося русского марксиста Г. В. Плеханова. Здесь увидела свет книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» в оформлении

С. Чехонина, много книг зарубежных авторов о жизни и борьбе рабочего класса.

Кооперативное издательство писателей **«Земля и фабрика»** (ЗИФ), возникшее в 1922 г., постепенно сконцентрировало внимание на выпуске художественной литературы, в основном отечественной. Большой популярностью пользовались серии: «Рабоче-крестьянская библиотека», «Дешевая библиотека», «Библиотечка батрака», научно-популярная серия «Лики звериные». По инициативе Московского комитета РКП(б) и Моссовета было создано универсальное издательство **«Московский рабочий»**, ориентирующееся на рабочую и крестьянскую аудиторию. Основное внимание оно уделяло выпуску социально-политической литературы (серии: «Библиотека пролетария» и «Историко-революционная библиотека»); широко издавалась художественная литература, особенно произведения советских писателей, журналы, газеты, календари, плакаты.

Научно-технические книги издавал **Гостехиздат.** Сельскохозяйственную литературу выпускало издательство **«Новая деревня»,** образованное из редакционно-издательского отдела Наркомзема в 1924 г. после выдвижения XIII съездом партии лозунга: «лицом к деревне». Педагогическую литературу выпускало издательство **«Работник просвещения»**, медицинскую — **Госмедиздат**, юношескую — **«Молодая гвардия».**

В восстановительный период значительно расширяется издание книг на языках народов СССР. В 1924 г. в Москве в аппарате Восточного и Западного отделений Наркомнаца было создано крупное издательство литературы на языках народов СССР — **Центроиздат** при ЦИК СССР.

Основная задача его заключалась в том, чтобы помочь ранее отсталым и угнетенным народам догнать в культурном отношении центральную Россию. Первое время Центроиздат сам выпускал книги для союзных и автономных республик. Постепенно с помощью Центроиздата самостоятельные издательства организуются и в республиках. Издательство стало выпускать книги для национальных меньшинств. Ежегодно для развития национального книгоиздательства выделялось 400 тыс. р. Центроиздату пришлось буквально заново создавать национальные книги, начиная с орфографии, терминологии и кончая специальной (в ряде случаев впервые в истории того или иного языка) отливкой шрифта.

Центроиздат был единственным в мире издательством по обилию языков, на которых издавались книги. Выходила общественно-политическая литература, учебники, научно-популярные книги и художественные произведения. Были подготовлены и выпущены разнообразные наглядные пособия.

Начав с 124 названий тиражом 421 тыс. экз. в 1924 г., к 1928 г. Центроиздат выпустил 944 названия тиражом 4 009 150 экз. Так осуществлялась ленинская «Декларация прав народов России», создавалась национальная по форме и социалистическая по содержанию культура первого в мире государства рабочих и крестьян.

В первые годы нэпа появилось множество частных издательств. Уже через два месяца после введения платности произведений печати только в Москве их насчитывалось 143. Некоторые из них сыграли положительную роль, выпуская полезную литературу, ориентированную на нового читателя. Ряд частных издательств выполнял заказы советских учреждений.

Успешно продолжало работать в годы нэпа издательство М. В. и С. В. Сабашниковых, выпускавшее «Памятники мировой литературы», «Русские Пропилеи», «Пушкинскую библиотеку», серию мемуаров «Записи прошлого».

Книги по самообразованию выходили в издательстве **«Сеятель»**, детская литература — в издательстве **«Радуга»**, беллетристику для деревенского читателя выпускало издательство **Г. Ф. Мириманова**. По мере развития советских издательств опытнейшие работники частных издательских предприятий переходили в государственные учреждения, их лучшие издания и серии продолжали выпускаться государственными издательствами.

Однако многие частные издательства той поры, такие как «Аквилон», «Антей», «Петрополис», «Светозар», «Альциона», придерживались откровенно буржуазных воззрений на издательское дело, не теряли надежды на возвращение старых порядков, выпускали открыто враждебные в идейном отношении издания. Продукция этих издательств была рассчитана на вкусы нэпмана, для которого приобретение книг было выгодным средством использования лишних денег, а сама книга составляла часть мебели.

Ассортимент книжной продукции советских издательств в период нэпа претерпевает значительные количественные и качественные изменения. Печатная продукция выросла по числу названий в 5,5, а по тиражам —

в 4,5 раза. Происходит интенсивное обогащение ассортимента новыми типами изданий, рожденными советскими условиями жизни. Возникают новые идеологические ценности, формируется новый читатель.

Следует отметить, что именно в эти годы начинается научная разработка вопросов библиографии, книговедения. В 1923 г. создается Институт книговедения в Петрограде, обобщается опыт работы советских издательств, выходят журналы, освещающие книговедческие проблемы. С 1922 г. в Москве издается газета «Книгоноша», выходит книготорговый «Бюллетень Государственного издательства».

Несмотря на рост и качественное обновление книжной продукции в период нэпа, издательства далеко еще не полностью удовлетворяли быстро растущие потребности читателей. Был еще небогат ассортимент ведущих разделов литературы: исторической, технической, медицинской. Книги марксистско-ленинской тематики издавались недостаточными тиражами. Много безыдейных изданий выбрасывалось на книжный рынок частниками. В условиях подготовки к осуществлению ленинского плана индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства необходимо было улучшить работу издательств, усовершенствовать формы руководства книжным делом в стране.

28 декабря 1928 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об обслуживании книгой массового читателя». Отметив резкое отставание (особенно качественное) массовой книги от потребностей строительства и запросов широких народных масс, ЦК ВКП(б) призвал издательства обратить особое внимание на выпуск книг: «а)... популяризирующих марксизм-ленинизм, историю ВКП(б) и революционного движения; усилить издание массовой производственной литературы, повышающей уровень технических знаний рабочих и крестьян; в) развить издание научно-популярной книги, связывая ее с задачами реконструкции хозяйства страны и приспособляя ее к потребностям самообразования; г) расширить издание художественной литературы, особенно произведений, развивающих актуальные политические темы и направленных против буржуазных влияний, мещанства, упадочничества и т. д.; д) обеспечить максимальную доступность массовой книги (по форме и изложению) для широкого читателя». ЦК ВКП(б) выдвинул основную задачу массовой книги — «быть орудием мобилиза-

ции масс для решения основных политических и хозяйственных задач (в первую очередь индустриализации страны и рационализации промышленности, повышения урожайности сельского хозяйства и его социалистической перестройки); активного классового воспитания рабочих и широких масс трудящихся в борьбе против буржуазных и мелкобуржуазных влияний и пережитков; помощи массам в деле овладевания достижениями науки и техники, пропаганды ленинизма и борьбы против его извращений»[1].

Развиваясь в условиях новой экономической политики, молодое советское книгоиздательство окрепло организационно и экономически. Решались важнейшие задачи приведения выпускаемой книжной продукции в соответствие с реальными потребностями строительства социализма.

§ 28. Формы и методы книжной торговли в СССР в 1922—1929 гг.

Построение советской книжной торговли на политической и организационно-экономической основе нэпа было возложено на Торговый сектор (Торгсектор) Госиздата РСФСР, образованный в январе 1922 г. Торговый сектор налаживал книготорговлю непосредственно в системе издательства и осуществлял административно-политический контроль за книжной торговлей всех без исключения государственных, кооперативных, общественных книгоиздающих учреждений и за книжной торговлей частных лиц. Торгсектору были переданы книжные склады Центропечати и ее книгораспространительный аппарат.

О трудностях этой работы вспоминает Н. Н. Накоряков (1881—1970), первый заведующий Торгсектором: «По описи мы имели, например, восемнадцать складов, но сначала не могли их даже найти в Москве... Иногда склад представлял собой помещение, сплошь заваленное книгами до потолка, книгами не в пачках, а россыпью. Для обозрения этих книжных „араратов" мы ходили или ползали по сочинениям Пушкина, Гоголя... В эту страдную пору особенно ценны были работники с опытом, знатоки старой книги, которых необходимо

---

[1] Советская печать в документах. М., 1961, с. 362.

было привлекать для успеха в начатом трудном деле».

В первый же год работы в Торгсектор пришло много демобилизованных из Красной Армии фронтовиков, учителей и библиотекарей. Многие энтузиасты пришли в Торгсектор с путевками Московской партийной организации.

В Торгсекторе работали такие видные специалисты, как преподаватель книжного дела Г. И. Поршнев, старейший книжник-розничник М. Л. Гиндин, историки книги и библиографы Б. Ф. Хржановский и Н. В. Здобнов. Началась кропотливая работа по систематизации всех книжных запасов и составлению каталога. Так было положено начало советской книготорговой библиографии. Составителем каталогов был Н. В. Здобнов (I часть — «Каталог книжных складов Торгового сектора Государственного издательства». М.; Пг., ГИЗ, 1923. 124 с.; II часть — «Каталог изданий Государственного издательства и его отделений. 1919—1925». М.; Л., 1927. 501 с.). Создаются оптовые отделения Торгсектора в провинции и центральные оптовые склады по основным видам книг (учебной, художественной, научной и т. д.).

Первый розничный магазин Торгсектора в Москве открылся в январе 1922 г. на Советской площади, второй — «Новая деревня» — в гостинице «Националь». Он имел широкий ассортимент сельскохозяйственной литературы. В феврале 1922 г. в здании гостиницы «Метрополь» открылся третий магазин — «Серп и молот», торговавший книгами общественно-политической тематики. К концу 1922 г. в Москве работало уже шесть магазинов Торгсектора, в Петрограде — три. Постепенно книготорговая сеть разрастается: к концу 1922 г. в стране насчитывалось около 400 книготорговых предприятий, а книготорговый оборот достиг 7 млн. р., из которых 4 млн. р. приходилось на долю Торгсектора.

Организующая роль Торгсектора Госиздата возрастает после утвержденного в 1923 г. «Положения о Государственном издательстве», усилившего издательскую и торговую функции Госиздата. В связи с этим разрабатываются единые для всей системы правила учета и отчетности, появляются инструкции по книготорговому делу.

В 1923 г. в Москве был организован Книжный техникум, давший первый выпуск в 1925 г. В 1925 г. в Ле-

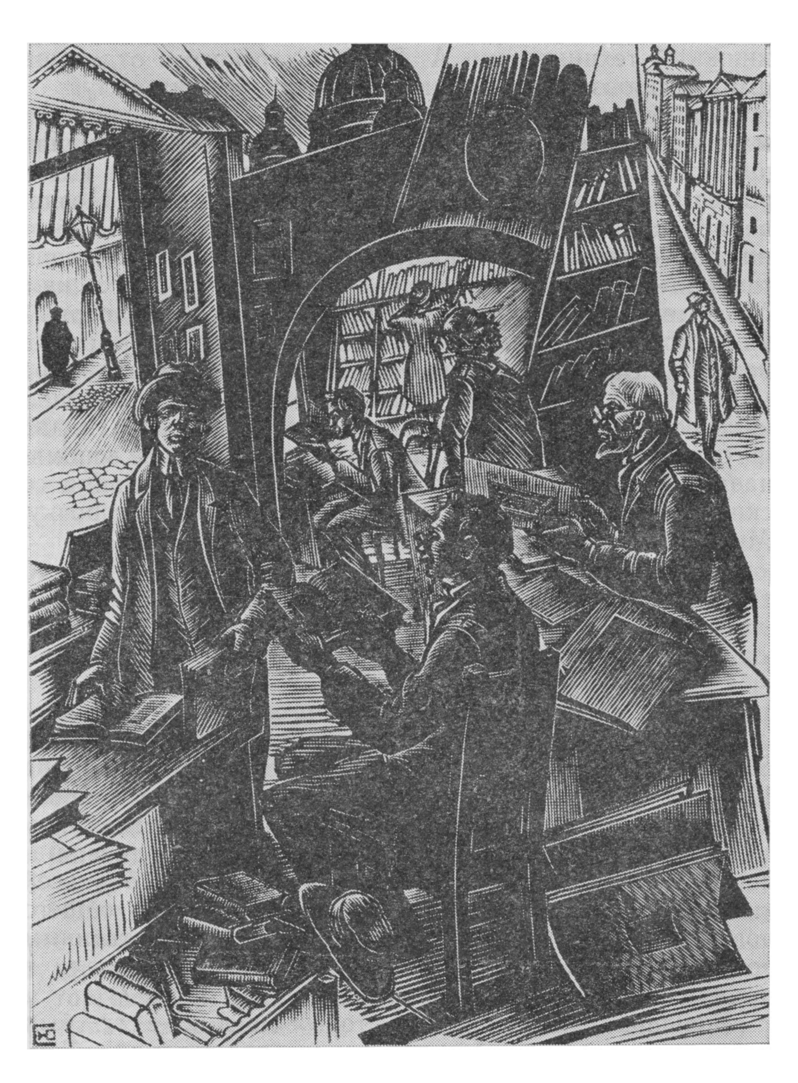
нинграде открывается Техникум печати с книготорговым отделением. Для младшего персонала в Москве в 1926 г. открывается первая в СССР профессиональная школа книготоргового ученичества «Книгоуч». С 1928 г. начинает подготовку специалистов-книжников Московский книжный техникум им. А. В. Луначарского с отделениями по производству книги и книготорговому делу.

Книготорговая сеть расширялась не только за счет магазинов Торгсектора Госиздата. Открывались книжные магазины различных советских организаций. Центросоюз открыл в Москве три крупных магазина; создавались книготорговые Отделения издательств: «Работник просвещения», «Московский рабочий», «Молодая гвардия», «Пролетарий» и др. В 1923 г. по предложению Московского комитета комсомола был создан первый комсомольский книжный магазин в Москве «Красные всходы». Затем под такой вывеской работали четыре магазина в рабочих районах города, ими руководил юношеский отдел издательства «Новая Москва». Один из организаторов магазина, поэт Яков Шведов, вспоминает: «Покупателям комсомольцам книги продавали со скидкой пятнадцать процентов, в кредит и в рассрочку. Мы сочинили даже такую рекламу:

В «Красных всходах», только
Подбирают комсомольцам
книги с толком.
Каждое лыко в строчку:
Скидка, кредит, рассрочка».

Успехи советской книжной торговли были налицо: к 1925 г. она превысила дореволюционный уровень по своим оборотам, а в 1926 г. сеть страны насчитывала 1732 государственных, кооперативных и общественных книготорговых предприятия и 273 частных. Частная книготорговля представляла собой в основном мелкие, малорентабельные предприятия, она составляла 15 % всей книготорговой сети страны, реализуя только 7 % общего розничного товарооборота. Наряду с количественным ростом книжной торговли все отчетливее проступали и принципиально новые ее стороны.

Большой бедой книжной торговли в 20-е гг. был недостаточно развитый аппарат книгопродвижения. Торговля была сосредоточена в крупных городах и дальше столиц и губернских городов не распространялась. Одной из основных задач было продвижение массовой книги в глубь страны — в уезд, в деревню.

Ленинградские букинисты. Худ. С. Юдовин

Тормозила развитие книжной торговли и недостаточная покупательная способность населения, как следствие войны и экономической разрухи. Особенно остро это проявлялось в деревне.

Партия и правительство уделяли много внимания удешевлению массовой книги. В 1924 г. были на 25—30 % снижены цены на бумагу и типографские работы, что обеспечило снижение розничных цен на книги. Расширяется кредитование книжной торговли, появляются реальные возможности снабжения книгой деревни.

Одним из серьезных препятствий в развитии книжной торговли в период нэпа был известный разрыв между производством и распределением книжной продукции. Издательства увеличивали выпуск книг, а розничная продажа и спрос населения перестали расти, книготорговые обороты сильно отставали от деятельности издательств. Это приводило к постепенному оседанию книг на складах, затовариванию сети.

Чтобы ликвидировать создавшуюся диспропорцию, Торгсектор Госиздата и другие книготоргующие организации приняли ряд мер, обеспечивающих развитие книготорговли на местах.

Создаются акционерные общества, денежные средства которых складываются из взносов государственных, партийных, общественных организаций. Общества используют для продвижения книги «в глубинку» различные методы активного книгораспространения. В июле 1925 г. создается акционерное общество «Книга — деревне»: «Для того чтобы расширить распространение литературы в деревне через почтовый аппарат; для того чтобы создать мощную организацию, могущую насытить книгами и учебными пособиями широкие массы деревни путем распространения книг через почтовые аппараты и все его низовые ячейки вплоть до передвижной почты и письмоносцев», по словам современника. В 1928 г. со всеми 6 тыс. киосков оно влилось в Торгсектор Госиздата.

Советская книжная торговля в условиях нэпа и перехода к товарному производству и обращению развивалась в борьбе против частного предпринимательства. Формировались идейные принципы и организационные основы социалистического книгораспространения. Советская книжная торговля 20-х гг. в основном справлялась с обслуживанием нового контингента покупате-

лей — рабочих и крестьян. Ее развитие сдерживала слабо растущая покупательская способность трудящихся. Диспропорция между предложением и спросом могла быть ликвидирована только в результате осуществления социалистической индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства.

§ 29. Возникновение и развитие массовых форм пропаганды и распространения книги в СССР

Задача создания массовой книги для трудящихся влекла за собой и необходимость разрешения задач ее распространения. Резолюция XII съезда РКП(б), состоявшегося в 1923 г., предусматривает широкое использование в деревнях ярмарок, базаров, развозной книжной торговли, книгонош. Через два года постановление о работе комсомола в области печати приобщило местные комсомольские организации к участию в распространении книг и журналов. Особо важную роль в развитии общественного книгораспространения сыграло постановление ЦК ВКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя». Оно обязывало все партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации всемерно помогать распространению книг в массах. Эта работа рассматривалась как важнейший вид партийной и общественной нагрузки. В соответствии с постановлением все партийные и комсомольские ячейки, общественные организации, кооперативы выделяли уполномоченных по книжной торговле.

Одной из самых распространенных форм продвижения книги в рабочую и крестьянскую среду была продажа книг в фабричных и заводских киосках непосредственно на производстве, в создающихся колхозах и совхозах. Киоскеры отвечали не только за массовую работу с книгой на предприятии, но и за выполнение предприятием хозяйственных задач. Журнал «На книжном фронте» писал: «Если фабрика за невыполнение промфинплана заносится на черную доску, то на черную доску должен заноситься и киоск, который не подал в нужный момент необходимую рабочим книгу, не организовал рабочих на борьбу с прорывом. Это значит, что киоск не понял своей ответственности и остался в стороне от борьбы с трудностями соцстроительства».

На заводах, фабриках и стройках была введена

система рабочего кредита, который предоставлялся покупателям книги из расчета 10 % общей заработной платы. Книги продавались в рассрочку от трех до шести месяцев с льготной скидкой — 5—10 % их розничной цены. Пользующимся рабкредитом выдавалась специальная книжка с талоном, куда записывались купленные в кредит книги. В день получки бухгалтерия производила расчет.

В колхозах внедрялась система культгектара. Колхозники брали обязательство: доход от урожая одного гектара тратить на культурно-бытовые нужды, в том числе и на приобретение книг. Получает распространение система культпакета — тщательно подобранная библиотечка, отвечающая нуждам работников разных специальностей и квалификации, включавшая и политическую и художественную литературу. Были культпакеты для полеводов, садоводов, конюхов, бригадиров колхозов, трактористов, счетоводов, ветеринарных врачей и т. д.

Бытовала и такая форма продажи книг, как «киоски на совесть», т. е. торговля без продавцов в цехах предприятий. В 1929 г. Госиздат РСФСР и Общество борьбы с алкоголизмом организовали первую всесоюзную беспроигрышную лотерею под девизом «Книга вместо водки».

Настоящим праздником советской книги стали книжные базары, на которые собиралось множество народа. Книжные базары советской эпохи представляли собой явление, принципиально отличное от всех книготорговых толкучек и рынков дореволюционной поры, где присутствовал дух наживы и стяжательства. Советские книжные базары были массовым мероприятием культурной революции, сочетавшим продажу книг с активной пропагандой, мерами общественно-воспитательного характера.

В Москве наиболее оживленными были базары на Тверском бульваре. С. Е. Поливановский, один из старейших работников книжной торговли, вспоминает: «Работали аттракционы, играла музыка, это придавало базару вид народного гулянья... Над головами прохожих протягивались разноцветные полотнища с лозунгами: „Боевую готовность на знанья помножь, атаковать книгу должна молодежь!", „Вычеркнем водку из своего бюджета, да здравствует книга, журнал, газета!". Длинными рядами по сторонам центральной аллеи тя-

нулись красиво оформленные киоски издательств, возле которых толпились рабочие, служащие, учащиеся, красноармейцы. Каждый искал книгу по своему вкусу, по своим потребностям. И, как правило, находил: редко кто покидал базар без книги. В пропаганде книг принимали активное участие В. В. Маяковский, Д. Бедный, известные ученые, писатели, художники».

Именно в эти годы начинается движение общественных распространителей, или, как их тогда называли, «книжпропов» (пропагандистов книги), начало которому было положено «красными книгоношами» Московского книжного техникума Гиза. В 1924 г. первая бригада книгонош распространяла книги в селах Московской области. Комиссионное вознаграждение за свой труд бригада перевела в фонд общества «Долой неграмотность». Комсомольцы-активисты организовывали вечера с выступлениями писателей. На таких вечерах, как правило, были книжные базары. Книгоноши выходили с книгами, распевая песни и частушки под аккомпанемент баяна или гармони.

Получает развитие и кооперативная книжная торговля на селе как одна из эффективных форм общественного книгораспространения.

В. И. Ленин придавал большое значение кооперации в деле строительства социалистической культуры. Еще в 1922 г. на Украине возникло кооперативное издательское и книготорговое товарищество «Книгоспилка», основные и оборотные фонды которого состояли из отчислений на культурные нужды разных видов кооперации (промысловой, потребительской, сельскохозяйственной, кредитной и др.). Положительный опыт «Книгоспилки» был отмечен XIII съездом партии.

В сельских районных центрах Российской Федерации организовывались кооперативные киниготорговые товарищества — **коопкниги,** первое из них было создано в Калачеевском районе Воронежской области в 1927 г. Пайщиками коопкниги были крестьянские кооперативные объединения — огородное, пчеловодное, семенное, артели кустарей, потребительские общества, только что начавшие возникать колхозы, а также отдельные лица — учителя, врачи, землеустроители. На собранные паевые взносы было снято и оборудовано помещение для районного книжного магазина, сформирован книжный фонд. Коопкнига заключала договоры с кооперативными лавками о комиссионной торговле книгой, об устройстве

полок и шкафов, развивала книгоношество, проводила мероприятия по пропаганде и рекламе книги в деревне.

Основной задачей коопкниг была организация специализированной сети. «Книжная кооперация создается с целью выделения книги из общехозяйственной работы различных кооперативных систем для того, чтобы книга шла не попутно с продажей спичек или же с кредитными операциями, а продвигалась специально в качестве основного ассортимента данной кооперативной системы»,—писал один из ее организаторов. Этим коопкнига отличалась от потребительской кооперации, которая торговала книгой в смешанных сельмагах, среди прочих товаров.

Районные коопкниги объединялись в областные, губернские и краевые **книгосоюзы**, которые имели оптовые базы, штат разъездных инструкторов по книжной торговле, вели и самостоятельную розничную торговлю в городах и селах. В 1929 г. в РСФСР насчитывалось 13 книгосоюзов и 82 коопкниги. Общее руководство книжной сельской кооперацией и оптовое снабжение взяла на себя центральная книгоиздательская и книготорговая кооперативная организация «Книгосоюз РСФСР».

Однако в ходе социалистического преобразования деревни первичные формы сельскохозяйственной кооперации, на которые опирались коопкниги 20-х гг., уступали место сельскохозяйственной артели как высшему типу социалистического коллективного хозяйства. Колхозы сосредоточивали внимание на борьбе за повышение продуктивности сельскохозяйственного производства и передавали все снабженческо-сбытовые функции потребительской кооперации, которая становилась основным аппаратом товарообмена на селе, в том числе и книг. В 1929 г. Совнарком РСФСР, рассмотрев положение дел с распространением книг на селе, признал, что основной сельской книгопроводящей системой должна быть потребительская кооперация. Он обязал органы потребительской кооперации построить специализированную книготорговую сеть на селе.

Первое Всесоюзное совещание работников книжной торговли, проходившее в 1929 г., одобрило и закрепило практику максимального вовлечения в дело распространения книг широких слоев трудящихся. В решениях совещания отмечалось: «Продвижение книги нужно сделать одним из видов общественно-культурной работы

по линии партии, комсомола, профсоюзов, добровольных обществ и школ».

Построение и развитие книготорговой системы в нашей стране в условиях новой экономической политики заключалось не только в восстановлении торговой сети и количественном росте продажи книг, но и в качественном обновлении традиционных форм и методов торговли на основе принципов партийности, социалистической плановости, активного привлечения рабоче-крестьянской общественности к пропаганде и распространению книги.

Литература для самостоятельной проработки

Об обслуживании книгой массового читателя. Постановление ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 г.— В сб.: Советская печать в документах. М., 1961, с. 326—328.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные работы В. И. Ленина и партийно-правительственные документы, в которых затрагиваются вопросы развития книжной торговли в условиях нэпа.
2. Перечислите наиболее важные советские издательства, возникшие в период нэпа, и дайте краткую характеристику их продукции.
3. Какие главнейшие политические и социально-экономические факторы способствовали победе социалистического сектора книжной торговли в 20-е гг.?
4. Какие формы и методы массового книгораспространения были типичны для советской книжной торговли 20-х гг.?

Глава 8

Строительство единой системы книгоиздания и книжной торговли в СССР

§ 30. Организационная перестройка книжного дела в СССР в 1930—1931 гг.

Ленинский план социалистической индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства, задачи быстрейшего завершения переходного периода и развернутого наступления социализма по всему фронту нашли воплощение в пятилетних планах развития народного хозяйства СССР. Выполнение первого пятилетнего

плана обеспечивало в кратчайшие исторические сроки гигантский подъем экономики и укрепление обороноспособности страны, рост благосостояния рабочего класса и кооперированного крестьянства, дальнейшее повышение культурного уровня трудящихся, развитие науки, просвещения.

Советский народ — рабочие, колхозники, интеллигенция — с энтузиазмом встретил призыв ленинской партии досрочно выполнить задания социалистических пятилеток.

Буквально за годы свершались важнейшие социально-экономические превращения, на которые в иных исторических условиях потребовались бы столетия. За период первой и второй пятилеток объем производства промышленной продукции вырос в 4,5 раза. Социалистическое кооперирование сельского хозяйства создало условия для зажиточной и культурной жизни колхозного села, укрепило союз рабочего класса и трудового крестьянства. Была преодолена многоукладность экономики; ликвидированы элементы государственного и частного капитализма; патриархальное мелкотоварное производство преобразовано в социалистическое. В сфере обмена социалистический сектор (государственная, кооперативная, колхозная торговля) также полностью вытеснил капиталистический. В январе 1933 г. Пленум ЦК ВКП(б) определил: «...рабочий класс СССР под руководством большевистской партии успешно выполнил основную задачу пятилетки — создание собственной передовой технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства» [1].

Происходит формирование новой исторической общности людей — советского народа. Этот социальный прогресс углубляется по мере успехов экономического строительства и достижений ленинской культурной революции. Советский потребитель книги выступает как социально однородная многонациональная общность, спаянная марксистско-ленинской идеологией, советским социалистическим патриотизмом, гражданским чувством причастности ко всем событиям в жизни народа и страны.

Неграмотность была практически ликвидирована уже в начале 30-х гг. Книга как орудие труда и знания становится предметом первой необходимости советского чело-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр., т. 5. М., 1971, с. 64.

века. Потребности в книге определяются его социалистической сознательностью, разнообразием профессиональных и культурных интересов, возрастом, образованием, индивидуальностью.

Аппарат советского книгоиздания и книгораспространения в том виде, как он сложился к концу 20-х гг., уже не соответствовал новому уровню социального, экономического, культурного развития народа. Идеологическое и социальное единство социалистической культуры требовало единого планирования, единой структуры, единой системы партийного, государственного, общественного руководства и контроля в области книгоиздательства и книжной торговли, ликвидации многоукладности и в сфере книжной торговли.

В июле 1930 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела». Отметив определенные достижения, ЦК указал, что развитие издательского дела отстает от требований культурной революции, и установил, что «задачи, стоящие перед издательским делом в эпоху социалистической реконструкции, требуют организационной его перестройки на основе дальнейшей типизации издательств, целиком себя оправдавшей»[1]. Строя централизованную систему книгоиздательства, партия руководствовалась известным указанием В. И. Ленина «...не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции»[2].

В соответствии с этим постановлением Совнарком РСФСР 8 августа 1930 г. образовал **Государственное объединение книжно-журнальных издательств** (ОГИЗ). ОГИЗ состоял при Накромпросе РСФСР и действовал в качестве самостоятельного юридического лица на началах хозрасчета. В задачи ОГИЗа входило: планирование книжно-журнальной деятельности издательств и капитального строительства полиграфической промышленности, управление и техническое руководство полиграфическими предприятиями, издательствами, книжной торговлей, организация снабжения частей объединения, подготовка и распределение кадров.

ОГИЗ РСФСР создавался на базе Госиздата, путем слияния его с 27 крупнейшими издательствами и издатель-

---

[1] Правда, 1930, 30 июля.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 332.

скими отделами ведомств. В структуре ОГИЗа теперь существовало 13 самостоятельных издательств, которые специализировались на выпуске книг определенной темы или опредленного типа. Эти издательства получили названия, характеризующие профиль их деятельности: **Масспартгиз** — Государственное массовое партийное издательство, **Гостехиздат** — Государственное издательство технической литературы, **Сельколхозгиз** — Государственное издательство литературы по сельскому хозяйству и колхозному строительству, **Соцэкгиз** — Государственное издательство социально-экономической литературы, **Юндетиздат** — Государственное издательство литературы для детей и юношества, **Учпедгиз** — Государственное издательство учебно-педагогической литературы, **Юриздат** — Издательство юридической литературы, **Изогиз** — Государственное издательство литературы по искусству и изобразительной продукции, **Музгиз** — Государственное издательство музыкальной литературы и нот, **Государственное издательство художественной литературы** (сокращенно — ГИХЛ), **Словарно-энциклопедическое издательство.** В 1931 г. в состав ОГИЗа вошли также **Гострансиздат** — Государственное издательство литературы по транспорту, **Снабкоопгиз** — Государственное издательство литературы по снабжению, торговле и кооперации, издательство **«Физкультура и туризм»**. Вне системы ОГИЗа, но под его контролем и общим руководством были издательства «Молодая гвардия», «Советский писатель», «Academia» и др.

Смысл реформы заключается в том, что сходные по тематике редакции различных издательств сводились воедино, задачи каждой разграничивались и четко определялись. Все издательства, входившие в ОГИЗ, были самостоятельны в своей хозяйственной деятельности. ОГИЗ составлял для них производственно-финансовые планы, утверждал тематические планы выпуска, распределял бумагу, обеспечивал полиграфическое исполнение изданий. Типографии подчинились непосредственно ОГИЗу. ОГИЗ брал на себя заботу также о распространении изданий. Такая структура позволяла издательствам сосредоточить все внимание на редакционно-издательской подготовке книг.

Первые годы работы ОГИЗа показали несомненные достоинства новой организации издательского дела. Всеобъемлющая система планирования и специализации помогла улучшить и увеличить выпуск массовой книги для

строителей социализма. Если в 1929 г. издательства (вошедшие потом в ОГИЗ) выпустили книги тиражом 300 млн. экз., то в 1931 г. их общий тираж достиг 800 млн. экз. Были сэкономлены большие резервы бумаги и полиграфических мощностей за счет сокращения выпуска дублирующих и малоценных изданий. Однако качественное развитие многих разделов ассортимента, в том числе таких важных, как общественно-политический и научно-технический, отставало от требований того исторического периода. Постановление ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» 15 августа 1931 г., отметив определенные достижения ОГИЗа, подвергло принципиальной критике недостатки в организации новой системы книгопроизводства, развернуло программу дальнейших мероприятий по ее совершенствованию. В постановлении указывалось: «В виду того что массовая пропаганда марксистско-ленинской теории приобретает все большее значение, а также ввиду важности на данном этапе задач овладения техникой и распространения технических знаний, — эти виды литературы должны быть поставлены в особое положение» [1].

Из состава ОГИЗа были выделены Масспартгиз, редакция партийной литературы Соцэкгиза и на их основе создано Издательство партийной литературы при ЦК ВКП(б) **Партиздат.**

Гостехиздат был передан в ведение Высшего совета народного хозяйства — ВСНХ. К тому времени в результате индустриализации советская тяжелая промышленность, энергетика, химия, нефтяная промышленность и т. д. стали сложнейшими отраслями производства, развитие которых требовало все возрастающего выпуска узкоспециализированной теоретической, производственной, учебной литературы. В начале 1932 г. вместо ВСНХ для руководства промышленностью были образованы отраслевые наркоматы — Наркомтяжпром, Наркомлегпром, Наркомлеспром и др., а в составе наркоматов — Главные управления отраслями промышленности. В связи с этим отдельные редакции Гостехиздата были преобразованы в самостоятельные отраслевые издательства, которые перешли в непосредственное подчинение соответствующих наркоматов или главных управлений. Так образовались Техтеоретиздат, Энергоиздат, Стройиздат, Нефтеиздат и

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр., т. 4. М., 1970, с. 563.

другие, составившие позднее **Объединение научно-технических издательств** (ОНТИ).

Постепенно из ОГИЗа выделялись и некоторые другие издательства — Детгиз (в 1933 г.), ГИХЛ (Государственное издательство художественной литературы), Учпедгиз РСФСР. Был упразднен Центроиздат. К тому времени в республиках, краях и областях СССР сложились условия для организации самостоятельного книгоиздательского дела и полиграфии. На базе периферийных редакций Центроиздата и местных отделений ОГИЗа создавались республиканские, краевые и областные национальные издательства или объединения издательств.

Общая реорганизация издательской системы заключала в себе и преобразование книжной торговли. К концу 20-х гг. книжной торговлей занимались 36 различных организаций, в том числе издательства, кооперативные объединения, ведомства, творческие союзы, торговые системы. Несогласованность, разнобой, иногда даже соперничество порождали немалые затруднения в их работе.

Первое Всесоюзное совещание работников книжной торговли, посвященное реализации постановления ЦК ВКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя», обсудило организацию заказооборота, меры по улучшению пропаганды книг, состояние торговли книгами на селе. Совещание, в работе которого приняли участие представители ЦК ВКП(б) А. В. Луначарский и А. И. Микоян, пришло к выводу, что система советской книжной торговли должна быть организована на государственной основе в неразрывном единстве с государственной системой книгоиздательства.

ОГИЗ РСФСР имел в своей структуре Центр книгожурнального распространения — **Книгоцентр,** которому были переданы Торгсектор Госиздата, торгсекторы других издательств, все издательские, кооперативные, бывшие частные магазины, конторы, склады, коллекторы, киоски на всей территории РСФСР. Книгоцентр отвечал за торговлю книгами, писчебумажными и канцелярскими товарами, библиотечными и наглядными пособиями. Задачи Книгоцентра были сформулированы следующим образом: «Перестройка всей работы в области книжной торговли на новые формы и методы книгораспространения... развитие сети книгораспространения... удешевление книгораспространения».

Книгоцентр энергично принялся за организацию всеобъемлющей и единой системы государственной книжной

торговли. Создавались единая система оптового снабжения из централизованных книготорговых баз, объединенная система управления розничной книготорговой сетью, организовывались областные и краевые отделения Книгоцентра. К сожалению, Книгоцентр отказался от систематического изучения спроса и работы с заказами книготоргующих организаций и перешел к засылке книг по разнарядкам, по разверстке, по удельному весу. К другим недостаткам Книгоцентра следует отнести непродуманную ликвидацию кооперативных книготорговых систем, некоторую недооценку общественных и массовых форм распространения книг.

Ошибочность политики разверстки книжной продукции, хотя ее и пытались проводить на основе изучения социально-экономического профиля регионов, быстро дала о себе знать. Началось затоваривание сети. ЦК партии в постановлении «Об издательской работе» (1931 г.), положительно оценивая меры Книгоцентра по созданию централизованного аппарата книгораспространения, вместе с тем указал на существенные организационные недостатки в его работе, способствовал их устранению и улучшению всего дела книжной торговли в стране.

Организационная перестройка социалистического книжного дела, проходившая на рубеже 20-х и 30-х гг., соответствовала важнейшим мероприятиям в области экономики и культуры периода строительства основ социализма. Именно в этот исторический период управление книжной торговлей в СССР принимает ту централизованную форму, которая характерна для всех последующих этапов развития социалистического общества.

§ 31. Книжная продукция в СССР в 1930 — 1941 гг.

Типы и виды книг, выпускавшиеся советскими издательствами в годы первых пятилеток, особенности их тематики и содержания определялись насущными задачами социалистического строительства. Особое внимание уделялось выпуску массой книги — недорогой по цене, высококачественной по оформлению и полиграфическому исполнению.

Советская эпоха коренным образом изменила само понятие массовой книги. Если до революции так назывались издания главным образом развлекательные, в лучшем случае просветительские, то в советское время мас-

совой книгой называют печатные издания, популярно излагающие вопросы идеологии, политики, науки и техники, искусства и литературы с целью коммунистического просвещения и воспитания трудящихся. Новое, социалистическое содержание массовой книги впервые определено в постановлении ЦК ВКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя», которое охарактеризовало массовую советскую книгу как эффективнейшее орудие просвещения и коммунистического воспитания трудящихся.

Понятие массовости в отношении книги становилось все более широким по мере дальнейших успехов советской культуры. Те контингенты читателей, которые еще недавно были почти исключительно потребителями «облегченной» или научно-популярной книги, теперь требовали изданий, мало отличающихся по сложности решаемых в них проблем от монографических и специальных произведений.

XVII съезд ВКП(б) в феврале 1934 г. отметил решающие успехи социализма во всех отраслях хозяйства и культуры. В СССР выросла армия трудовой интеллигенции, которая в 1937 г. насчитывала 9,6 млн. человек. Отмечая особенности этой новой интеллигенции, М. И. Калинин говорил, что ей «...незачем устраивать „хождение в народ", ибо она сама является органической частью народа, живет интересами и страстями народа»[1]. Новая советская трудовая интеллигенция непрерывно рекрутируется из рядов рабочего класса и колхозного крестьянства.

Массовым спросом пользуются издания, казалось бы, весьма узкой тематики. Так было, например, с литературой об Арктике и полярной авиации в годы героической эпопеи челюскинцев (1933—1934), с литературой о грузинском эпосе «Витязь в тигровой шкуре» в дни празднования юбилея Шота Руставели (1937), с монографией акад. Е. В. Тарле «Наполеон», который сделалась одной из наиболее читаемых книг.

Что касается художественного оформления, то книги, которые ранее были бы отнесены к числу роскошных, предназначенных для ограниченного круга потребителей, теперь также становятся объектом массового спроса. Советские полиграфисты, стремясь к наиболее полному удовлетворению запросов читателя, непрерывно повышали качество книг, большими тиражами выпуская образцово оформленные капитальные издания.

---

[1] Калинин М. И. Избр. произведения, т. 3. М., 1962, с. 283.

Значительное повышение материального благосостояния трудящихся (национальный доход в 1937 г. стал в 3,5 раза больше, чем в 1913 г.) привело к тому, что цена на высококачественную полезную книгу перестала быть препятствием для ее приобретения.

В 30-х гг. ассортимент советской книжной торговли принимает формы, характерные для всего последующего времени. Складываются его основные тематические разделы, главнейшие типы и виды, читательское назначение.

Большими тиражами издавались сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. К этому времени сложилась их научная текстология, сформировались справочные аппараты, была разработана методология переизданий. В условиях борьбы за укрепление рядов ленинской партии, за единство международного коммунистического движения, против фашизма и войны эти издания играли исключительную роль.

Увеличивается издание тематических сборников произведений основоположников марксизма. Были выпущены сборники работ К. Маркса и Ф. Энгельса «О религии», «Об античности», «О литературе и искусстве», В. И. Ленина «О программе партии», «О профсоюзах», «О молодежи», «Национально-колониальный вопрос» и др. В 1934 г. был предпринят выпуск двухтомного собрания сочинений В. И. Ленина, в который вошли его важнейшие работы. Двухтомник имел огромный успех, его тираж достиг 642 тыс. экз. Выпускались различные серии книг и брошюр, включавшие важнейшие работы основоположников марксизма-ленинизма. Работа В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была выпущена тиражом 350 тыс. экз., «Что делать?» — 600 тыс. экз. Общий тираж произведений В. И. Ленина в 1940 г. превысил 20 млн. экз. В начале 1941 г. было предпринято новое, четвертое издание Сочинений В. И. Ленина, вышли в свет первые два тома.

По предложению М. Горького начался выпуск массовым тиражом многотомной «Истории гражданской войны».

Особенно большими тиражами выходили издания, посвященные наиболее актуальным вопросам внешней и внутренней политики Советского государства. Тиражом 20 млн. экз выпущен Примерный устав сельскохозяйственной артели, легший в основу колхозного строительства. Конституция СССР 1936 г. издана тиражом 32 млн. 534 тыс. экз.

Для 30-х гг. характерен массовый выпуск книг по колхозному строительству — главным образом брошюр по обмену опытом. Крестьяне требовали у книгонош «про Ленина, про Калинина, про наше колхозное житье».

Выдающиеся успехи советской науки и техники нашли отражение в выпуске большого числа научных трудов, монографий, руководств, справочников по всем отраслям советской науки, техники, промышленности. По решению ЦК ВКП(б) в 1931 г. для выпуска научно-технических изданий выделялось 20—25% всей бумаги.

Академиями наук, научно-исследовательскими институтами выпускались целые серии научно-теоретических работ, посвященные как вопросам истории науки — «Классики естествознания» (1922—1940), так и актуальнейшим научным проблемам — «Новейшие течения научной мысли» (1927—1930), «Проблемы новейшей физики» (1933—1935).

ЦК партии считал одной из важнейших задач выполнение ленинского завета о создании советской энциклопедии, о систематизации и обобщении накопленных человечеством знаний с точки зрения победившего пролетариата, с позиций марксизма-ленинизма. Еще в 1924 г. была создана редакционная коллегия во главе со знаменитым революционером и полярником проф. О. Ю. Шмидтом, которой было поручено начать подготовку издания «Большой Советской Энциклопедии» (БСЭ). В состав редколлегии вошли: В. В. Куйбышев, Г. М. Кржижановский, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский. Большую помощь в работе редколлегии оказывали М. В. Фрунзе, Н. К. Крупская. Выход первого издания БСЭ начался в 1926 г., а закончился только в 1947 г. В 66 томах содержалось 65 000 статей, в составлении которых приняли участие тысячи ученых и общественных деятелей нашей страны. Это был поистине всенародный труд. В энциклопедии было много иллюстраций, схем, карт, по полиграфическому оформлению она была одним из лучших изданий 30-х гг. Тираж первого издания БСЭ достиг 70 тыс. экз.

Широким кругам читателей (учителям, городскому и деревенскому партийному и общественному активу) предназначалась «Малая Советская Энциклопедия» (МСЭ) в 10 томах. Она вышла двумя изданиями, в 1928—1931 гг. и в 1933—1947 гг., тиражом 150 тыс. экз. каждое.

Были выпущены также отраслевые энциклопедии — «Большая медицинская энциклопедия» (35 томов, 1928—

1936 гг.), «Техническая энциклопедия» в 12 томах, а также местные — Сибирская, Уральская.

Известные трудности пришлось преодолеть в издании учебников для начальной и средней школы. 20-е гг. прошли в беспрестанных исканиях новых форм и методов обучения детей. Разрушая старые, отжившие каноны дореволюционной школы, советская педагогика тех лет иной раз некритически заимствовала буржуазные, формалистические приемы обучения. В ходу были так называемые «местные», «пробные», «рассыпные» учебники, «рабочие книги» и т. д., не способствовавшие систематическому и прочному усвоению знаний учащимися, да и этих учебников не хватало. 12 февраля 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об учебниках для начальной и средней школы», в котором Наркомпросу и ОГИЗу было предложено наладить централизованный выпуск единых учебников, добиваясь их стабильности.

Решение ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций наметило дальнейшие пути развития советской литературы. На Первом Всесоюзном съезде писателей (1934 г.) были сформулированы основные принципы социалистического реализма в советской литературе. Большое внимание уделялось улучшению и расширению выпуска произведений советских писателей, русских и зарубежных классиков.

Имено в эти годы были впервые изданы выдающиеся произведения советских писателей, которые вошли в золотой фонд советской и мировой художественной литературы: «Поднятая целина» М. А. Шолохова (1932), «Как закалялась сталь» Н. А. Островского (1932—1934), «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко (1933—1935) и много других.

Продолжая дело, начатое некогда горьковским издательством «Всемирная литература», издательство «Academia», которое было создано еще в 1921 г., в 1934—1936 гг. выпустило около 400 названий книг — произведения античных писателей, памятники фольклора — «Сказки тысячи и одной ночи», «Русские народные сказки», «Русские былины», «Эпос о Нибелунгах», произведения писателей XVI—XVIII вв., классиков XIX и начала XX в. Все книги этого издательства отличались прекрасным художественным оформлением.

Особую проблему в эти годы составляли издания для юношества и детей. Постановление ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1933 г. «Об издательстве детской литературы» вы-

двинуло задачу устранить серьезные недостатки в выпуске юношеской и детской литературы: было создано специализированное издательство, переоборудована одна из крупнейших типографий (ныне Фабрика детской книги в Москве). Возобновилось переиздание классических произведений детской литературы, большими тиражами выходили книги советских детских писателей: К. Чуковского, А. Гайдара, С. Маршака, А. Барто, С. Михалкова, Б. Житкова, В. Бианки и др. По инициативе М. Горького для юношества был начат выпуск массовой серии художественных биографий: «Жизнь замечательных людей», которую сначала выпускало издательство «Жургазобъединение», а потом «Молодая гвардия». По предложению М. Горького для молодежи выпускалась серия художественных произведений под названием «История молодого человека XIX столетия», в которую вошли романы Стендаля «Красное и черное», Бальзака «Шагреневая кожа», Лермонтова «Герой нашего времени», Тургенева «Рудин» и др.; был начат выпуск большой и малой серий «Библиотеки поэта», которые продолжает и сегодня издательство «Советский писатель».

Самые маленькие читатели получили книжки-картинки, книжки-игрушки, серию «Книжки-малышки». Как образец книг для детей, в занимательной форме рассказавших об эпохе построения социализма, можно назвать книги М. Ильина «Рассказ о великом плане», С. Безбородова «Большевики открыли Сибирь», И. Стучинской «Крылья Советов».

В конце 30-х гг. достижения отмечались в области издания всех типов и разделов книжной продукции. Только за годы первой пятилетки (1928—1932) прирост издания общественно-политической книги составил 98,8%, а научно-технической — 79,1%. Средний тираж произведений В. И. Ленина за 1930—1941 гг. вырос более чем в 5 раз. Особенно разительны успехи в издании книг на языках народов СССР — общий тираж только за годы первой пятилетки вырос в 6 раз.

Успехи советского книгоиздательства, увеличение и улучшение выпуска массовой книги накладывали повышенные обязательства на работников книжной торговли, требовали быстрейшего устранения недостатков в обслуживании книгой советского потребителя.

§ 32. Формы и методы книжной торговли в СССР в 1930 — 1941 гг.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» указало Книгоцентру на недопустимость бюрократического распространения книг по разнарядкам и разверстке, при которых спрос на книгу своевременно и правильно не удовлетворяется. ЦК постановил: «Организовать вместо нынешней практики распределения книг *книготорговлю,* опирающуюся на изучение спроса и фактической потребности мест. Органы книгораспространения должны перестроить всю свою работу на началах живой связи с основными группами потребителей книги, тщательно изучая культурный и хозяйственный профиль обслуживаемых районов, а также запросы различных групп потребителей книги»[1]. Сформулированные в этом постановлении принципы легли в основу всего дальнейшего развития советской книжной торговли.

Книгоцентр был реорганизован в Книготорговое объединение государственных издательств (КОГИЗ), в которое вошли издательства системы ОГИЗа для организованного распространения книжной продукции и планирования выпуска книг, основанного на изучении спроса. населения. КОГИЗ также координировал всю книжную торговлю страны независимо от ее ведомственного подчинения.

КОГИЗ опирался на организационную структуру районных и областных (краевых) отделений, которые работали на правах самостоятельных хозрасчетных организаций. Крупнейшие отделения КОГИЗа — московское (МОГИЗ) и ленинградское (ЛЕНОКОГИЗ) — сделались экономически мощными, разветвленными организациями, каждое из них вело торговлю книгой в группе смежных областей.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) «Об издательской работе», КОГИЗ большое внимание уделял изучению спроса и систематическому сбору заказов на книги. Важным инструментом этой работы служил библиографический бюллетень, который издавался еще Торгсектором Госиздата. С 1930 г. он был расширен и стал называться «Пятидневка Книгоцентра», а с января 1932 г.— «Советская книготорговля». Издательства, входившие

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр., т. 4. М., 1970, с. 568.

в ОГИЗ, начали выпускать для сбора заказов годовые тематические планы.

В аппарате КОГИЗа были образованы литературные (ассортиментные) секторы, ведавшие сбором заказов, определением тиражей и разнарядками, а также секторы национальной литературы, агитмассовый, библиотечный, экспедиционно-транспортный, культтоваров. Литературные секторы имели право самостоятельно заключать договоры с издательствами и местными отделениями КОГИЗа. В их задачи входило не только установление взаимоотношений с издательствами, но и непосредственная связь с периферийной торговой сетью, инспектирование ее, помощь в подготовке кадров и организации рекламы.

Для регламентации товарных отношений впервые были разработаны «Особые условия поставки непериодической печатной продукции» (1934 г.).

В 1935—1936 гг. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) проверила работу КОГИЗа по выполнению постановления «Об издательской работе». Комиссия указала, что «распределенчество еще не изжито» и что КОГИЗ не справляется с рядом своих хозяйственных функций.

В соответствии с решением Комиссии партийного контроля 26 июня 1936 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об итогах работы КОГИЗа за 1936 г. и об утверждении торгфинплана на 1937 г.», которое предлагало перестроить управленческую структуру КОГИЗа. Были расширены его финансовые, административные и хозяйственные права. В КОГИЗе были образованы пять главных контор по оптовой торговле: «Политкнига», «Техкнига», «Учпедкнига», «Литизокнига», «Подписные издания». Главные конторы имели право самостоятельно заключать с издательствами договоры на поставку книг.

В 1938 г. в аппарате КОГИЗа было создано Управление книжной торговли, куда главные конторы вошли на правах отделов.

В 1940 г. были разработаны и утверждены единые оптовые скидки — издательства предоставляли КОГИЗу скидку в размере 25% на покрытие издержек обращения, упаковку и доставку книг, дальнейшее развитие книготорговой сети, ведение библиографической и рекламной работы. В свою очередь КОГИЗ установил дифференцированную скидку при поставке книг местным отделениям,

которая способствовала реализации наиболее трудоемких изданий.

Расширение книготорговой сети и увеличение оборота книжной торговли, несмотря на некоторые колебания, неуклонно продолжались, о чем свидетельствуют следующие показатели работы КОГИЗа:

Годы	Число торговых единиц			Общий оборот, млн. р.	Оборот из расчета на одну торговую единицу, тыс. р.
	магазинов	киосков	всего		
1930	710	2663	3373	119,7	35,8
1931	1346	5296	6642	208,5	31,4
1932	1384	5291	6675	242,1	36,3
1933	1275	3565	4840	268,0	55,4
1934	1270	3760	5030	301,5	59,5
1935	1671	2474	4145	359,1	86,8
1936	1865	1823	3628	383,8	103,4
1937	1752	1677	3427	420,2	122,8
1938	1799	1507	3306	451,7	136,6
1939	1778	1024	2802	448,3	168,3
1940	1773	899	2672	456,2	170,7

Из таблицы видно, что число книжных магазинов в сети КОГИЗа увеличилось в 1940 г. по сравнению с 1931 г. более чем на 30%, а общий товарооборот вырос в 4 раза.

КОГИЗ, руководствуясь указанием ЦК ВКП(б) о необходимости наилучшим образом удовлетворять потребности трудящихся в книге, стремился привлечь к развертыванию торговли книгами ведомственные издательства, потребительскую кооперацию, общественность.

После образования в 1931 г. Партиздата этому издательству была передана специализированная сеть книжных магазинов и киосков по продаже политической книги, которая в основном располагалась в районах новостроек и крупных промышленных предприятий. Для руководства и снабжения этой сети был создан Торгсектор Партиздата. В Москве и других крупных городах открылись специализированные магазины марксистской и интернациональной книги.

Индустриализация страны потребовала резко увеличить издание научно-технической, инструктивной, учебно-производственной литературы. Средний тираж технической книги только за 1930—1931 гг. вырос в 3 раза (с 5 до 15 тыс. экз.). Для улучшения ее распространения

все магазины научно-технической книги и книжные универсальные магазины, расположенные в районах новостроек пятилетки (Магнитогорск, Днепрогэс, Кузбасс и др.), были подчинены непосредственно ОНТИ, в составе которого был создан Книгосбыт ОНТИ (1934 г.). Книгосбыт ОНТИ имел разветвленную систему, включавшую 19 местных отделений, 67 книжных магазинов и 141 киоск. Книгосбыт ОНТИ рассылал много книг по разнарядкам соответствующих наркоматов и главков, в его аппарате существовал отдел пропаганды, наладивший выпуск многочисленных рекомендательных и информационных материалов, библиографических пособий. Книгосбыт ОНТИ активно работал с повторными заказами на распроданные издания.

В 1933 г. при издательстве Академии наук СССР в Москве был создан самостоятельный аппарат распространения непериодических и периодических изданий Академии наук и ее институтов — книготорговая контора **«Академкнига»**.

По мере выполнения главных задач некоторые системы вновь возвращались в состав КОГИЗа — Торгсектор Партиздата в январе 1938 г., Книгосбыт ОНТИ в августе 1939 г., другие, наоборот, выделялись в самостоятельные. Так был создан **Военкнижторг**, организация которого диктовалась необходимостью распространять в местах расположения Вооруженных Сил СССР военно-политическую, специальную, военно-техническую книгу, значение которой возросло в связи с задачами укрепления обороноспособности страны в условиях разгорающейся мировой войны и угрозы нападения на СССР.

Военкнижторгу была передана сеть военсектора КОГИЗа, включающая книжные киоски и коллекторы в воинских частях. Открылись специализированные магазины военной книги, начали работу книжные автолавки при частях Красной Армии.

В эпоху коллективизации и всенародной борьбы за социалистические преобразования в деревне важную роль была призвана сыграть сельская книжная торговля.

После создания ОГИЗа книжная торговля в городе и на селе разделилась. В ведение Книгоцентра (потом — КОГИЗа) перешли книжные магазины и киоски, расположенные в городах, районных центрах и рабочих поселках. В свою очередь Центросоюз получил низовые «точки» бывшего акционерного общества «Книга — деревне», а затем и сеть магазинов коопкниг. Потребительская ко-

операция стала, таким образом, основной сельской книготоргующей системой.

КОГИЗ полностью не устранялся от торговли книгами на селе. В 65% сельских районных центров страны располагались районные отделения КОГИЗа, на которые возлагалась обязанность налаживать распространение книг в глубинке, используя сеть потребительской кооперации. В районных отделениях КОГИЗа выделялся специальный инструктор для организации торговли книгами в сельмагах и культмагах на комиссионных началах. В остальных сельских районах центром книжной торговли оставался райкультмаг потребительской кооперации. Вся система книжной торговли Центросоюза снабжалась исключительно с оптовых баз КОГИЗа.

В 1933 г. Центросоюз принял постановление «О книготорговле в потребсистеме», которое возложило на руководителей местных органов потребительской кооперации персональную ответственность за развитие торговли книгами. Предполагалось увеличить розничную сеть в 1934 г. до 32—35 тыс. пунктов.

В аппарате Центросоюза было образовано Всесоюзное кооперативное объединение по торговле книгой — Всекоопкнига, в ведение которой перешла вся специализированная книготорговая сеть потребительской кооперации (в основном ларьки и киоски) и сеть, переданная ей КОГИЗом. Книжные отделы и полки в сельмагах и культмагах остались в подчинении Всесоюзного объединения по торговле культтоварами (ВОКТ). Такая структурная разобщенность не способствовала улучшению дела. Некоторые потребсоюзы отнеслись к развитию книготорговли на селе формально.

Для усиления партийного руководства колхозным строительством в 1933 г. были созданы политотделы совхозов и МТС. Политотделы вели массовую агитационно-политическую работу на селе, распространяли большое количество партийно-массовой литературы. ЦК ВКП(б) предложил КОГИЗу организовать при каждом политотделе книжный киоск. Политотдел обязан был выделить помещение, кадры, руководить работой киоска, а КОГИЗ предоставлял средства и товар. КОГИЗ открыл при политотделах 1700 киосков, 200 киосков было организовано потребительской кооперацией.

Работа книжных киосков политотделов была постоянно в центре внимания партийных и советских органов, общественности. Книготорговые организации посылали им

в помощь шефские бригады, предоставляли улучшенный ассортимент. Издавался специальный инструктивный и библиографический бюллетень КОГИЗа и Центросоюза «В помощь киоскеру политотдела» (1933—1934); в 1935 г. он назывался «В помощь сельской книготорговле», а в 1936 г.— «Книгу — социалистической деревне»).

ЦК партии и Советское правительство приняли ряд решений, направленных на улучшение работы потребительской кооперации с книгой. Центросоюз был обязан оборудовать более 2 тыс. книжных магазинов в сельских районных центрах, организовать продажу книг в не менее чем 12 тыс. сельских населенных пунктах. Вместо двух прежних параллельных книготоргующих организаций в системе Центросоюза создавалось единое Всесоюзное отраслевое объединение по оптовой торговле товарами культобслуживания (сокращенно — ВОКТ). ВОКТ опирался на системы районных отраслевых объединений — РОКТов. Каждый РОКТ имел головной культмаг, где был и отдел по продаже книг со специальным продавцом, а также мелкооптовый книжно-канцелярский склад.

К 1940 г. по сравнению с 1936 г. потребительская кооперация удвоила оборот книжных товаров. Вырос и удельный вес ее в книжной торговле страны — с 7% в 1936 г. до 14,9% в 1939 г. Книгами торговали 1537 кооперативных культмагов и 23 333 сельмага. В печати отмечалось, что «на селе КОГИЗ сети почти не имеет. Население колхозного села обслуживается книгой и канцтоварами преимущественно через потребкооперацию».

Книжная торговля была частью общей работы по культурному обслуживанию строителей социализма. Работники советской книжной торговли — члены партии, комсомольцы, беспартийные,— все в равной мере ощущали себя мобилизованными для решения ответственных задач.

На ударных стройках пятилетки (Горьковский автозавод, Магнитострой, Харьковский тракторный) открывались новые книжные магазины, действовали бригады книгонош. В 1933 г. на крупнейших промышленных предприятиях существовало более 800 фабрично-заводских киосков, которые не только торговали, но и пропагандировали книги, привлекая к распространению общественность.

В середине 30-х гг. тематика издаваемых книг и запросы читателей настолько усложнились, что вплотную встал вопрос об организации специализированных книж-

ных магазинов. Магазины, типизированные по разделам ассортимента или группам покупателей, существовали давно, однако типизация их не была последовательной.

Еще в начале 30-х гг. в Москве открылись Дом политической книги, первый магазин технической книги (№ 8), магазин детской книги, подписных изданий. Организовались специализированные магазины политической и технической литературы в других городах. Магазины укреплялись экономически — в Москве в 1936 г. было уже 40 книжных магазинов, имевших оборот свыше $1/2$ млн. р. каждый.

Начало специализированной государственной букинистической торговли также относится к 30-м гг. В этот период большой антикварный магазин принадлежал Всесоюзному объединению «Международная книга» (1922—1936). Там работал выдающийся специалист П. П. Шибанов (1891—1944), который подготовил и издал 276 бюллетеней и 73 антикварных каталога-прейскуранта «Международной книги», являющихся ныне ценными памятниками книготорговой библиографии. В Москве и Ленинграде работали семь государственных магазинов удешевленной книги.

Национализация частной букинистической сети в октябре 1930 г. сперва мало что изменила в ее характере. Большинство прежних хозяев остались работать в магазинах КОГИЗа в качестве товароведов, старших продавцов и, по существу, продолжали распоряжаться делами. Современник отмечает, что «торгашество оставалось основным стилем их работы. Продолжались произвол в ценообразовании, частная торговля на развалах и промысел так называемых „холодных" букинистов, низкой была культура библиографического обслуживания».

Обеспокоенная этим положением советская общественность потребовала коренной перестройки букинистического дела. В редакционной статье газета «Правда», указав на недостатки в букинистической торговле, писала: «Мы должны создать культурную советскую букинистическую торговлю», и рекомендовала первоочередные меры: «Укрупнение букинистических предприятий, укрепление кадрового состава букинистов, расширение уличной и разносной букинистической торговли, регламентацию ценообразования» [1].

---

[1] Правда, 1934, 30 декабря.

Первым крупным государственным букинистическим магазином, приступившим к организации дела по-новому, стал открывшийся в 1930 г. магазин № 14 Могиза (ныне «Пушкинская лавка»).

Кроме КОГИЗа букинистические магазины имели и другие организации (Литфонд СССР, Книготоргин, Роскультторг, Академкнига, издательство «Советский писатель», даже Главсевморпуть в Ленинграде). Старшейшие букинисты С. Н. Котов, П. Н. Мартынов, И. С. Наумов, А. И. Фадеев, продолжавшие успешно работать в советских букинистических магазинах, приняли участие в подготовке первых советских каталогов-прейскурантов букинистической книги. Была разработана схема классификации букинистического ассортимента, первые инструктивные документы букинистической торговли, которые были утверждены КОГИЗом в 1935 г.

Как проявление высокой коммунистической сознательности, чувства ответственности за порученное партией дело, в книжной торговле развернулось социалистическое соревнование. Коллективы книготорговых организаций и магазинов боролись за звание «ударных». Первыми это звание получили в 1932 г. московские книжные магазины № 2 и 6, ленинградский Дом книги, Белевское районное отделение КОГИЗа, а также книготорговая организация потребсоюза Центральной Черноземной области. Начиная с 1936 г. в системе КОГИЗа ежегодно подводились итоги социалистического соревнования областных и районных отделений, магазинов и киосков. Были учреждены переходящие красные знамена победителей в социалистическом соревновании.

Построение единой централизованной плановой системы государственной и кооперативной книжной торговли СССР в условиях политической, экономической и культурной победы социализма происходило в непрестанном поиске наиболее эффективных форм и методов обслуживания советского покупателя. Постоянное внимание со стороны партийных органов, активная помощь общественности, трудовой энтузиазм специалистов книжной торговли, разворачивающееся социалистическое соревнование — таковы были в 30-е гг. основные факторы строительства социалистической книжной торговли в СССР.

§ 33. Книжная торговля в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. и послевоенного восстановления народного хозяйства

С первых дней Великой Отечественной войны книжная торговля, как и все отрасли промышленной, хозяйственной, культурной деятельности в нашей стране, под руководством Коммунистической партии перестроились на работу по-военному, внося свой вклад в дело защиты социалистической Родины под лозунгом «Все для фронта, все для победы». Многие работники книжной торговли сражались в рядах Советской Армии и с честью выполнили свой долг защиты Отечества. Среди них Герой Советского Союза М. В. Овчинников; летчица, младший лейтенант Клавдия Нечаева, героически погибшая в неравном бою против нескольких фашистских самолетов; комсомольский вожак Дмитрий Балакин. Их имена увековечены на мемориальных досках книготорговых организаций, откуда они ушли на фронт. Только из системы МОГИЗа в июле 1941 г. ушли в народное ополчение 80 человек, на курсы медицинских сестер — 30. Ветераны книжной торговли, участники Великой Отечественной войны окружены ныне почетом, пользуются всеобщим уважением в коллективах книготорговых предприятий и организаций. «Неувядаемой славой покрыли себя герои Великой Отечественной войны,— говорил Л. И. Брежнев,— бойцы, партизаны, труженики тыла. Их подвиг будет жить века в благодарной памяти потомков» [1].

Война нанесла огромный ущерб всему книжному делу страны. На временно оккупированных территориях и в местах ожесточенных боев были выведены из строя и разрушены полиграфические предприятия, прервано производство бумаги и всех видов сырья, разграблены и уничтожены книжные запасы и фонды библиотек, замерла книжная торговля. Чрезвычайные затруднения испытывали прифронтовые города Москва и Ленинград как крупнейшие центры книгоиздательства и книжной торговли.

Чтобы учесть книжные запасы, находившиеся на складах и в магазинах освобожденных от врага районов, КОГИЗ разослал письма в Киев, Харьков, Одессу, Днепропетровск и другим местным книготорговым организаци-

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Статьи и речи. В 8-ми т. Т. 8, с. 623.

ям с просьбой установить судьбу этих ценностей. В ответ отовсюду пришли акты, свидетельствующие о том, что все книги разграблены захватчиками.

Несмотря на все трудности, советское книжное дело в период Великой Отечественной войны, когда газета, плакат, брошюра, книга имели особое значение, выполнило свою важнейшую идеологическую политическую задачу. Крупнейшие центральные, областные и республиканские издательства выпускали печатную продукцию, которая мобилизовала фронт и тыл на борьбу с захватчиками, помогала жить и сражаться. С 1943 г., когда эвакуированные на восток типографии стали работать на полную мощность и были введены дополнительные полиграфические мощности, началось увеличение выпуска книжных изданий. В среднем в военные годы издавалось книг в 2 раза меньше, чем в предвоенные годы. Однако напряженнейшая деятельность издательств страны, сокращение среднего объема книги и увеличение среднего тиража способствовали тому, что потребность в печатной продукции по важнейшим тематическим разделам удовлетворялась. Прежде всего печаталась и распространялась литература общественно-политическая, военная и военно-техническая, учебники для школы, затем производственно-техническая и естественнонаучная, сельскохозяйственная, художественная.

Типографиям и издательствам не хватало самого необходимого — бумаги, металла, красок, жилья и пищи для сотрудников. Самоотверженным трудом работники советского книгоиздательства преодолевали все эти трудности. В 1943 г. издательства, расположенные на Урале, в Сибири, Средней Азии, выпустили книг в 5 раз больше, чем в 1940 г. В осажденном Ленинграде в нечеловеческих условиях блокады только художественной литературы было выпущено 100 наименований.

Особенно нуждались в печатном слове бойцы на фронте и в партизанских отрядах. В музее Н. А. Островского сохраняется письмо партизанки, которая говорит о книге «Как закалялась сталь»: «...Мы всюду возили ее с собой... Она являлась нашим путеводителем в борьбе и первым товарищем». Партизаны сами печатали брошюры, газеты, листовки и распространяли их среди местного населения.

Советская полиграфическая промышленность наладила изготовление портативных печатных станков для фронтовых типографий, партизанских отрядов и подпольщиков в оккупированных городах. Каждая дивизия и кор-

пус, фронт и армия имели свои походные типографии, издавали газеты, листовки, брошюры.

В годы Великой Отечественной войны было издано 50,4 млн. экз. научной литературы, 110,8 млн. учебников, 169,5 млн. художественной и 60,1 млн.— детской литературы. Громадную мобилизующую роль сыграли издания произведений В. И. Ленина. В 1943 г. вышел в свет двухтомник Избранных сочинений В. И. Ленина, массовыми тиражами издавались его отдельные труды.

Были изданы книги о грандиозных сражениях Великой Отечественной войны — «Битва за Москву», «Орловская битва», «Героический Ленинград», «На защите Севастополя», неоценимую агитационную роль сыграли книги М. И. Калинина: «Могущество Советского государства», А. Н. Толстого: «Что мы защищаем», книги о подвигах Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло и других героев, очерки И. Эренбурга, патриотические стихи К. Симонова, Н. Тихонова, А. Твардовского.

Госполитиздат, например, только в 1944 г. издал 22 названия произведений классиков марксизма-ленинизма. Историко-партийная литература была представлена 28 названиями. Тиражом 165 тыс. экз. была издана «Биография В. И. Ленина». Ряд книг вышел в сериях «Беседы с молодыми коммунистами», «В помощь агитатору и пропагандисту». В разделе «Историческая литература» выходили капитальные издания, такие как «Разгром немецких захватчиков в 1918 году», а также книги в сериях «Великие борцы за русскую землю» и «Великие битвы и сражения». Литература по вопросам философии и истории общественной мысли была представлена работами Г. В. Плеханова.

Ряд крупных издательств, в том числе Гостехиздат, Стройиздат, Металлургиздат, Госхимиздат, Машгиз, Энергоиздат, Оборонгиз, Наркомхоз, с предельной нагрузкой выполнял ответственную задачу издания научно-технической литературы, чтобы ликвидировать острый недостаток в учебной книге для втузов и техникумов, для подготовки кадров средней и низшей квалификации. Не хватало справочников на самые актуальные темы: по деталям машин, резанию металлов, расчету и конструированию станков и т. п.

Издание сельскохозяйственной книги налаживалось и укреплялось в соответствии с конкретными задачами восстановления народного хозяйства. Были изданы практи-

ческие пособия для агрономов, руководства по индивидуальному огородничеству и садоводству. Большую известность приобрели серии Сельхозгиза «Опыт передовиков сельского хозяйства в годы Отечественной войны», «Литература для председателей колхозов», «Библиотека колхозного полевода», «Библиотека колхозного овощевода».

Преобладающим типом изданий художественной литературы в военные годы была брошюра. Книги первых военных лет — это, как правило, издание в обложке, но уже в 1944 г. большинство книг этого раздела было выпущено в переплетах. В этом году в продажу поступило 74 книги Гослитиздата и 32 книги издательства «Советский писатель». Наиболее удачными изданиями Гослитиздата того периода следует считать «Войну и мир» Л. Н. Толстого, «50 лет в строю» А. А. Игнатьева, однотомники избранных произведений И. С. Тургенева, А. П. Чехова, А. М. Горького. В новых переводах Б. Л. Пастернака были изданы произведения В. Шекспира, в переводах М. Лозинского — произведения Данте.

Больших успехов добилось издательство «Молодая гвардия». В 1944 г. КОГИЗ получил от него свыше 100 названий книг в количестве около 5 млн. экз. и разместил тиражи по разнарядкам ЦК ВЛКСМ: в основном в библиотечную сеть, причем не менее 30% тиража — в районные и школьные библиотеки. Были изданы произведения, отображающие героическую борьбу советского народа в годы Великой Отечественной войны. В сериях «Герои Отечественной войны» и «Очерковая литература» вышел целый ряд книг о молодых героях. В серии «Великие русские люди» изданы биографии Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, П. С. Нахимова, Г. Я. Седова и других. Кроме того, были изданы книги приключенческого, научно-фантастического содержания. Научно-популярная литература представлена серией «Беседы о природе и человеке». Вышли сборники — «Молодежная эстрада», 14 сборников стихов.

Большие трудности предстояло преодолеть в деле увеличения выпуска и распространения подписных изданий. При возросшем спросе на них издательства в 1944 г. смогли выполнить план сдачи этой продукции КОГИЗу лишь на 19%. Однако именно в этом году впервые в военных условиях была организована и проведена подписка на Полное собрание сочинений А. П. Чехова в 16 томах.

В годы войны вся ответственность за распространение книг легла на плечи КОГИЗа. Потребительская коопера-

ция, перед которой стояла задача помочь снабжению продовольствием фронта и тыла, торговлю книгой фактически прекратила. В условиях войны трудно было изучать спрос, собирать заказы, поэтому большинство книг распределялось по разнарядкам министерств и ведомств, по заказам государственных учреждений.

В 1941 г. оптовые конторы КОГИЗа «Политкнига», «Техкнига», «Литизокнига» и другие слились в Управление оптовой книготорговли; были централизованы оптовые книжные склады. Часть управленческого и торгового аппарата, а также товарных запасов была эвакуирована на Восток.

Самоотверженный труд работников советской книжной торговли, их преданность идеям коммунизма проявились в годы войны в развертывании социалистического соревнования между отделениями и между розничными торговыми предприятиями. Отделения КОГИЗа главные усилия сосредоточили на распространении политических брошюр и плакатов, выполнении правительственного задания по покупке подержанных учебников и регулярном снабжении книгой воинских частей, госпиталей, предприятий тыла.

Особое внимание уделялось книготорговым отделениям освобожденных районов. Для оказания им финансовой помощи КОГИЗ перераспределял оборотные средства между отделениями, принимал меры по восстановлению и развитию розничной сети. В 1942 г., например, кроме восстановленной сети в освобожденных районах, были открыты дополнительно три книжных магазина в Смоленской области, пять в Орловской, четыре в Курской, два в Калининской.

Оптовое управление КОГИЗа наладило оперативную отгрузку тиражей книг, печатавшихся в Горьком, Новосибирске, Куйбышеве, Свердловске, Казани, Ижевске. Началось движение книжных запасов, состоящих на балансе ленинградской конторы. В Ленинграде непрерывные обстрелы, блокада, голод не смогли прервать книжную торговлю. «Всю блокаду работали Лавка писателей и самый наш крупный книжный магазин Дом книги. И у его прилавков никогда не было пусто — читатели в ватниках и шинелях перебирали книги, выискивая самую нужную, и уносили свою покупку как ценность, как хлеб насущный. Книги тоже были оружием, и все это понимали»,— вспоминала об этих героических днях писательница В. Кетлинская.

Для улучшения снабжения массовых библиотек был образован особый Государственный фонд литературы. В 1944 г. КОГИЗ выделял для его комплектования не менее 40% художественной и детской литературы и 30% общественно-политической, научно-технической и др.

В военных условиях КОГИЗ значительно активизировал свою информационную работу; книготорговая сеть регулярно оповещалась о вновь выходящей книжной продукции, что создавало основу для развития заказооборота. Для сбора заказов было разослано сети и покупателям 10 разовых «Бланков для заказов» и шесть тематических списков, охвативших 222 названия преимущественно технической и сельскохозяйственной книги специального содержания. На места систематически рассылались сводные списки, информирующие сеть и покупателей о выделяемой литературе. В 1944 г. КОГИЗ приступил к выпуску типографским способом тематических листовок, в которых сообщались сведения о вышедших книгах по всем разделам ассортимента.

В 1944 г. КОГИЗ успешно выполнил правительственное задание по восстановлению сети магазинов в освобожденных районах. Это явилось результатом укрепления торговой сети, значительного повышения производительности труда на основе развернутого социалистического соревнования и ударничества, организации информационной работы, выполнения и перевыполнения плана заготовок книжных товаров.

Рука об руку с КОГИЗом работали другие советские книготоргующие системы, особенно Военкнижторг, который выполнял в годы войны ответственную задачу снабжения книгами и другой печатной продукцией воинских частей и прифронтовых районов. 15% тиража всех политических и художественных книг, издаваемых в стране, передавалось Военкнижторгу и затем через его отделения и коллекторы распределялось в части и соединения Советской Армии. Книги, газеты, листовки доставлялись на самолетах партизанам и подпольщикам в тыл врага.

Улучшению распространения книг и газет на транспортных магистралях Советского Союза способствовало также образование в 1944 г. Конторы по продаже периодических и непериодических изданий Трансжелдориздата — Транспечать.

В послевоенное время советские книготорговые работники не жалели сил для скорейшего восстановления и дальнейшего развития книжной торговли. Немалую под-

держку в этом им оказали партия и правительство. Были ассигнованы средства на расширение книготорговой сети, строительство книжных магазинов вносилось в государственные архитектурные планы городов и районов. Улучшился порядок кредитования книжной торговли, были установлены льготы на оплату труда лиц, продающих книги.

Эффективность принятых мер выразилась в том, что уже к концу 1948 г. книготорговая сеть достигла уровня 1940 г.; товарооборот КОГИЗа превзошел довоенные показатели еще ранее — в 1946 г. Началось качественное обновление книготорговой сети. В 1947—1948 гг. в лучшие помещения было переведено около 400 магазинов, более 150 вновь открываемых магазинов получили специально оборудованные помещения в новостройках.

Восстанавливались и совершенствовались методы обслуживания книгой массового читателя. В 1946 г. книготорговые организации вернулись к практике заказооборота. Начался регулярный выпуск «Бланка для заказов», ежегодных издательских аннотированных тематических планов выпуска литературы. Возобновилась рассылка книг по почте индивидуальным покупателям.

30 октября 1946 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О работе ОГИЗа РСФСР», в котором вскрывались недостатки руководства книгоиздательством, препятствующие быстрому и полному залечиванию ран войны в книгопроизводстве и переходу к его дальнейшему развитию. Позднее ОГИЗ был преобразован в Объединение государственных издательств при Совете Министров СССР (ОГИЗ СССР).

Великая Отечественная война, ставшая серьезным испытанием для всего социалистического строя, показала также и прочность достижений в области книжной торговли. Советская книжная торговля в труднейших условиях наладила бесперебойное снабжение книгами фронта и тыла, активно участвовала в восстановлении утраченных фондов личных и общественных библиотек. Самоотверженный труд советских книжников в первые послевоенные годы позволил в исторически кратчайшие сроки восстановить потери, нанесенные войной, и перейти к дальнейшему развитию книжной торговли.

Литература для самостоятельной проработки

Брежнев Л. И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 г. М., 1977; О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Постановление ЦК КПСС. М., 1979.

Вопросы для повторения

1. В чем состоят социально-экономические причины реорганизации издательского дела и книжной торговли в 1930—1931 гг.?
2. Чем было вызвано создание Партиздата и ОНТИ?
3. Перечислите наиболее важные общественно-политические издания 1930—1941 гг.
4. Составьте сравнительную таблицу основных учреждений книгораспространения в 1922—1929 и в 1930—1941 гг. с обозначением дат их существования.
5. В чем сходство и различие форм и методов распространения книг в нашей стране в условиях гражданской и Великой Отечественной войн?
6. По материалам таблицы на с. 176 составьте диаграмму основных показателей развития книжной торговли в СССР с 1931 по 1940 г.

Глава 9

Завершение строительства социалистической книжной торговли в СССР

§ 34. Книжная продукция в СССР в 1949 — 1959 гг.

Успехи социалистической индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства позволили советскому обществу уже во второй половине 30-х гг. в основном построить социализм. Происходило упрочение новых социально-экономических форм, дальнейшее совершенствование производительных сил и производственных отношений, велась подготовка к построению развитого социализма. Однако осуществлению намеченных партией планов помешала война. Социалистический строй с честью выдержал это испытание. После победоносного окончания Великой Отечественной войны и восстановления экономики в условиях существования социалистического лагеря и полного морального превосходства социалистической системы над капиталистической продолжался процесс строительства социалистического общества в СССР. XXI съезд КПСС (1959 г.) констатировал завершение строительства фундамента социализма в

нашей стране и переход к следующему историческому этапу.

В новых исторических условиях происходило дальнейшее развертывание ленинской культурной революции, совершенствование всех отраслей советской культуры, в том числе печати, книгопроизводства и книгораспространения.

За две послевоенные пятилетки (1946—1955 гг.) на культурные нужды только по государственному бюджету, не считая профсоюзных и других общественных средств, было израсходовано около 590 млрд. р. (в масштабе цен того времени), больше, чем за предыдущие 28 лет Советской власти. Быстрое повышение материального благосостояния трудящихся влекло за собой рост потребности в книгах. За годы войны было уничтожено много личных библиотек; теперь трудящиеся стремились восстановить утраченное.

Сложившаяся в стране структура руководства издательским делом и книжной торговлей нуждалась в серьезном совершенствовании.

В феврале 1949 г. вместо ОГИЗа было образовано Главное управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР — **Главполиграфиздат**, который возглавил руководство полиграфией, изданием и распространением книг в масштабах всего Советского Союза. Типографии и издательства, принадлежащие различным организациям, вновь объединялись в одну систему. В союзных и автономных республиках, краях и областях создавались главные управления, управления или отделы по делам полиграфии, книгоиздательства и книжной торговли при местных Советах.

Перед Главполиграфиздатом стояла задача развить материальную базу книгоиздательства. Началось строительство крупнейших полиграфических комбинатов в Калинине, Минске, Саратове, Ярославле, Чехове. В системе Главполиграфиздата работали 200 издательств, более 4500 полиграфических предприятий. Общий объем книжной продукции в СССР за 50-е гг. удвоился.

В 1953 г. было создано Министерство культуры СССР, объединившее руководство всеми отраслями культурно-просветительной работы в стране, в том числе и книжным делом, в его аппарате вместо Главполиграфиздата было организовано Главное управление издательств и книжной торговли (Главиздат), а полиграфическая промыш-

ленность выделялась в подчинение особого управления — Главполиграфпрома.

Происходило дальнейшее упорядочение книгоиздательства. ЦК партии принял ряд постановлений, в которых были отмечены недостатки в работе издательств, в тематике и качестве выпускаемой продукции, предложены действенные меры по совершенствованию их работы.

В постановлении ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Государственного издательства политической литературы» (1953 г.) указывалось, что важнейшая задача Госполитиздата — выпуск научно-теоретической и массовой литературы, которая должна правильно отражать руководящую роль Коммунистической партии и показывать действительную роль народных масс в истории.

Большое значение имело постановление ЦК КПСС о работе Сельхозгиза и Издательства Министерства сельского хозяйства СССР (1954 г.). В постановлении были намечены меры по улучшению выпуска литературы о достижениях сельскохозяйственной теории и практики, освоении целинных земель, передовом опыте колхозов и совхозов.

Постановление ЦК КПСС «Об улучшении издания массовой художественной изобразительной продукции и литературы по вопросам исскуства» (1953 г.) предусматривало меры по повышению качества и упорядочению издания изопродукции. Выпуск политических плакатов, альбомов, репродукций и открыток, а также фотопродукции возлагался на Государственное издательство изобразительного искусства — Изогиз, а книг по теории, истории и практике театра, кино, изобразительного искусства — на государственное издательство «Искусство».

Выполнение издательствами этих постановлений помогло в кратчайший срок увеличить и улучшить издание необходимой народу литературы.

Особенно большое значение имел выпуск и распространение новых изданий произведений основоположников марксизма-ленинизма. В 1955 г. было начато второе издание произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в 40 томах средним тиражом 160 тыс. экз. каждый том. Это издание — результат многолетней работы коллектива ученых Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и не имеет себе равных во всей истории книжного дела.

Было завершено 4-е издание Собрания сочинений В. И. Ленина, первые два тома которого вышли еще перед войной. Выпущенное сразу после войны, когда спрос

на политическую литературу увеличился во много раз, оно сыграло огромную роль в теоретической и кадровой работе партии.

Начался выпуск многотомных научных изданий. «Всемирная история» в 10 томах, выпуск которой начался в 1955 г., представляет собой коллективный труд советских историков, первую попытку дать последовательное научное и вместе с тем популярное изложение истории всех стран и народов с революционной, марксистской точки зрения. В этот период вышли 2-е издание трудов выдающегося физиолога академика И. П. Павлова в 6 томах, собрания сочинений М. В. Ломоносова в 10 томах, Д. И. Менделеева в 25 томах. Были изданы собрания сочинений классиков сельскохозяйственной науки: В. В. Докучаева в 7 томах, К. А. Тимирязева в 4 томах (2-е издание), И. В. Мичурина в 4 томах. Второе издание «Большой Советской Энциклопедии» в 51 томе (1949—1956), подготовленное коллективом советских ученых, несмотря на отдельные недостатки, явилось образцом для целого ряда последующих советских справочно-энциклопедических изданий.

Значительно вырос выпуск произведений художественной литературы, валовой тираж которой за 50-е гг. увеличился более чем в 5 раз. Средние тиражи изданий художественной литературы теперь достигали 500—600 тыс. экз., а в ряде случаев составляли 1 млн. экз. В этом нашла отражение неустанная забота партии об удовлетворении духовных потребностей трудящихся, об их художественно-эстетическом воспитании.

Неодинократно переиздавались замечательные произведения советских писателей — Л. Леонова «Русский лес», Г. Николаевой «Жатва», В. Ажаева «Далеко от Москвы» , А. Твардовского «Василий Теркин», Э. Казакевича «Весна на Одере», К. Федина «Необыкновенное лето» и много других. Советские художники создали прекрасные иллюстрации к книгам — Кукрыниксы к «Даме с собачкой» А. П. Чехова, к «Фоме Гордееву» М. Горького, Д. А. Шмаринов к «Войне и миру» Л. Н. Толстого, Н. Н. Жуков к «Повести о настоящем человеке» Б. Н. Полевого, Е. А. Кибрик к «Тарасу Бульбе» Н. В. Гоголя. В три раза увеличился выпуск красочной изобразительной продукции.

Перестройка системы издательств и книжной торговли, реорганизация форм управления книгопроизводством

были не случайным явлением, они зависели от постоянного роста, развития, дальнейшей специализации отраслей народного хозяйства СССР, соответствовали изменениям в общей структуре руководства. Партия стремилась выработать наиболее совершенные формы книгоиздания в условиях быстрого роста материального благосостояния трудящихся, всеобщей тяги к культуре, к знанию, к книге.

§ 35. Образование книготоргов и совершенствование управления книжной торговлей в СССР в 1949 — 1959 гг.

В ходе организационной перестройки книжного дела в стране были приняты меры по устранению причин, препятствовавших дальнейшему развитию книжной торговли, среди которых наиболее серьезными были разобщенность книготорговых систем, организационная слабость КОГИЗа и его отделений, недостаточная структурная четкость в построении книгопроводящего аппарата.

К 1949 г. КОГИЗ СССР руководил книготорговыми организациями РСФСР, Молдавии, Киргизии, Литвы. В этих республиках отделения КОГИЗа работали и в городах, и в сельских районах. На Украине, в Белоруссии, Казахстане и республиках Средней Азии были самостоятельные руководящие книготорговые организации. Книжные магазины в этих республиках располагались главным образом в крупных городах, массовые формы торговли были развиты слабо. В системе Укркнигокультторга, например, книжные товары составляли не более 20% оборота, основное внимание уделялось школьно-письменным товарам, обоям и даже игрушкам. В этом сказались и последствия послевоенной разрухи, и некоторое ослабление внимания к книжной торговле государственных и партийных организаций.

При создании Главполиграфиздата в 1949 г. было предусмотрено упорядочение организационного построения книжной торговли во всесоюзном масштабе. Образовались наделенные большими правами хозрасчетные учреждения: Управление книжной торговли Главполиграфиздата, осуществляющее развитие сети и торговлю книгами в розничных предприятиях, а также Управление оптовой книжной торговли — Союзопткниготорг, ведавший сбором заказов, определением тиражей и поставкой книг. В системе Союзоптниготорга были объединены все центральные книготорговые склады и базы.

Важнейшим результатом реформы 1949 г. была принципиальная перестройка управления книжной торговли в местном звене. В каждой республике, крае, области, иногда в округе или крупном городе был сформирован **книготорг** (управление или контора книжной торговли), подчиняющийся Совету депутатов трудящихся через управление (отдел) полиграфии, издательств и книжной торговли исполкома Совета. Книготорги оказались весьма жизненным структурным образованием, они существуют и сегодня.

Книготорг представляет собой хозяйственно-экономический орган, планирующий и учитывающий работу государственной книготорговой сети в данной местности. В отличие от прежних отделений КОГИЗа книготорг наделен правами юридического лица. Он имеет собственный текущий счет в банке и не зависит от центральных и местных издательств или торговых организаций. Являясь основной организацией, непосредственно ведущей оптовую и розничную торговлю книгами на определенной территории, он выступает как активный организатор выполнения директив партии и правительства по развитию и совершенствованию пропаганды и распространения литературы.

Создание сети книготоргов как единой централизованной системы книжной торговли положительно отразилось на повышении рентабельности книготорговых предприятий, усилило влияние книжной торговли на книгоиздание и повысило ее общественное значение. Для книготоргов Главполиграфиздат установил единый план расширения сети книжных магазинов и складов, библиотечных коллекторов, а также план капиталовложений и товарооборота, вытекающий из общих планов производства книг.

В 1953 г. в связи с образованием Министерства культуры СССР оба управления книжной торговли слились в одно, вошедшее в аппарат Главиздата — Союзкниготорг. Спустя год общесоюзное руководство книжной торговлей было выведено из подчинения Главиздата, в аппарате Министерства культуры СССР возникло самостоятельное Главное управление книжной торговли — **Главкниготорг.** Так завершился процесс оформления государственной книжной торговли в хозяйственно независимую от книгоиздательства организационную структуру.

В 1958 г. Главкниготорг был преобразован во **Всесоюзное объединение книжной торговли** (Союзкнига),

в задачи которого в те годы входила организация оптового снабжения всех книготоргующих систем страны, изучение спроса и сбор заказов на книги, помощь республиканским объединениям книжной торговли и книготоргам в организации розничной торговли, в развитии сети, в координации работы всех книготорговых систем.

Развитие книготорговой сети после 1949 г. шло в основном по линии качественного улучшения, расширения, обновления предприятий книжной торговли. Значительная часть книготорговых помещений еще находилась в обветшалых зданиях и не отвечала элементарным требованиям культуры книжной торговли.

Особенно интенсивно книготорговая сеть развивалась в районах новостроек. В Москве это были Новые Черемушки, Юго-Запад, Октябрьское поле. Если ранее в столице большинство книжных магазинов располагалось на центральных улицах, то теперь они открывались главным образом на периферии Москвы, там, где возникали новостройки. В Ленинграде новая книготорговая сеть располагалась на Выборгской стороне, в Лигове, за Нарвскими воротами, в районе Московского шоссе и т. д. Много внимания уделялось открытию магазинов и киосков на стройках послевоенной пятилетки. На строительстве канала «Волго-Дон» было введено в строй четыре книжных магазина и три киоска, на строительстве Каховской ГЭС — два магазина и три киоска.

Продолжалось развитие книготорговой сети в союзных и автономных республиках, областях и национальных округах. При ассигновании средств на расширение книготорговой сети национальным районам предоставлялись определенные преимущества, на места направлялись квалифицированные работники для помощи в организации работы магазинов, налаживания торговли.

В Таджикистане в 1955 г. оборот книжных товаров по сравнению с 1940 г. вырос в 5 раз, а число подписчиков— в 8 раз; в Узбекистане, Казахстане, Туркмении за эти же годы продажа книг увеличилась в 4 раза.

Трудное положение сложилось на Украине, в Белоруссии, Молдавии, в Прибалтийских республиках, где война полностью уничтожила материальную базу книжной торговли. На Украине в 1949 г. на базе Укркнигокультторга была создана специализированная книготорговая организация — Укркниготорг, который за пять лет (1950—1955) построил заново все книжные магазины, удвоив их число по сравнению с 1940 г., и увеличил оборот

на 163,4%. Заново выстроенная книготорговая сеть Белоруссии в 1955 г. уже смогла реализовать втрое больше книг, чем в 1940 г.

В эти годы книжные магазины стремились к универсализации ассортимента, к наибольшему разнообразию методов обслуживания покупателей книгой. При многих магазинах открывались отделы подписных изданий. В 1951 г. начал работать первый после войны специализированный отдел «Книга — почтой» при московском магазине № 8 «Техническая книга». Повсеместно внедрялся сбор заказов на печатающиеся книги, на прилавках магазинов появились блокноты для записей — «Что надо издать?».

Первая в СССР схема книготорговой классификации была утверждена КОГИЗом еще в 1938 г. Она уже не соответствовала ассортименту, складывающемуся после войны. Каждый магазин расставлял книги так, как казалось ему удобнее, как подсказывал опыт его продавцов. В 1949 г. Главполиграфиздат создал комиссию, которая разработала и утвердила универсальную схему книготорговой классификации: «Порядок (типовой) расстановки книжной продукции в книготорговых предприятиях» (1952).

В 1948 г. был восстановлен крупнейший в те годы универсальный книжный магазин страны — Дом книги в Ленинграде. Большие универсальные книжные магазины строились во многих городах — Дом книги в Баку (1952), Дом книги в Курске (1954), книжный универмаг в Харькове (1955). Книжные магазины, расположенные в районах промышленных предприятий, строек, научно-исследовательских центров, формировали ассортимент с учетом профиля обслуживаемых районов, постепенно профилируясь.

В середине 50-х гг. вновь встал вопрос об организации специализированных книжных магазинов. В 1955 г. в стране их уже было около 200.

Было проведено упорядочение цен на книжную продукцию. В 1947 г. были снижены цены на учебники и учебную литературу. С 1 апреля 1952 г. в среднем на 18% снизились розничные цены на книги и другие печатные издания. Были упорядочены предельные розничные цены-номиналы на книги, выпускаемые государственными и общественными, центральными и местными издательствами СССР, что унифицировало практику ценообразования в издательском деле.

В 1953 г. были утверждены Особые условия поставки непериодических изданий книготоргующим организациям, которые урегулировали отношения оптовых покупателей с поставщиками, укрепили систему заказооборота. Полная регламентация взаимоотношений производства и обмена явилась еще одним показателем завершения социалистических преобразований в книжной торговле СССР.

Быстрый рост книготорговой сети поставил на повестку дня проблему кадров. Возобновилась деятельность книготорговых техникумов. В книжную торговлю пришло много молодежи, желавшей получить высокую профессиональную квалификацию. В 1951 г. начала заниматься первая группа по профилю «экономика книжной торговли» во Всесоюзном заочном институте советской торговли (ВЗИСТ). По одному выпуску книготорговых специалистов подготовили Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и Высшая торговая школа Министерства торговли СССР.

Началось Всесоюзное социалистическое соревнование книготорговых организаций и предприятий книжной торговли. В 1951 г. были учреждены переходящие Красные знамена Совета Министров СССР, ВЦСПС и Главполиграфиздата, установлены денежные премии для победителей.

В 1948 г. возобновился выпуск всесоюзного книготоргового журнала, который стал выходить под названием «Советская книжная торговля». Журнал систематически освещал вопросы теории и практики книжной торговли, на его страницах специалисты книжной торговли делились опытом работы.

Общие тенденции развития книжной торговли СССР в 50-е гг. по всем системам и ведомствам характеризуются показателями, приведенными в таблице на с. 198.

За 8 лет товарооборот вырос почти на 100% (96,2%). Но при этом число магазинов увеличивалось медленно — на 38,1%. Очень быстро росли остатки (на 140,2%). Такое положение сложилось потому, что при значительном росте выпуска книжной продукции большие резервы ее реализации оставались неиспользованными. Причина этого заключалась в слабой организации распространения книг, в недостаточном применении массовых форм торговли.

Совет Министров СССР в постановлении «О мерах по улучшению распространения книг» (1959) констатировал,

Годы	Продажа книг, изопродукции и нот, млн. р.		Запасы на конец года, млн. р.	Число магазинов на конец года	Продажа книг, изопродукции и нот в среднем на один магазин, тыс. р.
	розничная	через библиотечные коллекторы			
1952	183	31	169	6183	30
1953	199	33	193	6347	31
1954	230	34	231	6509	35
1955	249	38	257	6597	38
1956	277	39	298	6531	42
1957	295	40	316	7130	41
1958	326	41	365	7834	42
1959	359	43	406	8538	42

что книжная торговля значительно отстает от развития книгоиздания. Совет Министров СССР предусмотрел расширение строительства предприятий книжной торговли за счет местных бюджетов в городах и средств потребительской кооперации на селе. Были разработаны и другие меры по улучшению книжной торговли: введен льготный тариф на пересылку книг по почте, упорядочена оплата труда книгонош, повышены нормативы товарооборачиваемости наиболее важных изданий, выделены автомашины для перевозок книжных товаров.

Было установлено, что книготорговые организации полностью оплачивают издательствам поступающую продукцию в том случае, если тиражи этих изданий были заранее согласованы. Книги, выпущенные сверх согласованных, могут быть приняты книготоргами в продажу на комиссионных началах. Эта мера повышала материальную заинтересованность издательств в распространении выпускаемых ими книг.

С учетом современных требований торговли были разработаны типовые проекты книжных баз, магазинов, киосков, различного книготоргового оборудования.

К концу 50-х гг. в стране завершилось формирование основ развитого социалистического общества. Закончилось и формирование структуры управления книжной торговли в том виде, как она сложилась в современную эпоху. Продолжалось быстрое развитие книготорговой сети, совершенствование аппарата товародвижения книжной продукции.

§ 36. Развитие прогрессивных форм советской книжной торговли в 50-е гг.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., успехи экономического и культурного строительства в послевоенный период вызвали новый общественный подъем в жизни нашей страны, дальнейшее развитие советской демократии. Исторические условия тех лет отразились и в развитии книгораспространения, основным содержанием которого стал интенсивный поиск, разработка и внедрение прогрессивных форм и методов торговли, широкое привлечение советской общественности к пропаганде и распространению книги.

В первую очередь необходимо было привлечь общественные организации к распространению книг в колхозной деревне. Главная роль в этом принадлежала потребительской кооперации. Еще в январе 1949 г. КОГИЗ и Центросоюз заключили договор о торговле книгами на селе. Были утверждены условия, по которым книги поступали с баз книготоргов непосредственно в райпотребсоюзы. Потребительская кооперация имела право возврата литературы, не распроданной в течение трех месяцев (кроме политических брошюр и плакатов). Книготорги обязали директоров своих районных книжных магазинов помогать распространению книг на селе.

В начале 1949 г. колхозники артели им. В. И. Ленина Кирсановского района Воронежской области выступили в печати с призывом бороться за подъем культуры колхозной деревни. Колхозники брались своими средствами построить и оборудовать сельский книжный магазин. При помощи общественности и работников районного книжного магазина первый колхозный магазин открылся 25 июня 1949 г. Этот почин подхватили многие колхозы страны: колхозники Воронежской области и Алтая приняли обязательство построить по 100 книжных магазинов.

Однако эти книжные магазины были только по названию колхозными. Они обслуживались продавцами книготоргов, их выручка шла в оборот местного книготорга. Слабая связь с общественностью, неумение организовать изучение потребности сельского населения в книге мешали их работе. Колхозы, выполняя ответственную задачу производства сельскохозяйственных продуктов, не могли уделять должного внимания торговле книгами. Со временем колхозные книжные магазины перешли в ведение потребительской кооперации.

В 1953 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление «О мерах дальнейшего развития советской торговли», в котором в частности говорилось: «В целях дальнейшего развития книжной торговли обязать Министерство культуры СССР открыть в 1954—1955 гг. книжные магазины во всех районных центрах страны и увеличить сеть книжных магазинов в городах и рабочих поселках»[1]. Центросоюз должен был увеличить продажу книг в селах и деревнях не менее чем в два раза. «Пора наладить книжную торговлю непосредственно в колхозах, совхозах, МТС!» — писала газета «Правда».

Культмаг в районном центре становится основой книжной торговли потребительской кооперации в селах и деревнях. Так, культмаг Карасуйского райпотребсоюза Ташкентской области при активной поддержке местных партийных и общественных организаций создал отдел книги со специальными продавцами, открыл в колхозах района пять киосков, организовал работу 20 книгонош, устраивал праздники книги, книжные базары, выезды с книгами в бригады и полевые станы.

Руководство книжной торговлей потребительской кооперации в 1953 г. было возложено на Главкоопкультторг Центросоюза, в составе которого был образован отдел книжной торговли. В аппарате республиканских, краевых и областных потребсоюзов вводилась должность товароведа по книге. Разрабатывались типовые проекты книжных киосков и павильонов для сел и деревень. В 1954—1955 гг. потребсоюзы по типовым проектам построили более 2000 книжных киосков и павильонов. Правление Центросоюза утвердило «Примерный набор книг для сельмагов», включающий литературу, особо необходимую для сельского читателя.

Огромное народнохозяйственное и социально-политическое значение имел опыт освоения целинных и залежных земель, где проявился трудовой энтузиазм и политическая зрелость советской молодежи, где возникли сотни совхозных поселков городского типа, десятки новых промышленных предприятий. Л. И. Брежнев пишет: «На целине миллионы советских людей продолжали делать опыт революции, умножали в новых исторических условиях ее завоевания, творили живой опыт победоносного строительства развитого социализма»[2].

---

[1] Правда, 1953, 23 октября.
[2] Брежнев Л. И. Целина. М., 1978, с. 5.

Новая, развивавшаяся на целине жизнь требовала принципиально нового качества культурного обслуживания. В числе молодых добровольцев-целинников были и работники книжной торговли, строившие на новых землях магазины и киоски, организующие сеть книгораспространения, движение общественных распространителей книги.

Мероприятия партии и правительства по преобразованию культурного облика села вызвали огромную потребность в книгах в сельской местности. В 1959 г., например, в колхозах, совхозах и РТС работало около 400 тыс. специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием, было свыше 2,5 млн. инженеров и техников, трактористов, комбайнеров, шоферов.

В 1955—1956 гг. в Казахстане, на Украине, в Туркменской ССР, в Алтайском крае, Кировской и Свердловской областях по решению местных руководящих органов было проведено разграничение функций между государственной и кооперативной книжной торговлей. Продажа книг в сельских районных центрах и непосредственно на селе была возложена на потребительскую кооперацию, а в городах и рабочих поселках — на книготорговые организации системы Министерства культуры СССР. В марте 1957 г. Совет Министров СССР принял решение о передаче всей книжной торговли в сельских районных центрах страны, в селах и деревнях в ведение потребительской кооперации.

Реорганизация книжной торговли на селе преследовала следующие цели:

приблизить районные книжные магазины к низовой сельской кооперативной сети, связать их работу по распространению книг на селе в единую систему;

ликвидировать параллелизм в распространении книг на селе разными книготоргующими организациями, повысить ответственность кооперативных организаций в деле торговли книгой;

как можно быстрее укрепить материальную базу сельской книжной торговли, имея в виду использование средств потребительской кооперации на строительство новых и ремонт существующих книжных магазинов и киосков;

всемерно использовать потребительскую кооперацию как одну из самых массовых общественных организаций страны для дальнейшего приближения книги к сельскому покупателю.

Были приняты меры по разворачиванию книжной торговли на селе. В каждом райпотребсоюзе вводилась должность товароведа по книге, а в аппарате республиканских, краевых, областных потребсоюзов организовывались управления и отделы книжной торговли.

Активизировалась продажа книг книгоношами. В Петрушинском сельсовете Черниговской области книгоноша А. Ф. Мартыненко посещал с книгами дома колхозников, организовывал читки вслух, обсуждения прочитанного, убеждал покупать книги. «...Я уходил, — рассказывает он, — а книга оставалась в хате, пусть небольшая, но она прокладывала путь остальным. Ко мне уже стали приходить сами колхозники и просить книги». А. Ф. Мартыненко ежемесячно продавал книг на 2800—3000 р.

Действенную помощь книготорговым организациям оказывала советская общественность. Постановление ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомола в пропаганде книги» (1946 г.) призвало молодежь активно участвовать в распространении книг. В 1951 г. книжный магазин № 2 в Калинине организовал совместно с общественностью мероприятия по пропаганде и распространению книг. В Харькове при книжном магазине № 12 стал работать первый в стране Совет содействия покупателей.

В 1952 г. в Халтуринском районе Кировской области возникла комсомольская бригада **общественных распространителей книг.** 300 комсомольцев, разбившись на звенья, на лыжах обходили с книгами колхозы района. Вознаграждение за распространение книг они передали на строительство культурно-массовых учреждений в колхозах. В 1955 г. комсомольцы Абинского района Краснодарского края обратились к молодежи страны с призывом организовать массовое движение общественных книгораспространителей.

Приветствуя почин коммунистических субботников, В. И. Ленин писал в 1920 г.: «Коммунистический труд... есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу...» [1]

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.

Ленинское определение целиком применимо к общественным распространителям книги, которые, окончив трудовой день, продают книги, отдавая этому свое личное свободное время. Вознаграждение, полагающееся им за продажу книг, они обращают на общественные нужды.

Это движение родилось в рабочей среде, на передовых промышленных предприятиях — на заводах «Светлана» и «Электросила» в Ленинграде, на заводах им. Владимира Ильича и им. Орджоникидзе в Москве. Рабочие, техники, инженеры, преимущественно комсомольцы и молодежь, добровольно брали обязательство распространять литературу на общественных началах на своем предприятии, непосредственно в цехах и лабораториях, среди товарищей по работе. Активными застрельщиками нового движения были комсомольцы Л. Таратухина (фабрика им. Фрунзе, Москва), Г. Яковлев (завод «Светлана», Ленинград), И. Маранды (завод «Азовсталь», г. Жданов) и многие другие.

За три года (1958—1961) пропагандисты завода «Светлана» в Ленинграде распространили 250 тыс. экз. книг. В Винницкой и Горьковской областях с помощью общественности распространяется $^1/_3$ всех книг. Комсомольцы Железнодорожного района Киева продали 400 тыс. экз. книг (по 4 книги на каждого жителя района) и на полученное за это комиссионное вознаграждение соорудили памятник выдающемуся советскому писателю Н. Островскому.

Развитие прогрессивных форм и методов книжной торговли в эти годы наиболее ярко проявилось в движении за переход магазинов к торговле со свободным доступом покупателей к книгам и к торговле по методу самообслуживания.

В 1956 г. убрал прилавки книжный магазин Орджоникидзевского района в селе Луначарском Ташкентской области. Вслед за ним перешли на торговлю по-новому книжный магазин в Прокопьевске Кемеровской области, книготорговые предприятия в Каневе, Черновцах, Запорожье и других городах. Снятие прилавков повлекло за собой изменения традиционных приемов предложения книг в торговом зале магазина, повышало эффективность использования площадей на 30—50 %, давало сбыт многим книгам, считавшимся неходовыми. Менялась функция продавцов, возрастала их роль как консультантов, советчиков покупателя. Инициатива пе-

редовых книжных магазинов нашла широкую поддержку общественности, развернулось движение за перевод сети на работу по-новому.

В истории советского общества 50-е гг. стали периодом полной и окончательной победы социализма в СССР. Вывод о построении реально существующего социалистического общества был сделан на XXI съезде КПСС. Общее переустройство экономики и культуры на социалистической основе было исторически завершено.

В 50-е гг. сформировались основы социалистической книжной торговли; ее структура, формы и методы в целом приняли современный облик. Вступая со всем советским обществом в эпоху развитого социализма, книжная торговля должна была еще много сделать для совершенствования идеологической, политико-воспитательной основы своей деятельности, для дальнейшего приближения к запросам и требованиям самых широких масс трудящихся, для постановки всей системы распространения и пропаганды книги на современную научную основу.

Литература для самостоятельной проработки

Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. Докл. на совместн. торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховн. Совета СССР и Верховн. Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1977 г. М., 1977; также: Ленинским курсом. Т. 7. М., 1979.

Вопросы для повторения

1. Укажите социально-экономические причины образования Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
2. Какие исторические параллели современному движению общественных распространителей книги можно найти в истории книжной торговли нашей страны?
3. Какие важнейшие издания классиков марксизма-ленинизма в СССР были предприняты в период 1949—1959 гг.?
4. Как книжная торговля участвовала в социалистическом строительстве в 1949—1959 гг.?
5. Начертите схему основных форм руководства книжной торговли СССР и их изменения в 1949—1959 гг.
6. По материалам таблицы на с. 198 составьте диаграмму основных показателей развития книжной торговли в СССР в 50-е гг.

Глава 10

Современная книжная торговля за рубежом

§ 37. Книжная продукция капиталистического мира

Мировой книжный рынок един, как в общем едина культура всего человечества на нашей планете. Исторические традиции развития общечеловеческого знания, науки, литературы, искусства, гуманное, прогрессивное содержание его лучших проявлений, всемирное единство формы и значения книги как средства информации в условиях социалистического переустройства общества, научно-технической революции, борьбы за мирное сосуществование народов — такова основа этого единства. В приветствии участникам и гостям II Московской международной книжной выставки-ярмарки Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнев, говоря об огромной силе воздействия книг на умы и сердца миллионов людей, выразил пожелание, «чтобы она активно служила делу мира, прогресса, духовного обогащения и сближения народов» [1].

И тем не менее глубокие противоречия разделяют мировой книжный рынок, противоречия, связанные в первую очередь с борьбой отживающего капиталистического уклада против поднимающейся, растущей социалистической системы отношений, которой принадлежит будущее. Существенные идеологические, политические, экономические, национальные противоречия являются причиной развития внутри мирового книжного рынка рынков национальных, региональных, специальных (по видам продукции) и т. д. Наиболее значительным фактором в этом отношении является то обстоятельство, что сосуществуют и развиваются: книжный рынок стран социалистического лагеря, книжный рынок развитых капиталистических стран и книжный рынок развивающихся стран, стран, скинувших иго колониализма и капиталистической эксплуатации. Значение и доля каждого из этих рынков в развитии всемирного книгопроизводства и книгораспространения различна. В мире ежегодно издается более 550 тыс. названий книг,

---

[1] Правда, 1979, 5 октября.

общим тиражом 7—8 млрд. экз., из которых в странах Северной Америки и Европы, где проживает 21% населения земного шара, издается более 60 % всех книг мира, тогда как в Азии и Африке, население которых составляет около 70 % мирового населения, выпускается лишь 20% книжных изданий. Все более возрастает вклад стран социалистического лагеря в производство и распространение книг; его издания как по идеологическим, общественно-полезным, эстетическим, так и по полиграфическим качествам становятся ведущими во всемирно-историческом процессе развития книги, книгоиздательства, книжной торговли как части человеческой культуры.

Немалую роль в удовлетворении мировой потребности в книге еще играет книгопроизводство развитых капиталистических стран, в число которых входят такие государства, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Федеративная Республика Германии, Италия, Испания, Япония и другие. На XXVI съезде КПСС, говоря о дальнейшем обострении общего кризиса капитализма, товарищ Л. И. Брежнев отметил, что, несмотря на это, современный капитализм «не застыл в своем развитии» [1].

В 60—70-х гг. нашего столетия в главнейших капиталистических странах произошла модернизация полиграфического производства, обеспечившая большой рост производственных возможностей полиграфии. В производство печати активно внедрялась электронная, лазерная техника, новейшая физико-химическая технология, что позволило значительно рационализировать весь редакционно-издательский процесс, расширить и качественно улучшить поток книжной продукции, изменить каналы книгораспространения.

Издательские фирмы развитых капиталистических стран расходуют немалые суммы на внедрение достижений науки и техники в книгопроизводство, рассчитывая, что это обеспечит им повышенный динамизм, более высокую конкурентоспособность. По подсчетам специалистов, уровень капиталовложений в полиграфическое производство США за последние 10—15 лет вырос более чем в 2 раза. Почти в 3 раза в таких странах, как США, Великобритания, ФРГ, Япония, увеличилось производство современного высокопроизводительного полиграфи-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

ческого оборудования. Только наиболее крупные и финансово устойчивые фирмы могут позволить себе дорогостоящее внедрение науки в производство, зато оно гарантирует им командное положение в отрасли.

Однако ленинское положение о том, что капитализм со временем становится тормозом общественного развития, не утратило силы, а, наоборот, приобрело новую остроту. Научно-технический процесс в книгопроизводстве, как и во всей промышленности капиталистических стран, используется исключительно ради повышения прибылей монополий, не на благо общества в целом, а в интересах частных собственников.

Неравномерность материального благосостояния, развития культуры как в отношении отдельных классов внутри каждой из капиталистических стран, так и в отношении между более развитыми и менее развитыми капиталистическими странами, между капиталистическими и развивающимися странами — вот основная закономерность, которая определяет современные тенденции развития капиталистического книжного рынка.

Буржуазные ученые «футурологи», не будучи в состоянии объяснить и тем более предотвратить общий кризис культуры капиталистического мира, пророчат гибель цивилизации, наступление варварства или исчезновение книги как средства культуры, вытеснение ее другими способами передачи информации — магнитофильмами, телекассетами, микрокартами, которые, по их мнению, более характерны для пресловутого «общества массового потребления».

Эти мрачные прогнозы, однако, не оправдываются реальной действительностью. Советский книговед Б. С. Горбачевский пишет: «Никогда еще человечество не располагало столь мощными средствами издания и распространения публикаций. В то же время эти средства до сих пор не использовались в таких грандиозных масштабах для влияния на общественное мнение... Только в период с 1950 по 1970 г. число публикуемых названий увеличилось вдвое, а тиражи возросли втрое. За это же время читательская аудитория мира более чем удвоилась».

И однако социологи и статистики капиталистических стран отмечают крайне тонкий социальный слой потребителей книги в этих странах. В США при сплошной грамотности приобретает книги лишь 11% населе-

ния. В такой высокоразвитой стране, как Нидерланды, до 30% взрослого населения книг вообще не читает.

Оказывает существенное влияние на сужение круга потребителей и непрекращающийся рост цен на книги. За десять лет (1965—1974 гг.) средняя цена на книгу, объемом более 48 с., выросла в США на 100%, в Японии на 85%, в Италии на 50%, в Нидерландах более чем на 70%.

Возрастание розничных цен на книги в капиталистическом мире происходит не только за счет непрерывного роста стоимости труда, полиграфического производства, бумаги и материалов. Одной из главных причин удорожания книги на капиталистическом рынке является и общая кризисность экономики — инфляция, растущая дестабилизация цен, разгул конкуренции, подогреваемый недобросовестной рекламой.

Технический прогресс в полиграфическом производстве состоит сегодня во всестороннем внедрении электронно-вычислительной техники. Это в первую очередь оригиналы-макеты, создаваемые с помощью наборно-пишущей техники и ЭВМ, автоматизированный фотонабор, читающие устройства и саморегулирующиеся полиграфические машины. Сюда надо отнести и внедрение ЭВМ в организацию издательского производства, ведущее к созданию единых автоматизированных систем управления книгопроизводством и книгораспространением. Рождается сфера «компьютерного обслуживания» издательского дела. Ее функциями будут хранение в электронной памяти программ полиграфического изготовления книги вместо дорогостоящих матриц или стереотипов и передача их по радио по заказам издателей, а также разнообразное программирование для новой полиграфической техники, работающей на ЭВМ.

Развитие полиграфического производства и издательской техники капиталистических стран обеспечивает высокое качество исполнения книжных изданий. В то же время они стимулируют дальнейший уровень концентрации книгопроизводства, укрепляют господство монополистических издательских фирм на книжном рынке капиталистического мира. Так, в Федеративной Республике Германии 20% издательских предприятий поставляют на книжный рынок 41,5% всей реализуемой продукции. По существу, в книгоиздательском деле ФРГ все фирмы и предприятия распределились по трем группам, концентрирующимся вокруг крупнейших изда-

тельств «Бертельсманн», «Шпрингер», «Гольцбринк». Во Франции крупнейшая издательская монополия «Ашетт» издает и продает через свою сеть 60 % всей книжной продукции страны. Растет число издательств, купленных универсальными монополиями, не имеющими отношения к книжному делу. Ассоциация американских издателей, например, сообщила, что фирма «Радио Корпорейшн оф Америка» купила акции старейшего издательства «Рэндом Хауз», а фирма «Тайм Инкорпорейтед» приобрела знаменитое детское книгоиздательство «Литтл Браун».

Крупнейшим из издательств США считается фирма «Макгроу-Хилл», основанная в 1909 г. для выпуска учебной литературы, а ныне являющаяся также одним из самых крупных газетно-журнальных концернов. В ассортименте фирмы книжная продукция занимает более 40%; это художественная, детская, учебно-педагогическая, справочная книга, издания по технике. «Макгроу-Хилл», как правило, не выпускает малотиражные книги, его сфера — стотысячные издания массовой «рыночной» продукции, бестселлеры.

Современные издательские монополии в стремлении завоевать международный рынок перешли от простого вывоза напечатанных тиражей к вывозу капитала. «Макгроу-Хилл», являясь почти безраздельным поставщиком книжной продукции учебного и научно-популярного характера на английском языке в Канаду, Великобританию, Австралию, Индию, Японию, англоязычные страны Африки, теперь построило в этих странах филиальные издательские предприятия и, пользуясь близостью рынков сбыта, дешевизной сырья и рабочей силы, получает огромные прибыли.

В мире капиталистического предпринимательства какие-либо точные статистические данные не публикуются, являясь «коммерческой тайной». Тем не менее известно, что годовой оптовый оборот фирмы «Макгроу-Хилл» превышает полмиллиарда долларов, она имеет 26 подчиненных (дочерних) фирм и 30 торговых контор на всех континентах.

Крупнейшим по величине оборотов американским издательством является «Гролиер», основанное в 1895 г. Особенность этой фирмы заключается в том, что она не имеет собственных крупных предприятий, а, владея контрольными пакетами акций 24 крупнейших издательств США и Канады, издает и распространяет свои

издания через них. Наиболее известны энциклопедические издания фирмы «Гролиер»; среди них «Энциклопедия Американа», самая характерная среди современных буржуазных энциклопедий мира.

Крупнейшее в англоязычных странах издательство «Макмиллан», основанное в 1843 г. в Лондоне и затем перенесенное в США, в результате слияния с канадской фирмой «Кроуэлл-Колльер» и поглощения еще 28 издательских предприятий стало наднациональной монополией в издании справочной, естественнонаучной, религиозной и другой популярной литературы. «Макмиллан» пользуется также известностью как издательство детской книги, особенно его серия «Классики детской литературы».

Всего в США, этой крупнейшей из капиталистических стран, около 2000 издательств, которые принадлежат не только предпринимателям-капиталистам, но и университетам, политическим и религиозным организациям, научным обществам, творческим союзам, клубам и т. д. Старейшим по времени основания считается «Липпинкотт», выпустившее свою первую книгу в 1792 г. и издающее теперь книги для специалистов в разных отраслях знания.

Издательская фирма «Боукер» занимается специально выпуском книговедческой и справочной книготорговой продукции.

На примере Великобритании ярко видна высокая степень концентрации издательского производства. Из 1800 издательств страны 380 фирм выпускают более 90% всей книжной продукции. Крупнейшее английское издательство «Пингвин», основанное в 1935 г., названо так по выпуску пользующейся исключительным спросом серии популярных изданий в мягких обложках с рисунком пингвина в виде символа серии. В настоящее время это издательство выпускает в год 2000 наименований книг, большей частью серийно и в мягких обложках. Большую роль в развитии английской науки, образования играют старейшие издательства Кембриджского и Оксфордского университетов. Прогрессивная общественность Великобритании с тревогой отмечает, что значительное число издательств страны теперь по существу принадлежит американцам, в США перенесен выпуск многих изданий (например, «Британской энциклопедии»), являющихся гордостью национальной культуры.

На книжном рынке ФРГ командные позиции занимает газетно-журнальный концерн «Шпрингер», основанный в 1947 г., владеющий радио-телевизионными компаниями, имеющий также и книжные издательства. Это фирма откровенно реакционного толка, наводняющая рынок антисоветскими, профашистскими изданиями. Другая монополия «Бертельсманн» старается сохранить респектабельную, объективную форму своих изданий, но также нередко выпускает литературу явно реакционного пошиба.

Крупнейшее из издательств Франции «Ашетт» или «Либрери Ашетт» («Книготорговля Ашетт»), основанное скромным провинциальным учителем в 1826 г., в настоящее время — одно из самых богатых издательских предприятий мира. Его продукция универсальна (выпуск газет, граммофонных пластинок, торговля книгами в стране и за рубежом, литературная пропаганда и пр.). Издательство «Ларусс» занимается по преимуществу выпуском универсальных и отраслевых энциклопедических изданий на разных языках.

По числу изданий в первую пятерку мировых держав входит Япония, которая, несмотря на иероглифическую систему письменности, имеет 100%-ную грамотность населения. Многие интеллигентные люди этой страны свободно читают на иностранных языках. В Японии около 3100 издательств, из которых крупнейшие: «Кодан Ся» (основано в 1909 г.), выпускающее массовую художественную, популярную справочную книгу, главным образом сериями; «Иванами Сютен» (основано в 1913 г.) — научную и научно-популярную литературу, всего более 2500 наименований в год; «Хейбонся» (основано в 1914 г.) — одна из крупнейших в стране фирм, специализирующаяся на выпуске энциклопедий, справочно-словарных изданий. Издательство «Ямада» (основано в 1919 г.) выпускает универсальную литературу для учащихся и юношества, имеет свою книготорговую сеть (более 200 магазинов) в главных университетских городах и учебных центрах Японии.

Основные процессы, происходящие в недрах организации издательского дела капиталистических стран, своеобразно преломляются в развитии типов и видов выпускаемой книжной продукции. Долгое время считалось, что книги в мягких обложках («пепербеки»), к середине 60-х гг. захватившие на рынке капиталистических стран более 30% оборота, являются наиболее перспективным

видом книжных изданий. Успех их обычно объясняют тем, что большинство читателей развитых капиталистических стран, находясь в плену культуры массового потребления, предпочитает покупать «пепербеки» не только потому, что они в среднем в 1,5 раза дешевле книг в обложках, но и потому, что их издают обычно сериями или выпусками журнального типа. Шумная реклама стремится создать у потребителя впечатление, что в этих сериях или выпусках ему предлагаются наиболее характерные или лучшие, во всяком случае, самые модные произведения. Известно, что капиталистическая реклама ставит непременной целью отучить массового потребителя от самостоятельного выбора товара. «Пепербеки» занимают до 85% розничного товарооборота, они приносят основную прибыль, и на их распространение обращено главное внимание издателей.

Значительную роль играют довольно примитивные по тематике и содержанию издания, рассчитанные на потребление не путем чтения, а путем просмотра. Это — всякого рода «дайджесты» — книги-сокращения, где, например, «Анна Каренина» может быть сокращена до 8 страниц, а «Крошка Доррит» изложена на 6 страницах, или «комиксы» — книжки-картинки, текст которых ограничивается надписями у рта рисованных персонажей, «покетбуки» — серии карманных дешевых книжек в лакированных броских обложках, в которых чаще всего культивируются антисоветские, порнографические или откровенно расистские сюжеты.

Среди издательств капиталистического мира господствует культ бестселлера. К такой книге предъявляется основное требование: она должна поразить читателя чем угодно, чтобы быть распроданной в миллионах экземпляров. «Каков рецепт бестселлера? — пишет американский журнал. — Это либо стандартная посредственность, либо обман и иллюзия». Каждый капиталист-издатель мечтает найти себе бестселлер, сделать ему рекламу и нажиться на нем.

Редко в числе бестселлеров попадаются книги прогрессивного содержания, как, например, роман Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен», который еще в 30-х гг. XX в. выдержал подряд 180 изданий. Первый из романов французской писательницы Ф. Саган «Здравствуй, грусть» (1954 г.) был преподнесен буржуазными издателями и разрекламирован заранее как бестселлер, необычайное произведение девятнадцатилетней девушки.

Большинство же бестселлеров — сознательно рассчитаны на нетребовательного читателя-мещанина. Они написаны по стандартным рецептам. Есть много писателей, профессионально занимающихся производством книг-бестселлеров. «Сейчас никто не считает зазорным, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — заниматься производством бестселлеров и не испытывает боязни перед соблазном больших денег».

Книга, как и печать в целом, в капиталистическом мире поставлена на службу реакционной буржуазной идеологии, призвана оглушать, духовно оболванивать простого человека, внушать ему убеждение в преимуществах капиталистического образа жизни. При высокоразвитом полиграфическом производстве книгоиздательство капиталистических стран может выпускать и действительно выпускает немало прекрасных, высококачественных изданий, создаваемых представителями прогрессивной культуры. Однако основной поток книжной продукции «массового потребления» откровенно служит целям укрепления идеологии и экономики капитализма.

§ 38. Книжная торговля в развитых капиталистических странах

В книгораспространении, международном и внутреннем книгообмене, книжной торговле современного мира рельефно отразились все особенности книгоиздания, идеологии, культуры в целом. В капиталистических странах, где идеологи буржуазии, стараясь доказать «свободу» печати в мире наживы и эксплуатации, издавна проповедовали «независимость» книжной торговли, ее обособленность от политики правящих классов, особенно резко проявилась зависимость торговли книгами от перипетий капиталистического рынка и всей политики правящих классов. Наблюдая неравномерность развития мирового капиталистического книжного рынка, несправедливость распределения общественного блага — книги, известный французский книговед Р. Эскарпи заметил: «Политика распространения книг неотделима от политики вообще».

Современная книжная торговля в капиталистических странах развивается при ярко выраженном превосходстве монополистических издательских концернов. В США в 1975 г. розничная продажа книг составила 3,8 млрд. долл., т. е. 17,6 долл. на душу населения. Такая цифра

товарооборота была достигнута в первую очередь за счет огромной розничной цены книг. Средняя цена книги в США — 7—8 долларов за экземпляр. Три крупнейшие фирмы — «Макгроу-Хилл», «Макмиллан» и «Гролиер» — продали в розницу своих изданий на 317 млн. долл., или одну десятую часть всей книжной продукции страны.

В ФРГ контроль над книжным рынком полностью осуществляет блок крупнейших издательских фирм, тесно связанный с банковским капиталом. Монополизируется и книготорговая сеть США, где 80% товарооборота книжной продукции приходится на 20% всех розничных книготорговых предприятий.

Для издательских концернов характерно стремление выйти к потребителю, минуя торговых посредников. Их разъездные агенты-коммивояжеры с проспектами и образцами книг посещают покупателей, иногда просто навязывая товар. Те же агенты заключают контракты на поставку с мелкими торговцами-розничниками. Крупные доходы приносит издательская почтово-посылочная торговля, для чего организуются особые филиальные фирмы. Так, магазин европейской книги в Нью-Йорке, принадлежащий итальянскому издательству Риццоли, соперничая с конкурентами, берет на себя обязательство в течение 48 часов после получения заказа либо доставить по почте требуемую книгу, либо сообщить покупателю дату ее доставки. В США с книжных складов издательств непосредственно потребителю доставляется 21% всей продаваемой в розницу книжной продукции.

Буржуазные социологи стараются объяснить или даже оправдать то общественное явление в крупных капиталистических странах, когда, с одной стороны, покупатель все реже ходит в книжные магазины, а, с другой стороны, монополисты-издатели изобретают самые различные формы и методы распространения книги, чтобы миновать торгового посредника-розничника и присвоить себе полагающуюся последнему часть дивидендов. Социологи заявляют, что «завоевание читателя» якобы требует таких новых форм торговли, которые разрушали бы традиционно-привычные способы выбора книг, ломали бы «психологические барьеры», в числе которых они называют, например, «боязнь порога», когда будто бы покупатели книжных магизинов не чувствуют себя там свободно, магазин ассоциируется у них «со школой и

экзаменом», они не осмеливаются обратиться к продавцу, оказываются «потерянными в массе книг».

На самом деле «боязнь книжных магазинов» есть не что иное, как издержки стандартного быта общества массового потребления, когда свободный выбор книг не нужен среднему обывателю, так как он привык приобретать все самое «приличное» по указкам моды и рекламы.

Основной формой издательской торговли книгами является так называемый книжный клуб, который рекламируется как добровольное объединение подписчиков. Подписчики доверяют правлению клуба выбирать для них книги, гарантируя их своевременный выкуп. Книжные клубы заказывают книги непосредственно издателям и высылают их по почте своим членам. Как правило, эти книги обходятся членам клубов несколько дешевле, чем те же книги, купленные в магазинах. Наиболее активным членам клуба выдаются бесплатные премии в виде книг.

Широко превозносится просветительский характер деятельности клубов. На самом деле книжные клубы капиталистических стран являются орудием обогащения монополистов: давая незначительные льготы подписчикам, они отдают в руки издателей торговую скидку, которая при розничной продаже досталась бы книжным магазинам, сокращают расходы на рекламу, гарантируют издателям твердое количество покупателей. Буржуазные специалисты признают, что именно деятельность книжных клубов привела к сокращению количества книжных магазинов, что книжные клубы отучают покупателей от самостоятельного выбора книг.

Первый книжный клуб возник в Германии в 1928 г. («Гильдия Гутенберга»). В настоящее время наиболее развиты книжные клубы в США — более 100 для взрослых читателей и 20 для детей, наиболее крупный—«Клуб лучшей книги месяца», объединяющий 100 тыс. подписчиков. В Швеции подсчитано, что книжные клубы объединяют 5% взрослого населения страны. За 1960—1975 гг. их товарооборот вырос в 12 раз. Книжные клубы ФРГ (наиболее крупный из них «Чтение Бертельсманна») осуществляют не менее 30% товарооборота книжной продукции в стране.

Еще лет 10—15 тому назад среди буржуазных социологов бытовало мнение, что книжные магазины как форма распространения книги если и не отмирает, то отступает на задний план. Статистические сведения последних лет показывают, что книжный магазин в капиталистиче-

ском мире, как основное розничное книготорговое предприятие, начинает возвращать свои позиции. Правда, и здесь преобладают распространительские системы монополистических концернов. В США в 1958 г. оставались независимыми от издательских корпораций около 67% всех книжных магазинов, а в 1972 г. — только 47%. Во Франции лучшие книжные магазины принадлежат монополиям «Ашетт», «Фламмарион», «Р. Лаффонт», в том числе и крупнейший в Европе «Дом книги в городе Лилле» с торговой площадью до 4000 кв. м. О типах розничных книготорговых предприятий дает представление их структура в США: магазины общей тематики (дженерал стор) — 3065; университетов и колледжей — 2538; религиозных корпораций — 1698; массовых изданий («пеперспецбеков») — 609; специализированные по тематике — 524; букинистической книги — 902; канцелярских товаров — 254; книжные отделы в торговых центрах — 1012.

В последние годы книжные магазины в капиталистических странах становятся высокорентабельными предприятиями. Фирма «Уолден Бук» (США), владеющая 400 магазинами, при годовом обороте свыше 100 млн. долл. в 1971—1972 гг. открыла дополнительно свыше 60 предприятий. Продажа «пепербеков» приносит не менее 2% чистой прибыли. Это привлекает к розничной торговле внимание крупных фирм, которые щедро финансируют ее развитие. Во Франции на средства издательств и оптовиков создаются Дома печати, объединяющие как книжную торговлю, так и бюро библиографической информации, газетно-журнальные конторы, библиотеки. Концерн «Ашетт» организовал контору по реконструкции книжных магазинов, которая обслуживает не только предприятия фирм, но и так называемых независимых книготорговцев, привязывая их тем самым к себе. Контора проектирует строительство и переоборудование магазинов, оформление их в духе требования дизайна, дает методические советы по обслуживанию. Фирма «Медиа Ти», открытая на средства издательских концернов в Чикаго (США) в 1976 г., берет на себя организацию широковещательной рекламы о книгах, поступающих в розничную сеть. Лучшим средством рекламы новинок признаются многосерийные телевизионные инсценировки литературных произведений. Есть фирмы, осуществляющие компьютерное обслуживание книжной торговли. Компания «Бридж Дата Продактс» (США) имеет ЭВМ для поименного учета в розничной и оптовой книжной торговле,

в том числе и экспорта. Уровень внедрения электронно-вычислительной техники в книжной торговле крупных капиталистических стран высок. В Англии, например, многие книготорговые фирмы применяют систематический учет расходимости книг на перфокартах.

Однако каждый третий книжный магазин капиталистических стран это, как правило, небольшое книготорговое предприятие, где работают сами владельцы и члены их семей. Доля их продажи составляет не более 5% общей суммы розничного товарооборота книги капиталистических стран.

Хозяева небольших книжных магазинов стараются совершенствовать приемы книжной торговли. В таких магазинах есть отлично оформленные витрины, оригинальное оборудование для бесприлавочной торговли, продуманная расстановка книг. Эти магазины привлекают постоянных покупателей, ведут библиографическую работу, устраивают дискуссии о книгах.

Хорошо организованы книжные магазины различных корпораций — политических, общественных, религиозных, учебных обществ и объединений. Таковы книжные лавки университетов, которые создаются на кооперативных началах на собранные среди студентов и профессоров деньги и обычно сдаются в аренду.

Крупнейший книжный магазин на юге США в Нэшвилле (Теннесси), торговая площадь которого превышает 200 кв. м, торгует в основном баптистской литературой. 50 книжных магазинов в южных штатах также организованы баптистской церковью. Имеются магазины, принадлежащие католической церкви, организованные «благотворительными» фондами миллиардеров.

Обострение идеологической борьбы сказалось в существовании целого ряда книжных магазинов откровенно погромного, человеконенавистнического направления. В 1978 г. в Детройте (США) с большой рекламой открылся магазин фашистской книги с портретами Гитлера и соответствующим «ассортиментом». Продажа книг в этом магазине сопровождается расистскими сборищами и демонстрациями. Магазины фашистской книги функционируют в Чикаго, Сан-Франциско, Балтиморе, всего в 18 городах США.

Процесс монополизации в капиталистической книжной торговле выразился, в частности, в организации филиальных систем, так называемых книготорговых цепей («чэйн сторс»). Первой по времени возникновения счита-

ется цепь фирмы «Барнес и Нобл» (США), центром которой служит ведущий оптово-розничный магазин в Нью-Йорке, с площадью торговых залов свыше 5 тыс. кв. м, скупающий и перепродающий учебную книгу в 14 университетах, активно торгующих бестселлерами, снабжающий товаром также независимых книготорговцев. Крупнейшим предприятием такого рода в США является также многофилиальная оптово-розничная система «Уолден Бук», в состав которой входят около 375 магазинов. Внутри таких цепей существует своя конкуренция предприятий, которая в конечном счете приводит к поглощению независимых членов системы финансово мощными предприятиями, ее возглавляющими. Этот процесс особо рельефно наблюдается в небольших странах. В Финляндии два крупномасштабных книготорговых предприятия контролируют всю прочую, сравнительно густую (1 магазин на 7700 жителей), книготорговую сеть страны. В Западном Берлине издательские фирмы финансируют центр оптового снабжения «Берлинер бухханедельсцентрум», контролирующий 70 розничных предприятий города. Издательский концерн «Эльзевир» (Нидерланды) в последние годы усиленно строит розничные предприятия, развивая подобные цепи в провинциальных городах.

Получила распространение продажа книг по бонам (талонам, открыткам, чековым книжкам) — разновидность торговли в кредит. Она усиленно расхваливается рекламой, считается предприятием, выгодным для помещения капиталов. Фирма «Бук Токенс» (Англия) беззастенчиво заявляет, что ежегодную чистую прибыль в 100 тыс. долл. она получает не только в результате обладания твердым спросом или капиталом в обороте, но в значительной мере за счет сбыта не находящих спроса изданий, т. е. присваивая деньги за невыкупленные покупателями боны.

Антикварно-букинистическая торговля в капиталистических странах традиционно считалась делом мелких розничников (в Париже — знаменитые развалы букинистов на набережных Сены, в Лондоне — лавчонки на «книжной улице» — Черинг-кросс). Теперь букинистическая торговля также переходит под контроль монополий. Букинистическая фирма «Фойлс» (Англия) всемирно известна своими каталогами, аукционами редкостей, исполнением заказов по почте. Старейшая в мире Британская ассоциация букинистов (основана

в 1906 г.) регулярно проводит международную ярмарку антикварной книги, где выставляется к продаже до 200 тыс. старинных изданий, в том числе редчайших.

Оптовая книжная торговля часто осуществляется непосредственно концернами, создающими для этого филиальные книгоснабжающие фирмы (например, издательство «Час. Леви» (США) —отделение «Компьютер Бук Сервис», издательство «Р. Лаффонт» (Франция) — фирму «Интер-Форум», издательство «Мондадори» (Италия) — оптовые конторы в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Мюнхене). Существуют посреднические оптовые фирмы, формально независимые от издателей. Единых национальных центров оптового снабжения, изучения спроса и сбора заказов не существует. Руководитель крупной американской фирмы пишет: «В состав издательства входит группа из 13 человек, которая ведет каталоги и систематизирует всю информацию о торговле книгами в США. Такая же группа, состоящая из 90 человек, имеется и в издательстве „Даблдей“ ...которое ежегодно выпускает 750 или более названий... Дважды в год каждый издатель... сообщает книготорговцам о новых книгах, которые выйдут в ближайшие 6 месяцев, а также снабжает их аннотированным каталогом издательства... После этого издатели совместно с менеджерами решают, какое количество экземпляров книг каждого названия издательство собирается отпечатать и сколько книг торговые представители могут продать книготорговцам».

Оптовая сеть в капиталистических странах так же децентрализована, как розничная. И здесь командные позиции принадлежат монополистическим концернам. В Испании, например, насчитывается 410 оптовых предприятий книжной торговли, но львиная доля оптовой торговли книгами, в том числе и внешней, приходится лишь на 10 фирм.

В ходе конкуренции предприниматели-оптовики вводят технологические и организационные улучшения. Компания «Букуолтер» (США) ввела полностью механизированную и автоматизированную систему складирования и отгрузки книжной продукции. Фирма «Ашетт» для привлечения мелких розничников открыла оптовый склад-магазин самообслуживания, где предлагается на выбор до 50 тыс. книг одновременно. В наиболее крупных странах (США, Франция, ФРГ) банки, финансирующие оптовые книготорговые операции, соз-

дают специальные отделения для их обслуживания и контроля.

Международная книжная торговля в капиталистическом мире по сравнению с экспортом-импортом всех прочих товаров невелика — не более 1% общего мирового товарооборота. Крупнейшие экспортеры книг — США, Англия, Нидерланды, Франция, ФРГ и Испания. Основная часть экспорта книг из США направляется в Канаду (40%), в Великобританию, Австралию, Японию (30%), т. е. 70% экспорта книг идет на рынки стран, где распространен английский язык.

Экспорт книг все более попадает в руки наднациональных монополий, процесс возникновения которых в капиталистическом мире усиливается. Во Франции большинство крупных издательских и оптовых фирм контролируется иностранным капиталом (американской фирмой «Тайм», западногерманской «Бертельсманн» и др.). Фирма «Макгроу-Хилл» (США) господствует на рынке торговли учебниками, детскими и дешевыми изданиями в Канаде, Австралии, Индии и других англоязычных странах. Местные книготорговцы добиваются правительственных решений, которые защитили бы национальную книжную торговлю от иностранных монополий. Одной из задач созданной в Японии «Ассоциации импортеров книги» является борьба против конкуренции иностранных фирм. Крупные книготоргующие предприятия Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) регулярно собираются в Брюсселе, чтобы разработать меры, обеспечивающие фирмам этой замкнутой монополистической группировки конкурентоспособность на мировом книжном рынке.

Почти в каждой из капиталистических стран есть национальные объединения (лиги, ассоциации) владельцев книготорговых предприятий. В 1950 г. основано «Международное сообщество книготорговых ассоциаций», которое проводит международные конгрессы книготорговцев (первый — в Лондоне в 1959 г.) и другие мероприятия (международные конгрессы книготорговой молодежи, издание ежегодного сборника информации и др.). Существуют объединения отраслевые (например, «Международная лига торговцев антикварными книгами») и региональные (например, «Латиноамериканская федерация издательских и книготорговых ассоциаций»). Характеристика книжного рынка капиталистических стран была бы неполной, если не отме-

тить все возрастающую роль международных книжных ярмарок (Франкфурт-на-Майне, Монреаль, Мадрид, Болонья, Брюссель, Нью-Дели, Каир, Сан-Паулу, Барселона и др.). В условиях растущего международного торгового обмена книжной продукцией, развития межнационального книгопроизводства они становятся весьма заметным фактором.

Стихийность, бесплановость, подверженность кризисам, зависимость от сенсации и моды — все это типично для капиталистической книжной торговли, главная цель которой — выгода, а основной двигатель — конкуренция. Объединив и усовершенствовав колоссальные средства производства и распространения книги, монополистический капитал оказался не в состоянии дать действительно массовую, гуманную, общеполезную книгу, он лишь паразитирует на потребности человечества в книге.

§ 39. Прогрессивная печать и ее распространение в капиталистических и развивающихся странах

Безраздельное господство, всемогущество капиталистического рынка в книжном мире зарубежных стран являются лишь кажущимися, отосительными. Существует три мощных фактора действительно прогрессивного, действительно демократического книгоиздания и книгораспространения в капиталистических странах. Это — международная коммунистическая и рабочая печать, советская книга и бурно растущее национальное книгоиздание и книгораспространение стран развивающихся, освобождающихся от колониальной зависимости и ига империализма. Могущество этих факторов является прямым следствием превосходства идей социализма, коммунизма в мировом масштабе.

В капиталистических странах есть писатели, деятели культуры, которые поставили свой талант на службу народу. Их произведения резко отличаются от всей остальной литературы капиталистического мира, их книги воспитывают гуманные, благородные чувства, с реалистических позиций критикуют и осуждают буржуазную действительность. Капиталисты-издатели всеми мерами противятся изданию книг демократических писателей, однако бывают вынуждены издавать их, так как большой, яркий талант, жизненная правдивость их творчества

привлекают сердца миллионов читателей. Английский журналист Эндрю Ротштейн, написавший правдивую книгу «Когда Британия вторглась в Россию», по его словам, двенадцать раз предлагал ее буржуазным издателям, пока не нашел возможности ее напечатать.

Прогрессивно мыслящие представители демократической интеллигенции сознают опасность развращения и задурманивания масс потоком низкопробной литературы. Борясь за передовую демократическую культуру, Французская коммунистическая партия выступила в 1975 г. с «Манифестом в защиту книги», в котором, в частности, говорится о необходимости ввести государственную юридическую и финансовую защиту мелких и средних предпринимателей книжной торговли против произвола монополий, о превращении системы распространения книги из орудия выколачивания прибыли в средство демократического воспитания народа. Коммунисты Франции требуют государственных кредитов для строительства читальных залов и библиотек, для развития книгоиздания как средства духовного обогащения народа.

Во главе прогрессивной печати капиталистического мира стоят коммунистические и рабочие партии, профсоюзы. Еще в 1918—1921 гг. передовые люди Запада, борясь против интервенции империалистов в Советскую Россию, организовали выпуск листовок, плакатов, брошюр с призывом «Руки прочь от Советской России!». В США первым изданием нового характера стала книга Дж. Рида «Десять дней, которые потрясли мир» (1919). Во Франции прогрессивные книги начала выпускать литературная группа «Клартэ», возглавляемая А. Барбюсом. Наибольшее развитие прогрессивное книгоиздательство получило после победы над фашизмом во второй мировой войне. В настоящее время в каждой из развитых капиталистических стран действуют коммунистические и прогрессивные издательства. Основная их задача — выпуск произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, книг, пропагандирующих коммунистическое учение, борьбу за мир, литературы, раскрывающей всемирно-исторический опыт Советского Союза, стран социалистического лагеря.

Нужен не один миллион долларов, чтобы основать издательство и выдержать конкуренцию монополистов. Трудящиеся — читатели прогрессивных изданий — собирают необходимые для этого средства, делая возможным существование прогрессивной печати в капиталистиче-

ском мире. В Португалии после победы демократической революции в апреле 1974 г. был создан ряд государственных издательств, не зависящих от власти капиталистов. Почти все они были закрыты правительством в наступивший затем период реакции. Издательство Португальской коммунистической партии «Аванте!», работая в труднейших условиях, за 1974—1980 гг. выпустило 3 млн. экз. книг (50 названий ежегодно). Впервые в этой стране был издан трехтомник Избранных произведений В. И. Ленина (совместно с московским издательством «Прогресс»), выпускается сборник Избранных произведений Л. И. Брежнева.

В коммерческом отношении доля продукции коммунистических и рабочих издательств на книжном рынке капиталистических стран невелика. Им приходится вести тяжелую борьбу с финансово мощными издательскими гигантами. И все же при массовой поддержке рабочих, прогрессивной интеллигенции, всех трудящихся они ведут поистине героическую работу по коммунистической пропаганде средствами книги.

Выступая на XXVI съезде КПСС, товарищ Л. И. Брежнев отметил, что в современных исторических условиях коммунистическое движение продолжает расширять свои ряды, укрепляя свое влияние в массах. Немалую роль в этом процессе играют коммунистические и демократические издательства в капиталистических странах.

Многолетнюю издательскую деятельность ведет фирма «Интернешнл паблишерс» в Нью-Йорке (США), поставившая специальной целью пропаганду и распространение произведений В. И. Ленина, книг о КПСС, о советском народе, которые, по словам президента фирмы Л. Дискина, «обладают огромной притягательной силой для прогрессивной американской общественности». Англо-американское издательство «Пергамон пресс», и ранее выпускавшее прогрессивную литературу, издало в 1977 г. книгу «Леонид Ильич Брежнев. Краткий биографический очерк», а в 1978 г. приступило к публикации воспоминаний Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». В Вашингтоне одно из ведущих американских издательств «Саймон и Шустер» издало красочно оформленную книгу «Леонид Брежнев. Страницы из биографии», вызвавшую огромный интерес у американских читателей. Во Франции такими издательствами являются «Фламмарион» и «Пресс Юниверситер».

Всеобщий интерес к произведениям Л. И. Брежнева,

широкое стремление к их изданию и распространению показательны для современных тенденций в книжном мире планеты. О выпуске произведений Л. И. Брежнева заявили издательства «Ашетт» (Франция), «Фрам» (Швеция), «Синхрони эпохи» (Греция), «Спутник» (Дания), «Космос» и «Сигло вейнте» (Перу) и много других. «Эфиопия переживает сейчас период возрождения, — заявил министр революционного правительства Г. Иильма, — и поэтому книги Л. И. Брежнева указывают эфиопским трудящимся путь к действию». Руководитель объединения перуанских издательств Х. Фигероа сообщил: «В книжных магазинах издательств сборник произведений Л. И. Брежнева пользуется огромным спросом. Его приобретают люди самых различных профессий и слоев населения. Поступают многочисленные заявки на него и из отдельных районов страны, куда он еще не поступил. Люди хотят приобрести книги, написанные выдающимся государственным и политическим деятелем современности».

Издательства коммунистических и рабочих партий в капиталистических странах стремятся к образованию своих издательско-распространительских систем, имеющих оптовые склады, посреднические конторы, розничную сеть. Такова, в частности, система книгораспространения итальянского издательства «Эдитори риунити». Во Франции четыре фирмы занимаются изданием, пропагандой и распространением прогрессивной книги. Крупный парижский книжный магазин «Либрери дю Глоб» специализируется на продаже марксистской, коммунистической, советской литературы.

Деятельность прогрессивных книжных магазинов и распространителей книги в этих странах проходит в труднейших условиях. Они выдерживают жестокую конкуренцию капиталистических предпринимателей, полицейские преследования, постоянные налеты фашиствующих элементов и тем не менее продолжают свою поистине героическую работу. Систематическим преследованиям, например, подвергаются прогрессивные книжные магазины в ФРГ. Тем не менее 50 книжных магазинов в крупных городах ФРГ распространяют издания СССР и ГДР, произведения западногерманских писателей-гуманистов, другие прогрессивные книги.

Их работе приносит успех тесный контакт с трудящимися массами, активная пропаганда всех мероприятий, проводимых коммунистами. Во Франции организуется

ежегодный праздник коммунистической газеты «Юманите», во время которого проводится грандиозный «базар марксистской книги». Продажа книг совмещается с чтением лекций, выставками, выступлениями активных демократов. Все передовые рабочие Парижа считают непременным долгом побывать на базаре и купить книгу. Часто за прилавками рядом с продавцами становятся руководители Французской коммунистической партии.

Многие традиционные методы книгораспространения используются прогрессивной книжной торговлей по-новому, получают новое содержание. ФКП, например, организовала среди трудящихся «Клуб книги им. Дени Дидро», который объединяет свыше 100 тыс. читателей, успешно соперничая с книжными клубами капиталистов. «Гудзонский книжный клуб» (США) распространяет сочинения классиков марксизма-ленинизма и другую прогрессивную литературу.

В развивающихся странах книжная торговля находится в трудном положении главным образом по вине тяжкого наследства, оставленного колонизаторами, и современного хозяйничанья монополий. По данным ЮНЕСКО, острая нехватка книг существует в бывших колониальных и слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки, где население составляет 45% всего числа жителей земного шара, а из всего количества книг, которое ежегодно поступает на мировой рынок, на долю этих стран приходится меньше 20%.

Причина этого — низкая покупательная способность населения, неразвитость национального книгопроизводства, слабая книготорговая сеть. Распространение книг особенно затруднено в африканских и азиатских странах, где население говорит на различных языках и племенных наречиях (в одной Индии свыше 1,5 тыс. диалектов), а около 90% населения неграмотно. В странах Латинской Америки неграмотно не менее 25% жителей, из которых четверть приходится на юношеский возраст (20 млн. человек). В странах Африки, где примерно 130 различных языков, $^{4}/_{5}$ населения до сих пор не покупает и не читает книг.

Но и грамотное население этих регионов не приучено посещать книжные магазины. Подсчитано, например, что в Мексике 96% взрослого населения никогда не покупает книг. Издательские концерны Западной Европы и Северной Америки господствуют на книжном рынке этих стран, устанавливая выгодные для себя цены. В Мексике более

60% розничного товарооборота составляют книги, импортируемые из США, Аргентины, Испании. Положение усугубляется тем, что вся книготорговая сеть, состоящая большей частью из мелких слаборентабельных предприятий, сосредоточена в крупных городах страны.

Развитию национального книгоиздания наносит вред и деятельность всякого рода буржуазных «просветительных» и «благотворительных» организаций, усиленно издающих (по бросовым ценам или даже бесплатно) и распространяющих массовую литературу для стран «третьего мира». Ежегодно в этих странах распространяется более 1 млн. экз. только учебников на английском языке. Специальная американская организация ЮСИА («Информационное агентство Соединенных Штатов») не скрывает, что наряду с распространением американской печатной продукции она способствует экспорту империалистических идей, пропаганде капиталистического образа жизни.

ЮСИА — самая крупная из множества американских организаций, занимающихся продвижением книги в слаборазвитые страны, — втягивает в свою орбиту другие издательско-распространительские системы, стремится создать центры распространения своей продукции в таких странах, как Нигерия или Индонезия. По данным африканских сотрудников ЮНЕСКО, в странах этого материка около 90% печатаемой здесь книжной продукции производится монополистическими фирмами Западной Европы и Северной Америки или их филиалами.

Государство и находящиеся у власти национально-демократические партии развивающихся стран предпринимают меры для ослабления ярма иностранных концернов и развития национальной системы книгораспространения. В Мали в 1962 г. на базе единственного в городе Бамако книжного магазина была создана фирма «Народная книжная торговля республики Мали», которая развивает книготорговую сеть, подвижные формы (автолавки, книгоношество). В Малайзии государственная программа культурного развития предусматривает централизованный заказ школьных учебников в частных издательствах и бесплатное распределение их по школам. Государство субсидирует сниженные цены на учебную, научно-популярную и детскую книгу.

В первую очередь решается языковая проблема — самый острый вопрос культурного развития этих стран. Империалисты оставили в наследство развивающимся

странам национальную и племенную рознь, всеобщую неграмотность, религиозные распри. В Танзании проводится большая работа по распространению взамен английского языка в качестве общегосударственного африканского языка суахили. Такая же работа ведется в Кении, Сомали, Заире, Камеруне.

Организуются крупные государственные издательские предприятия межнационального характера. Таково Восточноафриканское издательство с отделениями в Найроби (Кения), Кампале (Уганда), Дар-эс-Саламе (Танзания). За 10 лет работы (с 1965 г.) оно выпустило более 400 книг, в том числе серийные издания («Юношеская библиотека», «Современная африканская библиотека»), переводы на суахили В. Шекспира, А. Чехова, Л. Толстого, много произведений африканских писателей.

В Индии, одной из крупнейших стран Азии, довольно развитая книготорговая сеть принадлежит в основном мелким предпринимателям. Это обусловливает пестроту форм и методов реализации книг. Учрежденный государством «Нейшенел Бук Траст» способствует развитию книгораспространения. Государство выплачивает особое вознаграждение почтальонам, распространяющим книги. Розничные книготорговцы, распространяющие книгу в сельской местности, пользуются льготным денежным кредитом в национализированных банках штатов. Но командную роль на книжном рынке этой страны продолжают играть крупные частные концерны, в том числе иностранные. Многие владельцы зарубежных предприятий выступают через подставных лиц, беря для своих фирм индийские названия.

Существенную помощь книжной торговле развивающихся стран оказывает ЮНЕСКО. В Токио по инициативе ЮНЕСКО создан Центр содействия развитию книгораспространения в странах Азии, годовой бюджет которого превышает 32 млн. иен. В число задач Центра входит помощь в развитии книготорговой сети, получении профессионального образования, налаживании книготорговой рекламы и пр. ЮНЕСКО материально помогает создать национальное книгораспространение в Нигерии, Камеруне и других странах Африки.

Особенно эффективно развивают свое национальное книгоиздательство и книжную торговлю страны, избравшие социалистический путь развития. Товарищ Л. И. Брежнев сказал об этих государствах: «...они с нарастающей энергией отстаивают в противоборстве с им-

периализмом свои политические и экономические права, стремясь закрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов»[1].

Социалистическая культурная революция в этих странах начинается со всенародного похода за ликвидацию неграмотности. В социалистической Эфиопии, где до революции 1974 года 93% населения было полностью неграмотно, сейчас действует около 60 тыс. центров, в которых учится 4,5 млн. человек. Государство приступает к созданию национальных предприятий книгоиздания, которые могли бы идеологически и экономически противостоять буржуазной книге. В Алжире в 1964 г., вскоре после победы народной революции, было торжественно открыто первое государственное издательство, которое поставило цель распространять среди трудящихся революционную культуру, пропагандировать идеи социализма.

Во главе книжных магазинов Алжира стали советы продавцов, магазины сделались очагами распространения революционных изданий.

В Народной Республике Конго для обеспечения населения учебниками, книгами, произведениями классиков марксизма-ленинизма на родных языках построена государственная сеть «Либрэри Попюлер», состоящая из 20 книжных магазинов в крупных городах республики, Дома книги в Браззавиле и сети распространения в провинции.

В Демократической Республике Афганистан, где тысячелетнее господство феодально-крепостнических порядков оставило тяжелый след, строительство нового книгоиздательства и книжной торговли только начинается. Но уже создаются государственные предприятия, опирающиеся на поддержку трудящихся, демократической общественности.

Революционно-демократические партии, руководящие движением этих стран по пути к социализму, стремятся направлять развитие национального книгоиздательства, книжной торговли. Большую роль в этом процессе играют произведения В. И. Ленина, советская книга. В Народной Республике Ангола в аппарате МПЛА — Партии труда образована торговая фирма по распространению литературы. В связи со 110-й годовщиной со дня рожде-

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5. М., 1976, с. 461.

ния В. И. Ленина эта фирма при братской помощи советского объединения «Международная книга» организовала широкие выставки-продажи советских изданий, в том числе на португальском языке, на котором читает большинство населения многоязычной республики. Большим спросом пользовались произведения В. И. Ленина, работы Л. И. Брежнева.

Коммунистическая и рабочая печать, прогрессивное книгоиздательство в капиталистических странах, так же как книгоиздательские и книготорговые системы развивающихся стран, составляют единый со странами социалистического содружества фронт борьбы против империалистической, буржуазной реакционной идеологии, за становление и развитие важнейшего фактора будущей жизни человечества—культуры коммунистического общества.

§ 40. Книжная продукция стран социалистического содружества

Развитие книги, издательского дела в странах социалистического содружества отразило тот великий путь, который прошли народы этих стран, строя, защищая и укрепляя социализм, воздвигая здание новой, социалистической культуры. В современной истории книги стран социалистического мира решающую роль сыграли следующие политические и социально-экономические факторы:

наличие в руках трудящихся государственной власти, общественной, социалистической собственности на основные средства производства, командных высот в экономике и культуре;

руководство коммунистическими и рабочими партиями, стоящими во главе государственной власти, развитием издательского дела и всей культуры в целом;

осуществление на практике марксистско-ленинской теории построения партийной печати, государственных и общественных социалистических систем издания книг и их распространения; вдохновляющий пример Советского Союза и его непрестанная братская помощь;

неуклонный рост материального и культурного благосостояния трудящихся как надежная экономическая база книгоиздания и книгораспространения;

сплоченность и интернациональное братство стран социалистического содружества, коллективные усилия по

развитию науки и культуры. Товарищ Л. И. Брежнев писал, что «полезное сотрудничество органов массовой информации — радио, телевидения, печати... помогает поднимать уровень идейно-воспитательной работы в каждой из наших партий и успешнее выступать в идеологическом противоборстве двух социальных систем»[1].

Широчайшим историческим фоном современного развития издания книг в странах социализма стала подлинно всенародная культурная революция. Во Вьетнаме, Лаосе, Кампучии до победы народной власти подавляющая часть населения была неграмотна. Сейчас все, кто хотел освоить грамоту в этих странах, либо уже обучены, либо охвачены системой обучения. На Кубе после победы революции 1961 год был объявлен годом ликвидации неграмотности, лучшие представители героической кубинской молодежи — альфабетисадоры (распространители грамоты) — не щадя сил трудились в отдаленных горных и лесных деревнях, чтобы выполнить задание революционной партии. В настоящее время каждый третий гражданин Кубинской республики учится, продолжает свое образование.

В социалистических странах в зависимости от исторических условий строительства социализма, от национальных традиций развитие книжного дела приняло своеобразные, присущие только этой стране формы. Как говорил на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев: «...ни в одной из ныне существующих социалистических стран формы, методы, пути социалистической революции не были механическим повторением чужого опыта»[2].

В строительстве книжного дела стран социалистического содружества можно различить три основных этапа.

Первый этап, начавшийся сразу после победы народной власти, характеризуется тем, что значительная часть издательств и почти вся книжная торговля оставались в руках частного капитала. Это были мелкие и средние предприятия, находившиеся в состоянии непрерывной конкурентной борьбы. Народная власть начала планировать выпуск книг и их продажу, распределять запасы бумаги, предоставлять кредит предприятиям и т. п. Роль государства, коммунистических и рабочих партий сосредоточивалась на политическом и экономическом контроле над деятельностью частных издательств и на обеспе-

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5. М., 1976, с. 458.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 17.

чении строительства социалистического сектора печати. Возникали новые, социалистические издательства — государственные, партийные, кооперативные, — которые, обладая мощной полиграфической базой, пользуясь активной поддержкой всех трудящихся и народной власти, постепенно расширяли и улучшали свою деятельность, вытесняя капиталистов.

Во время второго этапа происходили коренные социально-экономические преобразования. Творчески применяя опыт СССР, социалистические страны национализировали всю издательско-полиграфическую базу и ключевые предприятия книжной торговли. Укрупнялась и реконструировалась унаследованная от капитализма материальная база, строилась новая книготорговая сеть за счет государства, общественных организаций, потребительской кооперации. Существующие частные предприятия, подчиняясь общему планированию, поступая на государственное кредитование и снабжение, постепенно переходили в собственность народа.

Во много раз увеличился выпуск книг, существенно изменилось их содержание, прекратилось издание книг никчемно развлекательных, резко сократился выпуск религиозных изданий. Значительно выросли тиражи произведений классиков марксизма-ленинизма, книг, пропагандирующих коммунистическое учение, научных, научно-популярных, учебных изданий. Массовая книга, хорошо оформленная, стала дешевой, доступной самому демократическому читателю. Неизмеримо вырос материальный уровень жизни трудящихся, появилось гораздо больше средств на покупку книг и времени на их чтение.

Третий этап знаменует собой работу народных предприятий (издательств, типографий, книжных магазинов) в условиях строительства развитого социализма. Происходят важнейшие структурные преобразования в системе книгоиздания, повышается эффективность производства книг. В 70-х гг. были созданы централизованные государственные органы управления изданием книг, подчиненные соответствующим министерствам (культуры, просвещения) и характерные для эпохи развитого социализма. Последовательно осуществляются социалистические начала плановости, рентабельности и специализации производства.

Радикальные преобразования коснулись в первую очередь издательско-полиграфической базы, которая развивается в соответствии с современной научно-техниче-

ской революцией и принципами научной организации труда. Строятся мощные полиграфические комбинаты, специализированные по способам печати и типам издания, вводятся в строй заводы полиграфического оборудования. Реконструируются, расширяются существующие полиграфические предприятия; вводится прогрессивная технология. Особенно активно внедряются такие технологические новшества, как фотонабор, электрогравирование, ролевая офсетная печать, оригинал-макет.

Основное внимание издательства социалистических стран уделяют выпуску общественно-политической книги. Партийное издательство Социалистической единой партии Германии — «Диц-Ферлаг» выпускает труды основоположников марксизма-ленинизма, произведения крупнейших деятелей международного коммунистического и рабочего движения, литературу по философии, политэкономии, истории. За 30 лет (1945—1975) «Диц-Ферлаг» опубликовало около 6 тыс. названий книг общим тиражом 240 млн. экз., в том числе более 13 млн. экз. сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, свыше 15 млн. сочинений В. И. Ленина.

Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в 39 т. и Собрание сочинений В. И. Ленина в 40 т. были подготовлены по соответствующим советским изданиям. По решению ЦК КПСС и ЦК СЕПГ начата совместная подготовка Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала с научными комментариями, предположительный объем которого планируется в 120 томов. Первые 10 томов вышли из печати до 1975 г., а все издание будет закончено к 1995 г. Исключительное значение имеет начатый в ГДР перевод и издание Собрания работ Л. И. Брежнева «Ленинским курсом» в 8 т.

В Чехословакии издательство «Свобода» в 1978—1979 гг. выпустило произведений основоположников марксизма-ленинизма в 2,5 раза больше, чем за 10 предыдущих лет, что говорит о непрерывно растущем спросе на эти книги. Издательство подготавливает и выпускает полные собрания сочинений основоположников марксизма-ленинизма. Большим успехом пользуются также сборники их избранных трудов. «Избранные труды» В. И. Ленина в 5 т. разошлись за несколько месяцев.

В Венгерской Народной Республике произведения основоположников марксизма-ленинизма выпускает крупнейшее универсальное издательство «Кошут». За 30 лет (1945—1975) выпущено 450 изданий их произведений.

Большое значение имеют издаваемые им тематические сборники работ выдающихся деятелей международного коммунистического и рабочего движения (Л. И. Брежнева, Я. Кадара, Фиделя Кастро, Г. Холла и других).

Издательство «Ксенжка и ведза» (Польша) выпустило с 1965 по 1975 г. более 20 тыс. книг по общественно-политическим наукам, в том числе 4 тыс. книг по вопросам марксизма-ленинизма. Издательство Болгарской коммунистической партии (Партиздат) выпускает произведения основоположников марксизма-ленинизма в нескольких типах изданий, рассчитанных на различные контингенты покупателей. Так, сочинения В. И. Ленина выходят в виде Полного собрания (40 т.), Собрания избранных сочинений (9 т.), Избранных произведений (2 т.) и тематических сборников. В 1979 г. Партиздат БКП выпустил двухтомник «Доклады, речи и статьи» Л. И. Брежнева.

Все более увеличивается выпуск научной и научно-технической литературы, что очень актуально в свете технического и экономического прогресса стран социалистического содружества. Эту литературу в основном выпускают издательства Академий наук социалистических стран. Существуют и специализированные издательства научно-технической книги «Сьенса и техника» (Куба), «Дойчер Ферлаг дер виссеншафтен» (ГДР), «Панствове выдавництво техничке» (ПНР) и др. В Болгарии издательство «Народна просвета», специализирующееся на учебниках и педагогической книге, выпускает ряд пользующихся большим спросом серий: «Библиотека учителя», «Библиотека для родителей», «Географическая библиотека» и др.

Продолжают успешно работать издательства, прославившиеся выпуском классических произведений. Старейшее из частных издательств ГДР — «Герман Бёлаус Нахфольгер» в Веймаре, существующее с 1624 г., выпускает небольшими тиражами любительские издания классиков — И. Гёте, Ф. Шиллера, М. Лютера. Сохраняют преемственность в выпуске продукции издательства со столетним прошлым — «Брокгауз», «Мейер», «Зееманн», являющиеся теперь народными предприятиями. В издательстве «Филипп Реклам» в Лейпциге, основанном в 1828 г., продолжает выходить знаменитая «Универсальная библиотека», выпускающаяся непрерывно с 1867 г. Библиотека представляет собой многотысячное собрание дешевых карманных изданий немецких классиков. Выпу-

ски имеют номера по каталогу и постоянно переиздаются.

Венгерское издательство «Корвина» (основано в 1955 г.), начав с выпуска произведений венгерских писателей в переводах на иностранные языки, в последнее время специализировалось на издании высококачественных книг и альбомов по искусству. Совместно с советским издательством «Планета» оно выпустило в 1979 г. фотоальбом «Рядом — друг», посвященный истории советско-венгерской дружбы. Издательство «Геликон» выпускает небольшими тиражами библиофильские и факсимильные издания, а также художественную литературу, в частности серию «Библиотека советской литературы» в переводах венгерских писателей.

Большим спросом на Кубе пользуется художественная литература в серийных изданиях типа «пеперБек». Три издательства специализируются на выпуске таких серий: «Коллексьон Орагон» (приключения и детективы), «Коллексьон Кокуйо» (детская и юношеская литература) и «Коллексьон Хуракан» (классика и современные писатели).

В рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) осуществляется постоянный контакт между издательскими системами социалистических стран, расширяется взаимопомощь и взаимодействие, выражающееся как в форме совместных изданий, так и в виде обмена опытом, патентами полиграфической техники.

Регулярно проходят международные встречи, на которых издатели социалистических стран обсуждают вопросы планирования и совершенствования своей деятельности. В 1969 г. в Берлине (ГДР) была проведена Международная конференция издателей социалистических стран, в 1976 г. в Гаване (Куба) прошло Международное совещание представителей руководящих органов издательского дела социалистических стран.

«За годы социалистического строительства, — говорил на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — братские страны накопили многообразный положительный опыт организации производства, управления, решения народнохозяйственных проблем»[1]. Прогресс книгоиздания в странах социалистического содружества играет все

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 7.

более определяющую роль в общих процессах мирового книгопроизводства. Социалистическая книга оказывает все большее влияние на развитие культуры человечества.

§ 41. Организация книжной торговли в странах социалистического содружества

Книжная торговля стран социалистического содружества выступает неотъемлемой частью партийного и культурного строительства, идеологической работы партии в массах.

В 70-х гг. руководящие органы книжной торговли этих стран были административно подчинены соответствующим министерствам (культуры, просвещения) и вошли в систему государственного управления. Были созданы общегосударственные учреждения руководства розничной торговлей и централизованные оптовые предприятия (фирмы). В некоторых случаях в систему управления включались уже существующие организации («Дом книги» и его филиалы в Польше, «Лейпцигская комиссионная торговля» (ЛКГ) в ГДР, государственное розничное предприятие (АКВ) в Венгрии, «Центр книги» в Румынии и др.). Сохранены автономные системы распространения в наиболее важных издательствах, на селе книгами торгует главным образом кооперация.

Для книготорговой сети социалистических стран характерна непрерывно развивающаяся специализация по ассортименту, способу обслуживания, контингентам покупателей. В то же время создаются крупные универсальные книжные магазины, представляющие собой центры массового распространения книги и осуществляющие целые комплексы мероприятий по ее пропаганде и рекомендации (магазины им. Франца Меринга в Лейпциге, «Дакия» в Бухаресте, «Одеон» в Чехословакии и др.). Распространение книг неразрывно соединено с политико-воспитательной работой в массах.

Книжная торговля развивается на началах последовательной плановости. Выходят профессиональные органы периодической печати: «Берзенблатт фюр ден дейче бухгандль» (ГДР), «Пшегленд ксенгарски и выдавничий» (Польша), «А кёнив» (Венгрия) и др. Импорт — экспорт книг осуществляется государственными организациями: в ГДР — «Дейче Бух-Экспорт унд Импорт» (с 1958 г.), в Польше — «Арс Полона-Рух» (с 1953 г.), в Венгрии — «Культура» (с 1950 г.), в Болгарии — «Хе-

мус» (с 1944 г.), в Румынии — «Картимекс» (с 1949 г.). Оживленный обмен книжной продукцией происходит через международные книжные ярмарки в Москве, Варшаве, Вроцлаве, Лейпциге, Софии и др.

Книжная торговля социалистических стран включалась в процесс экономической интеграции в рамках СЭВ. Международные совещания представителей книготорговых организаций социалистических стран (первое — в Москве, в 1973 г.), которые проводятся раз в два года, уделяют внимание внедрению автоматизированных систем управления, совершенствованию форм и методов пропаганды и распространения, эффективности идеологических функций книжной торговли. В 1976 г. работники книжной торговли приняли участие в Гаванском совещании представителей руководящих органов книгоиздательского дела социалистических стран.

Развиваясь по общим социально-экономическим законам, книжная торговля каждой из социалистических стран имеет свои национальные особенности.

Народная Республика Болгария. История книжного дела в Болгарии тесно переплетается с историей национально-освободительной борьбы болгарского народа. Первая типография на болгарской земле была основана в 1828 г. в Самокове. Первый болгарский книжный магазин был открыт в 1857 г. в Пловдиве известным демократом-просветителем Христо Дановым. Основная масса болгарских книг в годы чужеземного порабощения страны издавалась за рубежом, главным образом в братской России.

Только в 1878 г. возникли условия свободного развития книжного дела в Болгарии, однако гнет царского режима, фашистская диктатура не давали возможности создания подлинно народной книги.

После освобождения страны 9 сентября 1944 г. Коммунистическая партия Болгарии в плане социалистического переустройства республики большую роль отвела развитию книжной торговли. Книжной торговлей в НРБ руководит «Книгораспространение», входящее в систему Комитета по печати. Оно имеет филиалы (отделения) во всех административных округах. Книготорговая сеть состоит из 1570 магазинов (1978 г.), из них 40 специализируются на советской книге. Большое значение имеет открытие Домов книги (крупнейший в Плевене (1973 г.), свыше 1300 кв. м торговой площади).

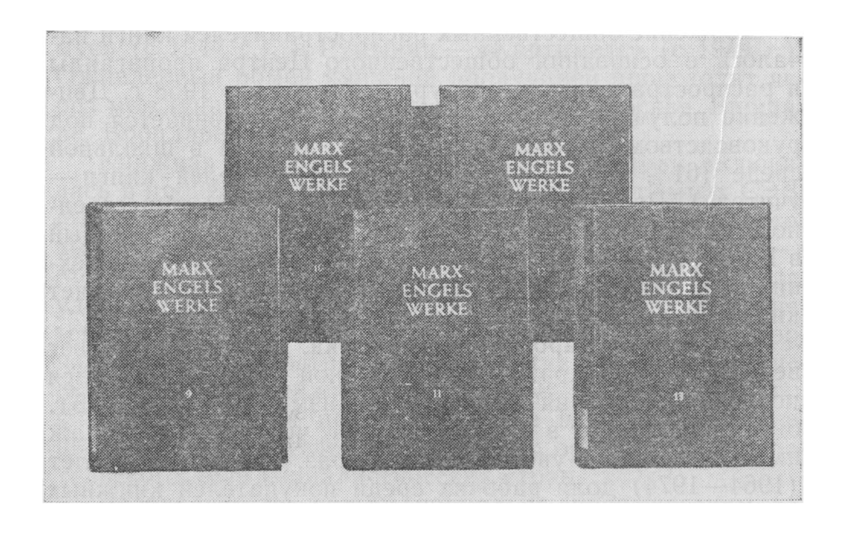
Движение общественных распространителей книги началось с основания общественного Центра пропаганды и распространения литературы в Хаскове в 1958 г. Движение получило широкий размах, оно развивается под руководством комсомола, главным образом в школьной среде (61% общественных распространителей книги — учителя). Работают консультативные советы общественного распространения, клубы любителей книги (первый в Варне (1977 г.) при специализированном магазине технической книги). В сельских районах распространяет книги потребительская кооперация.

Венгерская Народная Республика. Подлиный расцвет венгерской демократической книжной культуры начался после освобождения страны от фашизма в 1945 г. В 1978 г. было издано книг в 2,5 раза больше, чем в 1938 г., тираж их за это время увеличился в 7 раз. Только за 10 лет (1964—1974) доля рабочих среди покупателей книжных магазинов выросла более чем в 4 раза.

В Венгрии существуют три организационно самостоятельных государственных системы книжной торговли, подчиненных Министерству культуры. Оптовое книготорговое предприятие Главного управления по делам издательств Министерства культуры осуществляет централизованную поставку продукции всех издательств, его специальный филиал выполняет функции библиотечного коллектора. Государственное предприятие по распространению книг в Будапеште (АВР) имеет сеть из 135 книжных магазинов и 122 киосков (1978 г.). Предприятие по распространению книг в других венгерских городах «Мювельт неп» («Просвещенный народ») возглавляет систему из 133 книжных магазинов и 150 киосков. Букинистическая сеть состоит из 24 государственных и трех частных магазинов, каждый из которых выпускает ежемесячный каталог наличия.

Общественная организация «Объединение венгерских книгоиздательств и организаций по распространению книг» занимается библиографической информацией, пропагандой книг, исследованием книжного рынка, профессиональным книготорговым обучением.

Для Венгрии характерно многообразие форм общественного книгораспределения. Системы подписных изданий в том виде, как она сложилась в нашей стране, там нет. Гарантированное приобретение многотомных изданий осуществляется через общественные книжные клубы, которые в отличие от западных организуют не издание

Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
на языке оригинала (ГДР).

книг для своих членов, а их пропаганду и распространение. Крупнейший из книжных клубов — «Клуб технической книги» в Будапеште своим членам продает книги с льготной скидкой на 15%, а члены клуба обязуются приобрести книг на определенную сумму. В стране работают более 12 тыс. общественных распространителей. Потребительская кооперация имеет свою систему книжной торговли, которая состоит из сельских книжных магазинов (160 предприятий в 1978 г.), отделов книги в универмагах и книгонош.

Германская Демократическая Республика. После образования в 1949 г. ГДР, которая провозгласила своей целью строительство социализма, многие капиталисты бежали на Запад. Брошенные ими типографии, издательства, книжные склады и магазины стали народными предприятиями — ФЕБ.

Во время второй мировой войны книготорговая сеть Восточной Германии была полностью разрушена. При помощи советской военной администрации началось восстановление и реконструкция народного хозяйства, в том числе и книжного дела. Старые берлинцы вспоминают, как в 1945 г. в Кепенике, одном из пригородов столицы ГДР, открылся небольшой книжный магазин «Бюхерштубе», продавцы которого возили книги из типографии

в рюкзаках. Постепенно приступили к работе книготорговые аппараты политических партий, общественных организаций, издательств. Открывали книжные магазины и некоторые предприниматели, решившие добросовестно сотрудничать с властью рабочих и крестьян. В 1945 г. в Лейпциге был восстановлен «Биржевой союз германской книжной торговли» (Бёрзенферейн), существовавший с 1825 г. Возобновилось проведение ежегодной Лейпцигской международной книжной ярмарки. Социалистическая единая партия Германии поставила общенародную задачу: развивать культуру книгоиздательства, книжной торговли как важнейших факторов строительства социализма.

В Германской Демократической Республике по форме собственности на средства производства существуют три сектора книжной торговли: государственный, кооперативный и частный. Общее идеологическое и экономическое руководство ими осуществляет Главное управление издательств и книжной торговли Министерства культуры.

Государственный сектор состоит из двух самостоятельных организаций: «Лейпцигской комиссионной и оптовой книжной торговли» (ЛКГ) и Центрального управления розничной книжной торговлей.

ЛКГ по объему оптовых операций и по уровню использования новой техники считается крупнейшим оптовым книготорговым предприятием мира. Его комиссионерами выступают 78 издательств ГДР (1978 г.), в том числе 34 ФЕБ, 22 кооперативных и 17 частных, поставляющих ежегодно продукции более чем на 500 млн. марок. Расчеты с издательствами осуществляются по мере реализации продукции, что повышает материальную заинтересованность издательств, стимулирует изучение спроса населения.

Центральное управление розничной книжной торговли имеет 14 филиалов в административных округах; через свою сеть оно реализует более 80% всей книжной продукции страны. Центры распространения книг — окружные Дома книги — являются крупнейшими по объему деятельности и ассортименту универсальными розничными магазинами и базами различных форм общественного распространения книги. Дом книги в Лейпциге — центральное специализированное почтово-посылочное книготорговое предприятие страны. В Доме книги в Дрездене, введенном в строй в 1968 г., за 10 лет совершено более

чем 3,5 млн. покупок, товарооборот увеличился на 64,5%. Дом книги стал центром пропагандистской работы, местом систематического проведения выставок-продаж книги, его коллектив общественных распространителей превышает 200 человек.

В партийных организациях СЕПГ имеются партийные уполномоченные по распространению книги, организующие проведение массовых мероприятий. Всего в ГДР работают более 50 народных книжных магазинов, первым из которых был магазин «Карл Либкнехт», открытый в 1963 г. на заводе трансформаторов в Берлине. Книжная торговля на селе осуществляется путем создания на предприятиях и в учреждениях так называемых агентур, работающих по договору с государственными и частными книжными магазинами за вознаграждение в размере 15% от суммы реализованных товаров. Потребительская кооперация (Консум) продает книги через свою разветвленную универсальную сеть на комиссионных началах.

Центральный Антиквариат в аппарате Центрального управления розничной книжной торговли управляет государственной и частной букинистической торговлей. Германия — родина Гутенберга — в течение сотен лет была мировым центром книгопроизводства. В семейных библиотеках жителей ГДР хранится огромное число старых книг. В стране широко развито библиофильство, движение любителей книги. Все это является важнейшим движущим фактором букинистической торговли. Букинистическая торговля подразделяется на «библиофильский антиквариат» (художественная литература, редкие книги), «научный антиквариат» (подержанные книги) и «современный антиквариат» (распродажа остатков тиражей). Разнообразны формы и методы торговли старой книгой, информации покупателей.

Кадры для книжной торговли готовят двухгодичная школа продавцов («Фахшуле») и Институт издательского дела и книжной торговли при Университете им. К. Маркса (4 года обучения). Оба учебных заведения находятся в Лейпциге.

Республика Куба. Куба — первое социалистическое государство в Западном полушарии — оказывает очень сильное идеологическое и культурное влияние на другие страны континента. Организация социалистической книжной торговли на Кубе служит примером для стран латиноамериканской культуры.

До победы революции 1959 г. Куба фактически не издавала книг; книжная торговля находилась в руках зарубежных монополий. Сейчас в стране издание книг и их распространение осуществляется исключительно своими силами.

Книжной торговлей руководит Управление книжной торговли Министерства культуры. Книготорговая сеть состоит из 244 книжных магазинов, 48 киосков и более 70 передвижных лавок, в которых работают общественные распространители. Широкую пропаганду книг и изучение спроса ведет Общество любителей книги. Оптовая торговля осуществляется через «Эмпреса майориста» при Управлении книжной торговли. При этом же управлении существует предприятие по внешней торговле, которая ведется с 63 странами.

Социалистическая Республика Румыния. В СРР работают 23 издательства, подчиняющиеся республиканскому Совету по культуре и социалистическому воспитанию, творческим союзам, а также отдельным министерствам и ведомствам. В стране, которая до социалистической революции 1944 г. считалась одной из наиболее отсталых в культурном отношении окраин Европы, теперь на душу населения издается и распространяется книг более чем в любом из высокоразвитых капиталистических государств.

В Румынии изданием и распространением книжной продукции руководит государственный Издательский Центр («Чентрул Эдиториал»), которому подчиняются книжные магазины в Бухаресте, уездных центрах, в городах. По сложившейся традиции крупные книжные магазины носят имена выдающихся румынских писателей, ученых, государственных деятелей. Для работников книжной торговли и покупателей выпускаются информационные бюллетени «Румынская книга» и «Выходящие в свет издания». Сельскую книжную торговлю осуществляет потребительская кооперация («Чентрокооп»). Для распространения книг по почте организовано государственное специализированное предприятие «Кэрци прин поште». Внешней торговлей книгами занимается государственное предприятие «Илексим».

Польская Народная Республика. Польша — страна древней книжной культуры. Во время второй мировой войны ее книжные запасы и книготорговая сеть были почти полностью уничтожены. В 1945 г. началось восстановление сначала частных книжных магазинов, затем

книготорговой сети кооперативных обществ «Ксенжка и ведза», «Чительник» и др. Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) уделяла первостепенное внимание развитию социалистического сектора книжной торговли, который в 1950 г. насчитывал уже более 90 магазинов. Был создан «Дом книги» — центральное учреждение по управлению розничными предприятиями и оптовой книжной торговлей. Сейчас он входит в аппарат Министерства культуры и искусства. Непосредственно подчиненная ему книготорговая сеть насчитывает более 2000 предприятий. В воеводствах (областях) сетью руководят воеводские головные оптово-розничные магазины. Центральное оптовое государственное предприятие «Складница ксенгарска» поставляет продукцию государственным и кооперативным предприятиям на основании «Листа заказов». Частные магазины снабжаются книгами на комиссионных началах. Подготовкой книготорговой информации и изучением спроса занимается «Центр книготорговой библиографии».

Организация по распространению периодической печати и книги «Рух» Министерства связи имеет розничную сеть из 40 книжных магазинов, 15 тыс. киосков и свыше 500 пунктов продажи в гминах (сельских районах), а также 10 тыс. городских и сельских книгонош.

Распространением книги в периферийных городах и селах занимается также предприятие «Повшехна Ксенгарня Высылкова», отправляющее в год более 150 тыс. посылок с книгами. Это предприятие имеет общественных распространителей — членов союзов молодежи и других демократических организаций.

Букинистические книги продают государственные магазины, которые подразделяются на три типа: научные, современные и общие, а также через частные антикварные лавки. Букинистические каталоги издаются централизованно и непосредственно магазинами, систематически проводятся аукционы антиквариата.

Кадры для книжной торговли готовят государственные книготорговые техникумы в Варшаве, Кракове, Лодзи, Познани и Вроцлаве. В 1959 г. установлена система профессиональных званий и порядок их присвоения. «Кандидат ксенгарски» может получить «титул» книгопродавца только после специального экзамена.

Чехословацкая Социалистическая Республика. Книга братских народов — чехов и словаков, — имеющая более чем 500-летнюю историю, всегда была эффективным ору-

дием национального возрождения, борьбы с чужеземным засильем.

После освобождения страны Советской Армией в 1945 г. и в результате социалистических преобразований чехословацкое книгоиздательство и книжная торговля были поставлены на службу новой культуры.

Современная организационная структура книжной торговли в стране сложилась в 1960—1970 гг. Книжная торговля входит в системы республиканских министерств культуры — Чешской Социалистической Республики (ЧСР) и Словацкой Социалистической Республики (ССР).

Министерство культуры ЧСР имеет семь областных книготорговых организаций (малообходов), руководящих розничной книготорговой сетью, и один «книжный малообход» для столичной сети в Праге. В подчинении издательского предприятия «Иностранная литература» имеются магазины иностранной книги, есть небольшая книготорговая сеть издательств (15—20% общего товарооборота), еще сохраняются церковные книжные магазины. Оптовое снабжение осуществляет республиканская «Оптовая книготорговля».

В подчинении Министерства культуры ССР находятся три областных малообхода и предприятие «Словацкая оптовая книготорговля» в Братиславе.

Для Чехословакии характерно широкое развитие читательских книжных клубов, которые по характеру своей деятельности являются издательскими, а не распространительскими. Самый большой в стране «Клуб читателей технической книги», основанный в 1960 г. при Государственном издательстве технической литературы, объединяет более 50 тыс. членов и ведет большую работу по изучению спроса.

Стали всенародными выставки-продажи «Книжная жатва», книжная лотерея под девизом «Здесь никто не проигрывает», движение литературных уполномоченных (общественных распространителей) на заводах и в учреждениях. Страна традиционно высокого культурного уровня и материальной обеспеченности населения требует высокой культуры обслуживания покупателей. В чехословацкой книжной торговле хорошо развита специализация, техническое оснащение операций. Чешские книготорговцы соревнуются за оказание новых видов услуг читателям, за лучшее рассредоточение товарных запасов по глубинной книготорговой сети.

Главным и общим в развитии книжной торговли во всех странах социалистического мира является марксистско-ленинская партийность, революционный пролетарский интернационализм, социалистическая народность, научно обоснованная организация труда. Книжной торговле стран социализма присущи тесная взаимосвязь и взаимопомощь издательских, книготорговых и других предприятий; социалистическое соревнование как фактор высокой сознательности; постоянный рост производительности труда; планирование распространения книг, соответствующее основным законам пропорционального развития социалистического народного хозяйства; специализация книжных магазинов; обеспечение рентабельности книжной торговли на основе последовательно проводимого хозяйственного расчета.

Вопросы для повторения

1. Какие явления в развитии книжной торговли зарубежных стран наиболее характерны для условий современной научно-технической революции?
2. Назовите демократические издательства и книготорговые фирмы капиталистических стран.
3. Укажите наиболее характерные типы книготорговых организаций и предприятий в странах социалистического содружества.
4. На конкретных примерах покажите принципиальное отличие форм и методов книжной торговли в социалистических и капиталистических странах.
5. Сравните задачи, стоящие перед книжной торговлей развивающихся стран, с задачами, разрешенными в странах социалистического содружества.

Глава 11

Советская книжная торговля в эпоху развитого социализма

§ 42. Роль КПСС в совершенствовании форм и методов книжной торговли в развитом социалистическом обществе

На рубеже 60-х гг. Советская страна вступила в новую эпоху своей истории — эпоху развитого социализма. Построение развитого социализма было предопределено всей историей нашего общества, неустанным трудом, героическими усилиями советского народа. В речи о проекте Конституции СССР товарищ Л. И. Брежнев говорил:

«Главное, что для нашего народа дала жизнь за те сорок с лишним лет, которые прошли после вступления в силу прошлой Советской Конституции — построение развитого социалистического общества, создание первого в мире общенародного государства» [1].

В годы построения основ социализма молодая советская книжная торговля, вырабатывая и утверждая социалистические принципы деятельности, вместе со всем советским книжным делом выполняла ответственные задания партии по пропаганде завоеваний Октября, социалистической индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Была преодолена историческая многоукладность книжной торговли, создавались единые системы распространения книжной продукции в городе и на селе.

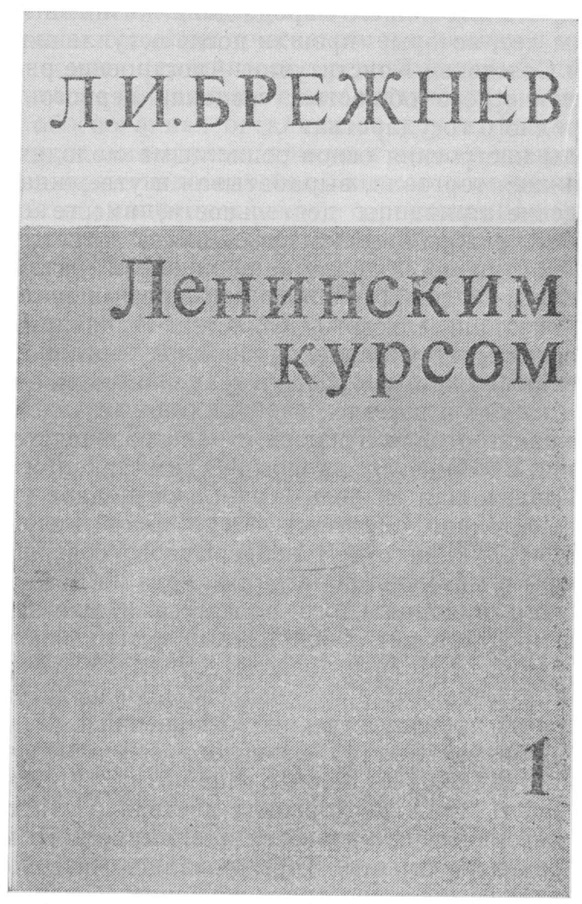
Книжная торговля в нашей стране развивается в соответствии с основным экономическим законом социализма. Главнейшая ее цель — наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей населения в книжной продукции путем непрерывного совершенствования форм и методов пропаганды книги на базе научно-технического и социального прогресса. Наша книжная торговля представляет собой первый исторический опыт развития этой отрасли на основе социалистической, всенародной собственности на средства производства в условиях новых производственных отношений.

В годы строительства развитого социалистического общества, начавшиеся после принятия Конституции СССР 1936 г., книжная торговля деятельно участвовала во всех исторических процессах экономического и культурного развития страны. Формировались массовые формы пропаганды и распространения книги, совершенствовалась структура товародвижения. Советская книжная торговля внесла свой вклад в великое дело борьбы и победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в послевоенное возрождение страны. К концу 50-х гг. советская книжная торговля государственная и потребительской кооперации приняла формы, характерные для развитого социалистического общества, выработала эффективные методы идеологического и культурного воздействия на потребителя книги.

В 60-х — начале 70-х гг. работа советской книжной

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 7. М., 1979, с. 61.

«Ленинским курсом» Л. И. Брежнева. Тит. лист.

торговли отражала основные процессы и явления, происходившие в стране. В этот период «советское общество в своем поступательном движении подошло к порогу развитого социализма, утверждение и всестороннее совершенствование которого должно привести к коммунизму»[1]. Выдающимися событиями этого периода являются принятие Конституции СССР 1977 г. и начало десятой пятилетки.

[1] Коммунист, 1981, № 7, с. 35.

По мере совершенствования социалистических производственных отношений и движения советского общества к коммунизму возрастает роль такого основополагающего фактора общественного развития, как организующая и направляющая роль Коммунистической партии. Центральные и местные организации КПСС руководят развитием книжной торговли, контролируют ее действия по выполнению поставленных партией целей и задач.

Новейший исторический период в жизни советского общества определяется выдающимися достижениями в освоении космоса, строительстве гигантских электростанций, промышленном применении ядерной энергии, современной научно-технической революции, преобразующей экономику, культуру и быт страны. Все это — закономерное следствие великой ленинской культурной революции.

Формирование нового человека, строителя коммунистического общества, происходит в процессе его активного участия в социалистическом развитии экономической и общественной жизни. Все более возрастает значение моральных стимулов труда, однако на данном этапе полностью используются и товарно-денежные отношения. Сохраняется роль таких мощных факторов, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, кредит, товар. Развивается и совершенствуется торговля как общественный процесс, социальная и экономическая роль которой усиливается.

Потребитель книги в СССР в современных исторических условиях характеризуется высоким образовательным уровнем, социальной монолитностью, ростом коммунистической сознательности. Ядро социального контингента потребителей книги в нашей стране составляет рабочий класс, в составе которого за 60 лет Советской власти произошли серьезные количественные и качественные изменения. Для советского читателя характерно постоянное стремление к получению разносторонних знаний, повышению общеобразовательной и профессиональной подготовки, к общению с лучшими произведениями отечественной и мировой литературы и искусства. Книга как предмет его духовных потребностей есть могучий проводник марксистско-ленинских идей, источник научной и художественной информации, орудие всестороннего формирования личности, интеллекта.

Динамически растут требования современного советского потребителя книги в той же мере, в какой повышается его духовная культура. Рассматривая дело издания

и распространения книг как категорию общественную и, следовательно, как предмет своей личной заботы, он активно вторгается в процессы производства книг и книжной торговли.

КПСС, заботясь о дальнейшем совершенствовании советской печати, ее средств и методов воздействия в исторических условиях развитого социализма, обращает особое внимание на состояние и пути совершенствования всех отраслей печати, книжного дела.

Современный этап в истории советского книгоиздательства начинается с серьезной реорганизации структуры управления издательским делом. Пленум ЦК КПСС (1963 г.), вскрыв серьезные недостатки в области книгоиздательства, изучения спроса и расходимости книг, постановил «...реорганизовать сеть центральных и местных издательств, имея в виду ликвидацию ведомственности и местничества в издании книг, создание крупных специализированных издательств» [1].

В соответствии с решениями Пленума книгоиздательство, полиграфическое производство и книжная торговля в 1963 г. были выделены из системы Министерства культуры СССР в самостоятельную, административно-хозяйственную структуру — Комитет по печати при Совете Министров СССР. В дальнейшем (1972 г.) для совершенствования руководства отраслью он был реорганизован в Государственный комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (Госкомиздат СССР) на правах союзно-республиканского руководящего учреждения. В союзных республиках были организованы госкомиздаты этих республик, а в АССР, краях, областях, крупных городах — главные управления, управления или отделы при Советах народных депутатов, ведающие делами издательств, полиграфии и книжной торговли, соответственно территориально-административному устройству СССР. Государственные издательства и книжная торговля перешли в их непосредственное подчинение. Реорганизация издательств преследовала их дальнейшее укрупнение и специализацию.

В итоге перестройки книжного дела усилилось партийное руководство издательствами, повысилась экономическая эффективность их работы, улучшилась специа-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр., т. 8. М., 1972, с. 441.

лизация и научная организация производства книг, тематическое планирование издательской продукции, укрепилась связь издательств с потребителем книги, расширился авторский актив, стало ощутимей участие советской общественности во всех аспектах издательского дела и книжной торговли.

В 1980 г. в СССР было выпущено 80 676 книг (включая брошюры) общим тиражом более 1,7 млрд. экз., что превышает число книг, выпущенных в 1959 г. на 15,2, а общий тираж более чем на 51,4 %.

Был предпринят выпуск многих изданий, сыгравший значительную роль как в общем политическом воспитании и образовании трудящихся, так и в повышении всей советской издательской культуры.

В 1958 г. начался выход в свет Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах, которому предшествовала многолетняя работа коллектива ученых по изучению ленинского литературного наследия, отысканию еще не известных и не публиковавшихся документов, по углублению научного комментирования. Общий выпуск произведений основоположников научного коммунизма за 1960—1978 гг. увеличился более чем вдвое. Особенную роль здесь сыграло всенародное празднование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.), когда было выпущено большое число отлично подготовленных книг.

Выдающееся значение в современных условиях имеет издание избранных речей и статей товарища Л. И. Брежнева — «Ленинским курсом» (в 8 т. М., 1972—1981), «Вопросы управления экономикой развитого социалистического общества» (М., 1976), «Актуальные вопросы идеологической работы КПСС» (в 2 т. М., 1978) и др. В этих работах, как писала газета «Правда», «всесторонне раскрыта идеологическая деятельность партии, освещены вопросы формирования идейной убежденности, высокой гражданственности советских людей, коммунистического отношения к труду... Освещены все аспекты современной международной политики, мирового рабочего и коммунистического движения, строительства коммунизма». Трудно переоценить также значение изданий таких работ Л. И. Брежнева, как «Малая земля», «Возрождение», «Целина», «Воспоминания», в которых на основе богатейшего опыта партийного и советского руководителя Леонид Ильич Брежнев раскрывает важнейшие процессы, явления и события в жизни нашего народа, имеющие всемирно-историческое значение.

Усиление партийной пропаганды потребовало увеличения и улучшения выпуска литературы по общественным наукам. Партийные решения определили задачи, наметили круг тем и типы этих изданий: «больше выпускать массовой политической литературы, рассчитанной на миллионы рабочих и крестьян, которая должна в доступной, выразительной форме излагать актуальные вопросы теории и политики партии, обобщать опыт строительства коммунизма и воспитания нового человека, разъяснять важнейшие события современности. Эта литература должна быть небольшой по объему, хорошо полиграфически исполнена, недорогой по цене»[1].

Научно-техническая революция, явившаяся в СССР закономерным итогом глубоких социальных и культурных преобразований, стимулировала тематический и тиражный «взрыв» справочно-энциклопедических изданий. В 1978 г. закончен выпуск 3-го издания Большой Советской Энциклопедии (БСЭ), научная программа которого определена постановлением ЦК КПСС «О третьем издании Большой Советской Энциклопедии» (1967 г.), а также целого ряда региональных и отраслевых энциклопедий.

Заметно вырос выпуск научно-технической книги. Получила развитие система изданий отраслевой научно-технической информации.

По инициативе общественности развернулось движение за открытие народных университетов. В настоящее время их более 10 тыс., среди них — университеты литературы и искусства, техники, естествознания, сельского хозяйства, университеты здоровья, родительские университеты, университеты любителей книги. Художественная самодеятельность поднялась на новую ступень с момента организации народных творческих коллективов — народных театров, ансамблей. Эти явления, отразившие заботу партии о развитии общественной инициативы, об эстетическом воспитании трудящихся, вызвали появление специфических типов изданий — серий книг и брошюр для слушателей народных университетов, пособий для самодеятельных артистов, художников, режиссеров; альбомов, буклетов, подборок репродукций и открыток, нотной продукции.

---

[1] О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сб. документов и материалов. М., 1972, с. 340.

Значительно улучшился и расширился выпуск произведений советской художественной литературы. Большое значение имела работа Коммунистической партии по мобилизации творческих сил советских писателей на непримиримую борьбу против проявлений чуждой идеологии, что нашло выражение в ряде полезных и ярких изданий.

Повысился удельный вес и качество изданий произведений советских писателей, художественно раскрывающих великий опыт Октября, социалистического строительства, ратных и трудовых подвигов советского народа в годы Великой Отечественной войны. В письме VII съезда писателей СССР ЦК КПСС, товарищу Леониду Ильичу Брежневу говорится: «Свое призвание советские писатели видят в том, чтобы глубже и полнее отобразить духовный и нравственный мир героя нашего времени, строителя коммунизма» [1].

Получил широкое признание ряд серий, знакомящих читателей с лучшими произведениями мировой литературы. В 1967—1977 г. выходила «Библиотека всемирной литературы» в 200 т., беспримерная в мировой практике издания. Выходят многотомные серии «Библиотека классики», «Библиотека советской поэзии», «Библиотека Победы» и др.

Заметно улучшилось качество книжной продукции. Только за 15 лет, с 1960 по 1975 г., введено в строй более 150 новых полиграфических предприятий, в том числе: комбинат детской книги в Калинине, комбинат журнальной продукции в Чехове, газетный комбинат в Харькове.

В современной полиграфической технологии применяются новейшие достижения науки и техники. Осуществляется переход к электронным способам изготовления печатных форм, широко развивается ролевая офсетная и глубокая печать на высокоскоростных машинах, создаются электронно-наборные читающие и запоминающие устройства, применяется лазерная техника. Активно внедряются синтетические материалы, вводится комплексная механизация и автоматизация всех процессов, совершенствуются способы передачи многоцветных изображений.

Динамика ассортимента книжной продукции в СССР рельефно отражает исторический прогресс советского народа — подъем его материального благосостояния, насыщенную интеллектуальную, культурную жизнь, замечательные успехи науки, литературы и искусства. Дости-

---

[1] Правда, 1981, 4 июля.

жения науки и культуры развитого социалистического общества определяют содержание книжной торговли, ее основные черты, проявляющиеся в направлениях книготорговой деятельности.

В истории советской книжной торговли в эпоху развитого социализма важнейшую роль сыграло постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» (1960 г.), в котором хорошо налаженная книжная торговля характеризуется как «составная часть общепартийной, общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся»[1]. Тем самым подводится итог поистине титанической работе, которую партия и под ее руководством весь советский народ произвели для решения задач ленинской культурной революции в ответственном деле распространения книг. Советской книжной торговле, ее роли и значению в жизни советского общества дана объективная историческая оценка.

Главное значение этого постановления ЦК КПСС заключается в том, что оно представляет собой программу развития книжной торговли в новых исторических условиях. В этом смысле важные общественные, народнохозяйственные задачи, поставленные ЦК КПСС перед советской книжной торговлей, не исчерпаны и сегодня.

Постановление подвергло деловому критическому анализу существовавшие тогда формы и методы книжной торговли. Было установлено, что книготорговая сеть, особенно специализированные предприятия, развивается недостаточно быстро, практика заказов носит канцелярско-бюрократический характер и не удовлетворяет растущие запросы потребителей. Слабо привлекается к распространению книг общественность, потребительская кооперация, формы пропаганды книги не удовлетворяют потребностей книжной торговли.

ЦК КПСС обратил внимание всех партийных организаций на необходимость рассматривать вопросы книжной торговли как часть всей политико-воспитательной работы партии, обязал партийные органы «оказывать книготорговым организациям повседневную помощь, в особенности в изучении и определении спроса на книги, проявлять заботу об укреплении книготорговых организаций квалифицированными кадрами».

---

[1] Книжная торговля. Документы и материалы. Справочное пособие. М., 1980, с. 3.

Особенно важной представлялась организация во всех крупных населенных пунктах продажи произведений основоположников научного коммунизма, литературы по партийной пропаганде и партийному строительству, массовой общественно-политической книги. Устанавливалось, что политические брошюры, плакаты и другая агитационно-пропагандистская литература «должна рассылаться в книготорговую сеть в количествах, удовлетворяющих спрос населения». Были разработаны также меры по улучшению продажи советской художественной литературы, изданий по искусству.

В постановлении предлагалось проводить дальнейшую специализацию книжных магазинов, улучшить пропаганду книг, упорядочить развозную торговлю, наладить продажу книг в библиотеках и магазинах разных товаров. Рекомендовалось «всемерно поддерживать и развивать движение общественных распространителей книг, шире привлекая к этому комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации».

В исторических условиях развитого социалистического общества повысилась идеологическая, культурная и народнохозяйственная роль книжной торговли. Неустанная забота партии о путях совершенствования советской книжной торговли нашла выражение в постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли», которое явилось важным программным документом развития отрасли в современную эпоху.

§ 43. Книжная торговля в СССР в период построения развитого социалистического общества

В июле 1960 г. в Москве собралось Всесоюзное совещание работников книжной торговли, чтобы обсудить и выработать меры по выполнению постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли». В приветствии ЦК КПСС участникам совещания подчеркивалось, что, распространяя литературу среди широких масс, работники книжной торговли оказывают большую помощь Коммунистической партии и Советскому правительству. ЦК КПСС выразил уверенность, что «они и впредь будут настойчиво бороться за то, чтобы советская книжная торговля отвечала возросшим духовным запросам трудящихся, общим задачам всесторонне-

го роста культуры и коммунистической сознательности советских людей»[1].

Совещание приняло ряд рекомендаций по отдельным проблемам книжной торговли. «Рекомендации по изучению спроса и формированию книжных фондов» устанавливали общие принципы создания постоянного ассортимента универсального книжного магазина, предлагали в обязательном порядке составлять заказы на книги, активно привлекая к этой работе общественность и специалистов соответствующего профиля; книготоргам и потребсоюзам было предложено не вносить без согласия магазинов изменения в их заказы. В «Рекомендации по пропаганде и рекламе книг» были сформулированы конкретные меры, способствующие улучшению издательской и книготорговой информации о книгах, усилению библиографической работы в книжной торговле. «Рекомендация по развитию внемагазинных форм книжной торговли» содержала план организации массовых и передвижных форм торговли, которые должны опираться на тесное содружество с общественностью. В рекомендации подчеркивалось, что магазин был и остается основой книжной торговли, на базе которого должны строиться внемагазинные формы продажи книг.

Решения Всесоюзного совещания и его рекомендации сыграли значительную роль в реализации постановления ЦК КПСС 1960 г. 2 июля 1964 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению издательской деятельности и устранению недостатков в книжной торговле»[2], в котором предложены конкретные меры по совершенствованию издательской деятельности и книжной торговли, предотвращению выпуска малосодержательных, дублирующих изданий, ликвидации излишков нереализуемой печатной продукции. Были намечены мероприятия по улучшению изучения спроса населения и определению тиражей, исходя из актуальных задач идеологической работы партии на современном этапе и действительной потребности трудящихся на печатные издания. При составлении заказов предлагалось опираться также на опыт книготорговых работников и советы специалистов различных отраслей науки и техники, народного хозяйства, культуры. Вводилась единая система

---

[1] Советская книжная торговля, 1960, № 9, с. 1.

[2] См.: Боевая программа книжников. — В кн.: Книжная торговля. Документы и материалы, с. 25—28.

планирования выпуска и реализации печатной продукции.

Для повышения материальной ответственности издательств в реализации выпускаемой ими литературы устанавливалось, что 50% стоимости книг и других изданий, не проданных в торговой сети и утративших значение, должны списываться за счет торгующих организаций, а 50% — за счет соответствующих издательств. Устанавливались твердые сроки поставки литературы, приуроченной к праздничным и юбилейным датам, а также учебников и подписных изданий.

За период 60-х—70-х гг. книготорговая сеть и розничный книготорговый оборот увеличились более чем вдвое, в этом нашел выражение общий культурный и экономический подъем страны, который особенно заметен на примере союзных республик. В Молдавской ССР, где в 1968 г. книготорговая сеть в городе и на селе была объединена, число книжных магазинов выросло в 5 раз, а розничная продажа книг — более чем в 6 раз. Эффективно развивалась книготорговая сеть республик Средней Азии и Казахстана, районов Сибири и Дальнего Востока.

В 60-х гг. рост числа магазинов опережал развитие товарооборота. Это свидетельствует о некоторой разгрузке, спаде напряженности в работе сети, усилении внимания к культуре обслуживания. Упорная работа по совершенствованию розничной сети принесла свои плоды. С начала 70-х гг. вновь наблюдается быстрый подъем розничной продажи книг по сравнению с ростом сети магазинов.

Развитие книготорговой сети шло по двум направлениям: переоборудование предприятий на современных технико-эстетических и экономических основах и дальнейшая специализация их работы по разделам ассортимента, контингентам покупателей, по способам (методам) обслуживания. Если в 1969 г. в городах страны насчитывалось всего 420 специализированных магазинов, то через 10 лет число их превысило 1000, в том числе 68 — общественно-политической книги, 194 — научно-технической, 64 — учебно-педагогической, 137 — подписных изданий, 55 — «Книга — почтой», 56 — нот и литературы по музыке. Специализированные магазины активно внедряют прогрессивные формы пропаганды и распространения книг, в первую очередь самообслуживание и свободный доступ покупателей к книгам.

Наряду со специализацией сети повсеместно шло строительство крупных розничных универсальных предприятий — Домов книги. Один из них — Московский Дом книги открылся в 1967 г. В его ассортименте находится свыше 50 тыс. наименований одновременно. В 1970 г. первых покупателей принял Московский Дом военной книги, а в 1974 г. — Московский Дом книги «Молодая гвардия». Открылись крупные универсальные книжные магазины в Киеве, Харькове, Горьком, Рязани. В Йошкар-Оле, столице Марийской АССР, построен целый книготорговый комплекс — Дом книги с площадью торговых залов свыше 600 кв. м, книготорговая база, библиотечный коллектор.

Книготорговая сеть в первую очередь развивалась в районах новостроек, в крупных жилых массивах, в промышленных и сельскохозяйственных центрах — во вновь возникших городах — Дубне, Братске, Навои, Шевченко и многих других. В 1975—1976 гг. начали работать магазины на строительстве Байкало-Амурской магистрали: в поселках Хурмули, Березовом, Чегдомын, Тынде.

Существенные изменения в структуре и состоянии книгопроводящего аппарата повлекли за собой и совершенствование системы управления. В 1963 г. при образовании Комитета по печати при Совете Министров СССР (с 1972 г. — Госкомиздат СССР) книжная торговля из подчинения Министерства культуры была передана в его систему. Руководящим и координирующим органом книжной торговли в масштабе всей страны оставалась Союзкнига, образованная еще в 1958 г., которая была передана в аппарат Комитета по печати.

Сохранились и ведомственные системы государственной книжной торговли: Академкнига, Военная книга, Транспортная книга, Союзпечать.

В 1972—1980 гг. функции центрального руководящего и координирующего органа выполняло Главное управление книжной торговли и пропаганды книги Госкомиздата СССР (Главкнига). Главкнига одновременно возглавляла государственную розничную сеть. Союзкнига в эти годы осуществляла поставку продукции центральных издательств, возглавляла и координировала опт, организовывала сбор заказов на книжную продукцию в масштабе всей страны.

В некоторых союзных республиках управление розничной и оптовой книжной торговлей было также разделено. Основным административно-управленческим терри-

ториальным органом книжной торговли оставался книготорг, опирающийся на разветвленную сеть оптовых и розничных предприятий.

Работники советской книжной торговли считают своей важнейшей задачей распространение произведений В. И. Ленина, изданий материалов съездов КПСС, пленумов ЦК партии, литературы, пропагандирующей идеи коммунизма. Призыв работников советской книжной торговли, общественных распространителей — «Материалы и документы Коммунистической партии в каждый дом, каждую семью» — имел огромное мобилизующее значение.

Особую роль играет работа книготорговых организаций и предприятий по распространению произведений Л. И. Брежнева, книг о Коммунистической партии, о социалистическом строительстве. В 1976—1977 гг. продано свыше 600 млн. экз. изданий Конституции СССР и литературы о Конституции. Всего за 10 лет (1970—1979) продажа общественно-политической книги в стране выросла почти вдвое.

В партийных и правительственных директивных документах по вопросам развития книжной торговли указывается, что в современных условиях большое значение имеют различные формы и методы работы с постоянными покупателями, с конкретными заказчиками книг. Среди этих форм большое место заняли почтово-посылочная торговля и продажа подписных изданий.

Особенно перспективно развитие почтово-посылочной торговли («Книга — почтой»). Эта форма продажи развивалась в нашей стране давно (например, «книжные магазины для иногородних» во второй половине XIX в.). «Книга — почтой», с одной стороны, позволяет успешно распространять по предварительным заказам издания малотиражные, предназначенные для небольшого круга специалистов, с другой — она эффективна для обслуживания жителей самых отдаленных и труднодоступных районов. Только за годы девятой пятилетки (1970—1975 гг.) объем почтово-посылочной торговли книгами в СССР увеличился на 30%. Открытый еще в 1955 г. крупнейший специализированный книжный магазин № 93 в Москве имеет рабочую картотеку из 50 тыс. адресов постоянных покупателей, магазин № 75 Киевского книготорга — 30 тыс. адресов.

Улучшению работы с подписными изданиями способствовало создание сети специализированных магазинов

и отделов, привлечение общественных распространителей. Для удобства подписчиков в 1963 г. была организована выдача томов по абонементам. В эти годы число подписчиков на многотомные издания превысило 10 млн. человек.

Поднялось значение заказооборота. С 1960 г. стали проводиться семинары и совещания по заказам на книги, на которых работники книжной торговли встречались с редакторами и авторами книг, обсуждали по тематическим планам издательств заказы на книги. В крупнейших магазинах была введена должность библиографа. Организовывались опорные пункты издательств по изучению спроса в книжных магазинах.

Была начата специализация магазинов по торговле изданиями зарубежных стран. В 1955 г. в Москве открылся первый специализированный магазин «Дружба», в котором продаются книги социалистических стран. В 1970 г. в стране было 45 специализированных магазинов и отделов по продаже изданий зарубежных стран. Для продажи советских изданий за рубежом была создана специализированная контора «Книгоэкспорт».

Важное значение имеет плановое комплектование общественных библиотек, которых в стране насчитывается более 300 тыс. Они формируют свои фонды через специализированные розничные книготорговые предприятия — библиотечные коллекторы (бибколлекторы). В девятой пятилетке 156 бибколлекторов системы Госкомиздата СССР увеличили свой товарооборот более чем в 3 раза.

В 1970 г. Госкомитет СССР обсудил вопрос о дальнейшем развитии букинистической торговли. Букинистическая торговля — эффективный резерв современного книгопроизводства. Началось строительство специализированной букинистической сети — открывались магазины и отделы подержанной книги в универсальных магазинах. В годы девятой пятилетки у населения было скуплено книг более чем на 127 млн. р. Для издания такого количества продукции потребовалось бы до 50 тыс. тонн бумаги. Букинистическая торговля сохраняет книжные богатства отечественной и мировой культуры, усиливает их обращение в народе. Одна из главных задач дальнейшего развития букинистической торговли — совершенствование торговли антикварной книгой, увеличение скупки подержанных книг у населения, разработка каталогов-прейскурантов букинистической книги, расширение средств букинистической информации. Госкомиздат

СССР поставил задачу обеспечить за счет букинистической торговли не менее чем 10% общего розничного оборота книжной продукции.

Открылись специализированные магазины и отделы по продаже республиканских и областных изданий. Начался выпуск аннотированного бюллетеня «Книги республиканских издательств» (КРИ), по которому книготорги собирали и представляли заказы. Если в 1960 г. республиканских и областных изданий было продано 16 млн. экз., то в 1973 г. — 57 млн. экз.

Улучшился обмен излишками непроданной литературы. В 1962 г. в Киеве была проведена первая после войны оптовая книжная ярмарка, в которой приняли участие 104 книготорга и потребсоюза, было продано книг на 3,7 млн. р. С тех пор оптовые книжные ярмарки проводятся постоянно в разных городах. В 1972 г. во Всесоюзной оптовой книжной ярмарке, посвященной 50-летию образования СССР, приняло участие 400 книготоргующих организаций и предприятий. В дальнейшем всесоюзные оптовые книжные ярмарки с участием книготорговых организаций всех систем стали проводиться регулярно: вторая в 1974 г. в Ульяновске (оборот составил свыше 9,2 млн. р.), третья в 1975 г. в Брянске (с оборотом свыше 10 млн. р.). Практиковались межреспубликанские оптовые книжные ярмарки, проведение которых может быть более частым и мобильным. В 1975 г., например, потребительская кооперация провела в разных городах страны пять межреспубликанских ярмарок с общим оборотом книжных товаров 15 млн. р.

Большое распространение получила работа книгонош, среди которых имеются подлинные энтузиасты своего дела. Расширение подвижных форм торговли благотворно сказалось на общем состоянии товарооборота.

Развивалась продажа книг через библиотеки: она имеет большое значение для сельской местности, где библиотекарь может квалифицированно организовать пропаганду. Почин положил в 1956 г. Г. Г. Могущий — библиотекарь Гжатска (ныне г. Гагарин). В конце 60-х гг. библиотекари продавали книги в 100 тыс. населенных пунктах страны.

Тесная связь книжных магазинов с покупателями нашла выражение в организации массовых мероприятий по пропаганде книги — встреч с авторами, работниками издательств, праздников книги, конференций, книжных базаров. В Москве с 1964 г. в Центральном парке куль-

туры и отдыха им. А. М. Горького ежегодно проводится традиционный летний праздник книги. В Ленинграде проводится общегородской праздник «Ленинградская книжная весна».

Могучей движущей силой развития советского общества является социалистическое соревнование. В период построения развитого социалистического общества в СССР возникла новая форма социалистического соревнования — движение за коммунистическое отношение к труду. Соревнование за звание бригад, ударников коммунистического труда было широко поддержано во всей стране, оно получило развитие и в книжной торговле. В 1970 г., например, в РСФСР звание предприятия коммунистического труда было присвоено 140 книжным магазинам. Удостоены звания ударника коммунистического труда более 2 тыс. специалистов книжной торговли.

Всесоюзное социалистическое соревнование развернулось во всех звеньях и системах книжной торговли. Оно стало более активным и действенным. По итогам 1975 г., завершающего года девятой пятилетки, переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ получили Эстонский республиканский и Запорожский областной книготорги.

Социалистическое соревнование все чаще принимает формы конкурсов, смотров, состязаний. В 1974—1975 гг. было проведено Всесоюзное соревнование работников книготорговых предприятий системы Госкомиздата СССР за звание «Лучший продавец». В 1976 г. с большим успехом прошел смотр-конкурс на лучший магазин по скупке и продаже старых книг.

Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» знаменует вступление советской книжной торговли в новейший этап своей истории, когда она выполняет свои идеологические, воспитательные и экономические задачи в условиях развитого социалистического общества. «Это общество, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности» — записано в Конституции СССР (1977 г.). Происходит мобилизация сил советской книжной торговли для дальнейшего развертывания книгопроводящей сети, совершенствования экономической и организационной структуры товародвижения, повышения культуры обслуживания покупателей. Книж-

ная торговля поднимается на новую, качественно высшую ступень развития, чтобы внести свой эффективный вклад в формирование того высокого уровня культуры, который является характерным для эпохи развитого социализма.

Динамика развития книжной торговли СССР в период построения развитого социалистического общества в СССР отражена в следующей таблице:

Торговая сеть и розничный товарооборот книжной торговли в СССР

Годы	Число книжных магазинов на 1/1 данного года		Число книжных киосков на 1/1 данного года	Розничный товарооборот книжной продукции, млн. руб.	
	всего по СССР	в т. ч. государств. торговля*		всего по СССР	в т. ч. государств. торговля
1960	8 544	3643	21 721	381,9	282,0
1961	9 351	3964	25 322	373,6	231,5
1962	10 190	4243	—	380,5	237,4
1963	10 807	4459	—	398,2	249,7
1964	11 358	4612	28 049	420,1	269,3
1965	11 941	4842	29 289	448,8	289,9
1966	12 490	5088	30 776	454,0	296,1
1967	12 968	5189	31 759	465,9	306,2
1968	13 538	5296	32 771	507,5	334,0
1969	13 986	5378	33 594	563,8	370,9
1970	14 420	5632	34 563	610,5	405,3
1971	14 878	5819	35 408	663,6	444,6
1972	15 269	5990	35 919	706,0	447,5
1973	15 645	6136	36 787	766,9	499,5
1974	16 053	6286	38 022	800,8	525,6
1975	16 427	6442	39 221	917,84	629,53
1976	16 861	6673	40 304	960,68	661,59
1977	17 075	6751	41 249	1058,57	736,52

Примечание: * До 1963 г. в системе Министерства культуры СССР, до 1972 г. — в системе Комитета по печати СССР, с 1972 г. — в системе Госкомиздата СССР.

§ 44. Общественные формы книжной торговли в СССР в эпоху развитого социализма

Одна из закономерностей развивающегося социалистического строя — повышение роли общественной самодеятельности трудящихся в управлении государством, экономикой, народным хозяйством, усиление значения общественных организаций в развитии культуры. Наряду с этим все более заметную роль играет участие об-

щественных организаций в пропаганде и распространении книги. Мы уже знаем, насколько традиционным было участие передовой русской дореволюционной общественности в распространении демократических изданий, как активно помогали рабочие и крестьяне в распространении ленинских изданий периода Великой Октябрьской социалистической революции, как развивалось движение общественных пропагандистов книги в первые годы Советской власти, какие кооперативные и общественные организации занимались торговлей книгами в эпоху строительства основ социализма в СССР.

Дальнейшее расширение участия общественных организаций в торговле книгами, совершенствование форм и методов общественного распространения книги есть закономерный процесс, составная часть общего развития книжной торговли в условиях построения развитого социалистического общества. В постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» указывалось: «Всемерно поддерживать и развивать движение общественных распространителей книг, шире привлекая к этому комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации»[1].

В период построения развитого социалистического общества участие общественных организаций в торговле книгами проявлялось в основном в двух направлениях:

в развитии книготорговой системы потребительской кооперации, одной из самых массовых и действенных общественных организаций в структуре развитого социализма, хозяйственная обособленность которой основана на кооперативной форме социалистической собственности;

в дальнейшем расширении движения общественных пропагандистов и распространителей книги, которое, используя и применяя средства как государственной, так и кооперативной книжной торговли, организует распространение книг силами добровольцев-энтузиастов, рассматривая это как помощь партии в воспитательной работе среди трудящихся.

Проведенная в 1954—1957 гг. реорганизация книжной торговли на селе преследовала цель: приблизить районные книжные магазины к низовой сельской коо-

---

[1] Книжная торговля. Документы и материалы. Справ. пособие. М., 1980, с. 16.

перативной сети, связать их работу по продаже книг на селе в единую систему, укрепить материальную базу сельской книжной торговли, используя средства потребительской кооперации. Она принесла известные положительные результаты в выполнении важнейшей задачи, указанной партией, — дальнейшему сближению материально-культурных и бытовых условий жизни города и деревни.

Центросоюз улучшил и расширил книготорговую сеть, наладил обслуживание книгами сельских покупателей. Задача состояла в том, чтобы, не распыляя товарные запасы по мелким сельским торговым предприятиям, обеспечить покупателям возможность выбора книг в широком ассортименте, наладить пропаганду и рекламу на уровне современных требований.

Передача Центросоюзу торговли книгами в сельской местности несколько улучшила снабжение книгами тружеников села. За первые же 10 лет (1958—1967) товарооборот книги увеличился в 2 раза. Потребсоюзы построили заново 4 тыс. книжных магазинов, а более 2 тыс. перевели в лучшие помещения, обновив, по существу, всю книготорговую сеть, причем 60 % ее находилось в отдаленных селах и деревнях.

И все же, несмотря на определенные успехи, сельская книжная торговля отставала от требований времени. В целом книготорговая сеть не охватывала и 1/10 сельских населенных пунктов.

Постановление ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации книжной торговли в сельской местности» (1967 г.), отметив определенные достижения, указало, что «Центросоюз и местные организации потребительской кооперации не приняли действенных мер к устранению недостатков в книжной торговле в сельской местности...» [1]. Плохо было организовано изучение реального спроса на книги тружеников села, ассортимент сельских книжных магазинов не отражал действительной потребности в книгах.

ЦК КПСС потребовал усовершенствовать организацию распространения книг на селе. Выполняя это требование, Центросоюз в первую очередь занялся упорядочением книгопроводящей сети потребительской кооперации. Способы доставки книг на село и продажи их сельскому населению были дифференцированы в соответствии с характером предлагаемых книг и с запро-

[1] Книжная торговля. Документы и материалы, с. 28.

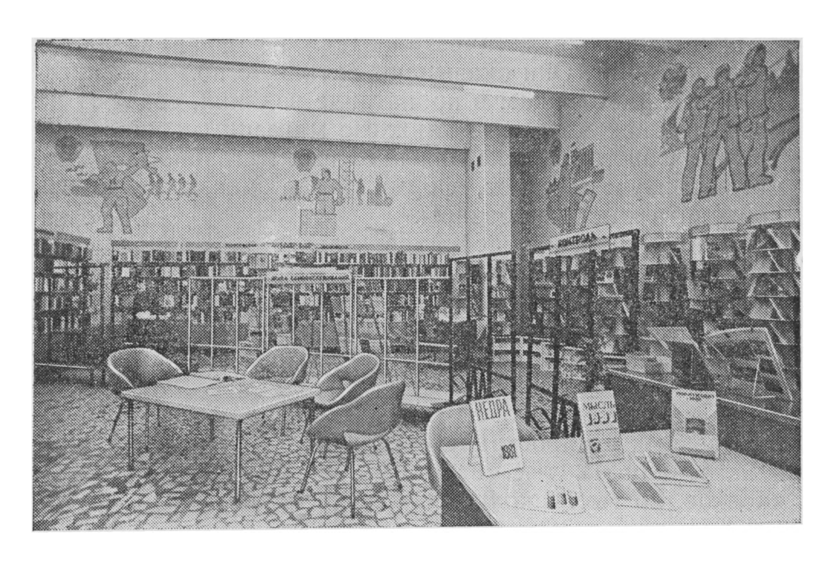
сами потребителя, а также в немалой степени в связи с местом его проживания, таким образом, чтобы в каждом из 500 тыс. населенных пунктов, обслуживаемых потребительской кооперацией, в той или иной форме была обеспечена продажа книг — через специализированные книжные магазины и киоски, через отделы книги в сельмагах, при помощи автолавок, книгонош, общественных распространителей, по почте.

Была повышена роль товароведа по книге райпотребсоюза (райпо, наиболее крупных сельпо). Товароведы по книге многое сделали для расширения сети книгораспространения, повышения культуры книжной торговли на предприятиях потребительской кооперации, что благотворно сказалось на повышении товарооборота книжной продукции.

В 1965 г. возникли первые коопкниготорги — хозрасчетные специализированные фирмы книжной торговли потребительской кооперации (в двух звеньях — районном и областном). Коопкниготорг в своей структуре объединяет низовую торговую сеть различных кооперативных организаций, самостоятельно занимается оптовым снабжением и улучшением заказооборота.

Для руководства книжной торговлей потребительской кооперации в аппарате Центросоюза в 1970 г. образована хозрасчетная Всесоюзная оптовая книготорговая контора — Центрокоопкнига. Проделанная по реализации постановления ЦК КПСС 1967 г. работа принесла заметные результаты. Значительно укрепилась материальная база книжной торговли потребительской кооперации. Число книжных магазинов возросло с 7225 в 1967 г. до 8955 в 1979 г. Более 98% магазинов работают по методу самообслуживания, многие из них переведены в специально выстроенные, просторные, современные, хорошо оборудованные помещения. Сельские магазины строятся по специальным типовым проектам. Разработаны также и типовые проекты книготоргового оборудования для них.

Книжные магазины потребительской кооперации становятся центрами идеологической работы, они руководят всей системой распространения книг на селе. Активно привлекается общественность, организуются советы содействия, коллективы общественных распространителей книги. Во многих потребсоюзах открыты Дома книги, магазины-клубы, развивается сеть народных книжных магазинов и киосков. Ведется большая работа по

Интерьер одного из магазинов.

совершенствованию внемагазинных форм торговли книгами на селе — выезды с книгами на полевые станы, отгонные пастбища, в отделения колхозов и совхозов. В системе потребительской кооперации СССР действуют более 4 тыс. книжных автолавок.

Широко развернулось социалистическое соревнование работников книжной торговли потребительской кооперации. В 1978 г. по итогам Всесоюзного смотра-конкурса по активной пропаганде и распространению общественно-политической литературы и плакатов первые премии были присуждены Украинскому республиканскому потребсоюзу, Ашхабадскому и Краснодарскому потребсоюзам. Систематически обмениваются передовым опытом на семинарах-совещаниях и смотрах работники сельской книжной торговли. Квалификация специалистов книжной торговли повышается в кооперативных техникумах и училищах, а также на семинарах и курсах без отрыва от работы.

Движение общественных распространителей книги опирается на демократические традиции передовой отечественной культуры. Торгуют книгой в свободное от основной работы время общественные распространители в подавляющем большинстве своем молодежь, передовики производства.

Общественные распространители не ограничиваются продажей книг. Они оказывают активную помощь книготорговым работникам в пропаганде изданий, создают на предприятиях народные книжные магазины и киоски. В составе Советов содействия книжных магазинов они помогают изучать спрос, формировать заказы на книги, проводить книжные базары.

В 1960 г. на заводе «Азовсталь» в г. Жданове комсомольцы построили и открыли первый народный книжный магазин, имеющий торговый зал, подсобное помещение, товарные запасы. В Москве магазин подобного типа был открыт впервые на авторемонтном заводе (АРЗ). Открытие народных книжных магазинов и киосков вписало новую страницу в историю движения общественных распространителей книги. Б 1978 г. в стране действовали 12 тыс. народных книжных магазинов и киосков, 25 тыс. школьных кооперативов «Юные друзья книги».

Многие предприятия народной книжной торговли выросли в разветвленные центры общественной пропаганды книги. Так, на Ярославском моторном заводе в народном книжном магазине сплотился коллектив из 200 общественных распространителей. Этот магазин имеет восемь филиалов-киосков в цехах завода, открылась и общественная книжная база, куда товар поступает непосредственно со складов книготорга. В 1969 г. народный книжный магазин Ярославского моторного завода был преобразован в отделение на общественных началах областного книготорга («народный книготорг»), в котором объединились четыре народных магазина и 12 киосков.

Отличительной чертой современного движения общественных распространителей книги является его массовость, творческий подход к формам и методам пропаганды книги. Это и организация читательских клубов по интересам, и кооперативы «Юных друзей книги», и проведение конференций, встреч с авторами и редакторами книг, походы с книгами на предприятия и др. Важным стимулом развития общественного распространения книги стала организация социалистического соревнования книгораспространителей. В 1972 г. для победителей Всесоюзного социалистического соревнования коллективов народных книжных магазинов и школьных кооперативов по пропаганде и распространению книги были учреждены переходящие Красные знамена Госкомиздата СССР и ЦК профсоюза работников культуры.

Образование в 1974 г. Всесоюзного общества любителей книги (ВОК) подняло движение общественных пропагандистов и любителей книги на новую, высшую ступень. «Любовь к книге стала неотъемлемой чертой советского образа жизни», — говорилось в приветствии ЦК КПСС учредительному съезду ВОК. Объединяя друзей книги, совершенствуя и направляя деятельность прежде разобщенных коллективов общественных распространителей и пропагандистов книги, ВОК призван внести весомый вклад в общую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся.

ВОК помогает развитию книжной торговли в СССР; это выражается и в непосредственном его участии в книготорговых процессах (особенно в налаживании массовой пропаганды книги) и в основной работе Общества по воспитанию массового интереса к книгам и формированию покупательского спроса.

Отличительная черта ВОК — живая, активная, действенная работа. Это и создание университетов книги на общественных началах, и проведение конкурсов на лучшее знание книги, и организация выставок личных книжных собраний, и проведение всевозможных встреч любителей книги с ее создателями и распространителями. Все мероприятия ВОК проводятся на основе самой широкой добровольности и плановости и имеют большой успех в читательских массах. ВОК приступил к изданию «Альманаха библиофила» (с 1974 г.) и других публикаций, способствующих обмену информацией между любителями книги, распространению знаний о книге, пропаганде движения советских любителей книги.

Общественные формы пропаганды и распространения книги есть явление историческое, присущее социалистическому образу жизни. Их развитие в современных условиях определяется высоким уровнем культуры, образования, духовного развития граждан советского общества, достижениями советского издательского дела, книжной торговли. Общественные формы пропаганды и распространения книги в условиях развитого социалистического общества в СССР находятся в тесной связи между собой и с государственной книжной торговлей, стремясь к достижению единой цели — наиболее полному удовлетворению потребностей в книге строителей коммунизма.

§ 45. Развитие книжной торговли СССР в современных условиях

Где кончается история и начинается современность? Этот вопрос испокон века занимал философов и, разумеется, не был разрешен. Современность есть закономерное продолжение процессов, происходящих в обществе с незапамятных времен; факты, события, явления, только что произойдя, уже принадлежат истории. Опыт истории непрерывно оценивают и используют в своем труде люди — ее творцы.

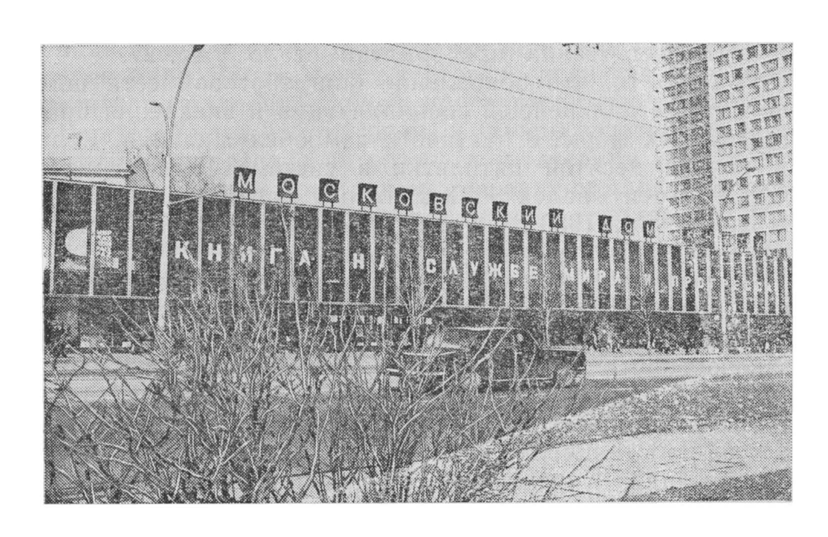
Характеризуя современную эпоху, товарищ Л. И. Брежнев писал: «В СССР теперь построен развитой социализм, то есть достигнута такая ступень, такая стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах»[1]. Развитие коллективизма как главной сущностной черты общества и есть содержание истории строительства социализма в СССР. В этом ярко выразилась гуманистическая природа социализма, которая с наибольшей полнотой раскрывается в эпоху его зрелости, когда забота общества о человеке, о проявлении его многообразных способностей и удовлетворении его непрерывно растущих потребностей поднимается на новую, высшую ступень.

Достигнутые результаты успешно выполненного десятого пятилетнего плана экономического и социального развития СССР (1976—1980) свидетельствовали о том, что в нашей стране развитой социализм построен на надежном основании. На XXVI съезде КПСС было отмечено: «Десятая пятилетка займет достойное место в истории героических дел советского народа»[2].

В десятой пятилетке происходил дальнейший прогресс в книжной торговле страны. Все книготоргующие системы выполнили намеченные показатели, значительно улучшилось снабжение населения книжной продукцией. Расширилась книготорговая сеть, продолжилось ее качественное обновление на основе разработки и внедрения прогрессивных форм и методов пропаганды и распространения книги, развивалась культура книжной торговли. Обращалось особое внимание на повыше-

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6. М., 1978, с. 627.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 135.

Московский Дом книги.

ние общего и профессионального культурного уровня подготовки работников книжной торговли, на развитие научной организации труда. Все более эффективным становилось социалистическое соревнование во всех звеньях отрасли.

В 1976—1980 гг. все книготорговые системы страны продали книжной продукции на 6,63 млрд. р., в том числе система Госкомиздата СССР — на 4,22 млрд. р. Продажа книг в стране по сравнению с предыдущим пятилетием выросла на 25—30%. Увеличилась на 51% и продажа книг на душу населения, достигнув в 1981 г. 5 р. 49 к. Показательно, что прирост товарооборота в значительной мере происходит за счет роста производительности труда, внедрения прогрессивных методов обслуживания.

Продолжалось укрепление материально-технической базы книжной торговли. За пятилетие в книготорговой сети Госкомиздата СССР открыто 512 новых книжных магазинов, прирост сети составил 12%. Наиболее успешно развивалась сеть в книготоргах РСФСР, Молдавской, Узбекской, Казахской республиках. Продолжался курс на укрупнение стационарных книготорговых предприятий — средняя площадь каждого из вновь открываемых книжных магазинов почти на 40 кв. м превосходит среднюю площадь существующих. В системе Москниги в 1974 г. было семь универсальных книжных

магазинов с годовым товарооборотом свыше 1 млн. р., а в 1979 г. таких предприятий стало уже 27.

Важно то, что обновление книготорговой сети шло по пути ее дальнейшей специализации и внедрения прогрессивных форм, в частности самообслуживания. Если в начале десятой пятилетки в системе Госкомиздата СССР насчитывался 3881 книжный магазин самообслуживания, то в 1980 г. их число достигло 5052, что составляет более 70% всех предприятий системы.

Укрепляется взаимосвязь книжной торговли с книгоизданием путем совершенствования средств и методов выявления реального покупательского спроса, системы заказооборота и в конечном счете формирования издательских планов выпуска. Улучшилось изучение культурно-экономического профиля обслуживаемых районов. К этой работе широко привлекается актив общественных организаций, учреждений и предприятий, отделений ВОК. Особенное внимание уделяется изучению реального спроса на малотиражные книги, предназначенные для специалистов, и совершенствованию системы предварительных заказов. В 1977 г. был проведен эксперимент по распространению узкоспециальной литературы издательства «Энергия» через магазин № 170 Москниги по предварительным заказам. Успешность проведения эксперимента позволила расширить практику создания книжных магазинов — опорных пунктов издательств по изучению покупательского спроса во всех республиках.

Впервые в истории отечественной книжной торговли в нашей стране стали проводиться крупные мероприятия по международному книгообмену. В 1975 г. в Москве проходила международная выставка «Книга-75» под девизом «Книга на службе мира и прогресса». Выставка имела большой успех. Было решено выставки-ярмарки проводить в Москве регулярно. Первая состоялась в сентябре 1977 г., вторая — в октябре 1979 г., третья — в сентябре 1981 г. В приветствии участникам и гостям третьей Московской международной книжной выставки-ярмарки товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Самой высокой оценки заслуживает деятельность книгоиздательских, книготорговых и авторско-правовых организаций, которые в нынешних сложных международных условиях способствуют расширению и укреплению мирного сотрудничества»[1]. В работе московских международных выста-

---

[1] Правда, 1981, 3 сентября.

вок-ярмарок участвуют более 1500 издательских организаций, фирм и книготорговых предприятий из почти 100 стран мира. Заключаются торговые сделки на несколько десятков миллионов рублей, проводятся совещания представителей книжной торговли, семинары издательских работников, встречи с авторами и читателями книг и др. Московскую международную выставку-ярмарку посещают десятки тысяч посетителей из всех городов СССР и из-за рубежа.

Продолжалось совершенствование управления книжной торговлей. В 1980 г. было признано целесообразным вместо существовавших в аппарате Госкомиздата СССР Главкниги и Союзкниги образовать единый орган управления — Всесоюзное государственное объединение книжной торговли — ВГО «Союзкнига». Утверждено Положение о ВГО «Союзкнига», в котором устанавливалось, что эта организация в масштабе всей страны организует пропаганду и рекламу книжной продукции, изучение спроса населения на нее и определяет тиражи; принимает меры для развития прогрессивных и общественных форм торговли книгами и повышения культуры обслуживания; обеспечивает планомерное размещение книжных запасов; комплектование общественных библиотек; проводит поименный учет книжных фондов, списание и уценку непроданных товаров; отвечает за состояние и развитие организаций и предприятий книжной торговли Госкомиздата СССР; осуществляет методическое руководство и координацию деятельности всех книготорговых систем страны; контролирует выполнение условий поставки непериодических изданий.

ВГО «Союзкнига» управляет оптовой книготорговлей через имеющиеся в ее аппарате ассортиментные отделы. Ассортиментный отдел является торговым посредником издательств и книготоргов, ежегодно проводит кампанию по заключению договоров на поставку, согласует плановые объемы и структуру поставок, обобщает, изучает и координирует заказы книготорговых организаций, направляет предложения издательствам по выпуску книг.

В годы десятой пятилетки были опубликованы партийно-правительственные документы, сыгравшие важную роль в дальнейшем улучшении распространения книг.

В 1977 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему раз-

витию торговли», в соответствии с которым Госкомиздат СССР вынес решение «О мерах по дальнейшему развитию книжной торговли». Госкомиздат СССР отметил недостатки, еще существующие в книжной торговле. Среди них: слабое развитие в ряде книготоргов системы заказооборота, отсутствие эффективных средств для снижения сверхнормативных остатков, медленное внедрение передовых форм и методов. Было отмечено также отсутствие научно обоснованных рекомендаций по накоплению и размещению запасов книжной продукции, недостаточное оснащение сети современной торговой техникой. Предложив ряд мер по устранению отмеченных недостатков, Госкомиздат СССР указал как на первоочередную задачу на необходимость повышать культуру обслуживания на каждом конкретном предприятии.

Огромнейшее значение имело постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.), в котором рассматривались вопросы совершенствования партийной пропаганды. Реализуя установки постановления, книготорговые организации разработали планы усиления пропаганды и информации в книжной торговле, повышения общего политического уровня и профессиональной квалификации книготорговых работников, непосредственно занимающихся распространением общественно-политической книги, активного привлечения общественности.

Выдающимся историческим событием был XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, проходивший 23 февраля — 3 марта 1981 г. в Москве. Решения съезда подтвердили жизненную правоту и непоколебимость курса ленинской партии и Советского государства. Они явились бесценным вкладом в сокровищницу идей марксизма-ленинизма, верным компасом всей работы по строительству коммунизма в нашей стране.

Установки XXVI съезда КПСС определяют содержание всей деятельности советского книжного дела, служат неисчерпаемым источником его развития и совершенствования в новейшую историческую эпоху. В принятых съездом «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг. и на период до 1990 г.» задачи советского книжного дела сформулированы следующим образом: «Развивать издательское дело. Полнее удовлетворять потребности в печатной продукции, особенно в изданиях детской и художественной

литературы, повышать качество полиграфического исполнения их»[1].

Работники советской книжной торговли рассматривают распространение материалов XXVI съезда КПСС как свою важнейшую и почетную задачу. Только в первые три месяца после съезда было распространено более 20 млн. экз. изданий его материалов на 25 языках народов СССР. Активно распространяются массовые издания, разъясняющие миллионам читателей историческое значение съезда, внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского государства.

Решения XXVI съезда КПСС накладывают высокую ответственность на работников книжной торговли. Выступая неотъемлемой частью идеологической работы партии, книжная торговля призвана внести весомый вклад в дальнейший прогресс культуры эпохи развитого социализма. Между тем, несмотря на зримые достижения, у книжной торговли есть еще ряд нерешенных проблем. Развитие ее материальной базы должно быть приведено в соответствие с реальными потребностями, необходимо устранить диспропорции в обеспечении населения книжной продукцией, еще сохраняющиеся в различных регионах страны, значительно повысить культуру книжной торговли, добиться ритмичности и высокой эффективности планово-экономической работы, существенно повысить производительность книготоргового труда.

В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXVI съезде был сделан исторический вывод о том, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма»[2]. Этот процесс будет происходить на основе прочной социально-экономической и индустриальной базы развитого социализма, и его симптомы ощутимы уже сегодня. Возрастает роль рабочего класса в жизни общества, что связано с ростом его идейно-политической зрелости, образованности, профессионального уровня. Труд рабочего все более наполняется интеллектуальным содержанием, так же как труд крестьянина по своему характеру приближается к труду современного промышленного рабочего. Все более важную роль играет социалистическая интеллигенция. Совершенствуется воспитание трудя-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 182.
[2] Там же, с. 53.

щихся братских народов СССР в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Важнейшую роль в ходе этого социального процесса играют книга, книжная торговля. Их значение возрастает одновременно с развитием таких определяющих факторов, как дальнейшее повышение материального и духовного благосостояния народа; современная научно-техническая революция; урбанизация, т. е. рост городов и связанный с этим прогресс транспорта и связи; повышение уровня энерговооруженности, когда сложнейшие механизмы становятся доступными широкому потребителю. Будет ускоряться рост и развитие культурных потребностей населения и вместе с тем увеличится фонд личного свободного времени, которое может быть обращено на общение с книгой.

В предыдущие исторические периоды книжная торговля совершенствовалась главным образом экстенсивным путем, т. е. за счет количественного прироста книготорговой сети, товарооборота, числа квалифицированных специалистов. Чтобы решать те задачи, которые ставит перед ней современная эпоха, советская книжная торговля должна перейти на интенсивный путь развития. Прогресс при этом обеспечивается преимущественно за счет новейших научно-технических достижений, совершенствования организации и управления, роста квалификации каждого работающего, повышения его идейно-политической зрелости, развития его деловой инициативы. «Интенсификация экономики, повышение ее эффективности, — отмечал товарищ Л. И. Брежнев, — если переложить эту формулу на язык практических дел, состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего»[1].

Для книжной торговли, представляющей собой во многом остаточные, завершающие процессы производства книги, интенсификация в первую очередь означает мобилизацию, вовлечение в оборот внутренних, скрытых резервов производительности труда, связанных с повышением социальной и экономической эффективности товарного обращения книжной продукции.

Такие резервы, в частности, были приведены в действие постановлением ЦК КПСС и Совета Министров

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 40.

СССР «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ» (1978). В результате создания фондов учебников в школьных библиотеках достигнуты важные воспитательные цели и вместе с тем сбережены значительные ресурсы книгоиздания. Созданный оборачиваемый фонд в 80 млн. учебников уже к 1981 г. позволил сэкономить до 20 тыс. тонн бумаги. Процесс этот расширяется, и книжная торговля играет в нем активную роль.

Немалые резервы кроются в развитии букинистической торговли. По подсчету специалистов, в личных библиотеках граждан СССР находится около 50 млрд. книг и брошюр. Выявить издания, пригодные для повторного обращения, и вовлечь их в книготорговый процесс, активно применять такие прогрессивные методы, как книгообмен, внедрение каталогов-прейскурантов букинистической книги — в этом важная задача книжной торговли. В 1980 г. покупкой книг и их продажей занимались около 4,5 тыс. магазинов системы Госкомиздата СССР, в том числе 800 букинистических магазинов и отделов. Скуплено и продано книг на 55,5 млн. р., что составило 6,5% к фактическому розничному обороту, а в одиннадцатой пятилетке этот показатель должен приблизиться к 10%.

Одной из своих важнейших задач книжная торговля СССР считает участие в реализации постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974). 168 библиотечных коллекторов системы Госкомиздата СССР и библиотечные коллекторы других книготорговых систем осуществляют плановое комплектование 355 тыс. общественных библиотек с общим фондом в 4,4 млрд. томов, которые ежегодно обслуживают 220 млн. читателей. Только за десятую пятилетку объем товарооборота библиотечных коллекторов удвоился. Целевым назначением для массовых библиотек выпускаются «Библиотечная серия» и аналогичные издания в союзных республиках.

В числе эффективных резервов улучшения книготоргового обслуживания трудящихся следует назвать и дальнейшее совершенствование книготорговой сети, повышение ее технической оснащенности. План развития книготорговой сети системы Госкомиздата СССР на 1981—1985 гг. предусматривает введение в строй более 500 оборудованных и устроенных по-современному розничных предприятий, значительное расширение оптового звена.

Немалые ресурсы заключаются в совершенствовании системы заказооборота. ВГО «Союзкнига» совместно с республиканскими книготорговыми организациями предприняло ряд мер для разработки инструктивно-нормативных документов по изучению спроса и составлению заказов на книги. Среди эффективных мероприятий по мобилизации внутренних резервов книжной торговли необходимо также отметить усиление работы по вовлечению в товарооборот имеющихся товарных запасов, развитие обмена книжной продукцией между республиканскими и областными книготоргами и организациями других систем.

Наибольшая степень интенсификации книготорговых процессов достигается путем максимального использования в них современных достижений науки. Научной организацией труда (НОТ) в настоящее время занимается большинство книготорговых организаций страны. Управление и контроль НОТ осуществляет ВГО «Союзкнига», в составе которой имеется Совет, а также отделы, руководящие научно-исследовательской работой как в области развития материально-технической базы и организационной структуры отрасли, так и в области социологических проблем спроса и предложения. В 1975—1977 гг. были проведены исследования по теме «Взаимодействие книги с другими средствами массовой информации», которые вооружили отрасль ценными наблюдениями об организации изучения спроса на книги. Разработана и введена «Классификация прогрессивных методов розничной продажи книжных товаров» (1977 г.), повысившая культуру обслуживания в книготорговой сети. В 1978—1979 гг. проведена научно-исследовательская работа по определению наиболее эффективных методов внедрения самообслуживания в книжных магазинах. Особое внимание обращается на научное решение социально-психологических проблем работы книжных магазинов. Ведутся разработки автоматизированной системы управления «АСУ — печать—торг». Для построения такой системы в книготоргах создаются информационно-вычислительные центры на базе применения ЭВМ. Советом ВГО «Союзкнига» утвержден перспективный план научно-исследовательских работ в книжной торговле до 1985 г.

Крупным центром научно-исследовательских работ в книжной торговле является Всесоюзная книжная палата, где с 1967 г. существует научно-исследовательский отдел по вопросам книжной торговли. Научными исследованиями в области книжной торговли занимаются также

Центр научной организации труда и производства Госкомиздата СССР (ЦНОТУП), Гипрониполиграф, Московский полиграфический институт.

Развитие НОТ невозможно без широкого распространения передового опыта и профессиональной книготорговой информации. Большую помощь оказывает в этом Научно-техническое общество полиграфии, издательств и книжной торговли. Проводятся семинары на ВДНХ СССР, выставки по передовому опыту (выставка «Прогрессивные методы книжной торговли» в 1976 г.), организуются курсы повышения квалификации специалистов. В обмене опытом важнейшую роль играет научно-информационное бюро «Информпечать» (до 1980 г. ЦБНТИ по печати) Всесоюзной книжной палаты, выпускающее в числе других изданий реферативную, обзорную и экспресс-информацию по вопросам книжной торговли. Издательство «Книга» с 1974 г. издает сборник по теоретическим и практическим вопросам, который с №8 (1981) носит название «Книжная торговля. Опыт, проблемы, исследования».

Особенно большое значение в современных условиях имеет подготовка высококвалифицированных кадров. Сложилась система профессионального книготоргового образования. Квалифицированных продавцов готовит профессионально-техническое училище (ПТУ-97) в Москве, школы книготоргового ученичества в Ленинграде и Киеве. Товароведов подготавливают книготорговые техникумы в Москве, Ленинграде, Саратове, Новосибирске, Киеве, а также книготорговые отделения техникумов советской торговли, кооперативных, полиграфических, издательских техникумов. В 1961 г. в Московском полиграфическом институте была начата подготовка специалистов с высшим книготорговым образованием, а в 1976 г. там открыт факультет книжной торговли.

Выступая на XXVI съезде КПСС, товарищ Л. И. Брежнев говорил о перестройке многих участков и сфер идеологической работы. «Надо добиться, чтобы ее содержание стало более актуальным, а формы отвечали современным запросам и потребностям советских людей» [1]. Многое в этом отношении предстоит сделать советской книжной торговле как важной части общепартийной, общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. Почетно и ответственно

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 75.

быть в рядах работников советской книжной торговли, участвовать в реализации решений партии. Молодым специалистам, выпускникам книготорговых техникумов, в этом поможет знание прогрессивного опыта книжной торговли прошлого, которое даст им история книжной торговли.

Литература для самостоятельной проработки

О состоянии и мерах улучшения книжной торговли. (Постановление ЦК КПСС). — В сб.: Книжная торговля. Документы и материалы. Справочное пособие. М., 1980, с. 14—17; Боевая программа книжников. (Постановление Совета Министров СССР). — Там же, с. 25—28; О серьезных недостатках в организации книжной торговли в сельской местности. (Постановление ЦК КПСС). — Там же, с. 28—29.

Вопросы для повторения

1. Как оценивается роль книжной торговли в условиях построения развитого социалистического общества в постановлениях ЦК КПСС?

2. Какие установки для развития прогрессивных методов торговли книгами содержатся в постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» (1960) и как они реализуются в современной книготорговой практике?

3. Какие меры приняты для выполнения постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации книжной торговли в сельской местности»?

4. Какие формы и методы привлечения советской общественности к участию в торговле книгами получили развитие в новейших исторических условиях?

5. Дайте характеристику мер по интенсификации книготоргового процесса, получивших развитие в десятой пятилетке?

6. Как развивалась в десятой пятилетке научная организация труда в книжной торговле СССР?

7. По материалам таблицы на с. 261 составьте диаграмму основных показателей развития книжной торговли в СССР в 1960—1977 гг.

Литература для самостоятельного чтения и внеклассных занятий

Ленин и книга. М.: Политиздат, 1964. 511 с.

Книговедение. Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 664 с.

Немировский Е. Л., Горбачевский Б. С. С книгой через века и страны. М.: Книга, 1964. 387 с.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 182 с.

Западов А. Б. Новиков. М.: Молодая гвардия, 1968. 193 с.

Смирнов-Сокольский Н. П. Книжная лавка А. Ф. Смирдина. К столетию со дня смерти издателя-книгопродавца А. Ф. Смирдина.

(1795—1857—1957). М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. 80 с.

Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. М.: Книга, 1980. 253 с.

Белов С. В., Толстяков А. П. Русские издатели конца XIX — начала XX века. М.: Наука, 1976. 170 с.

Сытин И. Д. Жизнь для книги. Страницы пережитого. Современники о Сытине. М.: Книга, 1978. 350 с.

Шилов Ф. Г. Записки старого книжника. М.: Книга, 1965. 160 с.

Иоффе А. Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг. М.: Книга, 1971. 140 с.

Назаров А. И. Октябрь и книга. Создание советских издательств и формирование массового читателя. 1917—1923. М.: Наука, 1968. 387 с.

Динерштейн Е. А. Положившие первый камень. Госиздат и его руководители. М.: Книга, 1972. 176 с.

Мартынов П. Н. Полвека в мире книг. Л.: Наука, 1969. 179 с.

Поливановский С. Е. Московские книжники. М.: Книга, 1974. 160 с.

Штернгарц М. З. Очерки книжной торговли за рубежом. М.: Искусство, 1962. 241 с.

Зильберман И. Е. Распространение и пропаганда книг в ГДР. М.: Книга, 1974. 87 с.

Арбузов М. Ф. Книжная торговля в СССР. Теоретические основы и принципы организации. М.: Книга, 1976. 156 с.

Сафронов Г. П. Книжная торговля — важная область социалистической культуры. — В сб.: Книжная торговля. Исследования и материалы. Вып. 5. М., 1978, с. 3—26.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Людмила Анатольевна Виноградова
Александр Алексеевич Говоров
Сергей Борисович Люблинский
Эльвира Алексеевна Силантьева

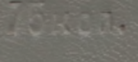
ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

ИБ № 1005

Редактор Г. И. Куйбышева
Художник С. С. Верховский
Художественный редактор Н. Д. Карандашов
Технический редактор А. З. Коган
Корректор Н. И. Балакирева

Сдано в набор 15.02.82. Подписано к печати 10.05.82. А00620. Формат 84×108 1/32. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 15,12. Усл. кр.-отт. 15,33. Уч.-изд. л. 16,08 Тираж 10 000 экз. Заказ № 135. Изд. № 2816. Цена 75 к.

Издательство «Книга», 103009, Москва, ул. Неждановой, 8/10
Московская типография № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
101898, Москва, Хохловский пер., 7.

ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

